IMT Nuremberg Archives

H – 1188

International Court of Justice

H1188 – 0001

H-1188

H1188 – 0002

3-й экз.

Том X-й

Содержит 10 /десять/ полудневных стенограмм заседаний Международного Военного трибунала:

1 февраля - утреннее и вечернее заседания
2 февраля - утреннее заседание
4 февраля - утреннее и вечернее заседания
5 февраля - утреннее и вечернее заседания
6 февраля - утреннее заседание
7 февраля - утреннее и вечернее заседания

Страницы с ~~не~~ 4139
по 4623 /включительно/

H1188 – 0003

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 4139 стр. по 4623 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 1 февраля 1946 г. по 7 февраля 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:
/А.ПОЛТОРАК/

"21" октября 1946 г.
г. Нюрнберг.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

1 февраля 1946 г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать! Суд идет!

Господа судьи, подсудимые Кальтенбруннер и Зейсс-Инкварт, в виду болезни, отсутствуют на сегодняшнем утреннем заседнии.

ДЮБОСТ: Я закончил изложение фактов. Это изложение состояло в сухом перечислении преступлений, злодеяний, вымогательств различного рода, которые я Вам представил здесь просто без всяких ораторских приемов. Эти факты сами по себе очень красноречивы. Эти факты мне кажутся совершенно подтвержденными. Я не думаю, что защита, либо история, даже германская, смогут их опровергнуть.

Конечно, наши доказательства явятся предметом критики, они были собраны в очень короткое время в разоренной стране, где все средства сообщения были разрушены отступающим противником, в стране, где каждый более озабочен тем, чтобы подготовить все для грядущего, и, несмотря на жажду мести, старается поменьше обращаться к прошлому, так как грядущее - это жизнь наших детей, а прошлое - лишь смерть и разрушения.

Для всей Франции, для каждой западной державы требования, которые ставит перед нами повседневная жизнь, трудности, которые заключаются в подготовке условий существования в ближайшее время, сообщают особый смысл известному изречению священного писания:
/предоставьте мертвому прошлому погребать своих мертвецов/.
Вот почему, несмотря на все наши усилия и старания способствовать совершению правосудия, которого требует от нас Франция и весь мир, - мы не могли доставить более полных

4139

H1188 – 0004

H1188 – 0005

сведений. Поэтому, могут быть замечены в нашей работе небольшие ошибки. Но все замечания и исправления, которые внесут время и защита, не смогут изменить основного. Они не смогут опровергнуть того, что миллионы людей угонялись в рабство, голодали, изнывали от непосильного труда и лишений, прежде, чем попадали в лапы палача. Все замечания, которые будут сделаны, могут относиться лишь к уточнению времени, иногда места, но этим нельзя изменить основное, могут быть дополнены только детали.

Так как основные факты получили подтверждение в целом, нам остается только завершить нашу работу - дать юридическую квалификацию всех действий, рассмотрев их в соответствии с юридическими законами, в нарушение которых они были совершены и, уточняя виновность, другими словами, определяя ответственность, которую должен понести каждый подсудимый, согласно закону.

Какой закон мы должны применить? Если брать все преступления, каждое в отдельности, в отрыве от систематической политики, в соответствии с которой эти преступления подготавливались и совершались, как средство достижения господства при помощи террора, то есть просто истребление, что эти преступления можно в равной степени рассматривать как преступления уголовные, а также как преступления, нарушающие международные законы и правила войны и все человеческие законы. Итак, все преступления могут квалифицироваться каждое в отдельности как нарушение Международной Конвенции, нарушение всех уголовных положений и материального права, которые действуют внутри каждой страны. Больше того, мы можем говорить, что эти преступления были совершены в нарушение общего права, которое, как отметил в своей речи г-н де Ментон, вытекает из внутренних законов стран, того

общего права, которое было предложено им в последнем выступлении как основание для международных правил и которое, помимо Устава, является вашим единственным путеводителем при принятии решений.

Можно заметить, что это общее право, в основе которого лежат наши положительные права, так же, как эти положительные права, должно, главным образом, карать за материальные преступления. Все подсудимые физически не принимали участия в совершении преступлений, но в своем всемогуществе они способствовали совершению этих преступлений во всем мире. Они повелевали и командовали, но, как сказал г-н судья Джексон, кровь их жертв не замарала им руки. Итак, если мы будем ссылаться только на наше положительное право и, в частности, на наше внутренее французское право, подсудимые ни в одном из случаев не могут быть рассматриваемы как главные преступники, а только как сообщники, толкавшие на преступления, злоупотребляя своей властью и авторитетом. Это глубоко противоречит той идее, которую составили себе граждане наших стран относительно виновности главных военных преступников. Ставить вопрос таким образом, значило бы намного уменьшить ответственность каждого из подсудимых. Эта ответственность могла бы предстать второстепенной в тех случаях, когда ее необходимо считать основной; частичной, тогда как для ее определения необходимо, чтобы она была представлена во всей совокупности мыслей, намерений и действий руководителей нацистского правительства, которые замышляли, приказывали, либо проявляли чрезмерную терпимость при проведении систематической политики террора и истребления, причем каждое их действие, взятое само по себе, является отдельным элементом, составным звеном

4141

H1188 – 0006

H1188 – 0007

этой политики. Таким образом, простая ссылка на уголовное право не поможет нам подойти близко к истине. Если такая ссылка не исключает ни одного преступного акта как такового, то при этом остается в стороне психологический момент, и мы не получаем достаточно полного впечатления о виновности подсудимых, общей формулы, об'емлющей всю действительность. Дело в том, что уголовное право отражает определенное состояние общественной морали, утвержденной у цивилизованных наций как закон при взаимоотношениях между гражданами. Глубоко проникнутое духом индивидуализма, это уголовное право не совпадает с требованиями коллективной жизни, которой должна управлять международная мораль. Кроме того, уголовное право, на котором основываются наши обычаи, связано, статично, в то время, как ваши обычаи могут развиться в международное уголовное право. Устав не наметил пути, как юридически мы должны квалифицировать факты, о которых я здесь говорил. Создавая Ваш Трибунал, составители Устава ограничились определением рамок Вашей компетенции: военные преступления, преступления против человечности, преступления против мира, причем даже не было дано исчерпывающего определения каждого из этих преступлений. Пусть Трибунал обратится по этому поводу к статье 6, параграф B и C Устава, в этой статье имеется простое перечисление; составители Устава помнили, что международное уголовное право находится лишь на своей первой стадии, стадии зарождения обычая, когда право создается как реакция на преступление, когда судья появляется лишь с тем, чтобы охранить преступника от индивидуальной мести, когда закон провозглашается лишь судьей и вынесение наказания лежит целиком на совести судьи. Таким образом, составители Устава воздержались указать нам, как надо производить квалификацию преступлений ссылаясь на уголовное право.

или, наоборот, на обычай. Они не сказали вам: "Вы рассмотрите один за другим преступные факты, которые будут предложены вашему вниманию, причем, каждый факт, взятый сам по себе, должен быть изолирован от других и квалифицирован согласно положениям внутреннего права страны, либо синтеза внутренних прав стран, составляющих уголовное право".

Они не сказали также: "Вы возьмете все эти разрозненные преступные факты, сгруппируете их, получив этим самым одно общее преступление, определение которого, в основном соответствующее правилам уголовного права, будет главным образом зависеть от единого намерения или от преследуемой цели, и вам не следует искать аналогии с прецедентами во внутренних правах различных стран, которые, впрочем, могут быть применимы в совершенно иных случаях".

Составители Устава предоставили Вам свободу действий в рамках обычая, следовательно, мы сами, придерживаясь этих рамок, можем предложить Вам такую квалификацию злодеяний, которая нам покажется наиболее близкой к истине и будет отвечать основным положениям права и великим законам морали, которая сможет, как нам представляется, удовлетворить всем требованиям человеческой совести, выраженным общественным мнением во всем мире, которому небезызвестны факты гитлеровских зверств, которая, наконец, будет соответствовать международному уголовному обычаю.

Этот обычай, правда, сейчас только создается и если этот процесс не имел себе равных, то проблемы, которые Вы хотите разрешить, уже стояли, и юристы, ваши предшественники, находили их решение. Эти решения являются прецедентами и как таковые они должны быть первыми элементами вашего обычая. В своем мемуаре комиссии по установлению ответственности зачинщиков войны и их наказания на мирной конферен-

4143

H1188 – 0008

H1188 – 0009

ции 1919-1920 гг. французские юристы Ларнод и Лапрадель писали: "Уголовное право не могло предвидеть, что будет брошен такой необыкновенный вызов основным законам человечества, цивилизации и чести, чтобы армия по приказу своего командования систематически совершала преступления. Следовательно, внутреннее уголовное право не могло включать положений, которые позволили бы помешать совершению подобных актов. Однако, при толковании любого закона необходимо исходить из намерений законодателя. Если бы в некоторых случаях, которые надо рассматривать как особо благоприятные, смогли бы определить индивидуальных преступников, сообщником которых можно было бы считать императора, то, таким образом, добились бы лишь преуменьшения его ответственности, ограничив ее несколькими определенными случаями. Это значило бы подойти к вопросу о Вильгельме II слишком односторонне, свести его к простому судебному делу. Высшая справедливость, которую ждет весь мир, не свершилась бы, если германского императора судили бы только как пособника или даже как сообщника при совершении уголовного преступления. Его действия, как действия главы государства, должны, главным образом, быть оценены в зависимости от их подлинного характера с юридической точки зрения".

В последнем параграфе 6-й статьи Устава Вашего Трибунала сказано почти то же самое. Руководители, организаторы, сообщники, которые принимали участие в разработке и выполнении общего плана или заговора, совершившие одно из преступлений, которые определены как: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, - все они ответственны за преступления, совершенные любым лицом во исполнение этого плана. Впрочем,

это полностью соответствует основному германскому принципу фюрерства "Führertum", согласно которому вся ответственность лежит на руководителе и на тех, кто вместе с ним предписывает тот или иной образ действий.

Итак, стараясь по возможности быть ближе к истине, применяя соглашение от 8 августа и 6-ю статью Нашего устава, во исполнение всех правил уголовного права, которые были определены нашим руководителем - господином де Ментоном, следуя международному обычаю, который только проявляется в области уголовного права, - мы можем просить Ваш Трибунал признать всех подсудимых виновными в том, что, будучи главными гитлеровскими руководителями германского народа, они замышляли, приказывали, либо покровительствовали, проявляя чрезмерную терпимость, совершению систематических убийств и других бесчеловечных актов, систематическим насилиям над военнопленными и над гражданским населением, ничем не оправданным систематическим опустошениям, используемым как средство осуществить их намерение - добиться господства в Европе и во всем мире при помощи террора и истребления целых народов с тем, чтобы увеличить жизненное пространство для германского народа.

Уточняя, мы просим Вас признать Геринга, Кейтеля, Иодля виновными в том, что они принимали участие в осуществлении этого намерения, издавая приказы о взятии заложников и их казнях, в нарушение статьи 50-й Гаагской Конвенции, которая запрещает коллективные наказания и репрессии.

Признать Кейтеля, Иодля, Кальтенбруннера, Зейсс-Инкварта, Бормана и Риббентропа виновными в том, что они принимали участие в осуществлении этого намерения:

1. Издавая приказы об убийствах террористов и ни в

4145-

H1188 – 0010

H1188 – 0011

чем неповинного гражданского населения.

2.О совершении казней без суда, о пытках, которым подвергались участники движения сопротивления.

3. Издавая приказы о совершении опустошений, не оправданных военной необходимостью.

Признать Геринга, Кейтеля, Иодля, Шпеера и Заукеля виновными в том, что они принимали участие в осуществлении этого намерения, подвергая опасности здоровье и жизнь военнопленных, заставляя их терпеть лишения и жестокости, подвергая их риску при бомбежках и другим военным опасностям, без особой к тому необходимости.

Признать Геринга, Кейтеля, Иодля, Кальтенбруннера и Бормана виновными в том, что они принимали участие в осуществлении этого намерения, лично издавая приказы, либо требуя издания приказов об убийстве и линчевании военных, в частности, летчиков и членов групп "коммандос", а также об убийстве и медленном истреблении определенных категорий военнопленных.

Признать Кейтеля виновным в том, что он принимал участие в осуществлении этого намерения, издавая приказы об угоне в рабство неповинного гражданского населения, подвергая некоторых жестокому режиму - "Нахт унд Небель" /"Мрак и туман"/, который обрекал их на уничтожение.

Признать Иодля виновным в том, что он принимал участие в осуществлении этого намерения, издавая приказы об арестах и угоне евреев Дании.

Признать Франка, Розенберга, Штрейхера, фон Шираха, Фрика и Гесса виновными в том, что они принимали участие в

осуществлении этого намерения, оправдывая уничтожение евреев и разрабатывая определенный устав для последних в целях их истребления.

Признать Геринга виновным в том, что он принимал участие в осуществлении этого намерения:

1. Создавая концентрационные лагери, помещая их под контроль государственной полиции в целях избавить национал-социализм от всякой оппозиции.

2. Разрешая, а затем утверждая проведение физиологических экспериментов, которые влекли за собой наступление смерти, - экспериментов, проводимых доктором Рашером в интересах германских военно-воздушных сил ~~войск~~ в лагере Дахау над здоровыми заключенными, невольными жертвами этих экспериментов, которые санкционировал Геринг в качестве начальника.

3. Используя заключенных в массовых масштабах на непосильных работах в нечеловеческих условиях на заводах вооружения для военно-воздушных сил ~~войск~~.

Признать Шпеера виновным в том, что он принимал участие в осуществлении этого намерения, применяя в массовых масштабах заключенных при производстве непосильных работ на заводах вооружения в нечеловеческих условиях.

Признать Бормана виновным в том, что он принимал участие в осуществлении этого намерения, так как он участвовал в истреблении заключенных в концентрационных лагерях.

Что касается Денница, Редера, фон Папена, Нейрата, Фриче и Шахта, мы присоединяемся к квалификации, которую дали наши британские и американские коллеги.

Мы просим также, в соответствии с положениями статьи 9-й Устава Нашего Трибунала, признать ОКВ и ОКХ виновными

4142

H1188 - 0012

H1188 – 0013

в том, что они участвовали в осуществлении этого намерения, издавая приказы об угоне в рабство ни в чем неповинного гражданского населения оккупированных стран Запада.

Признать ОКВ и ОКЛ виновными в том, что они принимали участие в осуществлении этого намерения, разрабатывая вопрос о заложниках как средство террора, предписывая взятие заложников и казни их в оккупированных странах Запада; доводя до ничтожного уровня условия материальной жизни военнопленных, лишая их всяких гарантий, которые должны были им предоставляться, согласно международному положительному праву и международному обычаю, издавая приказы и поощряя использование военнопленных на опасных работах, находящихся в прямой связи с военными операциями, издавая приказы о казни пленных, совершающих побеги, либо попытки к бегству, и членов групп "коммандос", давая директивы СС и СД об истреблении летчиков.

Признать ОКЛ виновной в том, что она принимала участие в осуществлении этого намерения:

1. Используя в массовых масштабах принудительное применение труда заключенных концентрационных лагерей в нечеловеческих условиях на заводах вооружения воздушных ~~войск~~ сил.

2. Участвуя в проведении смертельных физиологических экспериментов, с охлаждением и повышенным давлением, которые осуществлялись в интересах воздушных ~~войск~~ сил под руководством доктора Рашера, врача воздушных ~~войск~~ сил, который специально для этой цели находился в концентрационном лагере в Дахау.

Признать СС и СД виновными в осуществлении этого намерения, так как они участвовали в угоне гражданского населения из западных стран и в проведении пыток, убийств, истребления их всеми средствами в концентрационных лагерях.

Признать СС и СД и Гестапо виновными в осуществлении этого намерения, так как они издавали непосредственные приказы о казнях и угоне в рабство, преследуя цель медленного истребления всех членов групп "коммандос", летчиков и пленных, совершивших попытки к бегству, лиц, восстающих против нацистских порядков и уклоняющихся от работы; поощряя линчевание немецким населением летчиков, самолеты которых были сбиты.

Признать СС,СД и Гестапо также виновными в том, что они мучили и казнили без всякого суда участников движения сопротивления.

Признать эти же самые организации, а также ОКВ и ОКХ вместе с СС, СД и Гестапо, виновными в совершении убийств и опустошении, которые не могут быть оправданы военной необходимостью.

Признать Гестапо виновной в том, что она участвовала в осуществлении этого намерения, приказывая совершать угон гражданского населения из оккупированных стран Запада, подвергать его пыткам и издевательствам.

Признать Имперское правительство (Reichsregierung) и руководящий состав национал-социалистской партии виновными в том, что для завоевания господства в Европе и во всем мире они разрабатывали и подготавливали планы и участвовали в систематическом истреблении гражданского населения оккупированных стран Запада путем угона в рабство и убийства в концентрационных лагерях.

Признать руководящий состав национал-социалистской партии и Имперское правительство виновными в том,что для завоевания господства в Европе и во всем мире, систематически применялись террор, пытки, массовые казни и убийства и бес-

4149

H1188 – 0014

H1188 – 0015

смысленные опустошения.

Признать Имперское правительство и руководящий состав национал-социалистской партии виновными в том, что для завоевания господства в Европе и во всем мире они подготавливали планы и участвовали в истреблении безоружных воинов и также в интенсивной эксплоатации и истреблении военнопленных.

Такова юридическая квалификация преступлений, которую я имел честь Вам предложить. Однако, из этих фактов можно извлечь несколько уроков, о которых я скажу в заключение с разрешения Трибунала. Несколько сот лет назад человечество отказалось от системы угона побежденных, обращения их в рабство, уничтожения их в нищете и голоде, огнем и железом. В мире было установлено братство и мир не забывал этого даже среди ужасов войны.

Из поколения в поколение мы могли наблюдать высокие стремления с тех пор, как был введен этот мирный обычай. Мы считали, что теперь уже навсегда и безвозвратно человечество вступило на прогрессивный путь морали. Это являлось общим духовным достоянием цивилизованных наций. Все глубоко чтили правдивость в отношениях друг с другом, все подходили к тому, чтобы эта правдивость стала законом при взаимоотношениях. Таким образом создавалась международная мораль, и международные связи, которые в этом походили на отношения между индивидуумами, должны были также подчиняться трем принципам римских юристов классической эпохи: „honeste vivere, alterum non laedere, suum quique tribuere".

Каждая цивилизованная нация была проникнута духом гуманизма в результате длительной христианской и либе-

41.50

ральной традиции. На этой общей основе ценой жестокого опыта каждая просвещенная нация поняла или была близка к такому пониманию, что во всех общественных делах так же, как в делах частных, честность, умеренность и взаимопомощь являются золотыми правилами, которые никому не удастся безконечно и безнаказанно нарушать.

Поражение, катастрофа, разразившаяся в Германии, нам подтверждает эту мысль и сообщает еще больше смысла и блеска тому торжественному предупреждению, с которым обратился президент Рузвельт ко всему американскому народу в своей речи 27 мая 1940 г. : "Несмотря на то,что наш флот, наши пушки, наши самолеты стоят наготове,являясь передовой линией нашей обороны, неоспоримо, что позади них существует дух и мораль свободного народа, которые сообщают мощь и эффективность материальной стороне обороны и питают ее".

И в этом бою, раскаты которого еще звучат у нас в ушах, победил действительно тот, кто смог поддерживать свою силу, опираясь на право, покоить свою мощь на справедливости.

Так как мы следили за постепенным созданием этого преступного бреда подсудимых и за всеми последствиями последних лет, мы должны заключить, что то духовное достояние человечества, хранителями которого мы являемся, очень непрочно, возможны регрессивные движения, а поэтому мы должны очень бдительно охранять его. Любая нация, подвергнувшаяся плохому влиянию, руководимая плохими вождями, может постепенно снова возвратиться к варварству древних лет.

4157

H1188 – 0016

H1188-0017

Этот германский народ, военные заслуги которого мы признаем, народ, поэтов и музыкантов которого мы любим и ценим, трудоспособность которого приводит нас в восхищение, который являл образец честности в самых высоких порождениях разума, этот германский народ, который стал приобщаться к цивилизации довольно поздно, начиная только с 8 века, постепенно влился в ряды наций самой древней культуры. Его вклады в современную, новейшую научную мысль заставляли полагать, что это духовное завоевание являлось окончательным. Кант, Гете, ~~Иоганн~~ Иоганн-Себастьян Бах так же принадлежат всему человечеству, как Кальвин, Данте и Шекспир. Однако, вдруг миллионы совершенно ни в чем не повинных людей были истреблены на земле этого народа, выходцами из этого народа, во исполнение общего плана, который был замышлен руководителями этого народа, и этот народ ничего не сказал, не возмутился.

Вот что случилось с ним, потому что он нарушил законы политической свободы, гражданского равенства и братства между людьми. Вот что случилось с ним потому, что он забыл, что все люди рождаются свободными и равноправными, что основная обязанность государства состоит в том, чтобы прививать уважение по отношению к духовным свободам и братскую солидарность в социальных отношениях, в международных организациях.

Он позволил лишить себя совести, души. Плохие руководители пришли к этому народу, пробудили в нем первобытные страсти и сделали возможными преступления, картину которых я вам описал. В действительности, преступления этих людей заключаются в том, что они отбросили германский народ назад на 12 столетий; их преступление состоит в том, что

4152

они разработали и осуществили как средство правления террористическую политику по отношению ко всем порабощенным нациям и по отношению к их собственному народу; их преступление состоит в том, что они осуществляли политику на истребление целых категорий ни в чем не повинных граждан. Уже этого вполне достаточно для присуждения высшего наказания. Однако французское обвинение, представленное в лице г-на Фора, предполагает также представить доказательства нового преступления, самого страшного. Это преступление заключается в том, что была произведена попытка вырвать у мира такие понятия, которые носят название: свобода, независимость, безопасность наций; которые называются: вера данному слову, уважение человеческой личности и т.д., попытка задушить, уничтожить самый дух Франции и ~~попытка~~ задушить и других оккупированных стран Запада. Мы полагаем, что это является самым большим преступлением этих людей, самым большим, так как в Священном писании сказано: (XII, 31-32)
"Всякий грех, всякая хула могут быть прощены людям, но грех против духа, святотатство не могут быть прощены, и тому, кто восстанет против духа, не будет прощения ни сейчас, ни в грядущие века. По плоду узнают дерево. Племя гадюк, как ждать от вас добрых слов, если вы сами злы..."

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ ЭДГАР ФОР: Господин председатель, господа Судьи ! Я имею честь представить Трибуналу заключительное изложение французского обвинения. Это изложение составлено в соответствии с положениями пунктов "J" и "F" раздела 3-го Обвинительного заключения "Германизация", с другой стороны, пункту D 4-го раздела "Преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам".

4153

H1188-0018

H1188 – 0019

Я хотел бы, прежде всего, изложить в кратком вступлении основные идеи, которые определяют план представления моего обвинения.

Понятие "германизация" рассматривалось в изложении г-на Де-Ментона. В основном оно заключается в том, что жителям оккупированных территорий старались навязать такие условия социальной и политической жизни, какие соответствовали доктрине нацистов и их интересам. Совокупность всех действий, направленных в целях германизации, которые являются незаконными, расценивалась как преступление против человеческих условий существования. Весь процесс германизации применялся на некоторых территориях, которые должны были быть присоединены к германской империи. Немцы полагали еще до окончания войны включить эти территории в состав своей страны. Территории, которые должны были быть аннексированы и германизированы самым категорическим образом, были Великое Герцогство Люксембург, бельгийские районы: Ейпен, Мальмеди и Морене и три французских департамента: департамент Верхнего Рейна, Нижнего Рейна и Мозеля.

Можно считать, что эти территории относительно не велики по сравнению с теми землями, которые были оккупированы Германией.

Это никоим образом не умаляет преступного характера этих аннексий. Кроме того, я хочу отметить 2 основных положения.

ПЕРВОЕ: немцы составили план и подготовили проведение аннексий в более широких размерах, чем те, которые были осуществлены официально. Все намечаемые аннексии не были осуществлены, так как в данный период они рассматривались как несвоевременные.

ВТОРОЕ: С другой стороны, аннексии не были единственным и обязательным приемом германизации. Нацисты поняли, что они могут использовать различные средства для того, чтобы достичь своей цели мирового господства. Такое варьирование средств в зависимости от обстоятельств для маскировки, преследующее целью достижение определенных результатов, характеризует нацистов, это то, что принято называть"макиавелизмом"("коварством нацистов). Их концепция - более гибкая, более хитрая и опасная по сравнению с классической доктриной территориальных захватов. В этом смысле самый жестокий завоеватель имеет перед ними то преимущество, что он по крайней мере откровенен.

Я сказал, что немцы вначале расчитывали произвести аннексии более обширных территорий. По этому поводу можно было бы привести многочисленные доказательства. Я хочу огласить лишь два документа.

Первый из этих документов мы заимствуем из документов, которые были собраны нашими американскими коллегами. Этот документ еще не был представлен Трибуналу. Я хочу сказать, что во время всего изложения, которое будет сделано мною, я лишь дважды прибегну к весьма показательной американской документации. Все документы, которые я буду представлять, являются не оглашенными документами французского обвинения.

Документу, который я имею в виду, присвоен № 1155-ПС в американской документации, я представляю его за № 601 и, с позволения Трибунала, это будет его № во франц.документации.

Этот документ датирован 28 июня 1940 г., Берлин. Имеется надпись: "Секретный документ штаба". Он озаглавлен: "Записки в дело о беседе, состоявшейся 19 июня 1940 года в ставке генерала фельдмаршала Геринга".

1155-

H1188 - 0020

H1188 – 0021

Положения, которые затронуты в данном документе, отражают концепцию руководителей, а не являются частной интерпретацией. Я хотел бы огласить только 6-й абзац этого документе; он находится на 3-й странице документа. Это - первый документ за № 601 в моей книге документов и я читаю на 3-й странице 6-й абзац:

"Основной проект, политическое развитие.

Люксембург должен быть присоединен к рейху. Норвегия должна стать немецкой, Эльзас и Лотарингия снова возвращены империи, автономное бретонское государство должно быть создано; строятся некоторые проекты в отношении Бельгии и положения фламандцев, проживающих в этой стране, а также о создании бургонского государства".

Вторая цитата, которую я хотел бы привести по этому поводу Трибуналу, взята из французского документа, который я представляю за №602. Этот документ 602 идет вслед за 601 документом в книге документов, которая находится перед Трибуналом. Это - протокол допроса доктора Глобке. Оглашаю выдержку из этого документа /1 абзац с самого начала/:

"ВОПРОС: Знали ли Вы о планах, которые предусматривали присоединение других французских территорий после заключения мира... /Бельфорт, Нанси, Бассен де Брие, Шарбонна дю Нор, "Зон руж", территорий, которые принадлежали бельгийскому правительству/?

ОТВЕТ: Да, такие планы существовали, они были разработаны доктором Штуккарт по личному приказу фюрера, и я их видел. О них было сообщено министерству иностранных дел, в ОКВ и комиссии по перемирию в Висбадене. Все эти документы были уничтожены, по словам д-ра Глобке. Государственный секретарь Штуккарт составил первый проект для ставки

фюрера до начала кампании в России в 1940 году.

После рассмотрения его фюрер нашел, что этот проект был очень умеренный, и сделал предписание распространить его на другие территории, в частности, на побережье Ламанша. Доктор Штуккарт подготовил вторую редакцию, даже была изготовлена карта, на которой была проведена приблизительная граница. Я ее видел и могу вам показать ее в общих чертах на карте Франции с крупным масштабом. Я не знаю, был ли одобрен этот второй проект Гитлером". Конец цитаты.

Теперь я прочту выдержку из меморандума, который приложен к протоколу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не скажете ли Вы, кто был этот доктор?

Господин ФОР: Да, господин Председатель. Доктор Глобке был сотрудником доктора Штуккарт, Государственного Секретаря Министерства внутренних дел.

Из допроса следует, что он был ~~редактором~~ экспертом по делам Эльзаса-Лотарингии и Люксембурга в Министерстве внутренних дел с 1940 года. Я оглашу теперь выдержку из приложения к данному документу - меморандума. Этот документ также представлен мной за № 602. Читаю 6-й абзац меморандума. Это - начало документа, который находится перед Трибуналом.

"Проект передвинуть франко-германскую границу был разработан в министерстве внутренних дел государственным секретарем фон Штуккарт, согласно личному приказу, полученному от Гитлера. Этот проект предусматривал, что северные и восточные территории Франции, которые, якобы, в силу исторических причин, либо по причинам другого порядка, рассматривались как территории, не принадлежащие Западной Европе, но Европе Центральной, должны быть возвращены Германии".

H1188 - 0022

H1188 – 0023

Первая редакция была представлена Гитлеру в его ставке и в общем виде она была одобрена им. Гитлер выразил, однако, желание...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перебивая): Я думаю, что при печатании эти документы были перепутаны, так как в той части, которая имеется у нас, говорится: "После рассмотрения фюрер нашел более скромным этот проект". И далее говорится, что там рассматривалось...

Я думаю, что это копии перепутаны у нас, не так ли?

Господин ФОР: Прошу прощения у Трибунала. Один абзац, действительно, выпущен. В папке, озаглавленной "Изложение", и которая имеется и у Трибунала, эта цитата воспроизводится целиком. Если Трибунал мне позволит...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повидимому, вы нам сможете дать исправленный экземпляр. Вы сейчас можете продолжать, а потом представите исправленный экземпляр.

Д-р ШТАМ//ЕР: Защитники не получили до сих пор документов. Поэтому мы сегодня не в состоянии следить за представлением документов и не можем вообще судить о том, насколько были соблюдены формальные условия при представлении документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор, правильно ли, что ни один из этих документов не был представлен в центр информации для защиты?

Господин ФОР: Все эти документы с 2 фотокопиями были представлены в центр информации для защиты, господин Председатель. Более того, до того, как я закончу свое изложение, защита сможет познакомиться с этим документом, - он очень короткий, - и представить свои замечания, если она по-

желает. Однако, я утверждаю, что все эти документы были представлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, вы можете заверить, что порядок, установленный Трибуналом, был выполнен?

Господин ФОР: Документы были вручены защите в соответствии со всеми инструкциями и были представлены также две фотокопии.

Кроме того, это-документы на немецком языке, что является большим облегчением для защиты. Допрос был произведен на немецком языке одним из французских офицеров юридической службы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, доктор Штаммер. Вы слышали, что сказал господин Фор?

ШТАММЕР: Я, вероятно, не поднимал бы здесь этого вопроса, если бы мы действительно имели в своем распоряжении эти документы. Я только сегодня утром просматривал материалы в нашей комнате и ничего не нашел. Там я был с доктором Штейнбауэром, и пытался установить, имеются ли документы или нет. И мы так и ничего не смогли узнать. Мы с доктором Штейнбауэром не видели, может быть, эти документы поступили, когда мы были на заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал указал, что он придает очень большое значение тому, чтобы документы представлялись в центр информации защиты и чтобы копии документов представлялись в соответствии с правилом, которое было нами установлено. Сейчас доктор Штаммер говорит, что этот порядок не соблюдается. Поэтому Трибунал предлагает, чтобы это дело было как можно скорее расследовано. В будущем Трибунал надеется, что этот порядок будет выполняться весьма точно. Между тем, я думаю, что лучше всего будет, если вы будете

4159

H1188 – 0024

H1188 – 0025

продолжать ваше выступление.

Господин ФОР (французский обвинитель):

Господин Председатель, защитник, который сейчас подходил ко мне, сказал, что документы находятся в центре информации защиты, но они не были розданы. Значит, все было сделано в соответствии с Вашими правилами, но по техническим причинам защитники еще не имеют у себя документов. Во всяком случае, я готов сейчас же передать заинтересованным защитникам фотокопии с тем, чтобы они могли следить за тем, что я буду оглашать, тем более, что документы эти очень короткие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Трибунал расследует этот вопрос, а вы сейчас будете продолжать. В то же время маршал суда установит и доложит немедленно Трибуналу, в каком положении находится это дело, согласно заявлению доктора Штамера, а тем временем вы можете продолжать и хорошо, если бы вы содействовали защите тем, что передали ей такое количество копий, какое только можете.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОБВИНИТЕЛЬ: Итак, я сказал, что я хочу огласить документ за № 602 - меморандум, приложение, и я прошу Трибунал, если он захочет, следить за оглашением данного документа, открыть папку с изложением на стр.6. В документе № 602 я оглашаю последний абзац на 6 странице.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это из папки документальных доказательств, относящихся к Эльзас-Лотарингии или к Люксембургу?

ОБВИНИТЕЛЬ: Папка называется: "Вступление".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вступление здесь имеется на последний странице.

ОБВИНИТЕЛЬ: Господин Председатель, вы мне сейчас сказали, что в вашей книге документов один абзац был пропущен. Я просил вас взять папку "Изложение", где имеется этот абзац,

так как одна и та же цитата была представлена в двух папках, во избежание подобных недоразумений.

Продолжаю: папка "Изложение - "Вступление", стр.6, абзац третий, последний; цитирую:

"Первая редакция была вручена Гитлеру в его ставке. В целом она была им одобрена. Однако, Гитлер выразил желение, чтобы к Германии были присоединены более обширные территории и, в частности, территории на побережье Ла-Манша. Окончательный проект должен был послужить предметом последующего обсуждения заинтересованных департаментов, однако, этого обсуждения так и не состоялось. Приблизительно эта граница должна была проходить в устье Соммы, затем по северной границе Парижского бассейна и Шампани, до Аргонна, затем отклонялась на юг, пересекала Бургонь, шла вокруг Франш-Комте и, наконец, кончалась у Женевского озера. Различные решения были приняты в отношении некоторых провинций".

Эти германские проекты находили свое выражение в различных случаях в применении особых мер на данных территориях, мер, которые можно назвать преданнексией.

Теперь я хочу остановиться на втором положении, о котором я сейчас говорил.

С помощью ли аннексий, либо без них, немцы предполагали добиться господства во всех оккупированных странах. В действительности, они выразили твердое намерение германизировать и нацифицировать всю Западную Европу и даже африканский материк. Это намерение вытекает из планов того же самого заговора, о котором подробно рассказали Трибуналу мои американские коллеги.

С другой стороны, это намерение будет доказано теми

H1188 - 0026

H1188 – 0027

фактами, которые я постараюсь привести в моем обвинении. Я хотел бы только напомнить Трибуналу тот основной момент, что существование намерения германского преобладания, которое было ими выражено, можно подтвердить на основании дипломатического документа: тройственный пакт от 27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией. Я хотел бы только процитировать в связи с этим Трибуналу несколько фраз из комментариев к этому пакту, сделанных одним германским официальным автором фон Фрейтаг Лоринг-Ховен, членом Рейхстага.

Он написал труд о внешней политике Германии от 1933 до 1941 года. Эта работа была во время оккупации переведена на французский язык и издана в Париже издательством Сорло.

Я не представляю его в качестве документа, я хочу просто привести цитату из опубликованного произведения. Я читаю на стр.311-й:

"Согласно этому пакту, Германия и Италия получали особое, преобладающее положение при установлении нового порядка в Европе, аналогичное право получила Япония на территориях Восточной Азии".

Я пропускаю одну фразу, которая не представляет интереса:

"...При первом рассмотрении можно было понять, что этот тройственный пакт преследовал двойную цель".

Я пропускаю еще одну фразу, не представляющую интереса. Читаю фразу, в которой говорится о второй стороне этой двойной цели:

"Во-вторых, договаривающиеся стороны должны в будущем установить новый порядок в Европе и в Восточной

Азии".

"Не желая преуменьшать важности первого вопроса, надо отметить, что не вызывает никакого сомнения то обстоятельство, что вторая сторона этой цели, относящаяся к задачам в будущем, заключала в себе более обширные проекты и представляла основной план. Первый раз в практике международных договоров этот тройственный пакт употребляет слова: "Пространство" и "Направление", соединяя их одно с другим".

Из страницы 34-й, где автор делает важное заявление, я оглашаю выдержки:

"Итак, тройственный пакт устанавливает точное разграничение всего пространства созданного самой природой на земном шаре. Правда, понятие пространство явно употребляется лишь в применении к Дальнему Востоку. Однако, ясно, что это относится и к Европе, и Африка должна подчиняться такому порядку, т.к. эта последняя в экономическом и политическом отношении является лишь дополнением, придатком Европы. Больше того, Тройственный пакт устанавливает границы двух больших пространств, предназначенных для подписавших пакт, негласно признает третье, - т.е. Азию, и оставляет в стороне четвертое - Американский континент, который предоставлен своей собственной судьбе.

Таким образом, вся поверхность земного шара завоевана, и план, который до сих пор рассматривался лишь теоретически, был возведен в политический принцип, основанный на международном праве".

Я полагаю, ~~что эта цитата~~ представляет интерес постольку, поскольку с одной стороны явствует, что африканский материк включался в пространство, на которое претендо-

4163

H1188 – 0028

H1188 – 0029

вали немцы; с другой стороны, то, что управление этим большим пространством, осуществляемое Германией, находится в согласии с международным правом.

Это преднамеренное желание действовать, будто бы, на правовой основе, является одной из характерных черт проведения с 1940 по 1945 г. политики германизации. Бесспорно, именно это явилось одним из основных мотивов, которыми руководствовалась нацистская Германия при проведении своей исключительной политики аннексий территорий. Аннексия не является необходимым средством для установления господства на большом пространстве. Она может быть заменена различными приемами, которые вполне отвечают общему термину: "Обращение в рабство".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сделаем перерыв.

(Перерыв заседения от 11.20 до 11.35 м.)

Господин ФОР: Господин Председатель! Прежде чем я возвращусь к изложению материалов обвинения, я хотел бы просить разрешения Трибунала, если это будет возможно, заслушать на послеобеденном заседании в качестве свидетеля председателя Люксембургской Палаты Депутатов г-на Рейтера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, г-н Фор, если это является для Вас важным, Трибунал охотно заслушает в качестве свидетеля указанное Вами лицо.

Господин ФОР: Тогда я прошу разрешить заслушать его в начале второй части сегодняшнего послеобеденного заседания.

Во-вторых, я хотел бы указать относительно документа 602, часть которого отсутствует в книге документов. Это произошло в связи с тем, что страницы были перемещены в другое место, а именно перед первой страницей, что об'ясняет-

ся имевшимися у нас техническими трудностями. Я прошу извинить за это и указываю, что текст является полным, хотя он и не был расположен в соответствующем удобном порядке. Конечно, правильный порядок документов в досье мною был затем восстановлен.

Я только что указал, что различные способы, с помощью которых осуществлялась аннексия, отвечают термину "вассализация", и я обращусь теперь к выражениям, которые употребил один из немецких авторов. Это выражение весьма красноречиво.

Доктор ШПЕРЛЬ, в одной из своих статей в "Кракауэр-дейтунг" употребляет следующие слова: "дифференциация методов установления германского господства".

Употребляя, таким образом, косвенные и различные по характеру методы господства, немцы применяли их в политических целях. Как мы уже видели, они применяли их также и в сфере экономической. Я имел случай сообщить Трибуналу в первом моем изложении, что немцы немедленно овладели ключами экономической жизни. Если мне позволят вновь возвратиться к этому выражению, которое является латинским, я скажу, что это же относится и к суверенитету оккупированных стран, ключами которого немцы также завладели. /"потестас клавиум"/. Они захватили ключи суверенитета. Не будучи связанными необходимостью официально уничтожать национальный суверенитет, как это было бы при аннексии, они смогли контролировать этот суверенитет и управлять им.

Исходя из этих основных положений, план моего изложения составлен следующим образом:

"В первой главе я рассмотрю режим, установленный на аннексированных территориях, на которых был уничтожен

4165

H1188 – 0030

H1188 – 0031

национальный суверенитет.

Во второй главе я рассмотрю, каким именно образом осуществлялся захват суверенитета в интересах оккупантов в тех районах, которые не были аннексированы. Следует далее рассмотреть результаты этой узурпации суверенитета и нарушения прав населения, прав, которые вытекают из суверенитета страны.

Я хотел бы сгруппировать результаты захвата суверенитета и рассмотреть важнейшие из них в третьей и четвертой главах.

Третья глава посвящена духовной германизации, т.е. пропаганде, которая имеет весьма широкий смысл в германском понимании.

Четвертая глава, которая является последней, включает раздел: "Административная организация преступных действий".

Я хотел бы сейчас коснуться вопроса о документах, приложенных к моей обвинительной речи. Я стремился к тому, чтобы ограничить число документов, которые будут пред'явлены Трибуналу, я приложу усилия к тому, чтобы оглашать краткие цитаты. Так, например, в отношении четвертой главы я могу указать, что Французская Делегация рассмотрела более 2.000 документов, в том числе германских документов в подлиннике, и я избрал из них только 50.

Я хотел бы, кроме того, указать Трибуналу, каким образом будут пред'являться документы из книги, которая находится перед ним. Документы пронумерованы карандашом и эти пометки находятся наверху, в правом углу, в книге документов. Они находятся в порядке, который соответствует последовательности, в которой я их буду оглашать. Каждое досье содержит перечень документов, номерами которых являются трехзначные числа.

Теперь я попрошу Трибунал обратиться к досье, которое озаглавлено: "Аннексия Эйпена, Мальмеди и Моренэ".

Используя, даже не создав видимости юридического обоснования своих действий, аннексию оккупированных территорий, немцы сделали еще более серьезные нарушения, чем нарушение установленных прав, - они нарушили самый дух международного права. Юрисконсульт Бюстаманти-Сирвен в своем трактате о международном праве следующим образом высказался по этому вопросу.

"Можно заметить, что мы никогда не упоминали возможности окончания оккупации, т.к. оккупант присваивает оккупированные им территории, что определяется фактом содержания на них войск, а не вытекает из какого-либо соглашения. Причина того, что мы не упоминаем выше-указанной возможности, ясна и понятна, поскольку завоевания нельзя рассматривать, как законный способ приобретения, и плоды захвата достигаются исключительно силой и не могут быть ни определены, ни измерены установленными правами".

С другой стороны, я только что указал, что германизация не влекла за собой неизбежно аннексию. Прекратно понимая это, можно сделать вывод, что аннексия не включала германизации. Мы продемонстрируем Трибуналу, что аннексия была лишь средством, наиболее грубым средством германизации, т.е. в данном случае она являлась нацификацией.

Аннексия бельгийских кантонов Эйпена, Мальмеди и Моренэ была декларирована германским законом от 18 мая 1940 года, который послужил основой для постановления от 23 мая 1940 г. о проведении аннексий в жизнь. Это - официальные тексты, которые включены в "Рейхсгезетцблатт" на страницах 777 и 804. Я прошу Трибунал принять эти документы к све-

4102

H1188 - 0032

H1188 – 0033

В соответствии с указанным постановлением, эти три бельгийских округа были присоединены к Рейнской области, району Аахена.

Декретом от 24 сентября 1940 года были назначены местные германские власти, а также введены германские муниципальные законы.

Декретом от 28 июля 1940 г. на этих территориях были введены германские законы. Были учреждены германские местные суды в Мальмеди, Эйпене и Сен Вите. Был также учрежден районный суд в Аахене, в котором, кроме того, находился местный суд.

Аппеляционный суд в Кельне заменил бельгийский кассационный суд и взял на себя компетенцию последнего. Германские законы были введены на этой территории декретом от 23 мая 1940 года. Этот декрет был подписан Гитлером, Герингом, Фриком и Ламмерсом и вступил в силу 1-го сентября 1940 г.

Декретом от 3 сентября 1940 года были установлены правила перехода от германского законодательства к бельгийскому законодательству в области частного права, торгового права и судопроизводства.

Лица германского происхождения получили германское гражданство в соответствии с декретом об аннексии. Окончательное оформление это мероприятие получило в декрете от 23 сентября 1941 года. Все лица, которые получили ранее бельгийское гражданство, в результате присоединения указанных территорий к Бельгии, получили право, как это говорилось в декрете, вновь обрести германское гражданство. Исключение из этого было сделано для евреев и цыган.

Все прочие жители в том случае, если они принадлежали к германской расе, получили германское поддаство с правом выхода из него в течение десяти лет.

Я не намереваюсь долгое время останавливаться на положении, которое создалось в результате аннексии упомянутых бельгийских территорий, т.к. последовательное развитие событий аналогично тому, которое имело место в других странах, и будет нами рассмотрено. Я хотел бы лишь указать на одну из деталей, которая является в данном случае характерной: законом от 4 февраля 1941 г. за подписью Гитлера, Геринга, Фрика и Ламмерса, гражданам Эйпена, Мальмеди и Моренэ было предоставлено право предотавительства в рейхстаге, т.е. они получили преимущества германского парламентарного режима, демократизм которого достаточно известен.

Я попрошу Трибунал обратиться к досье, озаглавленному "Эльзас и Лотарингия". Одно досье является текстом обвинительной речи, другое - сборником документов.

В отличие от того, что было предпринято в отношении бельгийских кантонов, немцы не декретировали аннексию трех французских департаментов, которые вместе составляют Эльзас и Лотарингию. Сам факт этой аннексии вместе с тем не вызывает ни малейшего сомнения. Я хотел бы теперь напомнить Трибуналу выдержку из документа, который уже был ему пред'явлен и который находится под № 3 во французской документации. Имеется ввиду показание, которое сделал перед Верховным Судом Франции французский посол Леон Ноэль, который был членом комиссии по перемирию.

Я не включил этот документ в настоящую книгу, поскольку я процитирую из него только одну фразу, а также потому, что он уже был пред'явлен Трибуналу, как я только что заявил.

В этом документе посол Ноэль дает показания о разговоре, который произошел перед подписанием соглашения о перемирии с германскими представителями, а именно:

H1188 – 0034

H1188 – 0035

с подсудимыми Кейтелем и Йодлем. Фраза, которую я хотел бы вновь напомнить Трибуналу, -следующая:

..."а также, думая об Эльзасе и Лотарингии, я приказал сообщить им, что административные и юридические органы оккупированных территорий останутся на местах, будут продолжать функционировать и смогут свободно сноситься с правительством".

Эти утверждения были сделаны 22 июня 1940 г.

Теперь я хочу пред'явить Трибуналу документ, который датирован 3 сентября 1940 г. и который является нотой протеста, адресованной французской делегацией при германской комиссии по выполнению условий перемирия этой комиссии. Я пред'являю этот документ для того, чтобы Трибунал смог увидеть, что в период между этими двумя датами, т.е. приблизительно за два месяца, нацисты уже применили ряд мер, создавших такое положение, и это неоспоримо, которое бывает при аннексии. Документ, который я пред'являю идет под 701 номером во французской документации и находится в книге документов, которая лежит перед Трибуналом. Все номера документов, относящихся к этой главе, начинаются с цифры 7, т.е. все документы последовательно пронумерованы, начиная с № 701.

Упомянутый документ взят из архивов Верховного Суда Франции и подлинность пред'являемого экземпляра подтверждается подписью секретаря суда. Я буду оглашать этот документ, начиная с 4 параграфа. Имеется в виду 1-я страница документа № 701:

"Префекты, супрефекты и мэры, а также ряд чиновников из местных жителей, убеждения которых вызывают

подозрение, были устранены с должностей.

2) Монсеньор Гейнц, епископ Меца, был изгнан из своей séculier епархии. Многие представители духовенства как мирского, так и ортодоксального, были также изгнаны под тем предлогом, что они владеют французским языком и что у них французский образ мыслей.

3) Монсеньор Руш, епископ Страссбурга, был лишен права выполнять свои функции в епархии и, следовательно, освобожден от своих обязанностей.

4) Господин Жозеф Бюркель был назначен 7 августа гаулейтером Эльзаса. Первая из упомянутых областей..." Я прошу извинения у Трибунала - здесь имеется опечатка: Роберт Вагнер был назначен гаулейтером Эльзаса.

"Г-н Жозеф Бюркель - гаулейтер Лотарингии и г-н Роберт Вагнер - гаулейтер Эльзаса..."

Я пропускаю одну строку.

"Первая из упомянутых областей была присоединена к гау Саар-Палатинат, а вторая к гау Бая".

5) Эльзас и Лотарингия были включены в сферу гражданского управления Германии. Государственная и таможенная границы были перемещены на западные пределы этих территорий.

6) Железные дороги были включены в железнодорожную сеть Германии.

7) Управление почт, телеграфа и телефона было передано в ведение германских почт, которые постепенно заменяли персонал этих учреждений своим персоналом.

8) Французский язык был устранен, как из административной, так и из общественной жизни.

H1188 - 0036

4171

H1188 – 0037

9) Названия местностей были онемечены.

10) В указанных районах было введено расовое законодательство Германии. В связи с этой мерой лица еврейского происхождения были изгнаны. Также были изгнаны представители всех национальностей, которых германские власти рассматривали как поселившихся незаконным образом.

11) Только эльзасцы и лотарингцы, которые выразили согласие признать себя лицами германского происхождения, получали разрешение оставаться у своих очагов.

12) Собственность политических организаций, а также собственность евреев была конфискована, также, как и собственность, полученная Францией после 11 ноября 1918 года".

"Ничто не является лучшей иллюстрацией духа, которым проникнуты эти произвольные меры, а также речи, которые были официально произнесены 16 июля в Страсбурге г-ном Робертом Вагнером. Говоря о происходившем тогда устранении всех элементов иностранного происхождения и национальности, это высшее должностное лицо утверждало, что германские намерения заключаются в окончательном разрешении эльзасского вопроса.

Такая политика, выразителем которой не могли являться подчиненные органы оккупантов, тождественна замаскированному осуществлению аннексии и полностью противоречит обязательствам, под которыми подписалась Германия в Ротонде" /Конец цитаты/.

В связи с этим, Французской делегацией были возбуждены многочисленные протесты. В приложении к нашему

досье имеется перечень этих протестов, число которых доходит до 70. Этот перечень приводится в книге документов под № 702.

Развитие германской политики может быть теперь рассмотрено в тех трех видах мероприятий, которые проводились в жизнь:

1) Совокупность мер, которые были предназначены для того, чтобы обеспечить устранение того, что мы называем всем, что является французским по духу, т.е. всего того, что связывало жителей этой страны со своими условиями существования и национальными традициями.

2) Совокупность мер, предназначенных для того, чтобы навязывать местному населению германские нормы во всех сферах жизни.

3) Меры перемещения и колонизации (Здесь мы употребляем германскую терминологию).

Во-первых: устранение всего, что является французским по духу. Устранение французской национальности и французских прав автоматически вытекает из навязывания гражданскому населению германских форм.

Я хотел бы особо указать в этой части изложения, что немцы прежде всего стремились устранить все те элементы французского духа, которые смогли бы просуществовать даже при подавлении условий национального существования с помощью юридических средств. Прежде всего немцы предписали в предельно грубой форме исключение из употребления французского языка. Об этом говорится в много-

4173

H1188 – 0038

H1188 – 0039

численных приказах и распоряжениях. Я процитирую лишь третье распоряжение, датированное 16 августа 1940 г. и озаглавленное: "К вопросу о восстановлении родного языка". Этот документ опубликован в бюллетене германских приказов и распоряжений за 1940 год на второй странице и является документом № 703. Трибунал обнаружит его в книге документов после документа № 702, который является перечнем французских протестов. Я хотел бы зачитать большую часть из упомянутого распоряжения, которое представляет интерес. Я начну оглашение документа с самого начала:

"В качестве дальнейшего проведения уже принятых в целях восстановления родного языка эльзасского населения, мер я приказываю следующее:

1) официальный язык. Все официальные учереждения в Эльзасе, в том числе администрация в общинах, общественные учереждения, а также церкви и судебные органы, должны употреблять лишь немецкий язык как в устной, так и в письменной форме.

Население Эльзаса должно говорить исключительно на родном немецком языке в том случае, когда обращается к указанным учереждениям в устной и в письменной форме.

2) Имена и фамилии. Впредь следует употреблять имена как в устной, так и в письменной форме лишь в их немецком виде даже в том случае, если они записаны в метрике о рождении по-французски. С момента вступления в силу настоящего приказа в метрики могут быть вписаны только немецкие имена.

Эльзасцам, у которых французские имена, которых не бывает у немцев, рекомендуется изменить имена с тем, чтобы выразить свою привязанность ко всему германскому. Это в такой же мере касается лиц, носящих французские фамилии".

Я пропускаю следующую фразу, в которой говорится о том, как это следует оформлять, и перехожу к третьему параграфу - названия фирм.

" 3) Названия фирм. Находящиеся в Эльзасе предприятия и учреждения, чьи названия целиком или частично французские, должны изменить существующие названия на соответствующие германские названия не позднее 15-го сентября 1940 года".

Я не буду оглашать следующую фразу, в которой говорится о том, как это следует оформлять, и перехожу к § 4.

"Настоящим запрещается составление контрактов, а также каких бы то ни было документов, которые не должны быть заверены у нотариуса на французском языке. Деловая переписка на специальных типографских бланках и на обычных бланках должна составляться на немецком языке.

Бухгалтерские книги, финансовые расчеты предпринимателей и арендаторов предприятий должны вестись на немецком языке.

5) Надписи на могилах. Впредь надписи на крестах и надгробных плитах могут составляться лишь на немецком языке. Это распоряжение касается составления новых надписей в такой же мере, как и восстановления ранее существовавших"./Конец цитаты/.

Эти мероприятия сопровождались кампанией, которая проводилась в печати.

H1188 – 0040

H1188 – 0041

В связи с тем, что население оказывало сопротивление проводившейся кампании, она продолжалась в течение всего периода оккупации. В связи со сказанным я хотел бы процитировать выдержку из весьма примечательной статьи, которая была опубликована в "Дерньер Нувель де Страсбург" 30 марта 1943 г. Эта выдержка не пред"является в качестве документа, т.к. она взята из статьи, которая была опубликована. При чтении подобного рода статей создается впечатление, что она написана в шутливых тонах, в действительности же положение было серьезно, поскольку речь идет о подлинном восхвалении карательных мер в отношении лиц, которые отказывались употреблять немецкий язык. Я цитирую:

"Когда немец здоровается, он говорит: "Хейль Гитлер". Мы не хотим более слышать повторяющихся на каждом шагу тысяч французских приветствий. Изящное французское приветствие - "бонжур" /добрый день/-не создано для грубой эльзасской глотки, привыкшей к произнесению германских звуков со времен Оффрида Виссембургского. Нам режет слух слово "бонжурр", которое произносит альзасец; когда он говорит,-"о ревуар" /до свидания/,-французу кажется, что он слышит арабское слово "арвар". Иногда приходится слышать и слово "адже" /адье - прощайте/.

Эти фонетические чудовищные извращения выходят за пределы нашего прекрасного эльзасского диалекта немецкого языка и напоминают чертополох, растущий на лужайке, усыпанной розами. Проклянем их, они недостойны того, чтобы обитать в Эльзасе.

Разве при этом затрагивается женская чувствительность, когда говорят "фрау" вместо "мадам"? Мы надеемся, что эльзасцы перестанут заниматься этими лингвистическими трюками, в противном же случае власти должны будут принять меры против тех, кто саботирует немецкий язык". /Конец цитаты/.

После запрещения французского языка национал-социалисты занялись музыкой. Таково содержание декрета от 1 марта 1941 г., подписанного начальником управления по пропаганде и просвещению Дресслером.

Этот декрет - документ 704, который был опубликован в германском официозе "Журналь Официель Альман" за 1941 год на 170 странице. Я лишь цитирую название этого документа: "О нежелательной и вредной музыке", а также три первых строки: "Музыкальные произведения, находящиеся в противоречии с культурными устремлениями национал-социализма, внесены отделом "Воззвания к народу и пропаганда" в список тех музыкальных произведений, которые являются нежелательными и вредными".

После музыки принялись за головные уборы. Нелепые распоряжения везде соперничают с гнусностями и потому я прошу, чтобы Трибунал меня извинил, но это не является нашим вымыслом, а действительный факт.

Перед нами документ за номером 705 - декрет от 13 декабря 1941 г., опубликованный в "Официальном бюллетене" от 1941 г., стр. 744. В декрете говорится о французских беретах, ношение которых запрещалось эльзасцам. Документ № 705, который озаглавлен "Касательно ношения французских беретов" /баскские береты в Эльзасе/. Я оглашу лишь первый абзац:

H1188-0042

4177

H1188 – 0043

"Ношение французских беретов /баскские береты/ в Эльзасе запрещается. Этот запрет касается всех беретов, которые по своей форме, или своим видом напоминают французские береты".

Я добавлю, что нарушение этого запрещения каралось штрафом или тюрьмой.

Нацистские руководители также вели упорную борьбу с хранением жителями французских знамен. В качестве примера я оглашу выдержку из документа 706, который является по своему характеру административным германским документом; он был обнаружен в Страсбурге, в архиве гауляйтерского управления Страсбурга. Этот документ датирован 19 февраля 1941 года. Я оглашу три абзаца из первой части этого документа, которые следуют за выдержкой общего порядка:

"Гауляйтер считает желательным, чтобы управления блокляйтеров и цеблокляйтеров рекомендовали эльзасскому населению распороть имеющиеся у него французские знамена и использовать их для домашних нужд".

К 1 мая с.г. ни одно частное лицо не должно иметь французских знамен. Это должно быть достигнуто следующим образом: блокляйтеры должны поочередно обойти все дома и рекомендовать семьям использовать знамена для домашних нужд".

"Следует также довести до сведения, что после первого мая этого года будут сделаны соответствующие выводы о взглядах тех лиц, в чьем владении будут обнаружены французские знамена".

Следующий документ идет под № 707; он также является распоряжением на ту же тему, изданным 26 апреля 1941 г. в

Страсбурге. Я хотел бы огласить лишь последнюю фразу из этого документа.

"В том случае, если к 1 июня 1941 г. у кого-либо из эльзасцев будут обнаружены французские знамена, эти лица должны быть направлены в концентрационные лагери".

Нацисты боялись французского влияния в такой степени, что даже приняли особые меры для того, чтобы помешать в"езду в Эльзас рабочих из числа угнанных на принудительные работы жителей оккупированных территорий, французов по национальности. Об этом говорится в ноте гражданской администрации в Эльзасе от 7 сентября 1942 г., нота, которая является нашим документом под № 708. Этот документ также был из"ят из архивов гауляйтерского управления в Страсбурге. Я оглашаю первые строки этого документа:

"В связи со сложившейся обстановкой в области набора рабочей силы, начальник гражданской администрации принял решение о том, что иностранные рабочие изо всех европейских стран впредь могут быть использованы в Эльзасе.

Это не относится к французам и бельгийцам, которые не могут быть использованы в Эльзасе"./Конец цитаты/

Мероприятия немцев, направленные против французских национальных чувств эльзасцев...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Согласно сделанному переводу, Вы говорите: "иностранные рабочие из всех стран Европы должны быть впредь использованы"... Слова "могут быть" не значит "должны"? Не так ли?

Г-н ФОР: Нет, "могут быть" в случае необходимости. Это интересное замечание, которое заключается в том, что

H1188 – 0044

H1188 – 0045

лиц, говорящих по-французски, не должны были ввозить в Эльзас даже при наличии необходимости в рабочей силе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

Г-н ФОР: Мероприятия немцев, направленные против тех французских национальных чувств эльзасцев, включали также дополнительную попытку уничтожения всех внешних признаков, которые свидетельствовали о принадлежности Эльзаса к французской родине.

Я процитирую в связи с этим в качестве примера документ № 709, который является письмом германского посольства в Париже от 7 мая 1941 г., воспроизведенным в ноте представительства французского правительства на оккупированной территории. Эта нота входит в архивы правительства. Я оглашу этот краткий документ под № 709.

"Германское посольство имеет честь сообщить представительству французского правительства на оккупированной территории нижеследующее:

Германское посольство было информировано о том, что в цикле радиопередач о родине один из французских радиоузлов на неоккупированной территории, якобы, устроил 16 и 17 апреля 1941 года около 21 часа передачу о деревне Брамат".

Поскольку деревня Брамат находится около Страсбурга, т.е. на территории, население которой говорит на немецком языке,–германское посольство требует, чтобы до его сведения было доведено, действительно ли подобного рода радиопередача имела место"./Конец цитаты/.

Имеются многочисленные заявления и протесты подобного же рода, которые, к счастью, нередко носили лишь анекдотический характер.

Теперь нам следует упомянуть два исключительно серьезных случая, поскольку они повлекли за собой самоуправство, вопиющее нарушение суверенитета и даже преступления.

Во-первых, это захват сокровищ Страсбургского собора. В связи с этим я оглашу документ № 710, который является письмом от 14 августа 1943 года; в этом письме генерал Берар - глава французской делегации при германской комиссии по выполнению условий перемирия выразил официальный протест.

Я оглашаю начало письма, которое, как я повторяю, написано 14 августа 1943 года:

"Генерал, с начала войны сокровища Страсбургского собора, а также собственность ряда приходов и епархии были переданы на хранение Управлению изящных искусств епископом Страсбурга Его Преосвященством Рух. Управление изящных искусств поместило их на хранение в замки Отфор и Бурдей /департамент Дордонь/, где они находились к 20 мая"... Это здесь сделана опечатка - написано "20 мая 1945 г". В действительности имеется ввиду 20 мая 1940 года. Я цитирую:

"Среди сокровищ и различного рода имущества, в частности, находилось:

епископское облачение, предназначенное лишь для самого епископа, значительная часть которого была его личной собственностью,

мощи святых,

сосуды и предметы, предназначенные для совершения религиозных обрядов.

После тщетных неоднократных обращений министериаль советника Крафта, стремившегося добиться согласия его

4181

H1188 - 0046

H1188 – 0047

преосвящества Рума, префекта департамента Дордонь и уполномоченного по вопросам религиозных культов, на передачу этих предметов, которые были взяты на хранение, и после того, как Крафт получил отказ этих высших должностных лиц, он заявил, что возвращение в Эльзас имущества католической церкви, вероятно, будет поручено полиции безопасности".

Действительно, 21 мая на рассвете замки Отфор и Бурдей были взломаны и заняты войсками, несмотря на протесты хранителя замка. Священные предметы были помещены на грузовики и увезены в неизвестном направлении.

Такие были захвачены сосуды, предметы культа, которые, согласно ритуалу, были освящены, и мощи святых, которые почитались верующими. Несомненно, неправомочный захват этих священных предметов, а также обстоятельства, при которых этот захват был совершен, вызвали волнения и всеобщее порицание со стороны верующих"./Конец цитаты/.

В связи с этим документом, я хотел бы подчеркнуть перед Трибуналом факт, который мы обнаруживаем неоднократно и будем обнаруживать в дальнейшем и который нам представляется весьма важным на настоящем процессе, а именно - сотрудничество и совместные действия германских гражданских учреждений с германскими органами безопасности. Как Трибуналу стало известно на основании этого документа, министериаль-советник Крафт, работавший в гражданском управлении по вопросам народного просвещения, обратился к полиции безопасности, для того чтобы добиться тех результатов, которых он сам не мог достигнуть.

Второе событие, которое я хотел бы упомянуть, касается Страсбургского университета.

С начала войны университет в Страсбурге, один из видных университетов Франции, был эвакуирован в Клермон-Ферран для того, чтобы продолжать там занятия после оккупации Эльзаса. /Как я уже говорил, эта оккупация являлась аннексией/ Университет не был возвращен в Страсбург и остался в том городе, где он нашел убежище. Это вызвало серьезное недовольство у нацистов, которое они неоднократно выражали в нотах и угрозах. Я пред"являю теперь по этому вопросу документ за № 711. В этом документе упоминается министериаль-советник Герберт Крафт, имя которого упоминалось в предшествующем документе. Этот документ, который является подлинником, за подписью Крафта, я представляю по № 711. Он был обнаружен в архивах германского посольства. В этом документе - ноте, датированной 4 июля 1941 г., Крафт выражает свое недовольство результатами запроса, который он сделал ректору Страсбургского университета г-ну Данкону.

Я полагаю, что можно ограничиться оглашением небольшой выдержки из этого документа, чтобы показать наглость немцев и методы шантажа, к которым они прибегали даже в еще не оккупированной части Франции. Выдержка, которую я оглашу, - последний абзац, который находится на второй странице пред"являемого мною документа. В этом документе только две страницы. В оглашаемой выдержке г-н Крафт сообщает о том, как закончилась его беседа с ректором. Цитирую:

"Я резко оборвал разговор, поднялся и спросил, не является ли, по его мнению, решение адмирала Дарлана приказом его правительства? Выходя, я добавил: " Надеюсь, и это весьма вероятно, что Вас арестуют". Он меня тут не догнал и заставил повторить сказанное мною. Я продолжал удаляться, и тогда

4183

H1188 – 0048

H1188 – 0049

он с иронией заметил, что это явится для него большой честью". /Конец цитаты/.

Это создает комическое впечатление, в действительности же положение было весьма серьезно.

15 июня 1943 года германское посольство написало следующую далее ноту, которую я теперь пред"являю/ как документ № 712. Этот документ является выдержкой из досье Верховного Суда,и подлинность его подтверждается подписью секретаря Суда.

Я оглашу лишь начало документа № 712, которое является приложенным к ноте сопроводительным письмом:

"Германское посольство считает, что весьма желательно ускорить разрешение вопроса о Страсбургском Университете, который находится в Клермон-Ферране.

Было бы желательно узнать, что отныне никакое издание более не будет появляться под заголовком "Страсбургский Университет", т.к. в том случае, если издания подобного рода будут продолжать выходить, это вызовет недовольство.

До сведения германского посольства было доведено, что министерство народного просвещения более не будет назначать руководителей кафедр, которые оставались вакантными.

Кроме того, требуется, чтобы в будущем на экзаменационных листах не делалось пометки: "Страсбургский Университет".

Для того, чтобы закончить с вопросом о Страсбургском Университете, я должен указать Трибуналу на факт, который весьма показателен, а именно на то, что в четверг 28-го

ноября 1943 г. германская полиция заняла помещение Университета в Клермон-Ферране, арестовала профессоров и студентов, произвела отбор и выслала многих из их числа.

Во время этой операции, которая проводилась с исключительной жестокостью, профессор греческой филологии Коломб был убит выстрелом из револьвера, и его тело было брошено в помещении, а другой профессор был тяжело ранен.

Я могу пред"явить документ, который подтверждает сказанное, но это мне не представляется необходимым, поскольку, и я должен это сказать, в распоряжении обвинения не имеется доказательства того, что эти убийства влекут за собой ответственность правительства, как совершенные по приказу последнего.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор! Вы сказали, что у Вас есть доказательства, или что у Вас их нет относительно фактов захвата собственности университета?

ФОР: Я сказал следующим образом, Господин Председатель! Мы считаем, что этот факт является фактом общеизвестным. В связи с замечанием Трибунала, я считаю, что лучше подтвердить этот факт документом. В настоящее время этот документ не включен в книгу документов, он будет Вам пред"явлен в качестве приложения. Я оглашу выдержку из этого документа. Я приложу его в конце книги после сделанного на-днях Трибуналом заявления по вопросу о толковании слова "общеизвестный".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может, мы сейчас об"явим перерыв, и вы за это время сумеете все сделать?

В субботу Трибунал будет заседать с 10 часов утра до 1 часа дня.

4185

H1188 – 0050

H1188 – 0051

КАУФМАНН /защитник Кальтенбруннера/: Было сказано, что сегодня после обеда будет допрос свидетеля. Я бы попросил этот допрос отложить на другой день. Мне казалось, что мы согласились с тем, что необходимо заранее ставить в известность о свидетелях и о теме допросов. Я не знаю, будет ли свидетель подвергнут перекрестному допросу, но такая возможность не исключена и вопросы по-существу могут быть заданы только в том случае, если мы будем знать: во-первых, кто этот свидетель, во-вторых, на какую тему будет вестись допрос этого свидетеля. Я просил бы Вас, может быть, можно сделать что-либо в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал не считает необходимым откладывать показания этого свидетеля. Было бы хорошо, если бы в виде любезности со стороны Обвинения тема допроса, не имя свидетеля, а тема, по которой будет давать показания свидетель, сообщалась бы защите заранее с тем, чтобы она могла подготовиться к перекрестному допросу по этой теме.

Я понял Вас так, что сегодня после обеда Вы предполагаете вызвать свидетеля, который будет давать показания по вопросу немецкой оккупации Люксембурга. Это так?

ОБВИНИТЕЛЬ: Да, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, Вы передадите защите ту тему, по которой ей следует подготовиться для проведения перекрестного допроса. Мне сказали, что эта тема фактически уже сообщалась защите и в настоящий момент находится уже на доске об"явления.

Конец утреннего заседания. Перерыв до 14.00 вз,нд.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 1 февраля 1946 года

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА: Господа судьи! Подсудимые Кальтенбруннер, Зейсс-Инкварт и Штрейхер отсутствуют на вечернем заседании в виду болезни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопрос, который был поднят сегодня утром относительно некоторых документов, был выяснен и сейчас Трибуналу известно, что документы были представлены в информационный центр защиты вчера; но, возможно, недоразумение возникло в связи с тем, что эти документы не были снабжены никаким указателем .

Я считаю, что было бы весьма полезным для защиты, если бы обвинение, вместе с документами могло бы также передавать и своего рода указатель, пользуясь которым защита могла бы находить документы.

Г-н ФОР: Хорошо, мы будем прилагать оглавление к документам, которые мы представляем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что если Вы можете это сделать, то это следует делать.

Г-н ФОР: Господа, я сегодня утром говорил о событии, которое произошло в помещении факультета Страсбургского университета в Клермон-Ферране 25 ноября 1943 г. Я указал Трибуналу, что я намерен представить в этой связи один документ. Этот документ не был помещен в книге документов и я попрошу Трибунал принять его в качестве приложения, или в

H1188 – 0052

H1188 – 0053

качестве последнего документа этой книги, если Трибуналу это будет удобно.

Речь идет об отчете г-на Хэпфнера, декана литературного факультета. Отчет датирован 8 января 1946 г. и был передан французскому обвинению управлением по делам Эльзаса и Лотарингии. Я хотел бы просить зачитать Трибуналу, чтобы не занимать слишком много времени, две выдержки врученные Трибуналу в качестве приложения. Цитата:

"Сегодня, 25 ноября 1943 г....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеется ли у Вас здесь подлинник этого документа? Да... Пожалуйста, продолжайте.

ФОР: "25 ноября 1943 г., четверг. Лекция, начавшаяся в 10 ч. утра, кончилась. Когда я выходил из аудитории, один студент, который стоял около окна в коридоре, сделал мне знак приблизиться и показал мне, что во внутреннем дворе, перед дверью института физики, выходящей во двор, стоит немецкий солдат в каске, в сапогах, с ручным пулеметом в руках. Он охраняет дверь. "Попробуем спастись бегством". Но уже слишком поздно. В ту же самую секунду раздаются ужасные крики со всех сторон. В коридорах, на лестницах, слышен грохот тяжелых немецких сапог, бряцание оружия, ужасные крики, поспешные шаги. По коридору бежит солдат. Он кричит: "Все на двор! Передайте другим!" Нам не надо об"яснять. Мы поняли, в чем дело".

Вторая выдержка:

"Один из наших, Поль Копон, был хладнокровно умерщвлен выстрелом в грудь. Один очевидец подтверждает этот факт. Этот факт, к сожалению, слишком очевиден. Копон, которому было приказано выйти из комнаты секретариата, вероятно, слишком медленно выполнил приказание полицейского, т.к. этот

последний сильно ударил его в спину. Инстинктивно, наш коллега обернулся; тогда полицейский выстрелил ему прямо в грудь. Смерть наступила очень быстро, но труп пежал в коридоре до самого вечера.

До нас дошли, каким- то образом, слухи о следующем случае. Один коллега с курса протестантской теологии, господин Эппель, был также убит в его собственном доме, куда за ним пришли. Как мы узнали позже, он получил несколько пуль в живот, но чудом выжил и даже вынес ужасные условия заключения в лагере Бухенвальд"./Конец цитаты/.

Так, как я уже сегодня утром сказал Трибуналу, я обязательно хочу подчеркнуть, что у обвинения нет доказательства того, что такие преступления были совершены, согласно приказу германского правительства. Но я считаю, что интересно сообщить Трибуналу об этом последнем поступке немцев в отношении Страсбургского университета, так как этот поступок является одним из целого ряда поступков, а в некотором отношении, завершением предыдущих поступков немцев.

Действительно, как мы констатировали, немцы начинали действовать обычным, законным образом, а затем этот законный порядок всегда кончался вмешательством полиции и сопровождающими это вмешательство зверствами и злодеяниями. Я хотел бы чтобы оглашенный мною документ получил номер РФ-712-бис.

Перехожу ко второй части этой темы о навязывании германского порядка. Руководители рейха начали с того, что они организовали чисто германскую администрацию. Я уже говорил недавно о том, что в качестве руководителей гражданской администрации были назначены гауляйтеры. Я продолжаю ту же тему, представляя документ № РФ-713. Это - указ от 28 августа 1940 года,

4189

H1188 – 0054

H1188 – 0055

напечатанный в германском официальном журнале за 1940 год, страница 22. Указ озаглавлен: "О введении германского режима в Эльзасе". Я не буду зачитывать этот указ, а только скажу, что он имел своей целью ввести в силу с 1 октября 1940 года в городах германский муниципальный порядок от 30 января 1935 года.

Из всех этих текстов и из всей этой организации явствовало, что присоединенные территории были реорганизованы на основе германского понятия об администрации. Во главе каждого округа был поставлен не французский заместитель префекта, а германский "ландкомиссар", который имел в своем ведении различные управления - управление финансов, труда, школьной инспекции, торговли, здравоохранения. В больших городах, в главных городах округа и даже кантона были назначены "штадткомиссары" вместо мэра и выбранных советников, которые были устранены.

Судебные органы были прикреплены к аппеляционному суду в Карлсруэ. К экономическим управлениям, в частности, торговым палатам, были прикомандированы в Эльзасе представители торговых палат г. Карлсруэ, а в департаменте Мозель - представители торговых палат г. Саарбрюккена.

После того, как они германизировали административный порядок, немцы взялись за германизацию персонала. Они назначили многочисленных германских чиновников на командующие посты. Они также неоднократно пытались заставить чиновников, которые остались работать, подписать заявление о лояльности по отношению к немцам. Эти попытки встретили, кстати, отказ чиновников. Поэтому немцы прибегали к ним несколько раз, придавая им различные формы. Мы обнаружили в архивах Страсбургского управления гауляйтера восемь или десять различных

4190

формул этих заявлений о лояльности. Одну такую формулу я представляю Трибуналу в качестве примера. Это будет документ № РФ-714. Цитирую:

"Бланк нового заявления, которое чиновники обязаны подписать, если они желают оставаться на своей должности: число, фамилия, имя, звание, домашний адрес, должность.

"Я работаю с такого-то числа 1940 года до настоящего времени в общественном управлении германской администрации в Эльзасе. За этот период мне была представлена возможность в устной и письменной форме, путем моих собственных наблюдений, а также благодаря партии и властям, узнать об обязанностях германского чиновника и требования, которые ему пред"являются с политической и общей точки зрения.

"Я безоговорочно одобряю эти обязанности и эти требования, и решился принять их в качестве закона для своего существования, как в личной жизни, так и с точки зрения своей профессии. Я присоединяюсь к германскому народу и к национал-социалистскому идеалу Адольфа Гитлера".

Одновременно с собственно администрацией, нацисты основали в Эльзасе администрацию параллельную национал-социалистской партии, а также трудовой фронт, - единую организацию труда.

Германское законодательство о девизах было введено в Эльзасе 19 октября, а в Лотарингии 25 октября 1940 года. Рейхсмарка впредь стала законным платежным средством в присоединенных территориях.

Судебная германская организация была введена путем ряда последовательных мероприятий, которые закончились указом от 30 сентября 1941 года в отношении упрощения судебной организации в Эльзасе. Я представляю этот указ в качестве документа № РФ-715, не зачитывая его.

H1188 - 0056

H1188 – 0057

В отношении народного образования германские власти издали ряд распоряжений и указов, которые преследовали цель присоединения эльзасской системы образования к общей германской системе образования.

Я хотел бы просто упомянуть даты этих главных текстов, которые мы представляем в качестве документальных доказательств и которые являются общеизвестными документами, так как они все были опубликованы в Официальном германском журнале в Эльзасе. Вот главные тексты:

Документ РД-717 - указ от 2 октября 1940 года.

Документ № РД-718 - указ от 24 марта 1941 года об образовании первой ступени в Эльзасе.

Документ № РД-719 - указ от 21 апреля 1941 года относительно выдачи стипендий в школах Эльзаса.

Документ № РД-720 - указ от 11 июня 1941 - об обязательном обучении в Эльзасе.

Я оглашаю сейчас ряд мероприятий, вводивших в Эльзасе и Лотарингии германское гражданское право, германское уголовное право и даже судопроизводство. Я процитирую в качестве самого главного документального доказательства - документ № РД-721 - указ от 19 июня 1941 года в отношении применения распоряжений германского законодательства к эльзасцам. Я хотел бы зачитать первый абзац первой статьи, потому что он содержит одно интересное понятие. Цитата:

"Ст. 1/ На состояние лиц, которые приобрели французское гражданство согласно приложению к статьям от 51 до 79 Версальского диктата, а также на состояние лиц, которые приобрели гражданство через этих упомянутых лиц, в частности, согласно Уставу о личности и о семье, распространяются положения законодательства, действующего в Старой Империи, как законодатель

ства страны, уроженцами которой они являются; эти положения законодательства распространяются в той степени, в какой это законодательство предусматривает применение их к лицам, являющимся уроженцами страны".

Анапогичный указ был принят в отношении Лотарингии. Это документ № РД-722, указ от 15 сентября 1941 года в отношении применения в Лотарингии германского законодательства по вопросу устава о личности и семье./Официальный германский бюллетень стр. 817/.

Я хотел бы сейчас огласить, указав их названия и ссылки, главные меры, принятые по уголовным вопросам.

Документ № РД-723, уведомление от 14 февраля 1941 г. относительно положений уголовного права, об"явленных приемлемыми в Лотарингии в силу 1-го раздела второго указа о некоторых переходных мероприятиях в области правосудия.

Документ № РД-724, указ от 29 октября 1941 г. относительно введения в Эльзасе германского законодательства уголовного судопроизводства, а также других уголовных законов.

Документ № РД-725, указ от 30 января 1942 г. относительно введения в Эльзасе германского уголовного кодекса и других уголовных законов.

Я не хотел бы оглашать этого текста, так как он очень длинен. Но я хотел бы привлечь внимание Трибунала на две особенности, которые доказывают, что немцы ввели в Эльзасе самые чрезвычайные положения своего уголовного права, созданного в духе национал-социалистского режима. Трибунал, таким образом, узнает из документа № РД-725, - первая страница, порядковый № 6, - что в Эльзасе был введен закон от 20 декабря 1934 г. пресекающий коварные выпады против государства и

4193

H1188 – 0058

H1188 – 0059

партии, охраняющий форменную одежду партии. Под № 11 - указ от 25 ноября 1939 г., дополняющий уголовные положения об охране военной мощи германского народа.

Что касается общественных свобод, немцы с самого начала уничтожили права союзов и распорядились о роспуске всех союзов. Они намеревались расчистить место для нацистской системы, которая признает только один единственный и обязательный союз. Я также назову номера документов и названия этих опубликованных текстов.

Документ № РД-726, указ от 16 августа 1940 г. о роспуске союзов молодежи в Эльзасе.

Документ № РД-727, указ от 22 августа 1940 г., назначающий комиссара-хранителя занимающегося ассоциациями Лотарингии.

Документ № РД-728, указ от 3 сентября 1940 г. о роспуске профсоюзов преподавателей.

Я хочу указать в отношении документа № РД-728, что последняя статья предусматривает исключение в пользу организации называвшейся: "Национал-социалистский союз преподавателей."

Документ № РД-729, указ от 3 сентября 1940 г. о роспуске гимнастических обществ и спортивных ассоциаций в Эльзасе.

Я хотел бы зачитать статью 4-ю документа № 729.

Цитирую:

"Мой комиссар по физической культуре примет в отношении других гимнастических обществ и спортивных ассоциаций в Эльзасе, все необходимые меры с целью их воссоединения с национал-социалистским союзом империи по физической культуре".

H1188 – 0060

О процессе организации германизации, мы нашли два текста, которые очень характерны и которые содержатся в документах № № РД-730 и РД-731. Я просто зачитаю название документа № РД-730, оно достаточно характерно: "Указ от 7 февраля 1942 г/ относительно создания управления по генеалогическим исследованиям в районе Верхнего Рейна".

Документ № РД-731 /я зачитаю также только название/ "Указ от 17 февраля 1942 г. относительно создания управления уполномоченного имперского комиссара для укрепления германизма".

Я сказал только что Трибуналу, что партия обосновалась в Эльзасе и в Лотарингии одновременно с германской администрацией. Я представляю на эту тему документ № РД-732 - это секретное письмо нацистской партии Бадского района, датированное: Страсбург, 5 марта 1942 г. Этот документ также является одним из документов, найденных в архивах гауляйтерства г.Страсбурга. Он озаглавлен: "Руководство гау, организационная контора гау, вспомогательное бюро города Страсбурга".

С разрешения Трибунала я зачитаю начало этого документа.

"Расценка возможного вступления в партию, в ее подразделения и в ее группировки в Эльзасе.

"В рамках мероприятий от 18 июня, организованных с целью набора членов партии, крейсляйтеры должны установить в сотрудничестве с оргсгруппенляйтерами /директорами районных групп/, кто из эльзасцев в возрасте старше 18 лет, - даже если его вступление еще не произошло вследствие мероприятий, - должен рассматриваться как будущий член партии, ее подразделений или ее группировок; они также должны установить, кто из мужчин в возрасте от 17 до 48 лет может быть активно использован в партии или в ее подразделениях. Для того, чтобы мы получили общую картину о численности, эта оценка должна также включать лиц уже состоящих членами партии, опферринга

/организации производящей набор в партию/, ее подразделений и прикрепленных к ней группировок.

"Крейслейтеры могут, для этого, обратиться за помощью к крейсорганизационслейтерам /директорам-организаторам округа/ и к крейсперзональамтслейтерам /директорам справочных бюро округа/.

"Мероприятия "19 июня", организованные с целью набора новых членов, не должны из-за этого отходить на второй план, но должны производиться всеми средствами в направлении, указанном руководителем гау, и закончиться в предусмотренный срок.

"Результаты наведенных справок о населении должны содержаться в пяти списках, а именно: "

"Список 1-а, список 1-б,

"список 2-а, список 2-б,

"контрольный список".

Я пропущу следующие абзацы, которые довольно длинны и в которых речь идет о мероприятиях чисто административного порядка. Я перейду к оглашению второй страницы, 9-го параграфа:

"Так как целью национал-социалистского движения является вовлечение всех немцев в национал-социалистскую организацию для того, чтобы иметь возможность влиять на них и вести их в нужном направлении, в списки 1-а и б, 2-а и б, следует включить 90% населения, а в контрольный список внести только тех, которые будут рассматриваться недостойными принадлежать к организации руководимой или покровительствуемой партией, а именно людей низшей расы или германофобов".

H1188 – 0061

H1188 – 0062

Я сейчас остановлюсь на двух самых серьезных вопросах, которые непосредственно связаны между собой: во-первых, на вопросе о гражданстве и, во-вторых, на вопросе о наборе в армию.

Германская политика по вопросам гражданства обнаруживает некоторое колебание. Это колебание связано с германской политикой по набору в армию. В самом деле, германские руководители были склонны следовать двум противоречащим тенденциям. Одна из этих тенденций состояла в том, чтобы предоставлять германское гражданство очень щедро. Это было сделано для того, чтобы соответствовенно вменить в обязанность службу в германской армии. Другая тенденция заключалась в том, чтобы предоставлять гражданство только с некоторым различием. Согласно этому положению считалось, что, во-первых, германское гражданство является честью и что, для лиц, которые не обладают этим гражданством первоначально, - оно является в некоторой степени наградой. С другой стороны - гражданство дает тому, кто им обладает, известные особые преимущества. Оно придает, несмотря на упразднение демократии, некоторые элементы влияния в германском обществе. Таким образом, гражданство должно предоставляться только тем людям, которые гарантируют лояльное отношение, а мы знаем, что германское понятие о лояльности не только относится к духу людей; их понятие о лояльности включает также оценку физических данных, согласно хорошо известному выражению - "кровь, происхождение, раса".

Таковы, таким образом, обе противоположные тенденции германской политики по вопросам о гражданстве. Вот, как эти тенденции развиваются дальше:

В течение первого периода, до августа 1942 года, Германия еще не чувствовала необходимости в многочисленных войсках так остро, как позднее. Таким образом, была произведена отсрочка в принудительной мобилизации. Одновременно,

4187

было отсрочено широкое предоставление гражданства. Во время этого первого периода, не производя принудительной мобилизации, нацисты просто обращались к добровольцам. Они, кстати, старались увеличить число этих добровольцев всякого рода подкупами и давлением.

Я не буду подробно останавливаться на этих действиях немцев в отношении добровольного вступления в армию. Я просто укажу, в качестве примера, на документ № РФ-733 по этому вопросу. Это - обращение, которое было расклеено в Эльзасе 15 января 1942 года. Это одно из приложений к правительственному докладу, который был представлен ранее под № УК-72. В этом документе № РФ-733 я просто зачитаю первую фразу 2-го параграфа.

Цитирую:

"Эльзасцы! С самого начала боев на Востоке, сотни эльзасцев решили вступить в армию в качестве добровольцев, плечом к плечу с другими бойцами германских районов, для борьбы с врагом цивилизации и европейской культуры".

Для тех, кто знаком с германской пропагандой и ее обычной тенденцией к преувеличению, за словом "сотни", которое употребляется в этом документе, явно скрывается тот провал, который потерпели нацистские вербовщики. Под словом "сотни" надо, конечно, понимать "десятки". И надо признать, что это не было большим пополнением для германской армии.

В тот же период, о котором я говорю, нацисты проводили в отношении предоставления гражданства ту же линию, которую они проводили в отношении набора, т.е. линию предоставления гражданства по отбору. Они, в некотором смысле, обращаются к добровольному приему гражданства. В этой связи следует цити-

H1188 – 0063

4198

H1188 – 0064

ровать указ от 20 января 1942 года. Это - указ для всей Германии, а не только для присоединенных территорий.

Этот указ, согласно его 1-й статье, направлен к тому, чтобы расширить возможности принятия в гражданство в сравнении с очень формалистскими условиями германского права, которые были приняты до тех пор. С другой стороны, его 3-я статья содержит следующее положение/этого указа нет в книге документов, так как это - указ германской империи, т.е. это общеизвестный документ/:

"Рейхсминистр внутренних дел может предоставить германское гражданство путем общего распоряжения, тем категориям иностранцев, которые основались на территории, находящейся под суверенитетом Германии, или являются уроженцами такой территории".

В связи с этим первым периодом можно,однако, подчеркнуть, что эльзасцы и лотарингцы, которые не получили германского гражданства, также не сохранили своего французского гражданства. Они все рассматриваются как германские подданные. Их называют в документах того периода "членами германского обществе" /"Фольксдейтче"/. Это, в частности, влечет за собой в качестве последствия их обязанность отбывать трудовую повинность.

В этой связи, я представлю документ № PS-734 "Указ от 27 августа 1942 года об обязательной военной службе и национальной трудовой повинности в Эльзасе".

Я буду позже говорить об этом документе в связи с военной службой, а сейчас я хотел бы огласить в отношении этого общего понятия, документы о пребывании в рядах гитлеровской молодежи.

"... Указ от 2 января 1942 года" - для Эльзаса.

"Указ от 4 августа 1942 года" - для Лотарингии.

Германская политика предоставления гражданства и мобилизации в армию достигла своего поворотного пункта в августе 1942 года. К этому времени, военные трудности и необходимость интенсивного набора в армию вынудили немцев ввести военную повинность в Лотарингии указом от 19 августа 1942 года, а в Эльзасе - указом от 25 августа 1942 года.

Эти два указа, относящиеся к установлению воинской повинности, составляют документы № РД-735 /указ для Лотарингии/ и № РД-736 /указ для Эльзаса/.

Одновременно с этими распоряжениями о воинской ~~повинности~~ повинности, немцы издали указ от 23 августа 1942 года о германском гражданстве в Эльзасе, Лотарингии и Люксембурге. Этот текст является предметом циркулярного письма германского министерства иностранных дел и содержится в документе № РД-737. Эти распоряжения заключаются в следующем:

"Германское гражданство приобретается полноправно всеми эльзасцами, лотарингцами и люксембуржцами в следующих случаях:

№ 1: Если они были или будут призваны на службу в германской армии или в частях войск СС.

2. Если признано, что они вели себя, как подобает хорошим солдатам.

Что касается выражениям "германское происхождение", которое используется в этих текстах, то оно применяется к эльзасцам и лотарингцам, которые стали французами либо вследствие заключения Версальского договора, или позже, но лишь при условии, что они являются выходцами из Германии, или при условии, что они переехали на жительство из Эльзаса или Лотарингии на территорию Германии после 1 сентября 1939 г.

И, наконец, также рассматриваются как лица германского

H1188 – 0065

H1188 – 0066

происхождения - дети, внуки, супруги людей принадлежащих к вышеупомянутым категориям.

Наконец, предусматривалось, что эльзасцы, лотарингцы и люксембуржцы, которые не приобретали германского гражданства полностью, могли приобрести это гражданство с возможностью лишения их этого гражданства.

Прежде, чем закончить этот вопрос о гражданстве, я хотел бы упомянуть, что указом от 2 февраля 1943 года уточнялось, какие именно германские законы о гражданстве могли применяться в Эльзасе и что указом от 2 февраля 1943 года также предоставлялось германское гражданство лицам, содержавшимся в концлагерях во время войны.

Из германских текстов явствует, что, с одной стороны, германское гражданство было навязано большому числу лиц, а с другой стороны, что эльзасцы и лотарингцы, которые являются французами - вынуждались служить в германской армии против своей собственной страны, что было чудовищно и действительно преступно. Обязанность служить в армии постепенно распространялась вплоть до года рождения 1908.

Эти требования немцев вызвали торжественный протест Национального французского комитета, который представлял в Лондоне национальные власти свободной Франции.

Я бы хотел огласить Трибуналу текст этого протеста, датированного 16 сентября 1942 года. Это документ № РФ-739. Я просто зачитаю все три абзаца официального протеста, которые помещены в начале этого документа, - документа службы информации в Лондоне:

"После того, как немцы, в самый разгар войны, об"явили о присоединении Эльзаса и Лотарингии, угнали и ограбили

большое количество жителей, приняли самые строгие меры для германизации, Германия принуждает теперь эльзасцев и лотарингцев, которых она называет "немцами", служить в германской армии и сражаться против своих соотечественников и против союзников Франции.

Национальный комитет - защитник целостности и единства Франции и хранитель принципов международного права, протестует перед лицом цивилизованного мира, против этих новых покушений, совершенных в нарушение международных конвенций, вопреки воле населения, горячо преданного Франции. Он провозглашает нерушимым право эльзасцев и лотарингцев оставаться членами французской нации".

Этот протест не мог остаться неизвестным немцам, так как он неоднократно был зачитан и комментирован по радио французским национальным уполномоченным юстиции, г-ном профессором Рене Кассеном.

В связи с этим торжественным протестом Франции, я осмелюсь огласить оправдания, если можно так выразиться, - которые были приведены в речи гауляйтера Вагнера, произнесенной в Кольмаре 20 июня 1943 г. Эта цитата является выдержкой из газеты "Мюлузер Тагесблатт" от 21 июня 1943 г. Принимая во внимание ее значение, я рассматриваю ее не только как цитату, а представляю ее в качестве документа за № РФ-740. Сама газета передается в секретариат Трибунала.

Я зачитываю об"яснения гауляйтера Вагнера в таком виде, как они были напечатаны в этой газете под названием "Эльзас не будет держаться обособленно":

4202

H1188 – 0067

H1188 – 0068

Решительным событием в Эльзасе в 1942 г. было, таким образом, введение воинской повинности. Я не намерен узаконивать с юридической точки зрения меру, которая глубоко затрагивает жизнь эльзасцев. Нет никакой причины делать это. Всякое решение, которое касается здесь великой Германии, является мотивированным и неуязвимым как с точки зрения юридической формы, так и в практическом отношении.

Конечно, эльзасцы и лотарингцы отказывались подчиниться преступным предписаниям германских властей, и они попытались избежать их всякими средствами. Нацисты решили тогда вынудить их безжалостными мерами. Границы охранялись очень строго и пограничникам было приказано стрелять в многочисленных строптивых, которые пытались перейти границу.

Я хотел бы процитировать в этой связи фразу одной статьи из газеты "Последние известия города Страсбурга" от 28 августа 1942 г., я представляю ее, как документ за № РП-741. В этой статье говорится о смерти одного из строптивых при подобных обстоятельствах. Статья заканчивается следующей фразой:

"Мы особенно подчеркиваем тот факт, что попытки незаконно перейти границу, являются попытками к самоубийству".

Конечно, юридические кары были применены очень строго во многих случаях. Я не думаю, что я должен представлять Трибуналу перечисление этих случаев; это было бы слишком долго. Я лишь хотел бы остановиться на принципиальных понятиях, которыми руководствовались при этих репрессиях.

Я прежде всего оглашу один документ, который очень характерен в отношении понятия, которое германская администрация имела о правосудии и независимости юридической власти.

4/203

Это - документ за № РД-742. Это - один из документов, обнаруженных в архивах гауляйтерства. Это - телеграмма из Страсбурга, от 8-го июня 1944 г., адресованная гауляйтером Вагнером начальнику апелляционного суда в Карлсруэ. Я зачитаю второй абзац этого документа, который находится на странице № 1 "Б" того же документа.

"В Эльзасе особенно необходимо, чтобы кары, которым подвергаются уклоняющиеся от военной службы, производили устрашающее действие, но этого устрашающего действия можно добиться по линии личной опасности лишь путем приговора к смертной казни, тем более, что эльзасцы эмигрирующие в намерении избежать военной службы, расчитывают на скорую победу вражеских держав и, в случае лишения свободы, расчитывают на скорое и неминуемое освобождение из заключения. Таким образом, после 6-го июня 1944 г. за все попытки незаконной эмиграции с целью избежать военной службы, следует в принципе применять, кроме всяких других юридических мер действующих в Альтрайхе, единственную кару - смертную казнь".

Но я сейчас же подчеркну, что личного риска, т.е. как риска быть убитым на границе, так и риска быть приговоренным к смерти казни, не было достаточно для того, чтобы заставить эльзасцев и лотарингцев подчиниться предписанию воинской повинности. Поэтому нацисты прибегли к единственной угрозе, которая могла подействовать - к угрозе репрессий в отношении семей.

4 сентября 1942 г. в "Последних известиях города Страсбурга" было опубликовано уведомление под заглавием "Суровое наказание для тех, кто не является на военную комиссию". Выдержка из этого уведомления находится в документа № РД-743. Я ее оглашаю:

H1188 – 0069

H1188 – 0070

"В вышеупомянутых случаях было доказано, что родители не проявили в этом направлении своей родительской власти. Таким образом, они доказали, что они еще не поняли требований настоящего времени, согласно которым в Эльзасе могут проживать только люди, достойные доверия. Родители вышеупомянутых молодых людей будут, следовательно, перевезены в скором времени на территорию Альтрейха для того, чтобы они снова приобрели в национал-социалистской среде взгляды, соответствующие германскому духу.

Таким образом, угон семей предписывался даже не для того чтобы покарать неповиновение, а для того, чтобы уже наказать за неявку на военную комиссию. Чтобы избежать повторного оглашения документов, я представляю сейчас Трибуналу в качестве документального доказательства № РФ-744. - указ от 1 октября 1943 года о репрессиях за неподчинение воинской повинности. /Официальный бюллетень за 1943 г., страница 152/. Я зачитаю две первые статьи.

"Первая статья: - Начальник гражданской администрации в Эльзасе может запретить пребывание в Эльзасе девертирам и лицам, которые избегают обязательной военной службы или трудовой повинности, а также членам их семьи... Это запрещение пребывания в Эльзасе влечет за собой для лиц германского происхождения, которые ему подвергаются, переезд на территорию империи, который будет оформлен уполномоченным имперского начальника СС, имперским комиссаром по укреплению германизма.

Меры в отношении имущества, наложения ареста, возмещения за убытки и т.д. упорядочиваются указом от 2 февраля 1943 г., - в отношении имущества лиц германского происхождения, перевезенных из Эльзаса на территорию Германии.

Параграф второй: Судебное преследование может быть

начато за нарушение положений уголовных законов, независимо от мер, которые предшествуют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что именно точно подразумевалось под "германским происхождением?". Какие лица подпадали под это понятие?".

Г-н ФОР: Слова "германское происхождение" применяются, как я уже указал, в связи с предыдущим текстом, к категории лиц, которые отвечают следующим требованиям:

Речь идет, во-первых, о лицах, которые находились в Эльзасе и Лотарингии до Версальского договора и которые стали французами в результате этого договора. Эти лица, которые являлись германскими подданными до 1919 года, рассматриваются как лица германского происхождения так же, как их дети, внуки и супруги. Речь идет о большинстве населения трех департаментов.

Продолжаю оглашение второго параграфа первой статьи:

"Независимо от вышеупомянутых мер за наруш ение положений уголовных законов может быть начато судебное преследование. Согласно статьи 52-й, абзац 2 имперского уголовного кодекса, члены семьи, которые представят доказательства своих серьезных усилий для того, чтобы отговорить беглеца от его преступка или для того, избежать необходимость побега, не подвергаются наказанию".

Конечно, эти ужасные меры - вынуждение к доносу, наказания, распространяющиеся на семьи, - позволили германским властям осуществить мобилизацию эльзасцев и лотарингцев, мобилизацию, которая повлекла за собой для многих из них гибельные последствия и которая была для всех особо трагическим испытанием.

4206

H1188 - 0071

H1188 – 0072

Прежде чем закончить эту часть изложения, я должен, наконец, указать, что немцы производили мобилизацию женщин для военных усилий Германии. В качестве документального доказательства я представляю документ № РД-745. Это указ от 26 января 1942 г., дополняющий военную организацию национальной трудовой повинности для молодых женщин Лотарингии.

Затем мы видим в документе РД-746 указ от 2 февраля 1943 г относительно призыва мужчин и женщин на работу в интересах национальной обороны /Германский официальный бюллетень за 1943 г.,стр.26/. Этот указ относится к Эльзасу.

Следующий документ № РД-747, относится к Лотарингии. Это указ от 8 февраля 1943 г. относительно назначения мужчин и женщин на работу по линии организации труда.

Трибунал отметит, что в указе, относящемся к Эльзасу, имелось выражение "на работу в интересах национальной обороны", в то время как в распоряжении для Лотарингии просто сказано: "по линии организации труда". Но в действительности речь идет об одном и том же.

Действительно, первая статья этого второго указа - документ № РД-747 - ссылается на указ генерального уполномоченного по организации труда о назначении мужчин и женщин на работу в интересах национальной обороны и т.д. Речь, таким образом, идет о том, чтобы фактически заставить работать не только мужчин, но и женщин в интересах военных усилий Германии.

В этой связи я зачитаю Трибуналу выдержку из газетной статьи, в которой комментируются это законодательство и меры, которые гауляйтер Вагнер предполагал принять в этом отношении. Это документ № РД-748. Он представляет собой выдержку из газеты "Последние известия города Страсбурга" от 23 февраля 1943 года:

4203

"В своей речи, произнесенной в Карлсруэ, гауляйтер Роберт Вагнер подчеркнул, что меры по тотальной мобилизации распространятся на Эльзас и что власти воздержатся от каких-либо бюрократических церемоний. Конторы труда Эльзаса уже предложили первой категории девушек, подлежащих мобилизации, явиться и заполнить мобилизационные бланки".

/Я читаю/:

"В принципе, все женщины, которые до сих пор работали только у себя дома и которые занимались только тем, что заботились о своих мужьях, не имея других родственников, - будут работать весь день. Многие из супругов, которые до сих пор никогда не предлагали своим женам помочь им в хозяйстве, должны будут оказать им помощь в работе по дому. Они будут заниматься хозяйством и ходить по магазинам. Все будет в порядке, если будет приложена добрая воля.

Женщины, которые были обучены определенной профессии, будут назначены на работу по специальности, если эта работа имеет значение для военных усилий. Это предписание также касается всех женских профессий, которые включают уход за другими людьми".

Однако за смехотворной и неловкой формой подачи этого положения не должна скрываться для нас подлость этих мероприятий, которые вынуждали француженок работать на военные усилия Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"является перерыв на 10 минут.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

4208

H1188 – 0073

H1188-0074

Встать! Суд идет!

Г-н СОР: Господин Додд хотел бы выступить кратко, чтобы поставить перед Трибуналом один вопрос.

Господин ДОДД: Господин председатель, я прошу, чтобы Трибунал заслушал мое краткое выступление с тем, чтобы я мог информировать Трибунал относительно Андреаса Пфаффенбергера,- автора письменных показаний, местонахождение которого, по распоряжению Трибунала, должно было быть обнаружено американским обвинением, если это оказалось бы возможным.

Вчера его местонахождение было обнаружено и сегодня он находится в Нюрнберге.

Он может быть подвергнут перекрестному допросу, о котором, если я правильно помню, запрашивал защитник подсудимого Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Было ли зачитано его письменное показание?

ДОДД: Да, Ваша честь, оно было зачитано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Оно было зачитано, не так ли?

ДОДД: Оно было зачитано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Оно было зачитано, при том условии, что он должен был быть доставлен сюда для перекрестного допроса?

ДОДД: Да, сэр, насколько я помню, защитник просил доставить его сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли сейчас защитник Кальтенбруннера подвергнуть его перекрестному допросу? Я имею ввиду не в настоящий момент, но желает ли он все еще вообще подвергнуть его перекрестному допросу?

/К микрофону подходит доктор Кауфман, защитник подсудимого Кальтенбруннера/.

КАУФМАН: Подсудимый Кальтенбруннер, очевидно, откажется от этого свидетеля. Но, я должен все-таки еще раз обсудить с

ним этот вопрос, т.к. до сих пор еще не было известно, будет ли сюда доставлен Пфаффенбергер. Если Пфаффенбергер будет допрошен, Кальтенбруннер должен присутствовать на заседании суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется несколько неудачным, что свидетель был доставлен сюда для перекрестного допроса и что сейчас вы заявляете о нежелании подвергать его перекрестному допросу после того, как были зачитаны его письменные показания. Мне кажется, что было бы благоразумно, если бы Вы заранее решили - хотите Вы подвергать этого свидетеля перекрестному допросу или нет и я считаю, что это должно было быть сделано, и он должен был быть доставлен сюда в случае, если вы желаете подвергнуть его перекрестному допросу, и не доставлен в противном случае. Во всяком случае, поскольку сейчас он доставлен сюда, - мне кажется, что если Вы желаете подвергнуть его перекрестному допросу, Вы должны это сделать. Господин Долд , может ли он быть задержан здесь на некоторое время.

ДОЛД: Он может быть задержан, Ваша честь, если не считать того, что он был в концентрационном лагере в течение шести лет и мы должны держать его здесь, прибегая к некоторым мерам безопасности и для него будет несколько тяжело находиться здесь слишком долго. Мы бы хотели не задерживать его дольше, чем это необходимо . Мы обнаружили его местопребывание с некоторыми трудностями при помощи властей Соединенных Штатов.

КАУФМАН /защитник подсудимого Кальтенбруннера/. Я хотел бы, чтобы он задержался здесь 2 - 3 дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что после того, как письменные показания его были зачитаны и вы потребовали предоставления вам возможности подвергнуть его перекрестному допросу, и,

H1188 - 0075

H1188 – 0076

поэтому, он был доставлен сюда, в данных обстоятельствах мне кажется, что с вашей стороны неблагоразумно сейчас, когда свидетель доставлен сюда, просить о том, чтобы его задержали на 2 или 3 дня. Господин Додд, будет ливозможно задержать его здесь до понедельника?

ДОДД: Да, он может быть задержан здесь до понедельника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы задержим его здесь до понедельника и Вы сможете подвергнуть его перекрестному допросу, как Вы этого желаете. Вы понимаете, что я имею ввиду; когда письменное показание пред"является суду и один из защитников заявляет, что он хочет подвергнуть свидетеля перекрестному допросу, он должен информировать обвинение о том, желает ли он и после зачтения и изучения письменного показания, подвергнуть свидетеля перекрестному допросу. Он должен информировать обвинение для того, чтобы избежать затрат и забот по доставке свидетеля из отдаленного места. Вы понимаете меня?

КАУФМАН: Да. Я проведу перекрестный допрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н ТОР: Господин председатель. Я хочу спросить, согласен ли Трибунал, чтобы сейчас был допрошен свидетель Рейтер? /Входит свидетель/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Назовите ваше имя.

СВИДЕТЕЛЬ: Рейтер Эмиль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Эмиль Рейтер, Клянетесь ли Вы говорить без ненависти и страха, говорить правду, всю правду и только правду Поднимите правую руку и скажите: "Я клянусь".

СВИДЕТЕЛЬ: Я клянусь говорить без ненависти и страха, говорить правду, только правду, всю правду. Клянусь в этом. Да поможет мне Бог.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

Г-н ЮР: Господин Рейтер, вы адвокат в Люксембурге?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ЮР: Можете ли вы дать сведения о том факте, что германское правительство за несколько дней до вторжения в Люксембург дало люксембургскому правительству заверения в своих мирных намерениях?

СВИДЕТЕЛЬ: Уже в августе месяце 1939 года германский посол в Люксембурге дал министру иностранных дел Люксембурга заверение, согласно которому германское государство, в случае европейской войны, будет соблюдать независимость и нейтралитет Люксембурга, при том условии, что Люксембург не нарушит своего состояния нейтральной страны.

"За несколько дней до вторжения, происшедшего в мае 1940 года, немцы построили понтонные мосты,доходившие до половины Мозеля, который образует границу между двумя государствами. В своих об"яснениях, германский посол в Люксембурге старался выдать эти сооружения за пристани, построенные в интересах речной навигации. По общему мнению в Люксембурге, эти сооружения носили военный характер.

Г-н ЮР: Можете ли вы сказать, каков был порядок управления в Люксембурге после от"езда великой герцогини и ее правительства?

СВИДЕТЕЛЬ: Управление страной было обеспечено правительственной комиссией, которая была на это уполномочена надлежащим образом конституционными властями. Поэтому управление осуществлялось должным образом.

Г-н ЮР: Однако, ведь немцы утверждали по своему вступлению в Люксембург, что правительство не выполнило своего долга и что после от"езда люксембургского правительства в Люксембурге не существовало никакой нормальной власти?

4212

H1188 – 0077

H1188 – 0078

СВИДЕТЕЛЬ: Это заявление было сделано германским послом в Люксембурге в присутствии парламентской комиссии.

Г-н ДОР: Правильно ли я вас понял, что эти утверждения немецких властей не соответствовали действительности потому, что вы нам сказали, что существовал высший административный орган?

СВИДЕТЕЛЬ: Это заявление не соответствовало действительности. Оно явно преследовало цели узурпации власти.

Г-н ДОР: Господин Рейтер, немцы никогда не издавали закона об аннексии Люксембурга; считаете ли Вы, что совокупность мер, которые они приняли в отношении этой страны соответствовала аннексии?

СВИДЕТЕЛЬ: Меры, которые принимались немцами в великом герцогстве Люксембурга были равнозначны фактической аннексии. Спустя немного времени после вторжения, представители имперских властей в Люксембурге в своих публичных и официальных выступлениях заявили, что аннексия будет оформлена законодательным путем, тогда, когда фюрер этого пожелает. Ясным доказательством фактической аннексии является целый ряд указов и распоряжений, изданных немцами в Люксембургском герцогстве.

Г-н ДОР: Немцы организовали в Люксембурге мероприятие, названное "переписью населения". В анкете, которую они предложили люксембургскому населению для этой переписи, имелся вопрос о языке, родном или обычно употребляемом, а также вопрос о национальности. Считаете ли Вы, что эта перепись населения, ввиду наличия этих двух вопросов, носила характер плебисцита, политический характер?

СВИДЕТЕЛЬ: Ввиду того, что по поводу этой переписи,

немецкими властями были изданы указания, носящие характер угрозы, становилось ясным, что она преследует политическую цель. Поэтому общественное мнение Люксембурга расценивало эту перепись как замаскированный плебисцит, т.е. политическое мероприятие, предназначенное к тому, чтобы придать внешнюю форму законности аннексии, которую Германия предполагала совершить.

Г-н ФОР: Доклад люксембургского правительства не указывает статистических результатов этой переписи населения, в частности, по поводу ответов на те вопросы, которые носят политический характер и о которых я уже говорил. Скажите нам, пожалуйста, почему эти статистические данные нельзя найти ни в одном документе?

СВИДЕТЕЛЬ: Статистические данные никогда не были полностью собраны, потому что после частичного подсчета и первых результатов германские власти констатировали, что совершенно ничтожное количество населения ответило на оба щекотливые вопроса в анкете, в благоприятном для немцев смысле. Германские власти тогда предпочли приостановить это мероприятие и бюллетени-анкеты, розданные населению страны, так и не были собраны.

Г-н ФОР: Помните ли вы, когда происходила перепись?

СВИДЕТЕЛЬ: Я думаю, что перепись происходила в 1942 году.

Г-н ФОР: Значит в это время, в результате переписи, немцы констатировали, что не только большинство, но и сколько-нибудь значительная часть населения, не желала присоединиться к германской империи. И однако, они все же продолжали проводить свои мероприятия по аннексии?

СВИДЕТЕЛЬ: Меры, направленные на осуществление германизации, а затем аннексии страны, продолжались непрерывно и

H1188 – 0079

H1188-0080

даже впоследствии были усилены новыми, все более и более решительными мероприятиями.

Г-н ПОР: Таким образом правильно ли я вас понял, что в течение периода проведения этих мероприятий, немцы не могли не знать о совершенно противоположной воле населения Люксембурга?

СВИДЕТЕЛЬ: В этом не может быть никакого сомнения.

Г-н ПОР: Можете ли Вы нам сказать, правильно ли то, что немецкие власти приказали жандармерии и полиции принимать присягу в верности имперскому канцлеру.

СВИДЕТЕЛЬ: Да. Это принуждение было осуществлено в отношении жандармерии и полиции Люксембурга с применением очень серьезных угроз и даже насилия. Те, которые сопротивлялись, были сосланы, если память мне не изменяет, в Заксенхаузен, а когда русские войска окружили это место, все те, кто находился в этом лагере или часть из них, в количестве 150 человек, были расстреляны.

Г-н ПОР: Можете ли вы рассказать нам о переселении /по-немецки это, кажется, "умфанцунг"/ известного количества жителей вашей страны?

СВИДЕТЕЛЬ: По приказу немецких властей было приказано произвести переселение той части населения, которая казалась немцам плохо ассимилирующейся или казалась им опасной и нежелательной для проживания в этом пограничном районе империи.

Г-н ПОР: Можете ли Вы приблизительно сказать, какое количество людей подверглись этому переселению?

СВИДЕТЕЛЬ: Должно быть, по меньшей мере, 7.000 человек были переселены таким путем, потому что в Люксембурге был найден список включающий приблизительно 2.800 - 2.900 семейств.

Г-н ПОР: Вы знакомы с этими данными благодаря Вашим функциям председателя палаты депутатов?

СВИДЕТЕЛЬ: Не совсем так. Этот список был найден в Люксембурге. Он все еще находится там и с ним ознакомились как комиссия по расследованию военных преступлений, так и люксембургские судебные органы.

Г-н ДОР: Можете ли вы сказать, господин Рейтер, каким образом переселяемые лица ставились в известность об этой мере и какой срок им предоставлялся?

СВИДЕТЕЛЬ: Как общее правило, семьи, которые были предназначены к переселению, никогда не предупреждались заранее, во всяком случае не предупреждались об этом официально. Примерно в 6 часов утра агенты Гестапо звонили у дверей тех, кто был обречен на вывоз и говорили им, чтобы они через час или два были готовы к отъезду, взяв с собой минимальный багаж. После этого их везли на вокзал и сажали в поезд для отправки в предназначенный для них лагерь.

Г-н ДОР: Скажите, коснулись ли эти меры лиц, которых вы знали лично?

СВИДЕТЕЛЬ: Я лично знаю очень многих лиц, которые были переселены. Среди них были даже члены моей семьи, много моих коллег по палате депутатов, по адвокатуре, много членов магистратуры и т.д.

Г-н ДОР: Помимо этих переселений, происходил еще вывоз в концлагери, не правда ли? Это совсем другой вопрос.

СВИДЕТЕЛЬ: Да. Помимо этого, люди вывозились в концлагери, о чем все знают. По Великому герцогству количество вывезенных в концлагерь примерно достигает 4.000 человек.

Г-н ДОР: Господин Рейтер, из приказов установлено, что немецкие власти ввели воинскую повинность. Поэтому я не буду

4216

H1188 – 0081

H1188 – 0082

Вам задавать вопросов об этом факте. Но я хотел бы спросить вас можете ли вы назвать приблизительно число люксембургских подданных, которые были завербованы в германскую армию?

СВИДЕТЕЛЬ: Люди, которых насильственно включили в германскую армию, относятся к пяти контингентам, начиная с 20-го года призыва. Все эти группы, составляли примерно от 11 до 12 тысяч, не менее. Некоторое число из них - по моим расчетам приблизительно одна треть - уклонилось от этого призыва, другие впоследствии дезертировали из германской армии и убежали за границу.

Г-н КОР: Можете ли вы назвать приблизительную цифру люксембуржцев, которые погибли на войне, будучи насильственно мобилизованы в армию?

СВИДЕТЕЛЬ: К концу сентября 1944 г. мы установили, что число убитых равняется 2.500 чел. Поиски сведений продолжались, и сейчас, мне кажется, что уже установлены имена, по крайней мере 3.000 убитых.

Г-н КОР: Наказания, которые предусматривались в связи с вербовкой этих люксембуржцев в армию, были очень суровыми?

СВИДЕТЕЛЬ: Они были исключительно суровыми. Прежде всего, молодые люди, уклоняющиеся от воинской повинности, преследовались полицией и гестапо. Вслед за тем они предавались суду различных трибуналов в Люксембурге, во Франции, Бельгии и Голландии. Их семьи высылались, а имущество их семейств, как правило, конфисковывалось.

Наказания по решению Трибуналов в отношении этих молодых людей были чрезвычайно суровыми. Обычно это была смертная казнь, или же тюремное заключение, или каторжные работы, или отправка в концентрационный лагерь. Некоторые из них впоследствии были помилованы, но некоторые были расстреляны в качест-

ве заложников уже после того, как было вынесено решение о помиловании.

Г-н ЮР: Я хотел бы задать вам последний вопрос. Думаете ли Вы, что совокупность мероприятий, которые были приняты в осуществление фактической аннексии Люксембурга, могла оставаться неизвестной для кого-либо из лиц, принадлежащих к германскому правительству или к верховному военному командованию?

СВИДЕТЕЛЬ: По-моему трудно представить себе, чтобы это положение вещей было неизвестно германскому правительству или высшему военному командованию. Я прихожу к этому выводу на основании следующих фактов. Во-первых, наши молодые люди, которых принудительно мобилизовали в армию, часто протестовали в момент их прибытия в немецкую армию в Германии, указывая что они по национальности Люксембуржцы и стали жертвами насилия. Таким образом, немецкие власти должны были быть в курсе такого положения в Люксембурге.

Во-вторых, несколько имперских министров, в частности Тирак, Руст и Лей приезжали в Люксембург и могли на месте убедиться в том, каково было положение в стране и как реагировало население. Другие крупные политические деятели империи как, например: Борман и Заукель, также посетили Люксембург.

Наконец, существовали немецкие приказы, относительно лишения гражданских прав некоторых категорий люксембургских граждан. Эти приказы подписаны имперским министром. Инструкции, изданные во исполнение этих приказов, были опубликованы в "Амтсблатт имперского министерства внутренних дел" за подписью министра внутренних дел Фрика, с указанием, что эти инструкции должны были быть доведены до сведения всех высших властей германской империи /"нахрихтлих ан алле оберен райхсштеллен"/.

4218

H1188 – 0083

H1188 – 0084

Г-н ФОР: Благодарю Вас. Это все вопросы, которые я хотел Вам задать.

Представители обвинения трех делегаций - английской, американской и русской - согласовали вопросы между собой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли защитники задать свидетелю какие-либо вопросы?

/Молчание/.

В таком случае, свидетель может удалиться.

Г-н ФОР: Я остановился на изложении материала в конце второго раздела, т.е. я закончил прежде всего рассмотрение вопроса об устранении французского порядка управления и во-вторых, вопрос о введении немецких порядков.

Сейчас я перехожу к третьему разделу, который относится к мерам по переселению из Эльзаса и Лотарингии.

Германские власти применяли в этих аннексированных районах свои обычные методы переселения жителей. Теперь, после того, как мы допросили свидетеля-люксембуржца, Трибунал уже осведомлен о том, какие применялись меры по вывозу населения с аннексированных территорий.

Положение, о котором я буду говорить в отношении Эльзас-Лотарингии, совершенно аналогично тому, которое осуществлено в Люксембургском герцогстве. Применение этих методов немцами имело целью, главным образом, осуществление колонизации, путем посещения в этих оккупированных странах немецких подданных, которые захватывали землю и имущество выселенных жителей.

Вторым преимуществом являлось устранение тех элементов, которые считались трудно подлежащими ассимиляции.

Я хотел бы процитировать в этой связи /документ РД-749/, то, что заявил гаулейтер Вагнер в речи, произнесенной в Саверне, которая приводится в "Последних известиях г. Страсбурга", от 15 декабря 1942 года:

"Сейчас необходимо принять решение. В период решающей борьбы, которую ведет страна, борьбы, в которой Вы также должны принять участие, я ничего другого не могу сказать тому, кто скажет "я француз", как только: - "убирайся к черту!, в Германии нет места ни для кого, кроме немцев".

С самого начала немцы приступили к выселению отдельных лиц или небольших групп. Это касалось прежде всего евреев и работников просвещения. Я уже цитировал сегодня утром документ РД-701, который является первым официальным протестом французской делегации от 3 сентября 1940 года. Из него явствует, что немцы позволяли эльзасцам и лотарингцам возвращаться на родину только в том случае, если они признавали свое немецкое происхождение. Трибунал понимает, что эти ограничения, касающиеся беженцев, приводили к тем же результатам, что и выселение.

Массовое выселение началось в сентябре 1940 г.

Я представляю в этой связи документ № РД-750. Это - еще одна нота французской делегации в комиссии по перемирию, взятая из документов Верховного Суда. Я оглашаю второй параграф этого документа:

"С тех пор, французскому правительству стало известно, что немецкие власти производят массовую высылку семейств, живущих в трех восточных департаментах. Французских граждан, вынужденных оставлять на месте все имущество, ежедневно направляют в неоккупированную зону Франции группами в количестве от 800 до 1000 человек каждая".

H1188 – 0085

H1188 – 0086

Таково было положение к 19 сентября. А 3 ноября немцы предприняли систематическую высылку населения Мозеля. Это мероприятие было проведено очень коварно. Немцы вначале об"явили лотарингцам в некоторых местностях, что они им предоставляют выбор между от"ездом в Восточную Германию и от"ездом во Францию. Они оставили им только несколько часов для того, чтобы принять решение. С другой стороны они старались внушить им мысль, что этот выбор был навязан лотарингцам в результате соглашения с французскими властями. С бытовой точки зрения, перемещение производилось в чрезвычайно тяжелых условиях. Лотарингцы могли взять с собой очень мало вещей и только 2.000 франков на взрослого и 1.000 франков на каждого ребенка. 18 ноября четыре поезда с лотарингцами были направлены в Лион. Несмотря на то, что эти лотарингцы подверглись таким страданиям они тем не менее, воспользовались своим прибытием на неоккупированную зону Франции для того, чтобы благородно выразить свои патриотические чувства. О совокупности фактов, которые я изложил, я представляю Трибуналу документ под № РФ-751, который является нотой протеста французской делегации, подписанной генералом Дуценом и датированной 18 ноября 1940 года.

Я оглашу выдержки из этого документа РФ-751, начиная с 3-го параграфа на 1-й странице:

"Франция является свидетельницей действия насилия, которое, безусловно, противоречит как конвенции по перемирию, так и тем заверениям, которые недавно были даны относительно искренности сотрудничества между обеими странами. Статья 16 условий перемирия, на которую германская делегация часто ссылалась в отношении восточных департаментов, наоборот, обуславливает возвращение беженцев на прежние места их жительства.

Таким образом, изгнание населения и создание этим самым новых беженцев является нарушением этой конвенции. Франция является свидетельницей несправедливого действия, которое поражает мирное население, которое Германия ни в чем не может упрекнуть. Это население, живущее в течение столетий на данной территории, превратило ее в особенно процветающий край.

"Неожиданное решение германских властей является одновременно бесчеловечным действием: совершенно неожиданно, среди зимы, целые семейства должны были покинуть свои дома, увозя с собой только минимальное количество необходимых вещей и сумму денег совершенно недостаточную для того, чтобы прожить хотя бы несколько недель. Тысячи французов, таким образом внезапно ввергнуты в нищету, при чем их отечество, само переживающее тяжелые испытания и захваченное врасплох этими неожиданными мерами проведенными без его ведома, не могло немедленно обеспечить этим изгнанникам основное существование.

Это переселение и условия, в которых оно производилось, произвели самое ужасное и самое тяжелое впечатление на весь французский народ. Особенно возмущало его то, что лотарингцев уверяли, будто бы французское правительство явилось причиной их несчастья. Именно это говорилось в об"явлениях, вывешенных в некоторых деревнях, населению которых был предоставлен выбор между выездом в восточную часть Германии./Здесь было слово "департамент". Это ошибка, сделанная при перепечатке. Надо читать выезд в восточную часть Германии/- или выезд в неоккупированную Францию".

В ноте говорится в скобах: "Об"явление, которое прилагается", но у нас этого об"явления нет.

H1188 – 0087

4222

H1188 – 0088

"В ноте подразумевалось, что население, якобы, подстрекалось к тому, чтобы самостоятельно ходатайствовать о внеаде, в результате призывов, передаваемых по радио из Бордо. Даже если считать, что такие призывы по радио имели место, нельзя забывать, что радиостанция г. Бордо находится под контролем немцев. Доверие лотарингцев было обмануто, о чем свидетельствовало то, как они реагировали по приезде в свободную зону".

Несмотря на эти протесты, высылка продолжалась и достигла общей цифры приблизительно в 70 тысяч человек. Эту цифру надо удвоить, учитывая, что эльзасцы и лотарингцы высылались также в восточную Германию и в Польшу. Этой высылкой стремились терроризировать население; в первую очередь она затрагивала семьи тех лиц, которые решили по праву уклониться от требований немецких властей по линии принудительной работы и военной службы.

По совокупности затронутых мною вопросов я представляю протест французского правительства от 3 сентября 1942 г., документ № РС-752. Поскольку я не хочу оглашать его Трибуналу, т.к. документы, относящиеся к тому же вопросу уже ранее были оглашены, я представляю этот документ исключительно для того, чтобы отметить наличие этого протеста и, я полагаю, что можно воздержаться от оглашения его содержания.

Наконец, я приведу очень краткую цитату для этого, я обращаюсь к документу, который принадлежит к документации американского обвинения. Этот документ, носящий американский номер Р-114, является записью совещания, которое происходило между различными чинами СС по вопросу об обращении с высланными эльзасцами.

4223

H1188 – 0089

Я подчеркиваю, что этот документ уже был предъявлен моими американскими коллегами под № США-314. Я даю ему французский номер РС-753. Я хотел бы из этого документа огласить лишь один параграф, который может дать дополнительные сведения о действиях немцев в связи с высылкой. Уточняю, что этот текст, эти цитаты еще не были зачитаны в суде.

Фраза, которую я цитирую, находится на второй странице документа, в конце этой 2-й страницы, начинается параграф, отмеченный буквой "Д".

"Следующие лица были внесены в списки для высылки в последующий период: - лица, говорящие на местном наречии; гауляйтер желает оставить в этих зонах, в которых распространены диалекты, только тех лиц, которые поддаются германизации в своих обычаях, своем языке и своем общем поведении, как это предусматривается в упомянутых §§ от "А" до "Д".

Надо отметить, что в первую очередь принималась во внимание раса и до такой степени, что лица, имеющие ценность с расовой точки зрения депортировались в самую Германию, а лица, принадлежащие к низшей расе, перевозились во Францию.

Наконец, я хотел бы еще процитировать Трибуналу несколько фраз из газетной статьи "Страсбургские последние известия" от 31 августа 1942 г. Речь здесь идет только о цитате, а не о документе.

Вот эта цитата из газетной статьи:

"28 августа нижепоименованные семьи из округов Мольхауз и Гюбвиллер были вывезены в Германию для того, чтобы приобрести твердые германские взгляды, находясь в национал-социалистском окружении. Речь идет в большинстве случаев о тех лицах, которые не скрывали своего враждебного отношения, тем самым создавая оппозиционную агитацию; вызывающим образом они говорили по-французски в общественных местах и не подчинялись

распоряжениям, касающимся воспитания молодежи, или не были полезными в других отношениях.

Я хочу указать Трибуналу на то, что следствием этой высылки или переселения явилось разграбление имущества населения, что рассматривалось немцами даже не как факт, а как их право. Имеется распоряжение от 28 января 1943 г., опубликованное в официальном бюллетене за 1943 г., 40-я страница, под заголовком: "Указ об охране имущества в Лотарингии в связи с мерами по переселению".

Вот этот указ, который я представляю как документ РФ-754. Я хочел бы огласить первую статью и первый параграф 2-й статьи. Я думаю, что заголовок сам по себе является очень красноречивым.

"Первая статья: "Охрана имущества лиц, переселенных из Лотарингии в великую германскую империю или на территорию, находящуюся под суверенной властью Германии, возлагается на лотарингские органы по переселению, состоящие под руководством начальника администрации.

Вторая статья - "Эти органы уполномочены должным образом охранять имущество переселенных лотарингцев, управлять этим имуществом и, если будет дан соответствующий приказ, то реализовать это имущество".

Таким образом, этот приказ показывает, что внешне соблюдалась некоторая щепетильность. Речь идет об охране, но мы теперь знаем, что означает слово "охранять" в национал-социалистской терминологии. Мы уже узнали, как охранялись произведения искусства и имущество, принадлежавшее евреям. А в этом случае имеется даже специальное предупреждение о том, что "охранять" дает право реализовать.

H1188 – 0090

4225

H1188 – 0091

Другие приказы еще менее двусмысленны. Вот, например, документ № PS-755, это указ от 6 ноября 1940 года, касающийся имущества врагов народа и империи в Лотарингии. Я представляю также документ № PS-756, относящийся к тому же вопросу, - это инструкция от 13 июля 1940 г., относящаяся к тому же вопросу об имуществе врагов народа и империи в Эльзасе. Эти два документа, из которых один относится к Эльзасу, а другой к Лотарингии, разрешают захват и конфискацию того имущества, которое расценивается как имущество врага.

Для того, чтобы стало ясным, что подразумевалось под имуществом врага, я прочту вторую статью документа PS-756.

"Рассматриваются как имущество врагов народа и империи все материальные ценности и права, независимо от их природы, которые используются или предназначены для целей, враждебных народу и империи. Эти правила распространяются на все имущество:

а/ на имущество всех политических партий, а также всех второстепенных и примыкающих к ним организаций;

б/ масонских лож и подобных им ассоциаций;

в/ имущество евреев;

г/ французов, которые приобрели имущество в Эльзасе после 11 ноября 1918 года;

д/ начальник департамента администрации и полиции будет решать в каких случаях, не предусмотренных этим перечнем, имущество должно также рассматриваться, как, принадлежащее врагам народа или империи.

Он будет принимать решение также в спорных случаях".

Из этого мы видим, что несмотря на заголовок, в документе говорится не о секвестре имущества врага, что во всех странах предусматривается правилами ведения войны. Здесь идет речь прежде всего о таких мерах, как окончательная конфискация, причем это распространяется на имущество многих лиц, которые не являются выходцами из враждебной страны. Из этого также явствует, что администрации была предоставлена в этих вопросах совершенно произвольная власть.

Эти приказы были дополнены многочисленными инструкциями. Несмотря на то, что в Эльзасе и в Лотарингии разграбление принято исключительно большие размеры, я не буду сейчас останавливаться на этом подробнее, потому, что обвинение уже рассматривало в целом вопрос об ограблении. Я ограничусь тем, что укажу на два мероприятия, которые являются характерными для Эльзас-Лотарингии. Это - во-первых, сельскохозяйственная колонизация и с другой стороны - промышленная колонизация.

Прежде всего, самое выражение "сельскохозяйственная колонизация", не выдумано обвинением, это выражение самих немцев. По этому вопросу я представляю документ за № РФ-757, который является указом от 7 декабря 1940 года, касающимся нового распорядка колонизации в Лотарингии. Я прочту начало этого документа РФ-757:

"Земельная собственность, которая вследствие депортации, осталась выморочной в Лотарингии, должна быть использована главным образом для поселения германского крестьянства, а также для внутренней колонизации.

С этой целью, и особенно для проведения желательной нам программы, я приказываю следующее:

На основании предоставленных мне фюрером полномочий, -

H1188 – 0092

H1188 – 0093

Ст.первая -"земельная собственность лиц, высланных из Лотарингии будет конфискована в пользу начальника гражданской администрации".

Я не цитирую второй параграф 1-ой статьи, а цитирую вторую статью.

"Ст. вторая - "Сельскохозяйственная собственность или леса, которне подпадают под действие указа, относящегося к имуществу врагов народа и государства в Лотарингии, должны быть конфискованы и по мере необходимости использованы согласно методической программе организации данного района.

Третья статья: В случаях, непредусмотренных статьями 1 и 2 и согласно необходимости, другая земельная собственность также может быть включена в программу систематической реорганизации за соответствующую компенсацию.

Начальник гражданской администрации и назначенные им органы будут решать вопрос о размере и форме компенсации. Заинтересованные лица не имеют права обращаться по этому вопросу в какие-либо судебные органы".

Я считаю, что эти приказы очень ярко показывают Трибуналу методы немецких властей.

В 1-ом приказе, который я недавно цитировал, говорилось только об охране имущества, высланных или переселенных лиц. Во втором приказе говорится о конфискации, но еще приводятся какие-то понятия о врагах народа и империи.

Третий указ является более полным, потому - что он включает совершенно категорические меры по конфискации, но и уже не говорит об охране имущества, которое стало вымороченным по причине высылки его собственников.

Эта сельскохозяйственная колонизация, о которой я только что говорил, приняла в Лотарингии особо большие размеры. Напротив, мы узнаем, что в Эльзасе было принято больше всего мер по промышленной колонизации. Эти меры заключались в ограблении французских предприятий в пользу германских фирм. По этому поводу были заявлены протесты французской делегации в комиссии по перемирию.

Я представляю в качестве доказательств три таких протеста, которые являются документами № РФ-758, РФ-759 и РФ-760. Это ноты, датированные 27 апреля 1941 г., 9 мая 1941г. и 8 апреля 1943 г. Я считаю, что мне не стоит оглашать эти документы Трибуналу, но прошу Трибунал принять их в качестве доказательства о наличии этих протестов, т.к. оглашение их явится повторением тех материалов, которые были уже представлены Трибуналу по разделу об экономическом ограблении.

Наконец, я скажу о том, что наглость немцев дошла до того что они требовали, чтобы в неоккупированной Франции конфисковывали и отсылали в Эльзас наличную собственность французских обществ, которые были, таким образом, ограблены и фактически колонизированы немцами. Я говорю наличном имуществе тех обществ, которые находились в другой части Франции под контролем законных уполномоченных этих обществ.

Я считаю, что будет интересно в качестве примера подобных действий рассмотреть очень короткий документ, который я представлю под № РФ-761. Этот документ имеется в архивах французской комиссии по перемирию, куда он был послан директором одного общества, о котором в документе идет речь. Этот документ составлен частично на немецком языке, но часть его переведена на французский; подписан он немецким уполномоченным

4229

H1188 – 0094

H1188 - 0095

на одном французском предприятии, которое называется "Эльзас-Лотарингская электрическая компания". Для управления этим предприятием был совершенно законным образом назначен этот уполномоченный, который, как видно из документа, приехал в Париж для того, чтобы завладеть остатками имущества этой компании. Он составил этот документ, подписал его и заставил подписать его также французского главного директора.

Этот документ интересен тем, что он показывает наглые методы действия немцев и их очень своеобразное понятие о праве. Я цитирую:

"Сегодня, подписавший настоящий документ, довел до моего сведения, что мне отныне строго запрещается заключать какие-либо соглашения юридического характера, касающиеся имущества, принадлежащего бывшей "Эльзас-Лотарингской электрической компании".

Мне известно, что нарушение мной этого приказа, повлечет за собой наказание".

Париж, 10 марта 1941 г. Подписано: уполномоченный Кука,

Подпись: Гарнье.

Эта экономическая колонизация немцами аннексированных ими районов должна была послужить опытом для применения тех же самых методов в более широких масштабах.

Позднее Трибуналу по этому вопросу будет представлен документ, касающийся попытки колонизации французского департамента "Арденны". Можно было бы еще многое сказать о порядках немецкой аннексии Эльзаса и Лотарингии и я мог бы представить еще очень много документов, даже если их рассматривать только с точки зрения их ценности для обвинения.

Но тем не менее для того, чтобы не злоупотреблять време-

H1188 - 0096

нем Трибунала и идя навстречу требованиям данного процесса, я решил ограничиться теми документами и сведениями, которые особенно характерны. Но я думаю, что этих документов достаточно для того, чтобы Трибунал, прежде всего, смог судить о преступном характере мероприятий немцев, о которых я говорил, о преступном характере, который особенно очевиден в вопросе о принудительной мобилизации, являющейся преступлением против международного права, повлекшим за собой гибель многих людей. Мне кажется, что, также как и о преступном характере этих мероприятий, Трибунал сможет судить о тех страданиях, которым подвергалось в течение пяти лет население этих французских провинций, которым и ранее на протяжении истории приходилось подвергаться тяжелым испытаниям.

Я приводил некоторые подробности, которые могли показаться забавными или смешными и делал это для того, чтобы создать представление о том, как германская администрация притесняла население во всех областях жизни, даже частной жизни, осуществляя непрерывное подавление, являющееся частью мероприятий по уничтожению, которые прежде всего распространились наиболее широко на аннексированные департаменты и страны.

Я думаю, что Трибунал может быть пожелает, чтобы я только завтра начал представление материалов по следующему разделу, а именно по Люксембургскому герцогству. Я также хотел бы спросить Трибунал относительно того, когда ему будет удобно выслушать свидетельские показания.

Я хотел бы допросить свидетеля, но я только что представил Трибуналу письмо, содействующее об этом. Я прошу извинить меня за то, что я не мог этого сделать раньше, потому что один вопрос, связанный с этим свидетелем еще не был выяснен.

Если Трибуналу будет удобно, я бы хотел, чтобы этот свидетель был допрошен завтра утром. Этот свидетель г-н Форрик,

по национальности голландец. И для того, чтобы информировать защиту, я должен сказать, что вопросы, которые я хочу ему задать, относятся к германизации в Нидерландах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите вызвать этого свидетеля завтра?

Г-н ФОР: Если Трибунал найдет это удобным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно, вызовите его завтра.

Г-н ФОР: С разрешения Трибунала, допрос этого свидетеля можно будет провести завтра после перерыва.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разумеется.

ШТЕЙНБАУЭР: /защитник Зейсс-Инкварта/. Господин председатель! Я не хотел бы задерживать процесса, но мне кажется, что в интересах правосудия я прошу удовлетворить мою просьбу о том, чтобы допросить голландского свидетеля не завтра, а в понедельник, т.к. возможно, что отсутствующий по болезни Зейсс-Инкварт в понедельник будет присутствовать в суде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор, будет ли для вас одинаково удобно, если свидетель будет допрошен в понедельник?

Г-н ФОР: Господин председатель! Я бы не хотел огорчать защиту; но с другой стороны оказывается, что этот свидетель хотел бы в очень скором времени уехать из Нюрнберга. Поэтому я хочу предложить допросить его завтра, с тем, чтобы после его допроса защитник подсудимого Зейсс-Инкварта сообщил, желает ли он подвергнуть свидетеля перекрестному допросу и в этом случае свидетель останется здесь до понедельника.

Если же, напротив, услышав показания свидетеля, уважаемый защитник сочтет, что у него не будет вопросов к свидетелю тогда не будет иметь значения тот факт, что подсудимый Зейсс-Инкварт отсутствует. Но во всяком случае я поступлю так как будет удобно Трибуналу.

4232

H1188 – 0097

H1188 – 0098

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это очень разумное предложение.

ИЕЛЬВАУЭР: Я согласен с предложением обвинителя и предоставляю решение вопроса Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Трибунал об"является перерыв.

/Конец вечернего заседания/.

H1188 – 0099

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 2 февраля 1946 года.

/ Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА: Господа судьи, подсудимые Кальтенбруннер, Зейсс-Инкварт и Штрейхер отсутствуют на утреннем заседании суда по ~~причине~~ болезни.

Г-н ФОР: Господа судьи! Я хотел бы просить Трибунал обратиться сейчас к досье, которое называется "Люксембург".

Трибуналу уже известно об основных моментах, которые касаются положения в Люксембурге, так как было представлено свидетельское показание свидетеля г-на президента Рейтера, которого мы заслушали вчера. Сегодня я могу сократить свое изложение по этому вопросу, однако, я считаю необходимым представить Трибуналу некоторые документы.

Аннексия Люксембурга представляет совершенно особый случай в том отношении, что она повлекла за собой полнейшее уничтожение суверенитета этого оккупированного государства.

Здесь мы сталкиваемся с таким положением, которое соответствует гипотезе, называющейся в классическом праве "дебеллацио" - прекращение военных действий в результате ликвидации одной из воюющих сторон.

Такая полная аннексия Люксембурга доказывает со всей очевидностью преступную преднамеренность действий, предпринятых представителями империи против государства, с которым Германия была связана дипломатическими договорами, в частности, Лондонский договор от II мая 1867 г., договор об арбитраже от 2 сентября 1929 года. И, заслушав свидетельское показание г-на Рейтера, Трибунал знает, что все эти обязательства были подтверждены вначале посредством дипломатиче-

ского пемарша от 26 августа 1939 года г-на фон Радовиц, полномочного министра Германии, и затем уже за несколько дней до вторжения - декларацией успокоительного характера, сделанной в условиях, которые уже известны Трибуналу.

Учитывая тот факт, что Люксембург в отличие от Эльзаса и Лотарингии, которые являются французскими департаментами, итак, я повторяю, учитывая то обстоятельство, что Люксембург представляет собой самостоятельное государство, немцы для того, чтобы осуществить эту аннексию де-факто, должны были издать и действительно издали специальные постановления, которыми уничтожались все общественные учреждения. 2 приказа от 29 октября 1940 года, с одной стороны, об'являли о роспуске Палаты Депутатов и Государственного Совета, с другой - о запрещении всех политических партий в Люксембурге.

Оба эти приказа предоставлены, как документальные доказательства за №№ РФ-801 и РФ-802. Я хотел попросить Трибунал просто учесть эти документы, которые являются официальными приказами.

Кроме того, немецким приказом от 26 августа 1940 года уничтожалось одно из положений конституции, в соответствии с которым правосудие должно совершаться именем монарха. Это положение было в это время заменено другим, в соответствии с которым правосудие совершается именем народа. 15 октября 1941 года эта формула была изменена снова. Она была заменена более откровенной формулой - "именем германского народа".

Теперь я в своих дополнительных об'яснениях буду следовать тому же плану, по которому я излагал события, происшедшие в Эльзас-Лотарингии и, естественно, я буду особо останавливаться лишь на тех обстоятельствах, которые характерны для Люксембурга.

H1188 - 0100

4238

H1188 – 0101

Как и в случае с Эльзас-Лотарингией, немцы предприняли все меры для того, чтобы вырвать с корнем чувство национальной гордости и сделать невозможным всякое проявление традиционной культуры Люксембурга.

Мне достаточно привести приказы от 28 августа 1940 года и от 23 октября 1940 г., приказы, которыми запрещались всякие ассоциации, преследующие культурную или воспитательную цель.

Как в Эльзас-Лотарингии, немцы провели германизацию фамилий и имен. В связи с этим был издан приказ от 31 января 1941 года, который предписывал изменение имен и фамилий люксембургских жителей /документ № РФ-803/.

Мимоходом отмечаю о запрещении носить береты, которое распространялось на Люксембург с изданием декрета от 14 февраля 1941 года.

Наряду с тем, что они уничтожали все национальные учреждения, немцы, по своему обычаю, устанавливали свою собственную администрацию. Гаулейтером был назначен Густав Симон который до этого был гаулейтером Кобленца - Трира. С точки зрения административной, Великое Герцогство Люксембург стало управляться, как округ /Bezirk / начальником гражданской администрации, но администрации германской. С точки зрения партии, т.е. национал-социалистской партии, эта страна была официально присоединена к империи в качестве территории, зависимой от гау Мозель.

Я не буду особо останавливаться на том, что в Люксембурге было введено германское уголовное и гражданское законодательство, так как это было осуществлено аналогично тому, как это было в Эльзас-Лотарингии. Достаточно ясным доказательством этого является официальный доклад правительства Великого Герцогства.

Что касается вопросов о гражданстве и воинской повинности, мы можем проследить, что здесь было проведено то же, что

H1188 – 0102

и в других аннексированных странах. 30 августа 1942 года было издано два приказа. Необходимо заметить, что оба эти приказа, один из которых относится к вопросу о гражданстве, а другой - к воинской повинности, изданы одним и тем же числом. Приказ, касающийся военной службы, мы представляем за № РФ-804. И приказ, в котором говорится о гражданстве, мы представляем за № РФ-805. Приводимый закон о гражданстве включает положение, которое создано специально для Люксембурга, хотя оно соответствует общему принципу германских законов о гражданстве для всех аннексированных стран.

Немцы создали в Люксембурге различные организации нацистского типа. Главной из них была ассоциация "Фольксдейче Бевегунг". (Германское национальное движение.)

Вот одно интересное обстоятельство, на которое я хотел указать. Приказ о гражданстве от 30 августа 1942 года - дает германское гражданство тем лицам, которые согласны примкнуть к этой организации "Фольксдейче Бевегунг". Однако, такое присвоение гражданства делалось с оговоркой о возможности лишить этого гражданства. Это уточняется в последнем абзаце главы I приказа /документ № РФ-805/. В действительности такое присвоение гражданства проводилось только временно на два года.

Наряду с введением обязательной воинской повинности - нацисты установили для юных люксембуржцев обязательную службу в гитлеровских организациях молодежи полувоенного типа - "Гитлерюгенд". В 1942 г., 25 августа, был издан специальный приказ о лагерях для гитлеровской молодежи /документ № РФ-806/.

Наконец, так же, как в Эльзас-Лотарингии, в Люксембурге принудительным работам подвергались не только мужчины, но и женщины. Они использовались в военных целях. По этому поводу было издано три приказа - приказ от 23 мая 1941 года приказ от 10 февраля 1943 года и приказ от 12 февраля 1943

4232

H1188 – 0103

года. Эти два последних приказа представлены как документы МР РФ-807 и РФ-808.

Теперь я хотел бы рассказать еще об одном обстоятельстве, которое характерно для Люксембурга. Доказательство этому можно найти в официальном докладе Люксембургского правительства, который был представлен Трибуналу. В докладе /страница 4, параграфы 7 и 8/ сказано. Цитата очень короткая, и я не включил весь Люксембургский доклад в книгу документов. Я цитирую лишь одну фразу:

"Согласно приказу, который появился в официальном журнале в Люксембурге в 1942 году /страница 232/, часть люксембургского населения должна была войти в организацию, которая называется "Зихерхайтс-унд Хильфсдинст", военизированная организация, которая проводила военное обучение населения. Часть населения была насильно отправлена в Германию для того, чтобы выполнять особо опасные задания во время воздушных атак союзников".

Нацисты приложили особые старания для нацификации Люксембурга. Они придумали для этой страны особый прием, - использовали план, в основе которого лежала оригинальная концепция, базировавшаяся на лингвистических элементах. Они официально провозгласили ту мысль, что Великое Герцогство Люксембург принадлежит по лингвистическому признаку к германским территориям. Они развернули целую пропаганду на тему о том, что тот диалект, на котором говорят в Люксембурге, является франконским диалектом Мозеля, представляющим один из вариантов верхне-немецкого языка. После того, как была проведена пропаганда по этому вопросу, они организовали перепись населения, о которой рассказал Трибуналу вчера свидетель. Я уточняю, что эта перепись имела место 10 октября 1941 года. Я хотел, чтобы по этому вопросу был заслушан свидетель, так как в правительственном докладе нет никаких указаний в отношении результатов этой переписи. И теперь Трибуналу изве-

H1188 – 0104

стны причины этого, так как Трибунал узнал,что немецкие власти тотчас же приостановили перепись, как только они были уведомлены о том, что количество лиц, которые удовлетворяли требованиям немцев, было ничтожно.

После этого провала немцы поняли, что в политическом отношении люксембургский диалект для них уже не может сослужить службу и поэтому в циркуляре от I3 января I942 г., который я предоставляю как документ за № РФ-809, было запрещено служащим употреблять этот язык при всяком общении с гражданским населением,как устно,так и по телефону,что явилось большим затруднением для многих лиц.

Кроме того,целям нацификации должно было служить создание группировок в нацистском духе. Я уже говорил о главной из таких организаций, - это "Фольксдейче бевегунг".И чтобы покончить с этим, я оглашу только одну фразу из официального доклада Люксембургского правительства,где сказано: "Принадлежность к организации "Фольксдейче Бевегунг" является обязательным условием для государственных чиновников, желающих остаться на своем посту, для служащих, желающих сохранить свое место,для лиц свободных профессий - адвокатов,врачей и т.п.,желающих иметь практику,для промышленников,желающих сохранить свою собственность, и для всех, кто хочет зарабатывать свой хлеб. Отказ от участия в организации вызывал увольнения,высылки за пределы страны,ссылки целых семей".

Наказания,которым подвергались люксембурцы,отказывавшиеся/ вступить в немецкую организацию,сопровождались обоснованием,показательным для нацистской психологии; я оглашу перед Трибуналом выдержку из текста государственного доклада./Цитата очень короткая/:

"Вследствие позиции, которую занимают эти лица,они не являются благонадежными,и нельзя быть уверенным в том,что они будут точно и безусловно в любое время как при испол-

4/239

H1188 – 0105

нении служебных обязанностей,так и вне службы выполнять все обязанности,которые находит свое обоснование в соответствии с учреждением гражданской администрации в Люксембурге и прогерманской политикой этой страны".

Нацисты стремились одновременно насаждать в Люксембурге отряды СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеем ли мы этот отчет? Был ли этот правительственный отчет представлен?

ОБВИНИТЕЛЬ: Доклад Люксембургского правительства был представлен Трибуналу моим коллегой г-ном Дабост и так как приводимая здесь цитата очень коротка,я позволил себе не приводить его снова в книге документов,представляемой мной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста,продолжайте...

ОБВИНИТЕЛЬ: .....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор, мне бы помогло,если бы Вы, цитируя документ,который не находится в книге документов, указывали бы страницу.

ОБВИНИТЕЛЬ: Я сообщу Трибуналу страницу через несколько минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется,это на странице 3399?

ОБВИНИТЕЛЬ: Это 4-я страница,господин председатель.Мой ассистент говорит,что это 4-я стр. официального доклада Люксембурга.

Нацисты,разумеется,использовали всякие принудительные средства для того,чтобы заставить население Люксембурга принимать участие в организациях СА и в моторизованных корпусах СА,которые назывались НСКК.

Я хотел бы теперь сообщить Трибуналу,что особое усилие было направлено на завоевание молодежи, так как нацисты считали,что молодежь, вернее,я должен сказать,даже детей,будет гораздо легче заставить принять все их концепции и доктрины.

Я хотел бы представить Трибуналу документ № РФ-810,который является циркуляром от 22 мая 1941 г., направленным

H1188 – 0106

директором высших школ. Документ очень короткий, и я позволю себе огласить его:

" По приказу гаулейтера, все члены педагогического персонала обязаны приобрести до 1 июня 1941 г. книгу фюрера "Майн Кампф", а до 1 сентября 1941 года все члены педагогического персонала должны сделать мне письменное заявление с заверениями о том, что они прочитали работу "Майн Кампф".

Немцы считали, что обязательное прочтение книги "Майн Кампф" на которую они отпускали 3 месяца, является необходимым для того, чтобы усвоить эту важную доктрину и убедить преподавателей, которые затем должны будут сами преподносить ее официально своим учащимся.

Я позволю себе огласить перед Трибуналом другой документ, документ № РФ-811. Он не очень длинный и в то же время характерный.

"Выдержка из сборника циркуляров для учащихся в Альхеимуниксе. Люксембург, 16 июня 1941 года.

1. Все учащиеся должны вставать, когда преподаватель входит в класс перед началом урока и когда преподаватель уходит после окончания урока.

II. Германские приветствие, которым они будут обмениваться впредь, заключается в следующем:

а/ поднять правую руку на высоте плеча,

в/ воскликнуть: "Хайль Гитлер".

III. Учащиеся должны отвечать на приветствие преподавателя, который будет начинать и кончать урок таким приветствием.

IV. Я требую также, чтобы учащиеся приветствовали на немецкий манер и на улице тех господ, о которых им известно, что они являются приверженцами - энтузиастами этого приветствия.

Эти германские методы достигли своего кульминационного пункта в момент, когда было приказано принести клятву верности Гитлеру. Такую клятву должны были принести жандармы и полицейские. В связи с этим, я хочу сослаться на свидетельские пока-

H1188 – 0107

зания г-на Рейтера, который представил следующую страшную деталь: неподчиняющиеся подвергались ссылке, а затем большинство из них расстреливали. Я также предлагаю Трибуналу в качестве доказательства официальный доклад, в котором находим соответствующие указания на странице I2.

Так же как на всех других аннексированных территориях, естественно, люксембуржцы не подчинялись и не выполняли все эти германские мероприятия. И здесь нацисты хотели сломить сопротивление при помощи террора. Я должен упомянуть здесь об интересном документе-приказе от 2 июня 1941 г. Это документ № РФ-812, который называется: "Приказ о вступлении в силу в Люксембурге закона от I0 февраля 1936 г. о гестапо". Достаточно ознакомиться с этим заголовком для того, чтобы понять содержание всего приказа.

Гестапо учредило в Люксембурге чрезвычайные трибуналы, чрезвычайный трибунал "Штандгерихт" и трибуналы СС. Эти судебные инстанции, если можно здесь употребить термин судебные инстанции, произнесли очень много приговоров по политическим мотивам. Подробную картину об этих приговорах мы можем получить из приложения к официальному государственному докладу. Один лишь трибунал "Штандгерихт", о котором я говорил сейчас, произнес I6 смертных приговоров и 380 приговоров о лишении свободы, причем этот трибунал не единственный. В официальном докладе сказано - и свидетель подтвердил это, что всего насчитывается около 500 смертных приговоров в стране: данное количество приговоров является значительным, принимая во внимание тот факт, что население Люксембурга немногочисленно.

Необходимо, по-моему, также указать, что в целях германизации производилась депортация населения о чем Трибуналу должно быть известно из свидетельских показаний господина Рейтера и будет уточнено дополнительно из официальных докладов. Систематически ссылались представители интеллигенции стра-

H1188 – 0108

ны, духовенства и лица,служившие в армии.Это обстоятельство подчеркивает стремление нацистов лишить эту страну ее морального,социального и интеллектуального остова.

В приложении к официальному люксембургскому поклапу есть списки лиц,которые были сосланы - офицеров,магистратов, политических деятелей Великого Герцогства,писателей,руководителей экономики. Я приведу только одну цифру,являющуюся характерной: мы видим, что немцы сослали или угнали 75 представителей духовенства, таким образом,учитывая общее количество населения в Люксембурге,со всей очевидностью вытекает желание немцев окончательно парализовать религиозный культ в стране.

В официальном поклапе уточняется,кроме того,что на имущество,принадлежащее религиозным орденам,был наложен арест, и большинство недвижимого имущества,предназначенного для целей культа,было уничтожено или осквернено. ~~профанировано.~~

Несколько слов о сельскохозяйственной колонизации.Организация, которая называет "Бюр Дейтшес фолькстум унд Зидлунг" взяла на себя ликвидацию всего имущества угнанных люксембурцев в пользу южных тирольцев,которые поселились в Великом Герцогстве.

Экономическая и промышленная колонизация: здесь мы видим те же самые приемы и подобное разграбление; я не буду возвращаться к этому вопросу постольку,поскольку Трибунал уже знает,каким образом все это происходило. Но я хотел бы привести один пример,который относится к Люксембургу,во-первых, потому,что даже в отношении общих пунктов, мне кажется, правильно было бы давать документальный пример и,во-вторых,потому,что из документа, который я собираюсь предъявить, можно извлечь интересные выводы для обвинения.

Документ,о котором я буду говорить,относится к одному имевшему место среди прочих случаю, когда германские власти хотели принудить отдельных промышленников и экономические

H1188 – 0109

общества передать контроль над их предприятиями немцам.

Это и есть колонизация, она заключалась в том, что немцы были помещены во все важнейшие промышленные предприятия. Министерство экономики рейха само провело эти незаконные действия, которые явились ничем иным, как грабежом частных владельцев и способствовали германизации промышленности страны.

Документ, который я хочу оглосить в Трибунале, представлен за № РФ-813. Он является официальным документом, представленным люксембургским правительством. Это оригинал, подписанный по приказу имперского министра экономики, в начале имеется надпись: "Имперское министерство экономики, Берлин, 5-го января 1942 г." Этот документ подписан: "По поручению: доктор Саагер". Итак, подчиненный действовал строго по приказу своего министра. Это документ № 813 – предпоследний в моей папке.

Письмо имеет в заголовке пометку "Секретно". Оно было адресовано фон Хольцендорфу, фабрика аккумуляторов, Берлин, площадь Асканьен, № 3.

Трибуналу ясно, что министр экономики обращается к немецкой фирме, которая должна получить выгоду благодаря давлению оказанному на люксембургскую фирму.

"Ссылаясь на наши неоднократные беседы, я подтверждаю, что в интересах империи очень желательно, чтобы ваше общество получило решающее участие в анонимном обществе аккумуляторов Тюдор. Этот интерес империи диктуется в первую очередь требованиями национальной обороны, требованиями экономического порядка. Для того, чтобы получить это решающее участие, все акции, которые принадлежат г-ну Леону Лавалю, сначала в Люксембурге, а теперь в Моргентхайме – должны быть учтены в первую очередь. Речь идет не только об акциях, которые принадлежат ему лично, но и кроме того о пакете в 3.000 акций Тюдор, которые находятся во владении Сонеко". Переходим к особенно ва:

H1188 – 0110

ному обману:

"Следовательно,я предлагаю начать немедленно необходимые переговоры. Я хочу вам заметить,что в первую очередь Вы должны просить у гестапо разрешения государственной полиции повести переговоры с господином Лавалем и затем потребовать у нее согласия на то,чтобы все акции были переданы вашему обществу.

На случай,если господин Лаваль даст свое согласие,я поставил гестапо в известность по этому вопросу. Если это требуется в интересах Ваших переговоров,то я готов еще раз обратить внимание гестапо на неотложность Вашей задачи".

Я должен теперь пред'явить Трибуналу в качестве дополнения документ № РФ-814. Отсюда мы видим продолжение того маневра,в котором участвовали имперский министр экономики и гестапо, стремившиеся ограбить частных владельцев.Это письмо адресовано частному владельцу,которого надо было заставить продать свои акции, доктору инженеру Леону Лавалю. Сейчас мы узнаем, кто обращается к нему. Вот текст письма,которое датировано I4 января I942 г., Люксембург со штампом:"Командование полиции безопасности и СД в Люксембурге".

"Вы должны I9 января I942 г. и в последующие дни оставаться у себя дома и быть в распоряжении представителя "Аккумуляторенфабрик АГ Берлин" господина директора фон Хольцендорфа".

Трибунал помнит фамилию фон Хольцендорф. Это ему было направлено письмо имперского министра /предыдущий документ/. Продолжаю цитату:

"Господин фон Хольцендорф, который получил специальное разрешение от главного имперского управления безопасности, будет говорить с Вами по деловым вопросам.Хайль Гитлер. Подпись: Хартманн".

Трибунал прекрасно понимает,что если я огласил эти две цитаты в качестве примера,то не потому,что я считаю очень

H1188 – 0111

важным, в рамках этого процесса, то обстоятельство что фирма "Аккумуляторы Тюдор" была ограблена, хотя это и является незаконным актом, совершенным в ущерб фирмы, но я хотел бы, - и я считаю, что данное обстоятельство очень важно для настоящего процесса - подчеркнуть - и, я буду это делать каждый раз, когда мне это будут позволять документы, - существование тесной связи между различными германскими службами, руководителями которых были сидящие ныне на скамье подсудимых. Иногда некоторые склонны считать, что все германские преступления лежат на совести гестапо. Совершенно справедливо, что гестапо является характерной преступной организацией, но и гестапо не действовала единолично. Гестапо действовала по требованию и в связи с гражданскими администрациями и с военным командованием.

Вчера в связи с событиями в епископстве Страсбурга, а также в Страсбургском университете мы ознакомились с планом использования гражданским министром или его представителем полиции в качестве исполнителя. В этом мы могли сейчас убедиться и из документов экономического характера, о которых я доложил сейчас Трибуналу.

Теперь я закончил первую главу моего обвинения, и мне было бы приятно сообщить, что работы по подбору документации и подготовке этого раздела были осуществлены при посредстве моего ассистента господина Альберта Лантева.

Теперь я хотел бы вручить Трибуналу первое досье второго раздела, посвященного захвату власти.

Вначале я хотел бы предложить вниманию Трибунала основные положения, а затем подтвердить их документами. Поэтому сейчас перед Трибуналом находится лишь одно досье под заголовком: "Изложение фактов" и пока к нему нет соответствующей книги документов.

Немцы оккупировали территории пяти держав, если не считать аннексии Люксембурга, о которой я говорил только что. На

H1188 – 0112

этих пяти стран три сохранили свои государственные власти. Речь идет о Дании, Норвегии и Франции. Однако,все три три страны имеют также каждая свое особое положение.

Правительство Дании было законным правительством.Правительство Франции было правительством де-факто,которое вначале реально осуществляло власть на неоккупированной территории. Норвежское правительство было также правительством де-факто,которое явилось ярким примером марионеточного правительства.

Две других державы - Бельгия и Нидерланды - совершенно не сохранили правительственной власти. Они имели только свои административные власти,причем высшими инстанциями были генеральные секретари министерских департаментов.

При наличии данных обстоятельств немцы употребляли различные методы для осуществления своего господства.С другой стороны, они/не/установили специальных методов,соответствующих внутренней организации каждой отдельно взятой страны. Отсюда при первом взгляде общая картина представляется довольно сложной.

Если рассматривать этот вопрос с внешней стороны,то узурпация суверенитета оккупантами имеет три различных формы.

Первая форма - осуществление непосредственной власти законодательного и регламентирующего характера; подразумевается, таким образом, осуществление власти в полной мере, превышая все рамки той ограничительной регламентации,на которую имеет право оккупационная армия в соответствии с международным правом.

Вторая форма - косвенное осуществление законодательной и регламентирующей власти при посредстве местных властей.В данном случае есть два подразделения:

I/ Обычное предписание действий, если местные власти являются административными.

2/ Оказание давления, если местные власти являются власт

4247

H1188 – 0113

ми,носящими характер правительственных де-факто или де-юре.

Необходимо отметить, что иногда давление принимало такие размеры, что целиком уподоблялось обычному предписанию действий. (Понятно,) разумеется,что в случае "давления" прибегали к помощи прецателей.

Третья форма - это простое применение насильственных методов.Мы подразумеваем под этим,конечно, не отдельные насильственные акты,т.к.не это нас сейчас интересует,а насильственные методы,применяемые на основании приказа соответствующих оккупационных властей,следовательно,они лежат на ответственности высших инстанций.

Если теперь мы захотим дать определение исполнителей, осуществлявших эту узурпацию,мы должны констатировать,что они могут быть подразделены на пять категорий.

Во-первых, это институт рейхскомиссаров,который применялся только для Норвегии и Голландии,т.е.,с одной стороны, в стране, где была сохранена правительственная власть,по крайней мере,для видимости и на определенный период,с другой стороны, - в стране, в которой были сохранены только административные власти.

Во-вторых, военная администрация.Военные власти во всех странах осуществляли власть,выходившую далеко за пределы той власти, которая должна была бы им принадлежать по закону. Я должен здесь отметить,что уже эти 2 инстанции - рейхскомиссары и военные власти - смогли осуществить узурпацию при помощи непосредственного издания законодательных и регламентирующих распоряжений. В обеих этих странах,где имелись рейхскомиссары,существовало,естественно,разделение функций и между рейхскомиссаром и военными властями.

В-третьих, дипломатическая администрация,которая подчиняется департаменту иностранных дел. Дипломатические представительства существовали только в тех странах,где сохранялись правительственные власти и где не было рейхскомиссара

4248

H1188 – 0114

Следовательно, здесь речь идет о Дании и Франции. Эти дипломатические представительства рейха, в отличие от рейхскомиссара и военных оккупационных властей, не имели права /права незаконного, но фактического/ проводить мероприятия законодательного или регламентирующего характера. Однако их роль в деле узурпации суверенитета далеко не второстепенна. Наоборот, она очень важна, - их основная деятельность, естественно, была направлена на оказание давления на местные власти, при которых они находились.

Я хотел бы уточнить 2 момента. Логически можно было бы заключить, что в такой оккупированной стране, как Франция, вмешательство оккупантов в распоряжение местных властей должно было бы итти исключительно по линии дипломатического представительства. Однако, на деле это было не так. Военные власти непосредственно вмешивались очень часто в распоряжения французских властей. С другой стороны, дипломатические представители не ограничивались в своих функциях теми рамками, в которые ставила их профессия. Превышение функций ~~является~~ очень характерно для нацистского метода. Впрочем, это вытекает со всей необходимостью, так как узурпация суверенитета в оккупированной военными силами стране является незаконной и необычной. Она не может входить в нормальную компетенцию общественных властей, согласно концепции цивилизованных наций.

Наряду с таким превышением функций дипломатами и военными, с другой стороны, наблюдается повторение функций у тех и у других. Дипломаты и военные занимаются одними и теми же вопросами. Мы это видим, например, в отношении пропаганды и также по вопросу о преследовании евреев.

Вообще же, военные власти действовали более явно, а дипломатическая администрация сохраняла за собой предпочтительно те области, которые не подлежали широкой гласности. Между ними существовала постоянная связь в отношении всех проблем,

4249

H1188 – 0115

касающихся оккупированных стран.

В-четвертых, полицейская администрация, германская полиция была насаждена во всех оккупированных странах, часто в форме различных администраций в соответствии с принципами, которые были уже изложены Трибуналу американским обвинением, показавшим здесь огромный сложный ужасный механизм полицейско-нацистского организма.

Полиция также не имела ограниченных, свойственных только ей функций, – она действовала в тесной и постоянной взаимосвязи с другими администрациями, о которых мы говорили.

В-пятых, необходимо отметить местные филиалы национал-социалистской партии и организации в таком же духе, которые должны были об'единить граждан оккупированной страны. Эти организации были помощниками германских властей и в определенном случае – это было в Норвегии – они явились основой так называемого правительства.

Мне хотелось представить эту картину, так как, мне кажется, что отсюда можно сделать интересный вывод для обвинения в таком плане, по которому я строил свое изложение по Люксембургу.

Мы видим, что узурпация суверенитета со стороны Германии осуществлялась различными органами, которые участвовали в данном мероприятии. В оккупированных странах – не следует забывать, что эта узурпация являлась средством совершения преступлений, – узурпация суверенитета не была делом исключительно одного чиновника, одного посла или одного военного коменданта. В странах, где имелись рейхскомиссары, существовала также и военная администрация. В странах, которые находились под контролем военных властей, были также и дипломатические представители. Во всех странах были представители полицейских властей. Во всех оккупированных странах из факта оккупации и узурпации суверенитета вытекает систематическое совершение злодеяний и преступлений. Трибуналу уже известно

H1188 – 0116

множество таких фактов; некоторые другие будут еще вскрыты. Из всего сказанного мной следует, что ответственность за эти злодеяния не падает только на одну или другую администрацию, о которых мы говорили. Она падает на всех одновременно.

Если, например, в Бельгии не было дипломатического представительства, то такое представительство существовало во Франции или в Дании, значит департамент иностранных дел и его руководитель не могли не знать условий оккупации, которые в основных чертах были аналогичны во всех странах.

Более того, все эти администрации, функционирующие бок о бок, как я только сейчас сказал, не имели точно определенных компетенций. И даже если бы существовало разделение функций между ними, то необходимо заметить, что ответственность и участие каждой в мероприятиях, проводимых остальными, все равно надо считать доказанными, так как они обязательно должны были знать об этих действиях и, следовательно, одобряли их, по крайней мере, косвенно. Но разделения функций не существовало, и мы покажем, что все они были соучастниками и сообщниками в совершении общего преступления.

Итак, сам факт каких влечет за собой еще более глубокие последствия? Соучастие и сообщничество различных органов указывает на ответственность общего порядка, которая ложится на всех руководителей и на все организации, которые здесь обвиняются. Я хочу подтвердить свою мысль одним примером.

Если, например, все злодеяния и все преступления были бы только делом армии и совершались без содействия других, то отдельным деятелям или организациям, которые не имели военных функций можно было бы претендовать на то, что им было неизвестно о совершении этих злодеяний и преступлений.

Я считаю, что даже в таком случае невозможно себе представить подобное положение, так как известно, насколько большой размах получили эти мероприятия, которые мы здесь разоблачаем, и поэтому об их существовании не могло не знать дол-

4/257

H1188-0117

жностное лицо высших инстанций.

В действительности же, поскольку совместно несколько администраций повинны в этих преступлениях, то вытекает со всей необходимостью, что все другие инстанции также должны нести ответственность за них, так как эти преступления не лежат на ответственности одной только администрации или даже на ответственности трех администраций, а лежат на ответственности всех организаций, и мы должны в данном случае говорить о виновности всех государственных властей.

Сейчас я остановлюсь на приказе о депортации евреев и покажу, что этот приказ был результатом общих усилий военной, дипломатической администраций, а также полиции безопасности. Речь идет о Франции. Отсюда следует, что, во-первых, - верховный главнокомандующий, во-вторых, министр иностранных дел; в-третьих, начальник имперской полиции безопасности и СД - все эти три лица были очень хорошо осведомлены обо всех действиях, а значит одобрали эти мероприятия, так как совершенно очевидно, что о подобной инициативе, когда разбирались важные дела, не могли не доводить до сведения начальства; кроме того все решения как раз принимались этими 3 различными администрациями. Значит, все эти три лица виновны, и они должны нести ответственность.

Но можем ли мы думать, что в силу особой случайности среди всех других лиц, которые в качестве министров или подобных им деятелей руководили империей, только эти 3 лица были преступниками, единственными теми преступниками, которые договорились между собой скрыть от других свои преступные деяния?

Конечно, такое предположение совершенно абсурдно. Учитывая ту взаимную связь, которая существует между всеми исполнительными органами в современном государстве, надо сказать, что все руководители империи хорошо знали и одобряли действия, направленные на захват суверенитета оккупированных стран и все преступные деяния, явившиеся следствием этого.

4252

H1188 – 0118

В настоящем разделе я сначала остановлюсь на Дании, которая представляет особый случай. Затем я расскажу о гражданской администрации, учрежденной в Норвегии и Голландии. Наконец, я буду говорить о военной администрации, которая была установлена в Бельгии и Франции.

После перерыва я хотел бы вызвать свидетеля, о котором я вчера сообщил Трибуналу. Я должен отметить следующее обстоятельство: вчера защитник Зейсс-Инкварта попросил, чтобы ему дали возможность подвергнуть перекрестному допросу этого свидетеля в понедельник. Мой свидетель г-н сенатор Форринк должен обязательно покинуть Нюрнберг сегодня вечером. Я полагаю поэтому, что защитник подсудимого Зейсс-Инкварта постарается провести перекрестный допрос сегодня. Во всяком случае, я хотел бы предупредить об изменении в моем предложении которое я сделал вчера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представляется ли возможным в случае, если защитник Зейсс-Инкварта пожелает произвести перекрестный допрос свидетеля, вновь доставить его?

Г-н ФОР: Конечно, в случае необходимости свидетель может быть вызван в другой раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пусть он узнает сегодня вечером в соответствии с имеющейся договоренностью, а в другой удобный для него день, он может быть снова вызван, если защитник пожелает произвести перекрестный допрос.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать. Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, господин Фор.

Г-н ФОР: Господин председатель. Я попрошу разрешения Трибунала вызвать свидетеля Якобуса Форринка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н ФОР: Так как этот свидетель говорит на голландском

H1188 – 0119

языке, а это не предусмотрено в системе перевода по микрофону, мы предложили, чтобы он давал показания на немецком языке, который он хорошо знает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /обращается к свидетелю/. Назовите вашу фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Форринк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше имя?

СВИДЕТЕЛЬ: Якобус.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Клянитесь без ненависти и страха говорить всю правду и только правду, поднимите вашу правую руку и скажите: я клянусь... /свидетель поднимает правую руку/.

СВИДЕТЕЛЬ: Я клянусь...

Г-н ФОР /обращается к свидетелю/: Садитесь, пожалуйста. Господин Форринк, вы сенатор Голландии?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ФОР: Вы председатель социалистской партии в Голландии?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ФОР: Вы выполняли эти функции в 1940 году, в момент вторжения в Голландию немцев?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

Г-н ФОР: Я хотел бы попросить вас дать некоторые разъяснения о существовавшем положении. Еще до вторжения немцев, в Голландии существовала национал-социалистская партия. Я бы хотел, чтобы вы изложили, каково было положение после вторжения немцев и оккупации в отношении различных политических партий Голландии, в частности, в отношении национал-социалистской партии и какое участие проявляла эта партия в связи с немецкой оккупацией?

СВИДЕТЕЛЬ..... Самое удобное было бы для меня говорить на голландском языке. К сожалению, я не говорю свободно ни на французском, ни на английском языках. Но я не хотел бы

H1188 – 0120

задерживать течение процесса. Поэтому мне придется говорить на немецком языке, которым я свободно владею. Политическая ситуация, создавшаяся в Голландии после занятия ее немецкими войсками была такова, что в первую очередь потребовалось поддержать спокойствие и порядок внутри страны, но сразу же после оккупации в Голландию прибыли настоящие нацисты, которые стали пытаться организовать и направлять общественную жизнь страны по тому руслу, по какому это было нужно с их точки зрения. По нашему мнению, у немцев существовало три основных направления. Первое направление - верующие в единство "крови и территории". Они хотели привлечь на сторону своих национал-социалистских идей весь голландский народ. Я должен сказать, что в некотором отношении это было для нас несчастьем, так как эти люди любили нас слишком горячо на основании их теории единства" крови территории". Когда же они не обружили у нас никаких взаимных чувств, то их любовь превратилась в ненависть.

Второе направление составляли политически информированные. Эти люди знали совершенно точно, что нидерландские национал-социалисты составляли в Голландии маленькую ненавистную группу. Правда, во время выборов в 1935 году они получили 8 процентов голосов, но уже два года спустя это количество уменьшилось вдвое. Эти люди представляли собой воплощенную бестактность. Они сумели, например, созвать жжжж митинг нацистов в то время, когда еще дымились развалины Роттердама, на котором фюрер голландских нацистов Муссерт выступил с предложением послать Герингу в дар колокол за его заслуги перед голландским народом, но, к счастью, это не спасло их от поражения.

Третье направление составлялось из так называемых интриганов. Это были люди, которые страшно хотели разрушить национальное единство Голландии. Эти люди в первую очередь пы-

4255

H1188 – 0121

тались через Зейсс-Инкварта привлечь лестью голландский народ на свою сторону. Они так же,как и Зейсс-Инкварт говорили, что голландский народ того же происхождения, что и немецкий. Они должны были пытаться сотрудничать с голландцами. За кулисами же они натравливали в своих интересах различные национально-социалистские группы друг против друга.

В Голландии в то время существовала нидерландская национал-социалистская партия. Существовало также голландское национал-социалистское движение и существовал так называемый национальный фронт.

Эти три движения имели связи с известными германскими инстанциями. Немцы сначала пытались узнать возможно ли было использовать эти группы в своих целях. Но постепенно они должны были признать,что ничего сделать не удастся с этими группами. В конце концов они решили сотрудничать лишь с национал-социалистским движением. Эти национал-социалисты,конечно, заняли затем посты в голландском государственном аппарате. Они получили высокие должности во внутренних управленческих аппаратах страной, стали комиссарами провинций и бургомистрами. В качестве иллюстрации я хотел бы рассказать следующее. Так как людей у них все-таки было очень мало,нацисты, в конце концов, учредили курсы для подготовки бургермейстеров.Они сумели добиться при этом рекордных успехов, так как за три недели им удалось подготовить бургомистров для Голландии.Вы сами можете себе представить,что это были за бургомистры.В дальнейшем они иногда становились управителями в нацифицированных учреждениях или торговых домах. Таким образом, им удалось занять известные командные должности в Голландии.Вели они себя в это время как истинные трусливые национал-социалистские холопы. Г-н Рост ван Тоннинген бросал миллионы гульденов,заявляя при этом,что он делает это во имя борьбы против большевизма на финансирование войны с Россией. В де-

H1188 – 0122

кабре 1942 г. Зейсс-Инкварт об'явил национал-социалистов носителями политических идей в Голландии. И,если бы это не было так печально, то следовало бы просто смеяться над этим. Мюссерт был об'явлен фюрером голландского народа.

Я должен добавить,что в политическом отношении национал-социалистское движение оставалось в тени,хотя,правда у представителей этого движения была возможность заниматься личными делами. Я также хотел бы добавить,что,к сожалению,им удавалось иногда вскружить голову голландской молодежи.Несколько тысяч юношей вступили в СС. В последние годы дело стало еще хуже. Они сумели без согласия на то родителей агитировать несовершеннолетних вступить в СС. Они довели дело до того, что воспитанники из различных домов воспитания были принуждены служить в войсках СС.

Я лично знаю случайно юношей, которые жили в конфликте с родителями, и которые вступили затем в СС,т.к. это обстоятельство было нужным образом использовано.

Нужно было поговорить, как это я часто делал, с этими детьми, чтобы понять,какое преступление было совершено этим режимом по отношению к этим молодым людям.

Г-н ФОР: Господин Форринк,насколько я понял, все приемы, к которым прибегали немцы, предназначались для того,чтобы осуществить нацификацию Голландии и что если существовало,как вы сказали,несколько различных тенденций у немцев, - эти тенденции различались только с точки зрения применяемых средств,а не в отношении целей германизации.

СВИДЕТЕЛЬ: Истинная нацификация Голландии проводилась в практическом отношении во всех областях жизни нашей страны. Они пытались во всех этих областях ввести принцип фюрерства. Так,например, я хотел бы указать на следующий факт.Против всех наших первоначальных ожиданий, не были запрещены социалистические профсоюзы. Но была просто попытка оккупировать эти профсоюзы. Они послали туда нацистского комиссара и ока-

H1188 – 0123

зали людям: "Время демократии прошло. Вам нужно лишь спокойно работать дальше под руководством комиссара и вы сможете продолжать свою чудесную работу в интересах рабочих. В этом отношении не должно ничего перемениться". Тоже самое они пытались сделать с голландскими политическими партиями. Будучи председателем социалистической нидерландской партии я имел однажды длительную беседу с Рост ван Тоннинген, который лично выразил мне сожаление, что большая культурная работа по воспитанию рабочих приостановлена. Мы должны предоставить себя в распоряжение, т.к. собственно говоря мы оба боремся за социализм и что поэтому наше сотрудничество вполне реальная вещь. Я отказался от этого предложения, заявив, что для нас демократия не является чем-то таким, отчего можно сразу отказаться. Это составляет часть нашего мировоззрения и мы не привыкли совершать предательство в отношении нашего убеждения и идеалов. После этого мы пытались удержать рабочих в своих организациях, но рабочие тысячами и десятками тысяч постепенно выходили из этих организаций и, после создания в конце концов, национального рабочего фронта из католических и христианских профсоюзов, существовала, правда, организация, но членов организации не было.

Г-н ФОР: Можете ли вы уточнить, происходили ли в вашей стране преследования евреев?

СВИДЕТЕЛЬ: Самое ужасное, что мы должны были претерпеть в Голландии, это было преследование евреев. Вы, может быть, знаете, что в Голландии и особенно в Амстердаме, было значительное количество евреев. Евреи принимали деятельное участие в общественной и культурной жизни Голландии, и можно спокойно сказать, что в Голландии не было антисемитизма. Когда пришли немцы, то они обещали нам, что с евреями ничего не случится. Но, несмотря на это, уже в первые недели прокатилась волна самоубийств евреев. В последующие месяцы последовали

антисемитские мероприятия. Профессора в университетах были вынуждены снять с себя свои служебные обязанности. Председатель Верховного Суда в Голландии был снят. Затем евреев обязали пройти регистрацию. А, в конце концов, вышел приказ Муссерта о том, что все евреи должны быть высланы.

Я горжусь тем, что могу заявить о протестах голландского населения против этого. Голландские студенты устроили забастовку, когда были сняты их профессора-евреи, а рабочие Амстердама об'явили многодневную забастовку, когда начались преследования евреев. Но может быть нужно было видеть собственными глазами то, что удалось видеть мне, чтобы знать, какую политическую систему представляет собой национал-социализм. Полиция огородила целые кварталы города, врывалась в квартиры, занимала крыши домов, выгоняла старых и молодых на домов и сажали в свои машины. Со старыми и молодыми они обходились совершенно одинаково. Мы видели, как на носилках выносили из квартир старух за 70 лет, которые лежали дома больные и которые ничего больше не желали, как спокойно умереть у себя дома, их отправляли в Вестерборг, а оттуда в Германию, где они умирали ужасной смертью.

Я лично помню о том, как была вытащена из дома какая-то мать со своим грудным ребенком и передала своего ребенка, какой-то женщине неврейского происхождения, с просьбой позаботиться о ребенке. И сейчас в Голландии имеются тысячи семей, в которых живут и воспитываются, как собственные, эти еврейские дети.

Г-н ФОР: Можете ли вы сказать, помимо этих мероприятий против евреев, немцы не оставляли в покое также другие вероисповедания и религии?

СВИДЕТЕЛЬ: Уже с самого начала немцы были заинтересованы в том, чтобы заполучить церкви в сферу своей власти, но церковь ни на минуту не прекращала протестовать против по-

4259

H1188 – 0124

сягательств на человеческие права. Причем это делали все церкви: католическая, протестантская и евангелическая. Церкви протестовали против арестов, массового угона рабочих и репрессий против евреев. Конечно, церковным сановникам и пасторам приходилось расплачиваться за это. Сотни священников попали в концентрационные лагери, причем из 20 священников, находившихся в Саксенхаузене, которых я знал лично, в Голландию вернулся всего один.

Г-н ФОР: Можете ли вы сказать нам, какие мероприятия провелись в области культуры, пропаганды, искусства, образования?

СВИДЕТЕЛЬ: Что нас больше всего оскорбляло это не наше военное поражение. Мы, немногочисленная нация, мы боролись как только могли. Но я считаю, что было бы вполне возможно поддерживать корректные отношения с оккупационными властями, если бы они не старались подавить нас не только по военной линии, но также и в духовном и моральном отношении. Поэтому они не прекращали своих попыток задушить культурную жизнь страны и нацифицировать нас. Так в области прессы они позволили себе даже принуждать нас опубликовывать в нашей прессе статьи, написанные немцами, и выдавать их за статьи, написанными главными редакторами соответствующей газеты.

Можно даже сказать, что эти мероприятия послужили исходным пунктом для возникновения широкой нелегальной печати, т.к. мы не хотели дать возможность процветания этому обману. У нас была также потребность иметь печать, которая говорила бы правду. То же самое было и с радио. Было строго запрещено слушать иностранные передачи. Они не стыдились карать строжайшим образом тех, кто нарушал это положение. А в Голландии таких нарушителей, слушавших английское радио было немало. И мы в Голландии радовались тому, что английское радио никогда не стеснялось передавать целые патетические речи Гитлера и Геринг

4260

H1188 – 0125

H1188 – 0126

га,в то время,как нам было запрещено слушать выступления Черчилля. В эти моменты мы особенно глубоко сознавали,для чего организовали движение сопротивления, ради чего наши сознные друзья прилагали колоссальные усилия - ради освобождения мира от этой безумной тирании. То же самое было и в области искусства. Немцы создали целую серию гильд: гильдю художников,гильдю литераторов,гильдю музыкантов,после чего они стали принуждать вступать в них работников искусства. В Голландии писатель,например, не мог опубликовать своей книги,не предъявив ее сначала какому-нибудь безграмотному нацисту для проверки.

В отношении народного образования. Они хотели заполучить также и школы в сферу своего влияния. Для этого они прибегали к следующим средствам. Так,например, было издано распоряжение,которое предписывало вычеркивать из учебников для детей 6 - I2 лет места вроде следующего: "Народ приветствовал королеву во время ее посещения ликующими возглазами: "Такие вещи были запрещены.

В школах и общественных учреждениях они организовали настоящую охоту за картинами,которые изображали членов королевской фамилии.

Г-н ФОР: Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы закончили ваш допрос?

Г-н ФОР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко?

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли вопросы у обвинителей? Желает ли кто-нибудь из защитников произвести перекрестный допрос?

/К микрофону подходит защитник Зейсс-Инкварта/.

ШТЕЙНБАУЭР /защитник подсудимого Зейсс-Инкварта/: Господин председатель! Чтобы свидетелю не пришлось еще раз совершить далекое путешествие из Голландии сюда,я хотел бы допросить его даже в отсутствие моего подзащитного.

4/26

H1188 – 0127

Скажите, пожалуйста, господин свидетель, когда согласно приказу от 18 мая 1940 г. правительственная власть перешла к Зейсс-Инкварту, находились ли королева и члены голландского правительства на территории Голландии?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, их тогда уже не было на территории Голландии.

ЗАЩИТНИК: Оставило ли правительство рейхскомиссара Зейсс-Инкварта прежних правительственных чиновников на своих местах?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ЗАЩИТНИК: Известно ли вам, что из числа 9 генеральных секретарей бывшего королевского правительства был освобожден от должности только один?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ЗАЩИТНИК: Далее, известно ли вам, что правительством из 11 комиссаров провинций по политическим соображениям были устранены от должности лишь 4.

СВИДЕТЕЛЬ: Я не знаю точную цифру. Но вполне возможно, что это так.

ЗАЩИТНИК: Известно ли вам, сколько бургомистров времен правления королевы было в Голландии к завершению оккупации? В особенности меня интересует, действительно ли больше половины этих бургомистров осталось к тому времени в Голландии?

СВИДЕТЕЛЬ: Возможно, что так.

ЗАЩИТНИК: Тогда вы не полностью ответили на вопрос представителя Обвинения о том, какие партии были в голландском парламенте во время правления Зейсс-Инкварта. Какие партии?

СВИДЕТЕЛЬ: Там была католическая партия, протестантско-христианская, либерально-прогрессивная, социал-демократическая, коммунистическая партии и еще несколько мелких партий.

ЗАЩИТНИК: Я хотел бы теперь коснуться двух тем, которые вы затронули в своих показаниях. Это вопрос о школе и церкви. Правильно ли, что голландская школа в годы правления Зейсс-Ин-

H1188 – 0128

кварта находилась под руководством голландца ван Хана?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, она руководилась все время голландцем. Но мы не считаем его голландцем. Этот голландец сидит сейчас в тюрьме, как предатель родины.

ЗАЩИТНИК: Во всяком случае это не был немец.

СВИДЕТЕЛЬ: Это был голландский предатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорите медленнее.

ЗАЩИТНИК: Правильно ли, что Зейсс-Инкварт проявлял большой интерес к делу голландского народного образования?

СВИДЕТЕЛЬ: Этого я не помню.

ЗАЩИТНИК: Что он, например, увеличил число классов в элементарной школе еще на один класс, таким образом стало восемь классов?

СВИДЕТЕЛЬ: Это правильно.

ЗАЩИТНИК: И что таким образом он добился того, что молодежь отбывала трудовую повинность позже, чем это было раньше?

СВИДЕТЕЛЬ: Правильно.

ЗАЩИТНИК: Не проявлял ли он интереса к вопросу об упорядочении давнего желания голландцев в отношении орфографии в голландском языке, и что он даже создал свою специальную комиссию для разрешения этого вопроса?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, он старался что-либо сделать в этом направлении, но не имел об этом правильного понятия, он получал заведомо неправильную информацию.

ЗАЩИТНИК: Но он старался, вы сказали?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, старался но не в том направлении, в котором было нужно.

ЗАЩИТНИК: Правда ли, что он старался увеличить число учителей?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, этого определенно не было.

ЗАЩИТНИК: Что он отдавал предпочтение при приеме на работу молодым учителям?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, это было так, но он это делал для того, что-

H1188-0129

бы приобрести известное влияние на голландскую молодежь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Защитник и свидетель, после того, как поставлен вопрос, надо дать время переводчику перевести его. Делайте паузу и тот и другой.

ЗАЩИТНИК: Известно ли вам, что Зейсс-Инкварт после получения протеста отменил распоряжения относительно мероприятий, направленных против высшего коммерческого училища в Роттердаме?

СВИДЕТЕЛЬ: Повторите, пожалуйста, я не понял вопроса.

ЗАЩИТНИК: Зейсс-Инкварт принял ряд мер для удовлетворения требований высшего коммерческого училища в Роттердаме о том, чтобы не наносился ущерб ее деятельности.

СВИДЕТЕЛЬ: Мне об этом ничего не известно.

ЗАЩИТНИК: Теперь по вопросу о церквях. Скажите, кроме ссылок, как вы говорите по политическим соображениям, создавались ли для католической и протестантской церквей при отправлении ими своих функций затруднения по другим причинам?

СВИДЕТЕЛЬ: Немцы создавали церквям большие трудности при отправлении ими своих функций. Немцы посылали своих шпионов и на богослужения, их задача состояла в том, чтобы выслушивать проповеди священников и доносить на них.

ЗАЩИТНИК: Да, но это случалось не только у вас. Меня интересует следующее: могли ли пасторы или католические священники отправлять свободно богослужение по своему усмотрению?

СВИДЕТЕЛЬ: Конечно, нет, далеко не свободно и не по своему усмотрению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро.

ЗАЩИТНИК: Известно ли вам, что в течение всего периода оккупации в церквях всех вероисповеданий была разрешена молитва во здравие королевы?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, это определенно не было разрешено. Как раз по этой причине были арестованы многие священники.

ЗАЩИТНИК: Известно ли вам, что Зейсс-Инкварт воспрепятствовал тому, чтобы 27 монастырей были конфискованы в пользу не-

мецких беженцев и отменил это решение о конфискации монастырей? Это правильно?

СВИДЕТЕЛЬ: Мне это не известно.

ЗАЩИТНИК: Известно ли вам,что он принял меры против разрушения синагог в Роттердаме и Гааге. Полиция хотела разрушить их,но он помешал этому? Вам известно что-нибудь об этом?

СВИДЕТЕЛЬ: Я не знаю,хотел ли он помешать этому,но во всяком случае они были разрушены,а люди,которые разрушали их, остались совершенно безнаказанными. Это были как раз те,которые проводили впоследствии самые ужаснейшие преследования евреев.

ЗАЩИТНИК: Господин свидетель, известно ли вам,что Зейсс-Инкварт добился того,что 2/3 из высланных в империю священников католических и протестантских вероисповеданий возвратились в Голландию?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет,мне это неизвестно.

ЗАЩИТНИК: Не известно ли вам,что он принял меры против вывоза ценнейших сокровищ культуры,в особенности библиотек, которые были уже готовы к отправке.Он сделал так, что все это осталось в Голландии?

СВИДЕТЕЛЬ: Я не знаю,вмешивался ли он лично в это дело. Я могу лишь сказать,что очень много сокровищ культуры и искусства и книг были вывезены немцами из Голландии. При таких обстоятельствах он был,вероятно, бессилен воспрепятствовать этому.

ЗАЩИТНИК: Вы сказали,что было запрещено слушать иностранные передачи по радио,т.к. это способствовало росту движения сопротивления.Вы,как организатор и руководитель движения,вы допустили бы слушание радиопередач,направленных против вас?

СВИДЕТЕЛЬ: Я разрешил бы слушать радио,т.к. считаю,что человек не теряет своего человеческого достоинства лишь тогда, когда он спокойно может сопоставить свое мнение с противопо-

4265
H1188 – 0130

H1188 – 0131

ложным по отношению к его собственному мнению мнением противника.

ЗАЩИТНИК: Скажите, пожалуйста, было ли поручено г-ну Муссерту образование правительства или это не произошло, т.к. Зейсс-Инкварт был против этого?

СВИДЕТЕЛЬ: Что там происходило за кулисами, мне неизвестно. Но, может быть, в этом отношении вы правы, что Зейсс-Инкварт не был другом Муссерта. Во время моего заключения меня вытащили однажды из камеры и поручили мне написать статью о национал-социалистском движении в Голландии, и высказать свое личное мнение о Муссерте. Когда я возразил: "Зачем я это должен писать? Вы же прекрасно знаете, что я думаю о Муссерте и всех нацы" – на это мне ответили: "Даже вы не сможете написать столько плохого, сколько он заслужил: "Я понял, что это была одна из очередных махинаций, вызванная внутренними склоками между различными нацистскими кликами, боровшимися друг против друга.

ЗАЩИТНИК: Благодарю. У меня нет больше вопросов.

/К микрофону подходит защитник Бабель/.

БАБЕЛЬ – защитник СС и СД. Господин свидетель, вы говорили о том, что голландская молодежь вступала в ряды СС. Можете вы сказать, сколько их было?

СВИДЕТЕЛЬ: Приблизительно несколько тысяч.

ЗАЩИТНИК: Сколько из них, по вашему мнению, вступило в СС добровольно и сколько из них насильно заставили вступить в СС.

СВИДЕТЕЛЬ: Точной цифры я не могу указать, но я такого мнения, что несовершеннолетние юноши, вступавшие в СС без разрешения родителей, делали это не добровольно, т.к. они вообще не могли судить о значении своих поступков.

ЗАЩИТНИК: Я не об этом вас спрашивал. Я спрашиваю вас,

сколько,по вашему мнению,вступило добровольно и скольких принудили это сделать? Я прошу ответить на этот вопрос,а не на какой-либо другой.

СВИДЕТЕЛЬ: Я уже сказал вам,что точными цифрами я не располагаю.

ЗАЩИТНИК: Да,но скажите приблизительно,примерно.

СВИДЕТЕЛЬ: Определенно,несколько сотен вступили по принуждению.

ЗАЩИТНИК: Но общее число вступивших в СС вы определили в несколько тысяч?

СВИДЕТЕЛЬ: Среди них были,например, юноши,которые по каким-либо причинам оставили родительский дом и были схвачены полицией или СД и их насильно заставили вступить в СС.Такие примеры я лично встречал в наших голландских концентрационных лагерях. И,как старый руководитель юношества,я могу беседовать с такими молодыми людьми и побудить их рассказывать отрывки из своей жизни.

ЗАЩИТНИК: Вы говорите,что их принуждали к вступлению в СС? Что вы понимаете под словами "насильно заставили?"

СВИДЕТЕЛЬ: Это значит,что им угрожали тюремным заключением,если они не пойдут в СС.

ЗАЩИТНИК: Это вы сами слышали?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ЗАЩИТНИК: Вы также сказали,что тысячи рабочих оставили свои организации,десятки тысяч,кажется? Вы так сказали? Это произошло добровольно? Или чем это было вызвано?

СВИДЕТЕЛЬ: Причины заключались в том,что рабочие отказывались быть членами нацифицированных профсоюзов и подчиниться принципу фюрерства в таких профсоюзах. Они хотели иметь профсоюзы старого типа,где они сами имели право решать вопросы и руководить своей организацией.

ЗАЩИТНИК: Таким образом,выход из профсоюзов происходил

4282

H1188-0132

H1188 – 0133

добровольно, если я вас верно понял?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ЗАЩИТНИК: По вопросу о евреях. Вы показали далее, что вначале по вопросу о евреях было сказано, что с евреями ничего не случится. Но, несмотря на это, имело место много случаев самоубийств евреев. Почему? Что же было причиной этих самоубийств, если было заявлено: „с вами ничего не будут делать?"

СВИДЕТЕЛЬ: Это были самые разумные среди евреев. В Голландии мы жили не на каком-то необитаемом острове. И все мы прекрасно знали, что произошло в Германии за время от 1933 до 1940 года. Мы знали, что в Германии евреев преследовали вплоть до убийств. И у меня до сих пор сохранилось несколько десятков письменных показаний эмигрировавших евреев, которые через каждый час информировали нас о том, каким мучениям, истязаниям и пыткам их подвергали эсэсовцы еще до войны. Это было известно голландским евреям, и они поступили, по-моему, разумнее, распорядившись сами своей судьбой.

ЗАЩИТНИК: Вы вначале сказали, что это происходило в большом масштабе. Или это были отдельные случаи?

СВИДЕТЕЛЬ: Если это случилось с 30 – 50 людьми, то для Голландии, где жизнь одного человека очень высоко ценится, это много.

ЗАЩИТНИК: Пусть будет так, по вашему мнению. Вы употребили слово "безграмотный нацист". Кроме вашего личного недружелюбного отношения к немцам, имеется у вас что-нибудь, что бы оправдало это название. Вы сами были знакомы с каким-нибудь немцем, который был безграмотен?

СВИДЕТЕЛЬ: Я удивляюсь вашему вопросу. Безграмотным нацистом я назвал людей, которые судили о вещах, в которых они не разбирались, людей, которым было поручено давать оценку произведениям писателей. Они должны были проверять, не описывается ли в книге какой-нибудь еврей и не изображен ли он с хорошей

стороны? Если это обнаруживалось,то такая книга не могла быть издана,по мнению наци. И я хочу добавить к этому,что выражение "безграмотный наци" я употребляю с того времени, когда в городах Германии,родины Гёте и Шиллера, был найден пепел сожженных на кострах книг,которыми мы зачитывались и восхищались в Голландии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень трудно следить за переводом, вы слишком быстро говорите.

ЗАЩИТНИК: Я воспринял ваши показания следующим образом. Вы не располагаете какими-либо фактами,которые могли бы оправдать эти оскорбительные слова. Благодарю.

/К микрофону подходит доктор Панненбеккер/защитник подсудимого Фрика/.

ПАННЕНБЕККЕР: У меня только один вопрос к свидетелю.

Господин свидетель,вы только что заявили,что юношам грозило тюремное заключение, если они не вступали в СС. Следует это понимать таким образом,что им угрожали заключить их в тюрьму за совершенный ими перед этим проступок или только за то,что они не хотели вступить в СС?

СВИДЕТЕЛЬ: Конечно,за то,что они не хотели вступить в СС. Делали ли они это,я не знаю и не могу проверить. Но угрожать они угрожали. Такая угроза была одним из обычных методов наци. Они всегда говорили: "Если вы не сделаете то? или это,то мы посадим вас в тюрьму!" И примеры этому настолько многочисленны и разнообразны,что нельзя создавать себе каких-либо иллюзий в этом отношении.

ПАННЕНБЕККЕР: Но это правильно,что в основном речь шла о тех юношах,которые убежали из родительского дома из-за конфликтов с родителями?

СВИДЕТЕЛЬ: Это случаи, которые мне лично известны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь из защитников желает задать вопросы свидетелю? Господин Фор, может быть вы хотите задать дополнительные вопросы?

4/269

H1188 – 0134

H1188 – 0135

Г-н ФОР: Нет,у меня нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

Г-н ФОР: Я прошу Трибунал обратиться к досье с изложением фактов и папке документов с надписью "Дания".

Трибуналу известно,что вторжение в Данию было произведено 9 апреля 1940 года в нарушение,как и в других случаях,договоров и,в частности, договора, который был совсем недавно заключен,это был договор о ненападении,подписанный 31 мая 1939 года. В виду того,что Дания не была в состоянии оказать этому вторжению вооруженное сопротивление,немцы захотели создать и сохранить видимость,будто бы эта страна не является оккупированной страной. Они,таким образом,здесь не учредили гражданскую администрацию,обладающую регламентирующими правами,как они сделали это позже в Бельгии и Голландии.

С другой стороны,в Дании существовало военное командование, так как войска стояли там гарнизоном. Но это военное командование, в отличие от того, что происходило в других оккупированных странах,не имело официальных полномочий издавать указы или общие распоряжения.Несмотря на эту видимость, немцы не преминули совершить в отношении этой страны,которую они якобы не оккупировали, узурпации суверенитета.Такая узурпация тем более замечательна, что даже с точки зрения немцев для этого не было никакого подобия юридического оправдания. В первый период, который распространяется до середины 1943 года,германская узурпация носила скрытый и замаскированный характер. Этому есть две причины. Первая причина была вызвана тем,что следовало принимать во внимание всемирное общественное мнение, так как официально Дания не была оккупирована. Второй причиной было то,что немцы имели намерение германизировать эту страну изнутри,путем распространения политической национал-социалистской пропаганды.

H1188 – 0136

Я думаю,что интересно также указать,что осуществление внутренней германизации было начато еще до войны. Об этом с интересными деталями рассказывается в одной части официального отчета Датского Правительства,который я передаю Трибуналу в качестве документального доказательства № РД-901.Этот документ № РД-901 образует зеленую папку,которая находится у Трибунала. Этот документ состоит из нескольких частей,в частности,тема,на которой я сейчас остановился,освещена в первом документе этой папки. На документе наверху написано "Памятка". Отсюда явствует,что уже до войны немцы организовали службу информации,которая дополнялась искусной сетью шпионажа. Они,в частности,основали филиал национал-социалистской партии,в который вербовали немцев,оккупирующих Данию. Это лишь первоначальное представление о партии,созданной немцами; в дальнейшем мы познакомимся подробнее,с национал-социалистской партией,которую называли датской нац.-соц.партией. Этот филиал,непосредственно связанный с немецкой партией,назывался "Ауслендорганизацион Ландескрайс Данемарк". Он был связан с другими организациями,а именно: "Дейче Академи", "Германско-датская Торговая палата" и Северное общество/"Нордише Гезельшафт"/. Одна германская организация из Гамбурга, -"Дейтче Фихебунд",которая была в непосредственном ведении Имперского министерства народного образования и пропаганды,проводила систематическую пропаганду,рассчитанную на общественное мнение Дании.

Я хотел бы огласить в этой связи выдержку из документа, показательного в отношении продуманности действий немцев и их методов.

Эта выдержка находится в первом документе,о котором я только что говорил и который называется "Памятка",стр.6 этого первого документа. Пропуская первую фразу абзаца.Я обращаю внимание Трибунала - возможно,это будет удобнее, - что,принимая во внимание об'ем этого документа,цитата вос-

4/271

H1188 – 0137

произведена также в другой папке под заголовком "Наложение".

"Это информационное агентство, которое действовало в Гамбурге, и имело, по крайней мере, не менее восьми различных адресов, давало о себе в одной из своих реклам следующие детали. Оно было основано в январе 1914 г. в память германского философа Фихте, и должно было рассматриваться как "Союз всемирной правды". Цели этого агентства заключались в следующем:

1/ Установление взаимопонимания путем распространения бесплатной литературы о новой Германии;

2/ Охрана культуры и цивилизации путем распространения правды о разрушительных силах в мире".

Я пропускаю одну фразу и продолжаю:

"Эта немецкая пропаганда имела своей главной и явной целью пробудить в Дании национальные чувства, благоприятные Германии и враждебные Англии. Но она также могла представлять собой попытку подготовить почву для введения в Дании режима нацистского правительства. Это осуществлялось путем собирания сведений о всяких проявлениях в Дании недовольства демократическим режимом для того, чтобы использовать их в качестве документального доказательства в случае, если будет проведена деятельность по ее "освобождению".

Таким образом, в январе 1940 г. пропаганда не ограничивалась нападками на Англию и осуждением ее методов ведения войны, и нападками на евреев и их психологию, она перешла к серьезным выпадам против датского правительства и парламента".

Наконец, датский отчет дает интересные сведения на эту тему:

"В конце февраля 1940 г. датская полиция захватила у одного германского гражданина документ, озаглавленный "План пропагандистской работы в Дании". Сейчас я суммирую пер-

4222

H1188 – 0138

вый абзац 7-й страницы отчета. В этом документе была обнаружена характерная фраза. Это - последняя фраза абзаца, которая цитируется на немецком языке в кавычках, а в скобках она переведена на французский язык. "Ежедневная печать должна находиться под контролем дипломатической миссии и ее сотрудников".

Германия не ограничилась тем, что она использовала своих собственных граждан в качестве агентов внутри Дании и занималась распространением пропаганды; нацисты также способствовали созданию датских политических организаций в духе нацистской партии. Это мероприятие сначала нашло благоприятную почву в Южной Ютландии, где проживало германское меньшинство. Немцы смогли, таким образом, создать группировку, называемую "Шлезвиги Камерадшафт", которая в точности соответствовала германской СА. Члены этой группировки проходили военную подготовку. Таким же образом была организована группировка под названием "Дейтче Югендшафт Шлезвиг". Эта группировка была организована по образцу "Гитлерюгенд".

Я сказал Трибуналу, что я суммирую сейчас жалкий датский отчет, чтобы не читать его, так как он очень длинный. Эти указания развиваются в следующих главах отчета, в частности, то, что я сейчас суммировал, находится на странице 7-й. Это немецкое засилие усугублялось такими общественными учреждениями, как, например, "Вольффартединст" - основано в 1929 г. в Тинглере, - и "Дейтче Зельбстхильфе", - основано в 1935 г., а также экономическими учреждениями, типичным является "Кредитанштальт Фогельгезанг" (кредитное общество "Фогельгезанг"), которому удалось благодаря очень ловкому секретному маневру финансирования рейха захватить крупные сельскохозяйственные владения".

Страницы 6 и 7:

"Движение, созданное в Южной Ютландии, постаралось распространить дальше на всю Данию". Уже до войны существовала

Датская национал-социалистическая партия, руководителем которой был Фриц Клаузен. В правительственном отчете мы читаем:

"Что касается связи, которую поддерживала партия с Германией, то следует сказать, что сам Фриц Клаузен и члены партии принимали активное участие в партийных с'ездах в Нюрнберге и на конгрессе Штрейхера в Эрфурте и, что, во всяком случае, лично Фриц Клаузен был в очень тесной связи с Министерством иностранных дел ≠ Германии; этот процесс развития нацизма в Дании, начавшийся в Южной Ютландии, распространился на всю страну и иллюстрируется тем фактом, что нацистская газета под названием "Родина", которая сначала выходила в Южной Ютландии, была переведена в октябре 1939 года в Копенгаген, где она стала выходить в качестве ежедневной утренней газеты.

Таково было положение в момент начала оккупации. В виду того, что, как я уже сказал, немцы не установили формальной оккупационной власти, разумеется, что двумя главными факторами узурпации суверенитета в Дании явились: дипломатические представители, с одной стороны, и датская нацистская партия, с другой.

Уполномоченным германской империи в Дании был сначала доктор фон Ройте Финк, а затем, с октября 1942 года - доктор Вест.

Дипломатическое вмешательство, направленное против датского суверенитета, проводилось неоднократно, сначала в более сдержанной форме, затем выдвигавшиеся требования все возрастали. Я приведу в качестве примера один документ, который включен в правительственный отчет. Этим документом является меморандум, представленный уполномоченным германской империи 12 апреля 1941 года.

Я обращаю внимание Трибунала, что этот текст находится в 3-й папке с документами. Третья папка озаглавлена: "Второй

4224

H1188-0139

меморандум". Точнее, в конце двери третьей папки есть вставка, озаглавленная "Приложение № I".

"Уполномоченный германской империи получил инструкцию потребовать от королевского правительства Дании:

I. Формальное заявление, сообщающее о следующем - знал ли что-либо его величество король Дании, на которого ссылается датский посланник господин Кауфман, или еще какой-либо член датского правительства, о договоре, заключенном между господином Кауфманом и американским правительством, до опубликования этого договора.

2. Немедленный отзыв господина Кауфмана, посланника Дании, его величеством королем Дании.

3. Немедленную передачу американскому поверенному в делах в Копенгагене ноты, дезавуирующей господина Кауфмана и соответствующее заявление о его отзыве, с сообщением, что датское правительство не считает себя связанным заключенным договором и с выражением самого энергичного протеста против американского метода действий.

4. Опубликование в печати сообщения, в котором датское королевское правительство четко заявит о том, что господин Кауфман действовал против воли его королевского величества и датского правительства и без их разрешения, что его отзыв уже состоялся и что датское правительство рассматривает заключенный договор, как ни к чему его не обязывающий, и заявляет самый энергичный протест против действий американцев.

5. Обнародование закона, в силу которого лишение гражданства и конфискация имущества могут быть применены в их отношении каждого датчанина, который заграницей совершил серьезные нарушения в ущерб интересам Дании или нарушил распоряжения датского правительства.

6. Судебное следствие против господина Кауфмана за государственную измену, в силу статьи 98-й гражданского уголов-

4288

H1188 – 0140

H1188 – 0141

ного кодекса и статьи 3,пункт 3,закона от 18 января 1941 года,а также лишение гражданства согласно закона "Аранг",упомянутого за № 5-м".

Мне кажется,что на основании этого характерного примера можно видеть каким образом нарушался немцами суверенитет законного датского правительства.Немцы командовали и предписывали действия датчан в области международных отношений,в то время, как свобода в этой области является основным признаком суверенного и независимого государства.

Как видим Трибунал в двух последних пунктах немцы зашли столь далеко,что настаивали на опубликовании закона,согласно которому в соответствии с их пожеланиями можно будет подвергнуть наказанию по обвинению в государственной измене любое лицо,в случае,если им это окажется удобным.

Чтобы покончить с этим вопросом, я хотел бы зачитать выдержку из отчета Датского правительства,которая имеется в дополнительном меморандуме,на странице 4-й второго дополнительного меморандума, третий по порядку в зеленой папке.

"В октябре месяца, я зачитываю середину второго абзаца,- произошел внезапный кризис,так как по утверждению немцев,его королевское величество оскорбило Гитлера слишком коротким ответом на телеграмму, которую Гитлер послал его королевскому величеству.Немцы реагировали на это очень резко.Германский посланник был немедленно отозван из Копенгагена.Посланник Дании в Берлине был также вызван в Данию.Посланник фон Ройте Финк был заменен доктором Вестом,который был направлен в Нидерланды в качестве уполномоченного германской империи. Он привез с собой увеличенные требования от имени германского министра иностранных дел фон Риббентропа.Здесь речь шла об изменениях в датском правительстве и введении в него национал-социалистов.

Удовлетворить эти требования датчане отказались и,так как правительству удалось затянуть это дело,доктор Бест от них отказался".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю,что сейчас мы прервем наше заседание и об'явим перерыв до понедельника.

/Конец утреннего заседания/.

Сверили и внесли поправки:

"I8"сентября 1946 года.

H1188 -0142

H1188 – 0143

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 4 февраля 1946 г.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Переводчики: Соболева, Еселева.

Встать ! Суд идет !

Об'явление: Господа Судьи.! Подсудимый Кальтенбруннер будет отсутствовать на сегодняшнем утреннем заседании в виду болезни.

Г-н ФОР: С разрешения Трибунала, г-н Додд хотел дать некоторые раз'яснения.

Г-н ДОДД: Господа Судьи, в связи с вызовом свидетеля он мог быть опрошен защитой. Мы можем сказать, что защита имела возможность поговорить с ним, а также то, что защита не желает подвергнуть перекрестному допросу и никто не желает подвергнуть допросу этого свидетеля, удовлетворившись беседой с ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, можно не вызывать этого свидетеля.

Г-н ДОДД: Да, с разрешения Трибунала, ~~я хотел бы это сделать~~.

Г-н ФОР: Господа, на последнем заседании я остановился на материалах о конце первого периода немецкой оккупации в Дании. Я хотел бы еще указать в связи с этим периодом на одно обстоятельство, которое установлено в датском отчете, 2-й меморандум, страница 4-я :

"Когда 22 июня 1941 года началась германская аггрессия против России (это третья тетрадка отчета), одним из самых серьезных нарушений было нарушение политической свободы, которую немцы обещали соблюдать. Они насильно заставили правительство заключить в тюрьму коммунистов – всего 300 человек".

В моем выступлении на предыдущем заседании я говорил о незаконном вмешательстве первого фактора германской узурпации – о вмешательстве дипломатических представителей.

Вторым орудием вмешательства немцев явилась, как и следовало ожидать, местная нацистская партия Фрица Клаузена, о которой я говорил ранее, что благодаря благоприятным обстоятельствам оккупации и поддержке, которую они оказывали этой партии, она должна была развиваться очень интенсивно. Но их расчеты совершенно не оправдались. Действительно, в марте 1943 года в Дании были

произведены выборы.Выборы оказались полным провалом для нацистской партии.Эта партия получила только 2,5 процента голосов и получила только три делегатских мандата в палате депутатов из общего количества в 149 мандатов.

Я обращаю внимание Трибунала на то,что в некоторых экземплярах судебных выдержек имеется опечатка;там написано 25 процентов вместо настоящей цифры - 2,5 процента,а это,как видно,был очень незначительный успех партии на выборах.

Поведение немцев в Дании заметно изменилось в период,который последовал за августом 1943 года.Первой причиной этого изменения был,без сомнения, провал плана,который состоял в захвате власти законным путем,~~благодаря~~ с помощью партии Клаузена.

С другой стороны,в тот же период, немцы познали аналогичные крупные разочарования.Так,например,как я вам уже говорил в изложении экономических вопросов,они старались мобилизовать датскую экономику в интересах своих военных усилий.Но датское население, которое отказалось от политической нацификации,не захотело также нацификации экономической.Поэтому,датская промышленность и рабочие оказали пассивное сопротивление и,путем законного противодействия,в ответ на незаконные мероприятия немцев,была организована диверсия.Имели место забастовки,сопровождающиеся различными инцидентами.

Ввиду этой двойной неудачи,немцы решили изменить свою тактику.

Читаю в правительственном отчете на странице 6-й из второго меморандума следующую фразу:

"В результате этих событий,уполномоченный германского рейха доктор Бест был вызван 24 августа 1943 года в Берлин, откуда он возвратился с требованиями,носящими характер ультиматума,адресованного датскому правительству".

Я хотел бы представить сейчас текст этого ультиматума, который также входит в официальный датский отчет.Это - приложение № 2 к этому отчету.

Ультиматум датирован 28 августа 1943 года,Копенгаген.

При трех первых тетрадках имеются несколько листков, которые являются приложениями.Это отдельные листки.В субботу я зачитал приложение первое,а сейчас я говорю о втором приложении,которое является вторым листком.Кстати, оно воспроизведено в тексте моего изложения.

4229

H1188 – 0144

H1188 – 0145

"Требования правительства рейха.

"Датское правительство должно немедленно об'явить всю страну на военном положении.Военное положение должно включать следующие специальные меры:

1) Запрещение собраний в общественных местах более, чем 5 человек;

2) Запрещение каких-либо забастовок и всякой помощи бастующим;

3) Запрещение собраний в закрытых помещениях или вне помещений. Запрещение находиться на улицах между 20.30 и 5.30.Закрытие ресторанов в 19.30.Сдача до 1 сентября 1943г., всего имеющегося огнестрельного оружия и взрывчатых веществ;

4)Запрещение препятствовать каким-либо образом датским выходцам в их сотрудничестве или сотрудничестве их близких с германскими властями или в их отношениях с немцами;

5)Учреждение цензуры над прессой в сотрудничестве с немцами;

6)Учреждение военных трибуналов для того,чтобы судить тех,которые нарушают распоряжения,направленные на охрану порядка и безопасности.

"Нарушение вышеупомянутых распоряжений должно быть наказуемо самыми строгими карами,которые могут быть вынесены согласно действующему закону,разрешающему правительству отдавать распоряжения с целью сохранения спокойствия, порядка и безопасности.Смертная казнь должна быть немедленно введена за диверсионные акты и всякую помощь диверсионным актам,за нападение на германских солдат и офицеров,за владение,после 1 сентября 1943 г.,огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами.

"Правительство Рейха ожидает сегодня до 16 часов получить от датского правительства подтверждение,что оно принимает вышеупомянутые условия".

Датское правительство,стремящееся сохранить свое достоинство,мужественно отказалось принять этот ультиматум,несмотря на то,что оно находилось под материальным принуждением ввиду военной оккупации.В это время начался непосредственный захват суверенитета.Немцы сами приняли меры,которых они напрасно требовали от национального датского правительства.

Они об'явили военное положение.Они захватили заложников, напали без уведомления (в нарушение законов войны и тогда,когда, как я вам напоминаю,войны еще не было)на датскую армию и флот, личный состав которого они обезоружили и взяли в плен.Они об'являли смертные приговоры,они угнали некоторое количество людей, об'явленных коммунистами,и заключения которых,как я уже говорил

об этом,они требовали ранее.

С 29 августа 1943 года король,правительство и парламент прекратили исполнение своих обязанностей.Администрация продолжала действовать под руководством крупных чиновников,которые принимали в необходимых случаях меры,называемые "законами необходимости".

В то же самое время в Дании существовали три германских инстанции.

1) Уполномоченный,которым продолжал быть д-р Бест;
2)Военные власти под руководством генерала Ханекена,который был впоследствии заменен генералом Линдеманом,и,наконец,
3)Германская полиция.

Введение германской полиции в Дании последовало через несколько дней после перелома,о котором я только что говорил. Штандартенфюрер СС полковник доктор Мильднер прибыл в сентябре в качестве начальника германской сыскной полиции,а 1 ноября прибыл в качестве главного начальника полиции в Дании,обергруппенфюрер генерал-лейтенант полиции Гюнтер Панке,о котором я буду говорить позже.

Генералу полиции Гюнтеру Панке подчинялся доктор Мильднер, которого я назвал сначала,а доктор Мильднер был сам заменен 5 января 1944 года штандартенфюрером Довенципеном.Трибунал увидит в отчете датского правительства,из которого я беру эти сведения,таблицу,иллюстрирующую обязанности германских чиновников в Дании.Эта таблица находится во втором меморандуме на стр. 2.Она интересна,несмотря на то,что мы не занимаемся здесь отдельными случаями,так как она доказывает организацию немецкой сети в этой стране.

В течение всего периода,о котором я говорю,из всех трех немецких инстанций,о которых я упоминал,полиция играла самую значительную роль и являлась главным органом германской узурпации.Можно,таким образом, считать,что в то время,как Норвегия и Голландия представляли собой пример гражданской администрации, в то время,как Бельгия и Франция представляли собой пример военной администрации, - Дания же представляла собой типичный пример полицейской администрации.Кстати,не следует забывать,что эти различные типы администрации были всегда связаны между собой во всех этих оккупированных странах. Захват власти германской полицией в Дании повлек за собой,в период,продолжавшийся

H1188 - 0146

4281

H1188 – 0147

с сентября 1943 года до освобождения, исключительный разгул злодеяний. В отличие от других административных органов, полиция не действовала посредством законных актов или распорядительных актов, но она очень действенно вмешивалась в жизнь страны путем упорядоченного и систематического самоуправства. Я освещу некоторые аспекты этой политической администрации в четвертой главе моего обвинения. А сейчас, в рамках моей темы, я хотел бы просто упомянуть о фактах, которые составляют непосредственное и общее нарушение суверенитета.

С этой точки зрения мне кажется необходимым указать Трибуналу на совершенно исключительное событие, которое произошло 19 сентября 1944 года. В этот день немцы упразднили полицию (я хочу сказать датскую национальную полицию) и полностью уничтожили этот вид власти, который, конечно, необходим и имеет очень большое значение во всех государствах. Я зачитаю, в этой связи выдержку из правительственного отчета. Она находится во втором меморандуме, т.е. в третьей тетради досье, на странице 29. Я начну не с самого начала параграфа, а после первой фразы. Выдержка находится в экспозе.

Цитата: "Тот факт, что немцам не удалось добиться никакого влияния в датской полиции, ни среди руководителей, ни среди рядовых, способствовал тому, что военные германские власти, в конце лета 1944 года, начали бояться полиции. Панке об'яснил, что сам генерал Ханекен боялся, чтобы полиция, в количестве от 8 до 10 тысяч хорошо натренированных полицейских, не напала на немцев в случае вторжения. В сентябре 1944 года, думая, что вторжение в Данию возможно, Панке и Ханекен намеревались обезоружить полицию и выслать часть полицейских. Панке представил Гиммлеру план, который был одобрен письменно, кроме того, в письме было сказано, что план был также одобрен Гитлером. Он, кроме того, обсудил этот план с Кальтенбруннером. Эти мероприятия были осуществлены Панке и Бовензигеном, которые обсудили план с Кальтенбруннером и Мюллером из РСХА. С согласия генерала Ханекена осуществлению этих мероприятий содействовали регулярные войска.

"19 сентября 1944 года, в 11 часов утра, немцы об'явили ложную воздушную тревогу. Немедленно после этого, полицейские солдаты проникли силой в префектуру полиции Копенгагена, а также в городские отделения полиции. Несколько полицейских были убиты. Они аналогично действовали во всей ~~стране~~ стране. Большинство полицейских было захвачено во время служебных обязанностей. Захваченные в Копенгагене и крупных городах страны были перевезены в Германию на пароходах, которые Кальтенбруннер специально для этого

выслал,а также в товарных вагонах.Как было ранее указано, обращение,которому они подверглись в германских концлагерях, не подлежит описанию.В небольших городах страны полицейских освободили из заключения.Одновременно Ганке об'явил то,что он называл"полицейское положение".Точное значение этого выражения так и не получило об'яснения и сами немцы,кажется,не понимали его.На практике,его последствием явилось то,что деятельность полиции,как обычной,так и судебной,была прекращена.Охрана порядка и общественной безопасности была предоставлена самим жителям. За последние шесть месяцев оккупации датский народ находился в неслыханном положении,неизвестном никакой другой цивилизованной стране:народ был лишен полиции для охраны порядка и общественной безопасности.Следствием такого положения вещей мог бы явиться полный хаос,если бы народ не соблюдал законы и дисциплину. Чувство дисциплины укрепилось в народе,что как бы явилось выражением возмущения народа в ответ на самоуправство.Это помогло избежать самых серьезных последствий".

Несмотря на достойное поведение датского населения,отсутствие полиции в течение последних шести месяцев оккупации вызвало большой рост преступности во всех ее формах.

Можно это себе представить(Этой характерной подробности достаточно)на примере премий,выданных компаниям по страхованию жизни.Эти премии,согласно сведениям цитируемого мной отчета, достигли 480 процентов,в то время как ранее они ограничивались половиной нормального размера.

Кажется справедливым отметить,что преступления,совершенные в этих условиях,влекут за собой ответственность германских властей,которые не могли не предусмотреть этого ~~состояния~~ положения вещей и приняли это ~~состояние~~ положение вещей.

Мы усматриваем в этом новое доказательство полного равнодушия немцев к последствиям,вызываемым мероприятиями,которые они решали проводить с точки зрения их интересов в данный момент.

Я хотел бы,наконец,прежде чем закончить эту главу,посвященную Дании,огласить Трибуналу выдержку из одного документа,который я представляю под № 902.Этот документ принадлежит,между прочим, американской документации под № 705-ПС,но он еще не был оглашен. Я хотел бы зачитать из него выдержку,которая мне кажется интересной.Речь идет о протоколе,записанном в Берлине 20 января 1943 года,совещания комиссии СС общества по изучению германского.

4283

H1188 – 0148

H1188 – 0149

пространства. На этом совещании присутствовали 14 лиц из СС. В этом протоколе имеется специальный абзац, посвященный Дании.

Другие абзацы этого же документа интересны с точки зрения главы, которая последует за настоящей главой. Таким образом, чтобы не ссылаться на этот же документ вторично, я зачитаю все эти выдержки, которые я хочу представить в качестве документального доказательства. Я читаю третью страницу документа о Норвегии,- в конце страницы.

"В Норвегии министр Фуглезанг стал, тем временем, преемником министра Лунде, скоропостижно скончавшегося. Несмотря на обещания, данные партией Квислинга, не следует ожидать того, что Норвегия предоставит крупные контингенты".

"Дания. В Дании, в результате захвата власти группенфюрером СС д"ром Бестом, положение исключительно благоприятное. Можно быть уверенным, что СС группенфюрер д-р Бест даст классический пример народной политики Рейха. Отношения с руководителем партии Клаузеном стали за последнее время очень сложными. Клаузен присоединился к проекту создания корпуса фронтовиков, за которым последует создание секции обороны Рейха в Дании, лишь с тем условием, что принадлежность к этому корпусу исключает принадлежность к партии. Переговоры, относящиеся к этому необходимому набору бойцов для фронта, продолжаются. Монопольная позиция, занимаемая партией, невыносима. Должны быть использованы все возможности для обновления состава, даже если Клаузен, но без его клики, должен лично фигурировать на первом плане".

"Нидерланды. Тем временем в Нидерландах уполномоченный рейха д-р Зейсс-Инкварт об"явил Мюллера фюрером голландского народа. Эта мера оказала в других германских странах, а особенно во Фландрии, очень волнующее влияние. Решающая роль принадлежит опять-таки генеральному уполномоченному, принцип которого, заключающийся в том, чтобы использовать Муссерта, а затем отказаться от него, должен быть отклонен согласно германской политики Рейха по линии охранных отрядов.

"Фландрия. Во Фландрии развитие ВНБ /национального фламандского движения/ продолжает быть благоприятным. По этому поводу очень ловкая политика нового руководителя ВНБ - д-ра Элиаса не оставляет никаких иллюзий. Разве, кстати, он не выразил мнения, что Германия готова к уступкам в области народной политики только тогда, когда ее положение становится трудным?"

Эти сведения,таким образом,являются очень характерными. С одной стороны,точно установлено,что германское пространство должно было включить Норвегию,Данию,Голландию и Фландрию. Я говорю,конечно, только о Западе.

С другой стороны,мы видим,как немцы использовали местные партии нацистского направления в качестве инструмента в узурпации суверенитета.

В третьих,мы видим,что совершенно правильно то,что германские дипломаты являлись также инструментом этой политики узурпации и что они превышали свои нормальные функции.

В четвертых,этот документ подчеркивает взаимную зависимость, которая существовала между различными факторами германского вмешательства,взаимную зависимость,которую мы только что подчеркнули и которую следует особо подчеркнуть.

Пример доктора Беста очень характерен,доктор Бест являлся полномочным чрезвычайным посланником.Таким образом,он являлся дипломатическим сотрудником.Однако,мы увидим,что тот же самый доктор Бест был ранее во Франции в качестве чиновника военной администрации.Согласно этому документу,мы видим,что кроме своих функций полномочного посланника,он также являлся генералом СС. В этом документе уточняется,что он захватил власть в Дании именно в качестве генерала СС.

Сведения, содержащиеся в документе, касающемся Норвегии и Голландии,подводят нас к рассмотрению следующего отдела этой главы.Я прошу Трибунал взять папку,озаглавленную "Норвегия и Нидерланды".

Назначение уполномоченных Рейха (рейхскомиссаров) имело место в Норвегии и в Голландии,и только в этих двух странах; оно соответствует определенной концепции в общем плане германизации,в котором эти две страны стояли рядом.В обоих случаях создание гражданской администрации последовало в очень скором времени за военной оккупацией страны.

Таким образом,военные распоряжались в стране только несколько дней,до назначения рейхскомиссара.За это время они занимались лишь мероприятиями,имеющими отношение к порядку.

В Норвегии декрет от 24 апреля 1940 года назначил Тербовена уполномоченным рейха.Этот декрет подписан Гитлером,Ламмерсом и подсудимыми Кейтелем и Фриком.

Подсудимый Зейсс-Инкварт был назначен уполномоченным рейха.

4285

H1188 – 0150

H1188 -0151

в Голландии декретом от 18 мая 1940 года.Этот декрет подписан теми же лицами,как и предыдущий.Кроме того, на нем имеются подписи подсудимых Геринга и Риббентропа.Декреты о назначении имперских уполномоченных определяют одновременно их функции и устанавливают распределение функций между гражданским уполномоченным и военными властями.Я не буду представлять эти два декрета в качестве документальных доказательств,так как здесь речь идет о непосредственных актах германского законодательства.

О Норвегии говорится в первой статье декрета:

"Рейхскомиссару поручено охранять интересы рейха и осуществлять верховную гражданскую власть"

В декрете добавляется :

"Уполномоченный рейха находится непосредственно в моем ведении и получает от меня директивы и инструкции"

Что касается распределения функций - вот текст четвертой статьи :

Командующий германскими войсками в Норвегии осуществляет военную верховную власть.Его приказы выполняются в области ~~германских~~ гражданских вопросов уполномоченным рейха".

Этот декрет опубликован в официальном журнале германских приказов № 1 за 1940 год; те же уточнения существуют в аналогичном декрете от 18 мая 1940 года в отношении Голландии.

Это назначение уполномоченных рейха сопровождалось вначале некоторыми раз'яснениями с целью успокоения населения.Тербовен об'явил,что он решился максимально ограничить трудности и тяготы оккупации.Это сказано в прокламации от 25 апреля 1940 года, опубликованной в официальном журнале на второй странице.

Также,после своего назначения, подсудимый Зейсс-Инкварт обратился к голландскому народу с призывом,который воспроизведен в Голландии в официальном журнале за 1940 г.,на второй странице. В призыве говорилось следующее(Сначала следует безапелляционная фраза):

4286

"Я приму все меры, включая меры законодательного порядка, которые будут необходимы для выполнения этого полномочия".

Но он также сказал:

"Я хочу, чтобы действующие до настоящего времени законы оставались в силе, чтобы голландские власти участвовали в выполнении правительственных функций и чтобы независимость правосудия была сохранена".

Эти обещания не были сдержаны.

Уполномоченный рейха являлся в Норвегии и Нидерландах главным узурпатором суверенитета. Он, однако, действовал в тесной связи с другим пособником узурпации, которым являлась национал-социалистская организация страны. Это сотрудничество местной нацистской партии с германскими властями, представленными уполномоченным рейха, примет заметно различные формы в каждой из обеих стран.

Из этого следует, что правление, осуществляемое уполномоченными рейха, является различным в Норвегии и в Голландии, причем, эта разница, когати, является скорее видимой, чем действительной. В обеих странах местная национал-социалистская партия существовала еще до войны. Она развилась при содействии германской нацистской партии и в общих рамках подготовки к войне и плана германизации.

Я сначала желал бы дать некоторые сведения о Норвегии.

Национал-социалистская партия называлась здесь "Националь-заммлинг". Руководителем ее являлся знаменитый Квислинг. Эта партия является настоящим подражанием германской нацистской партии.

Я представляю Трибуналу, в качестве документального доказательства № 920, текст клятвы верности, которая подписывалась членами "националь-заммлинга".

"Моя клятва верности:

Я обещаю с честью:

1. Верность и непогрешимую лойяльность в отношении национал-социалистского движения, его идей и его фюрера.

/Это на 3-й странице документа 920./

2. Энергично и смело работать за дело партии. В моей работе быть всегда достойным доверия и доказать свою дисциплинированность. Сделать все, что в моей власти, чтобы приобрести знания и способности, необходимые для моего участия в деле партии.

3. Насколько этой в моей власти, жить согласно духу национал-

4287

H1188 – 0152

H1188 – 0153

социалистской партии,и в отношении моих сотоварищей по борьбе проявлять солидарность,взаимопонимание и быть хорошим товарищем.

4.Подчиняться всем административным решениям,которые будут приняты фюрером и его доверенными людьми,когда эти последние не действуют против директив фюрера или если они с этими директивами не расходятся.

5.Никогда не открывать другим (иностранцам или врагам) подробности о методах работы партии"националзаммлинг" или чтолибо,что могло бы повредить партийному движению.

6.Делать максимальные усилия для того,чтобы всегда содействовать успеху партийного движения в деле осуществления его цели,а также для того,чтобы занять место в организации борьбы; которую я обязался вести,поручившись верностью партии и сознавая, что я становлюсь виновным,если я нарушу это обещание.

7.Если обстоятельства помешают мне продолжать борьбу в качестве члена организации,я обещаю уйти из партии лойяльным образом. Я останусь связанным этой тайной клятвой,которую я давал и обещаю не делать ничего в ущерб движению.

"Наша цель,цель партии "националзаммлинг",следующая: создание нового государства.

"Норвежское и северное общество,солидарное со всемирным обществом,органически созданное на основе труда с мощным и стойким руководством; согласие между общей пользой и пользой частных лиц ".

Эта партия,таким образом, полностью применяет принцип фюрерства.Однако,она сохраняет ~~норвежскую~~ норвежской партии. видимость. Но это только видимость.В действительности,в самый день вторжения, нацисты спровоцировали создание так называемого норвежского правительства под руководством Квислинга.В то время верховный суд Норвегии назначил коллегию чиновников,которая должна была получить, в качестве административного совета,полномочия верховной администрации.

Этот административный совет являлся,таким образом, учитывая исключительные обстоятельства, при которых он был назначен, определенной властью,которая представляла,по крайней мере в смысле сохранения власти, законную верховную власть.

Он действовал недолго. С сентября месяца нацисты констатировали,что им было невозможно добиться соучастия или даже пассивного содействия администрации в администраторам.Они тогда сами назначили 13 уполномоченных,из которых 10 были избраны

4288

среди членов партии Квислинга. Сам Квислинг не выполнял номинальных функций,но он оставался фюрером своей партии.

Наконец, начался третий период - с первого февраля 1942 года.В это время Квислинг возвратился к власти в качестве премьера,а сами упвлномоченные стали министрами.

Это положение продолжалось до освобождения Норвегии.

Таким образом,за исключением периода в несколько месяцев в 1940 году,немцы захватили полностью всю верховную власть в Норвегии.Эта верховная власть делилась между лицом,действовавшим непосредственно от них, т.е. уполномоченным рейха, и их косвенным агентом,сначала называвшимся государственным ~~советником,а защитником~~,затем правительством Квислинга.Но все они вели свое начало от национал-социализма.Нет сомнения в том,что независимости этих организаций по отношению к германским властям совершенно не существовало.Тот факт,что второй орган назывался правительством, не выразился никаким= укреплением в виде автономной власти. Разница существовала только формально.Я расскажу Трибуналу о характере этой разницы.В этой связи я представляю два документа: документ № 921 и документ № 922,сравнение которых докажет справедливость того,что я только что утверждал.

Эти два документа являются инструкциями,адресованными уполномоченным рейха своим управлениям,занимающимся законодательством.

Я укажу Трибуналу,что первый из названных документов,согласно нумерации,идет за вторым,т.е. что я сначала зачитаю частично документ № 922 и только затем зачитаю документ № 921.Оба документа составляют одно целое.

Документ № 922 датирован 10 октября 1940 года.Таким образом, это - самое начало периода действия государственного советаС
Я зачитаю выдержку из этого документа:

"Все указы государственного советника должны быть представлены,до их обнародования, уполномоченному рейха ".

Это уточняется во втором параграфе.Это - единственный пункт на который я хочу обратить внимание в этом документе.

Все указы верховной норвежской администрации,таким образом, подлежат контролю уполномоченного рейха.

Второй документ,т.е. документ № 921,датирован 8 апреля 1942 : Он, таким образом,относится к периоду,который последовал вскоре за основанием второго правительства Квислинга.Я читаю этот документ со второй фразы:

4289

H1188 – 0154

H1188 – 0155

"Ввиду образования национального норвежского правительства, господин уполномоченный рейха решил, что впредь эта форма согласования (речь идет о предварительном письменном согласовании) больше не требуется.

"Однако, это формальное изменение законодательной процедуры не должно повлечь за собой обнародования законов и декретов норвежского правительства без ведома компетентного управления уполномоченного рейха. Господин уполномоченный рейха расчитывает, что каждый начальник управления будет информирован, благодаря тесной связи с компетентными норвежскими управлениями, о всех подготовляющихся законодательных мероприятиях, что он рассмотрит в каждом случае, проводится ли это мероприятие в интересах немцев, и что он уверится в том, что в этих законах обеспечен учет интересов немцев". (Конец цитаты).

Таким образом в одном случае речь идет о формальном контроле при наличии письменного разрешения; в другом случае, речь идет о контроле, осуществляемом путем осведомления Управлений, но принцип остается один и тот же. Создание местных властей в той или иной форме является лишь попыткой лучше обмануть общественное мнение. Когда немцы перевели Квислинга "в запас", они думали, что государственные советники, которые были менее известны, создадут большую иллюзию. Они восстановили Квислинга на посту, потому что их первый маневр явно провалился, и потому, что они думали, что официальное создание так называемой правительственной власти, может быть, создаст впечатление, что суверенитет страны не уничтожен.

Однако, можно было бы задать себе вопрос, какова причина этих уловок и почему нацисты прибегали к ним вместо того, чтобы просто-напросто произвести аннексию?

Для этого есть одна главная причина. Она действительна для Норвегии, а также для Голландии. Нацисты всегда предпочитали сохранить видимость независимости государства и обеспечить окончательный захват изнутри, т.е. путем использования и развития местной партии. Именно с этой целью они предоставили партии в Норвегии преимущества престижа и, если они не действовали в Голландии подобным же образом, мы увидим, что их общее поведение, ~~однако, вдохновлялось~~ определялось теми же ~~нужен~~ соображениями.

Эта политика немцев в Норвегии прекрасно иллюстрируется норвежским законом - так называемым норвежским законом - от 12

марта 1942 г. (Официальный норвежский журнал за 1942 г.,стр. 215),который я представляю,как документ № 923.Цитата :

"Закон о партии и государстве от 12 марта 1942 года № 2 (первый абзац)."В Норвегии,партия национальзаммлинг является основной партией государства и тесно связана с государством.

(2-й абзац). Организация партии,ее деятельность и обязанности ее членов устанавливаются Трибуналом национальзаммлинга.

Осло,12 марта 1942 г."

Подпись - "Квислинг,премьер-министр".

(Конец цитаты).

С другой стороны, нацисты организуют в больших масштабах систему параллелизма,которая существует в верховной власти.

Кстати,это является применением германской системы,которая влечет за собой постоянный параллелизм - дублирование - между государственными учреждениями и партийными организациями.Везде приставлены германские нацисты с целью помогать назначенным норвежским национал-социалистам и наблюдать за ними.

Так как этот пункт интересен с точки зрения захвата верховной власти в администрации, я думаю,что я представлю два документа за номерами 924 и 925.Это выдержки из допросов двух крупных германских чиновников из управления комиссариата рейха,сделанных норвежским правосудием в Осло.

Документ 924 содержит допрос Вильгельма Мюллера.Допрос датирован 5 января 1946 года.Вильгельм Мюллер являлся начальником управления народного образования и пропаганды. Сведения,которые он дает,относятся в особенности к деятельности управления пропаганды.Но аналогичные методы использовались очень широко, как,кстати, это признается в показаниях.

(Цитата документа № 924) :

"Вопрос: В 1941 году никто у вас не думал,что будут затруднения военного порядка? В это время были,очевидно, сделаны попытки воспитать норвежский народ в национал-~~нацистском~~ духе ?

Ответ: Да.Это делалось до самого конца.

Вопрос:Каковы были практические мероприятия с целью достигнуть этого национал-социалистского воспитания?

Ответ:По мере возможности,национальзаммлингу была оказана поддержка и в первую очередь это было сделано путем усиления организации и структуры.

4291

H1188 - 0156

H1188 - 0157

(Я укажу,что французский перевод не очень хороший, но все же очень понятный).

Вопрос:Каким образом было осуществлено это усиление?

Ответ:В каждой провинции на посты были назначены национал-социалисты,специально отобранные для того, чтобы помогать норвежским национал-социалистам.

Вопрос: Были ли также приняты другие практические меры?

Ответ:Да,они были приняты во всех областях,даже в области пропаганды.Айнзацштаб поставлял агитаторов.Это также делалось в Осло,в центральном управлении партии национальзаммлинг.

Вопрос:Как работали эти агитаторы?

Ответ:Они поддерживали тесную связь с так называемыми норвежскими агитаторами,которые работали по той же линии,и давали им советы.Грэль делал это по линии двух занимаемых им постов: как руководитель пропаганды в рейхскомиссариате и как руководитель в ландсгруппе.

Вопрос: Какие практические методы применялись?

Ответ: Все время проводились постоянные совещания,в иерархическом порядке,совещания всех,до самых высших инстанций. Одному человеку было поручено проведение этих совещаний. Сначала это был Бегелер,потом Нейман,потом Шаубуш,которым было поручено укрепление идей национал-социалистской партии в Национальзаммлинге.

Вопрос: В Айнзацштабе имелись специалисты по различным областям,которые должны были связываться с норвежцами для того,чтобы давать им советы.Какие это были области ?

Ответ:Имелись организаторы и прежде всего консультанты для провинций и руководители СА и СС.У нас был человек, возглавлявший прессу, пропагандист,г-н Шнаубуш,который затем сам стал руководителем айнзацштаба ; имелся консультант по финансовым вопросам и консультант по социальным вопросам, подобно тому,как это было в НСВ в Германии".

(Конец цитаты).

Трибунал заметил,что Шнаубуш упоминается в документе в качестве руководителя Айнзацштаба, организовавшего связь с местной партией и влиявшего на нее.

Я сейчас зачитаю выдержку из допроса Шнаубуша. Этот допрос находится в документе № 925:

(Цитата):

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представляете ли Вы этот документ в качестве документального доказательства ?

Г-н ФОР: Да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не укажете ли вы, а каким номером вы представляете в качестве документального доказательства этот документ ?

Г-н ФОР: Простите. Я точно утверждаю, что я представляю в качестве документального доказательства документ № 925, а также документ № 924, о котором я говорил. Я оглашаю допрос в Осло 8 января 1946 года свидетеля Генриха Шнаубуш, руководителя управления связи в комиссариате рейха".

Вопрос: Каким образом, германские управления пытались осуществлять это превращение в национал-социалистском духе ? (Я укажу Трибуналу, что я пропустил три первых вопроса, так как они не очень интересны).

Ответ: Это движение пытались укрепить всеми обычными средствами руководства масс, обычно принятыми в Германии. Национал-Зиплинг пользовался тем, что он располагал всеми средствами связи и пропаганды, но вскоре стало ясно, что цели достичь было нельзя. После 25 декабря 1940 года атмосфера в Норвегии внезапно изменилась, когда несколько государственных советников были назначены в качестве государственных советников НЗ. И это потому, что деятельность Квислинга в апреле 1940 года рассматривалась, как предательская деятельность.

Вопрос: Каким образом вы материально помогали ~~с материальной точки зрения~~ партии Национальзамлинг в отношении пропаганды? Каким образом вы давали советы партии Национальзамлинг?

Ответ: В мое время было так: когда должно было быть осуществлено пропагандистское мероприятие, оно должно было соответствовать мероприятиям, которые проводились в Германии.

Вопрос: Давали ли вы директивы партии Национальзаммлинг?

Ответ: Нет, в мое время Национальзаммлинг действовала автономным образом в этой области и даже, частично, вопреки нашим предложениям. Партия Национальзаммлинг ссылалась на тот факт, что она лучше понимает психологию норвежцев, однако, она совершила много ошибок.

Вопрос: Были ли предоставлены денежные средства в ее распоряжение?

Ответ: Во всяком случае, финансовые средства были предоставлены, но суммы я не знаю ".

(Конец цитаты).

4293

H1188 – 0158

H1188 – 0159

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'являем перерыв на 10 минут.
(Перерыв с 11.20 до 11.35).

Встать,Суд идет!

Г-н ФОР: Я хотел бы вначале сообщить Трибуналу,что с его разрешения,во второй половине дня я допрошу свидетеля Ван дер Эссена,в отношении вызова которого было ранее возбуждено ходатайство в обычном порядке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,пожалуйста,г-н Фор.

Г-н ФОР: Таким образом,свидетеля можно будет вызвать в начале вечернего заседания.

Общие замечания,которые были мною сейчас сделаны,относятся к Норвегии.Что касается Нидерландов,то в отличие от Норвегии, нацисты не стали использовать партию этой страны в качестве официальной правительственной партии.Правительственная власть полностью находилась в руках рейхскомиссара,который сформировал нечто вроде кабинета,куда были включены 4 германских генеральных комиссара,в компетенцию которых входили соответственно функции правительственной власти и юстиция,финансовые и экономические вопросы,специальные дела.

Такая организация была проведена в соответствии с приказом от 3 июня 1940 года (Официальный голландский журнал 1940 г.,№ 5).Я указываю,что так как этот официальный голландский журнал был представлен Трибуналу,я не буду представлять снова каждую выдержку в отдельности из указанного текста.Я только прошу Трибунал принять их и рассматривать как доказательство.

Должностные лица на посты генеральных секретарей назначались этим же декретом от 3 июня 1940 года.

Местные власти были представлены в высших инстанциях лишь генеральными секретарями министерств ,которые находились в полном подчинении рейхскомиссара и других германских уполномоченных.

Приказ от 29 мая 1940 года,который также имеется в официальном голландском журнале 1940 г., на стр. 8,статья 1, гласит:

"Комиссары правительства осуществляют власть,которая до сих пор принадлежала королю и правительству ".

Статья Ш: "Генеральные секретари голландских министерств подчиняются рейхскомиссару."

Если нацистская партия не выступала в качестве правительства,однако,она получила официальное освящение.

По этому поводу я хочу привести декрет от 30 января 1943 года ,который также находится в официальном голландском журнале за 1943 год на 63 странице.Оглашаю следующую выдержку:

"Выразителем политической воли голландского народа является национал-социалистское движение в Нидерландах. Я приказал,чтобы все германские управления,находящиеся в моем подчинении,для того,чтобы обеспечить согласованность между административными задачами и задачами национал-социалистского движения, поддерживали постоянную связи с руководством национал социалистского движения при осуществлении важных административных мероприятий,в частности,во всех вопросах, касающихся персонала" (Конец цитаты).

Трибуналу известно уже,так как это общеизвестный факт,а также явствует из показаний свидетеля, который уже был заслушан,насколько нагло и несправедливо было претендовать на то, что голландская национал-социалистская партия выражала политическую волю народа этой страны.

После того,как мы проследили эти две формы использования местной партии,как фактора господствующей власти,я хотел бы указать Трибуналу на основные линии этой узурпации,которая была совершена немцами.

Первое положение можно определить желанием попытаться привлечь оккупированные страны к участию в войне,либо по меньшей мере произвести набор в германскую армию.

В Норвегии нацисты создали СС-Норж,это организация, которая впоследствии получила название германская СС в Норвегии.В качестве доказательства представляю документ № 926 - приказ от 21 июля 1942 года,касающийся германской СС в Норвегии.Я цитирую второй параграф этого приказа,который является приказом Квислинга :

"Германске -СС-Норж является национал-социалистской солдатской организацией,в которую должны входить солдаты нордической крови и нордического образа мышления.Она должна быть независимым подразделением "Националь Заммлинг", непосредственно подчиняется "НС Фререн" и несет ответственность перед последней.В то же время это отдел "Стор Германске СС" и она должна содействовать осуществлению следующей задачи:

4295

H1188 – 0160

H1188 – 0161

направлять германские народы по пути к новому будущему и создать базу для германского общества".(Конец цитаты).

Мы видим со всей ясностью,на основании этого примера,что участие в этом мероприятии так называемого правительства Норвегии является совершенно явным приемом германизации.

Для того,чтобы облегчить вербовку в этот легион, германские или норвежские нацисты,не колеблясь,нарушили гражданское законодательство и уничтожили незыблемые устои существования семьи,издав закон,который освобождает несовершеннолетних от необходимости получать согласие своих родителей.Это закон от 1 февраля 1941 г.(официальный норвежский журнал за 1941 г.,153 страница,который я представляю как документ за № 927).

В Нидерландах немцы вынуждены нарушать еще более существующее национальное законодательство для того, чтобы произвести военный набор.Так как они здесь не создали своего правительства,а законное правительство продолжает оставаться в состоянии войны с рейхом,то добровольцы оказываются под действием статей 101 и последующих Нидерландского уголовного кодекса,карающих за вступление в армию иностранной державы, находящейся в состоянии войны с Нидерландами,а также за оказание помощи противнику. По причине фактической оккупации страны эти наказания не могли приводиться в исполнение,однако, очень показательно и интересно отметить,что рейхскомиссар издал декрет от 25 июля 1941 года (Официальный голландский журнал за 1941 г.№ 135).В этом декрете об'является ,что "вступление нидерландских граждан в германскую армию,в войска СС или в легион добровольцев "Недерланд",не подпадает под действие вышеуказанных уголовных законов.Этот ~~закон~~ декрет имеет обратную силу вплоть до 10 мая 1940 года.

Однако,так очень удобно: если совершенное действие,согласно существующим законам,является преступным,можно изменить закон,для того ,чтобы преступное действие больше не расценивать как таковое.

Другим декретом от 25 июля 1941 г.(Официальный журнал за 1941 год,стр. 548) об'являлось,что служба в германской армии не повлечет за собой лишение голландского гражданства.

Наконец, в декрете от 8 августа 1941 года(официальный журнал за 1941 год,страница 622) уточняется,что получение германского гражданства не должно быть обусловлено непременно потерей голландского гражданства,за исключением тех случаев, когда специально от него отказываются. Несмотря на то, что этот последний декрет касается как будто небольшой детали, его можно расценивать как одну из первых попыток создать позднее двойное гражданство - немецкое и голландское,один из прочих приемов для проведения германизации.

В отношении мероприятий, проведенных в целях военной мобилизации,я хотел бы сообщить точку зрения обвинения, особенно после допроса и перекрестного допроса свидетеля Форринка ,которого мы заслушали в субботу.

Обвинение считает,что преступный характер этого военного набора в основном заключается не в том,чтобы мобилизация граждан производилась насильно,либо путем давления на волю их.Такое давление и нажим являются характерными и усугубляют преступление,но это не есть основное в преступных мероприятиях,которые мы сейчас инкриминируем.Сам факт военного набора,пусть даже добровольным путем, в оккупированных странах в германскую армию рассматривается нами как преступление, преследуемое внутренними законами всех стран,законами,которые применимы к действиям,совершенным в данной стране.

И совершенно неважно,если не иметь в виду ознакомление с деталями, применялось ли или нет для зачисления в германскую армию предателей, применяя особое давление в зависимости от ситуации,в которой находились последние.

По этому поводу я хотел бы указать также в общих чертах,что обвинение не считает,что переманивание предателей как в армию,так и в другие области,является для нацистских руководителей смягчающим или оправдывающим обстоятельством; наоборот,это одно из характерных обстоятельств в их преступной практике и ответственность,падающая на предателей,нисколько не исключает их ответственности.Напротив, мы им вменяем в вину еще и коррупцию,которую они пытались широко применять в оккупированных странах,используя элементы населения,не имеющие твердых устоев морали,выискивая и вызывая в каждом гражданине

H1188 -0162

4297

H1188 – 0163

задатки аморальности для того,чтобы поставить их на службу против родной страны.

Это первое положение германской узурпации: военный набор.Второе основное положение можно определить в целом,как мероприятия,направленные на уничтожение общественных свобод и установление принципов фюрерства.

Приведу в качестве примера некоторые из таких мероприятий:

В Норвегии: запрещение политических партий,германский приказ от 25 сентября 1941 года (официальный журнал 1941 г., простите – 1940 года,страница 19);приказ,запрещающий всякую деятельность в пользу законной династии,приказ от 7 октября 1940 года (официальный журнал за 1940 г.,страница 10).Все гарантии устава чиновников были ликвидированы.Чиновники могут быть смещены или переведены на другую должность по политическим мотивам – германский приказ от 4 октября 1940 года на странице 24 официального журнала 1940 года.

Наконец,норвежский закон от 18 сентября 1943 года создает характерную должность – начальника департамента.Начальник департамента – представитель партии, – подчиняется министру-президенту и никакой другой власти в государстве. Он осуществляет в департаменте высший политический контроль над всеми общественными властями департамента.

Все профессии должны об'единяться в обязательные ассоциации с применением принципа фюрерства.

В Голландии мы можем наблюдать также уничтожение выборных организаций: декрет от 11 августа 1941 года(официальный журнал за 1941 год,страница 637),который подтверждает декрет от 21 июня 1940 года (официальный журнал выпуска 1940 года,страница 54); роспуск политических партий – приказ от 4 июля 1941 года, (официальный журнал,страница 503);создание трудового фронта – декрет от 30 апреля 1940 года (официальный журнал 1940 года, страница 211); учреждение крестьянской корпорации -декрет от 22 октября 1941,(официальный журнал 1941 года, страница 838).

Я дал только несколько принципиальных примеров и в заключение хочу процитировать постановление от 12 августа 1941 года (официальный журнал 1941 года, страница 34),которым создается специальная юрисдикция для квалификации всех преступлений и нарушений,которые угрожают политической безопасности и идут вразрез с политическими интересами,либо совершены

4298

по политическим мотивам.В действительности мировые судьи, на которых возлагалось осуществление такой власти,обычно избирались из членов нацистской партии.

Наконец,третье положение узурпации может быть определено как систематическое проведение мероприятий против интеллигентской верхушки в стране,направленных против духовной жизни.И действительно,именно здесь нацисты чувствовали наибольшую силу сопротивления,противостоящего их намерениям.Они обрушиваются на университеты и другие учебные заведения.

В Голландии,согласно декрету от 25 июля 1941 года, (официальный журнал от 1941 года,стр.559) администрации дается право произвольно закрывать все частные учебные заведения

В Голландии был также закрыт Лейденский университет 11 ноября 1941 года.

Декрет рейхскомиссара от 10 мая 1943 года (официальный журнал,страница 127)обязывал студентов подписать декларацию о лойяльности,которая была составлена следующим образом:

"Нижеподписавшийся... настоящим торжественно заявляет, что он будет честно подчиняться всем законам,декретам и другим распоряжениям,которые действуют на оккупированной голландской территории,и не будет совершать никаких актов,направленных против германской империи или нидерландских властей,а также действий и мероприятий,которые могли бы угрожать общественному порядку в высших учебных заведениях,принимая во внимание серьезность создавшегося положения".

В Норвегии против университета в Осло были предприняты суровые меры.Я представляю как доказательство документ за № 933.Я хочу указать Трибуналу,что порядок представленных документов здесь не соблюден и документ № 933 является последним в деле.Документ № 933 представляет собой статью из"Дейчеф цейтунг" от 1 декабря 1943 г.,которая была напечатана и в норвежской газете.Она озаглавлена следующим образом: "Мероприятия,которые необходимо провести в Осло:чистка среди студенчества".

Я оглашу только несколько отрывков,начиная со второго абзаца.

"Студенты университета в Осло.... "(прошу Трибунал извинить меня: я хочу прочесть также первый абзац).

4299

H1188-0164

Н1188 – 0165

"По приказу рейхскомиссара Тербовена обергруппенфюрер СС и генерал полиции Редис сообщил во вторник,после обеда,студентам университета в Осло следующее:

Студенты университета в Осло,начиная с момента оккупации Норвегии,т.е. с 1940 года,пытались оказывать сопротивление германской оккупационной армии и норвежскому правительству,которое было признано рейхом ".

Я здесь приостанавливаю цитирование и возобновляю с 5 абзаца

"Для того,чтобы защитить интересы оккупационной державы и обеспечить порядок и спокойствие внутри страны,необходимо принять суровые меры.Поэтому от имени рейхскомиссара я должен Вам сообщить следующее:

1)Студенты университета в Осло будут посылаться в специальный лагерь в Германии,

2)Студенты будут отправлены из университета и должны будут тотчас же раз'ехаться по местам жительства,где им необходимо встать на учет в полиции. Запретить им вплоть до нового приказа покидать место жительства без разрешения полиции".

Здесь я снова останавливаюсь и продолжаю на второй странице документа № 993,предпоследний абзац.

"Вы должны быть благодарны господину рейхскомиссару за то, что не принимаются более драконовские меры.Более того,благодаря этому мероприятию,большинство из вас смогло избежать в будущем опасности потерять жизнь и имущество".

Что касается религии,немцы в данном случае увеличили число издевательств. В качестве примера я представляю документ № 929.Оглашаю его:

"Осло. 22 мая 1941 г.

Комендантам ЗИПО и СД в Бергене,Ставангере,Дронхейме и Тромсе.

Содержание: Наблюдение за религиозной службой во время празднования Троицына дня.

Прошу вас установить наблюдение за проведением религиозной службы и представить отчет о результатах".

БДФ ЗИПО и СД - Осло.

Подпись(неразборчиво)
Гауптштурмфюрер СС ".

Вот,наконец,отчет после того,как был выполнен приказ установить наблюдение за службой в церкви.Этот документ я представляю за № 930. Он очень короткий,и я его оглашаю:

"Тронхейм,5 июня 1941 года.

Наблюдение за проведением религиозной службы во время Троицына дня не дало ничего нового. Домпробст Фиелбу, этот тенденциозный проповедник,продолжает свою деятельность. Но он делает это достаточно ловко,чтобы иметь возможность доказать затем,что каждая фраза носит религиозный характер, а не политический. Остальная часть отчета наполовину сгорела.

Я хотел бы,не задерживаясь долго на этом разделе, привести еще два примера,которые очень показательны,с одной стороны,в отношении постоянной аморальности всех этих германских методов,с другой - в отношении справедливости протестов, которые они вызывали со стороны властей.

Первый пример относится к Голландии.Голландские магистраты совершенно справедливо были возмущены германской практикой произвольного заключения в концентрационные лагери. Они нашли удобный случай выразить свое неодобрение в такой форме,в какой это позволяли им их юридические функции.Так, по одному делу суд в Левардене вынес решение,отрывок из которого я оглашу перед Трибуналом. Это решение суда представлено как документ № 931. Я читаю отрывок из этого документа №931:

"Учитывая,что суд не может согласиться в отношении наказания,которое присуждено первым судьей,и с изложением мотивов, суд высказывает мнение,что вынесение наказания должно быть мотивировано следующим образом:

При вынесении наказания суд желает принимать во внимание тот факт,что,начиная с некоторого времени, различные приговоры к тюремному заключению преступников мужского пола,вынесенные нидерландским судьей,приводились в исполнение или приводятся в настоящее время в лагерях,вопреки законным положениям и намерениям законодателя и судьи,с усугублением наказания,чего судья не мог предвидеть или предположить при определении меры наказания.

Учитывая возможность в настоящем такого приведения в исполнение меры наказания,суд будет воздерживаться для очище-

H1188 – 0166

H1188 – 0167

ния совести присуждать подозреваемого к заключению на срок, который в данном случае соответствует нарушению, совершенному подсудимым, учитывая то обстоятельство, что не исключена возможность приведения в исполнение данного наказания так, как это указано выше. Суд, основываясь на этом соображении, будет ограничиваться присуждением ~~обвиняемого~~ подозреваемого к тюремному заключению, как это определено ниже, на такой срок, – с вычетом того времени, которое он провел в предварительном заключении, – что наказание к моменту вынесения приговора будет почти целиком отбыто, во время предварительного заключения".

Этот пример интересен в особенности потому, что как я должен указать в ответ на это решение суда, подсудимый Зейсс-Инкварт декретом от 9 апреля 1943 года, который представлен как доказательство в этом же документе № 931, отстранил председателя суда от должности.

Согласно параграфу 3 моего декрета, я освобождаю с сегодняшнего дня от должности советника суда в Леварден доктора права Ф.Ф. Вигоф.

Подпись: Зейсс-Инкварт ".

Второй пример, который я привожу в заключение, относится к Норвегии. Речь идет о торжественном протесте, который выразили норвежские епископы. Вот обстоятельства, вызвавшие этот протест:

Министерство полиции приняло закон от 13 декабря 1940г., которым оно присваивало себе право освобождать духовенство от обязанности хранить профессиональную тайну. Закон предусматривал как наказание тюремное заключение тех священников, которые откажутся нарушить тайну исповеди.

15 января 1941 года норвежские епископы обратились в министерство просвещения и культов со следующим посланием.

В этом послании они сообщили о своем протесте против этой исключительной претензии полиции, и здесь же они выразили протест против других нарушений – насилий, совершаемых гитлеровскими организациями и незаконных действий в области юридической.

В этом протесте норвежских епископов было сообщено прихожанам в пасторском письме в феврале 1941 года. Я его представляю как документ за № 932. Я хотел бы процитировать выдержку из этого документа на странице 9-й, наверху страницы:

"Приказ министерства полиции от 13 декабря 1940 года, который был недавно опубликован, посягает на миссию священников. Согласно приказу, обязанность священников хранить профессиональную тайну может быть отменена министерством полиции. Наша обязан-

ность хранить профессиональную тайну не только установлена законом,но она также всегда была основным условием для дела церкви и священников,освобождающих человеческие души от бремени,когда они исповедывают лиц,пребывающих в печали.

Незыблемым условием существования дела церкви является то,что каждый имел абсолютную и безграничную веру в священника,который обязан при всех условиях хранить профессиональную тайну.Об этой обязанности говорится в норвежском законодательстве,а также в уставе церкви во все времена и во всех христианских странах.Уничтожить эту" Великую Хартию"совести - это значит нанести удар в самый жизненный центр дела церкви. Такое посягательство является особенно тяжким преступлением, так как в § 5 приказа указывается,что министерство полиции может арестовывать священников без судебного разбирательства для того,чтобы получить силой нужные сведения".

Все это происходит еще в первый год оккупации.И уже теперь высшие духовные власти Норвегии оказались вынужденными не только выразить протест по случаю одного совершенно недопустимого факта,но дать такую оценку всей совокупности методов оккупантов:

(Которая фигурирует на 16-й странице письма,последний абзац):

"Поэтому Епископы Церкви сообщают Министру некоторые из фактов и официальных заявлений по поводу правления обществом в последние дни; факты и заявления,которые Церковь считает противоречащими велениям Господа и которые создают такое впечатление,будто страна переживает период революции,а не оккупации,при которой законы должны оставаться в силе в той мере,в какой они являются совместимыми с интересами оккупации".

Это очень справедливая оценка с юридической точки зрения.

Теперь с разрешения Трибунала я хотел бы прочесть еще одну фразу,предшествующую данной,на странице 16-й.

"Если государственные власти общества разрешают насилие и несправедливость и оказывают давление на души,то церковь выступает в данном случае в роли стража совести.Душа человеческая гораздо дороже,чем весь мир".

Я попросил бы Трибунал взять теперь досье,которое озаглавлено "Бельгия".

H1188 - 0168

4303

H1188 – 0169

Я тут же предупреждаю Трибунал,что к данному досье нет книги документов.В этом изложении вопроса речь будет итти лишь о фактах общего порядка,причем в качестве доказательства я беру правительственный отчет по Бельгии,который уже был представлен моими коллегами под № 394.Раздел,о котором я буду говорить в данный момент, - это общий раздел,относящийся к военной администрации и ее разновидностям в Бельгии и Франции.

Я начинаю с досье о Бельгии.

В Бельгии узурпация национального суверенитета оккупантами проводилась военным командованием.Это осуществлялось либо посредством прямых приказов,либо посредством давления на административные власти Бельгии,которыми в данном случае являлись генеральные секретари министерств.

Я оглашу перед Трибуналом 2 параграфа из бельгийского отчета (раздел 1У),который относится к нацификации.Германизация - Нацификация,стр.3,параграф 3-й, о применении такого приема узурпации.

"После того,как Бельгийское правительство переехало сначала во Францию,а потом в Лондон,все функции высших властей стали осуществлять генеральные секретари министерств,т.е. чиновники,стоящие на самой высокой ступени иерархической лестницы,в соответствии со статьей 5-й закона от 10 мая 1940 г.

Другими словами,эти высшие чиновники,намеревавшиеся по крайней мере во время первых месяцев оккупации,отстранить по возможности оккупантов от управления страной,сосредоточили в своих руках власть правительственную и власть,регламентирующую режим в стране. По приказанию немцев эта регламентирующая власть со временем превратилась в подлинную законодательную власть.

Эта система генеральных секретарей понравилась и была принята Германией. Назначая на эти посты бельгийцев и оплачивая их,немцы могли вводить в Бельгии,прикрываясь видимостью законности,радикальные реформы,которые превращали эту страну в вассальное национал-социалистское государство".

Интересно отметить сейчас же,что для того,чтобы обеспечить себе возможность вмешиваться в общественную жизнь при помощи местных властей,немцы,не задумываясь,решили при-

казом от 14 мая 1942 года,о котором упоминается в правительственном докладе,уничтожить юридический контроль над законностью постановлений генеральных секретарей,что явилось нарушением статьи 107 конституции Бельгии.

В бельгийском докладе в последующих параграфах уточняется ответственность за посягательства на общественные права и порядок.Я цитирую выдержку из отчета на странице 4,параграф 3.

"В итоге совершенно неважно,было ли это перерождение законных учреждений следствием германских приказов или постановлений,изданных генеральными секретарями;немцы несут за это ответственность,так как генеральные секретари являлись лишь верными исполнителями их воли".

Я думаю,что было бы также интересно огласить следующие три параграфа доклада,которые вскрывают характерные черты германских приемов захвата суверенитета.

"Если необходимо представить новый аргумент для того, чтобы еще более подкрепить это обстоятельство,совершенно достаточно напомнить,что оккупационные власти употребили все средства,чтобы ввести в учреждения,которые они хотели преобразовать от начала до конца,преданных им лиц и национал-социалистов.

Приказ от 7 марта 1941 года под предлогом обновления административных кадров предписывает дать отставку большому количеству чиновников; они будут,разумеется, заменены германофилами.Наконец,немцы во главе министерства внутренних дел ставят одного из своих преданных агентов,который,как мы увидим впоследствии,присваивает себе право назначать городского голову,постоянных депутатов,бургомистров и т.д. и пользуется правом назначать на такие должности, как,например,окружной уполномоченный,устраивая таким образом на выгодные места вражеские элементы".

Бельгийский доклад дает очень наглядный анализ всех нарушений,которые были совершены немцами в отношении бельгийского общественного порядка,подразделяя их на две категории. Первая озаглавлена: изменения, которые были внесены в конституционную систему,существовавшую до сего времени.Сюда относится приказ от 18 июля 1940 года,которым запрещалась отныне всякая общественная деятельность,а также ~~полная~~ целая серия

H1188 – 0170

4305

H1188-0171

указов,которыми немцы отменяли выборность должности городского головы и устанавливали,что отныне городской голова будет назначаться центральной властью.

Это явилось нарушением всей традиционной демократической системы местного самоуправления. В противовес статье 3 бельгийской конституции,законом от 26 января 1943 года было предписано соединение многочисленных коммун в большие городские центры.Наконец,в докладе говорится,что в противовес положениям конституции,все граждане,находящиеся на службе в германской армии,либо в войсках СС,были освобождены от налогов.Здесь мы снова видим пример обычной преступной практики немцев,а именно: проведение военного набора в оккупированных странах.

Вторая категория в данном докладе озаглавлена: "Внедрение в общественную жизнь Бельгии ~~новых~~ новых государственных учреждений и других учреждений в национал-социалистском духе". Такие учреждения в действительности были созданы немецкими властями.Наиболее известными организациями являются Национальная корпорация сельского хозяйства и снабжения,а также Центральное товарное бюро.В докладе анализируется характер этих организаций и доказывается,что они посягают на традиционные свободы.Это органы в тоталитарном духе,где принцип фюрерства находит свое яркое применение,как это мы видели при анализе аналогичных учреждений в Нидерландах.

Я хотел бы зачитать очень короткую заключительную часть бельгийского доклада по вопросу о германизации.

"Мы полагаем,что теперь на основании вышеизложенного вполне установлено,что конституция и законы бельгийского народа произвольно нарушались оккупационными германскими властями и это делалось не с целью обеспечения собственной безопасности в стране,что совершенно очевидно,а с ловко задуманным, заранее предусмотренным намерением превратить Бельгию в национал-социалистское государство,а значит вассальное государство,так как возможность существования 2 соседних национал-социалистских государств исключена:более сильное поглощает более слабое.

Эта политика осуществлялась в нарушение всех международных законов и обычаев,в нарушение Брюссельской декларации 1874 г. и Гаагского Устава 1899 г."

Я не буду останавливаться и давать подробные указания в отношении других приемов узурпации применительно к Бельгии,потому что многие указания уже были представлены Трибуналу как в изложении о нарушениях в области экономики, так и изложении г-на Дюбоста.Кроме того,так как режим в Бельгии постоянно был связан с режимом во Франции,то замечания,которые я буду делать в 2-х следующих разделах моего обвинения, будут относиться сразу к этим двум странам.Я хотел бы,однако, прежде чем делать заключение по вопросам, на которых я сейчас останавливаюсь,отметить те злоупотребления,которые были совершены немцами в отношении бельгийских университетов.

Здесь мы снова сталкиваемся с тем же явлением - ярко выраженной враждебностью,впрочем,вполне понятной,доктринеров и нацистских исполнителей по отношению к культурным центрам.Эта враждебность особенно откровенно проявилась в отношении к 4 крупным бельгийским университетам,которые сохраняют самые лучшие традиции духовной жизни.

Я хотел бы указать Трибуналу,что сведения,которые я намерен ему представить по этому вопросу,были получены из приложений к бельгийскому докладу,откуда я оглашал уже некоторые выдержки.Я должен уточнить,что эти приложения не были представлены в качестве документа,несмотря на то,что они связаны с оригиналом,что указывает на их аутентичность. Эти приложения будут переведены и представлены позже.Сейчас я прошу Трибунал учесть,что сведения,которые я сейчас представлю,являются утверждениями,доказательством которых,с одной стороны,послужит представление документов,с другой-свидетельские показания,так как я по этому вопросу представлю свидетеля.Если это будет принято Трибуналом,который я прошу простить меня за то,что приложения не были представлены вместе с документами,то я буду продолжать мое изложение по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н де Фор,что представляют из себя эти приложения,на которые вы ссылаетесь ?

ФОР: Это-документы,которые прилагаются к бельгийскому докладу.Причем сам доклад включен в документ,который был

H1188 - 0172

4307

H1188-0173

представлен.С другой стороны,существует второй экземпляр - оригинал с приложениями.Поэтому эти приложения не были переведены и представлены вместе с подробным докладом,частью которого они являются.Как раз в записках,приложенных к докладу, и сообщается о событиях,произошедших в жизни университетов. Как я уже указал Трибуналу,я хочу привести особые доказательства по этому вопросу,призвав свидетеля,который даст свои показания.Таким образом, я и полагал в своем изложении высказать мнение обвинения,а в доказательство привести показания свидетеля.

С другой стороны,я представлю все эти приложения, как документы,как только они будут переведены на немецкий язык,чего до сих пор еще не было сделано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал удовлетворен тем порядком, который вы предлагаете.

ФОР:Я хотел бы отметить,что в Гентском университете немцы развернули особую пропагандистскую работу среди студенчества в духе германизации молодого поколения.Они использовали с этой целью организацию,которая называлась "Гентш Штудентенфербонд".Но их усилия в этом направлении не увенчались успехом,на который они рассчитывали.Они установили в университете (так же,как и в других) подлинную систему шпионажа, прикрываясь ловкой формулой "приглашенных профессоров",речь шла о германских профессорах,якобы приглашенных,которые выступали в роли наблюдателей и шпионов.

В Бельгии был найден отчет одного из таких "приглашенных" профессоров, из которого можно заключить одновременно, какие приемы употреблялись ими и установить полный провал усилий,направленных на проведение германского влияния.

Во всех университетах немцы производили аресты и угон профессоров и студентов,особенно часто в тех случаях,когда студенты совершенно справедливо отказывались выполнять незаконные приказы немцев,принуждавшие их к несению трудовой повинности.

Что касается Брюссельского университета,необходимо отметить,что с самого начала сюда был назначен германский уполномоченный,и 14 профессоров были незаконно отстранены от преподавания.Позднее в Брюссельском университете решили

прекратить чтение лекций вследствие одного характерного инцидента: немцы отказались принять назначенные кандидатуры на вакантные места на 3 кафедрах в университете, они решили назначить сами профессоров, которые им могли подойти. Мы видим, что это мероприятие характерно для немцев: повсюду вмешиваться и насаждать своих агентов.

22 ноября 1941 года германская военная администрация предупредила ректора университета о своих решениях. Тогда в университете решили начать забастовку и, несмотря на все усилия немцев, эта забастовка продолжалась до самого освобождения

По вопросу о бельгийских университетах я хотел бы огласить один документ. Речь идет о Лувенском университете. До того, как огласить документ, я хотел бы познакомить Трибунал с произошедшими событиями: немцы в данном университете, так же, как и в других, заставляли студентов выполнять принудительные работы. Это нам уже известно. Из цитаты, которую я сейчас оглашу, мы узнаем о новом требовании, совершенно оскорбительном. Немцы хотели принудить ректора университета монсиньора Ван Ваттерберга дать полный список с указанием адресов студентов, которые должны были выполнять обязательные работы и которые уклонялись от них. Таким образом под угрозой сурового наказания, они хотели заставить ректора стать доносчиком. Кардинал-архиепископ де Малин вмешался в это дело и 4 июня 1943 года направил письмо генералу фон Фалькенхаузену, главнокомандующему в Бельгии. Я хотел бы огласить это письмо в Трибунале. Это письмо воспроизведено в одной работе, которая имеется у меня, опубликованной в Бельгии под заголовком "Кардинал фон Рей и германская оккупация Бельгии". Я не представляю это письмо в качестве документа. Я прошу Трибунал рассматривать это, как цитату из опубликованного произведения. Вот, что пишет кардинал архиепископ Де Малин:

"В устном сообщении, причем мои попытки получить письменное подтверждение были безуспешными, г-н начальник военной администрации (Милитерфервальтунг) Редер довел до моего сведения, что в случае, если монсиньер ректор католиче-

4209

H1188-0174

H1188 -0175

ского университета в Лувене будет упорствовать в своем отказе выдать список студентов первого курса с их адресами, оккупационные власти примут следующие меры: закрытие университета,запрещение студентам поступать в другой университет, отправка на принудительные работы в Германию всех студентов и,если они будут укрываться,принятие репрессивных мер против их семей.

Это сообщение тем более удивительно,что несколько дней тому назад,в ответ на ноту,направленную Вашей светлости монсиньером ректором,он получил от господина коменданта Лувенского округа уведомление о том,что никого из университетского начальства больше не будут беспокоить по поводу данных списков.Правда, господин президент Редер просил мне передать,что этот ответ был просто недоразумением.

Как председатель административного совета Лувенского университета,я поставил в известность о таком важном сообщении,которое мне было сделано,бельгийских епископов,которые входят в состав данного совета.И от имени всех епископов я должен вам сообщить,что нам представляется совершенно невозможным подать совет монсиньеру ректору университета доставить данные списки студентов и что мы одобряем пассивную позицию,которую он занял.

В действительности представить данные списки - это значит способствовать проведению мероприятий,которые были осуждены бельгийскими епископами в письме от 15 марта 1943г., как мероприятия,противоречащие международному праву и христианской морали.Если Лувенский университет будет подвержен преследованиям за то,что он отказался предоставить свое содействие проведению таких мероприятий, мы будем считать,что он явился жертвой при исполнении своего долга и как бы ни было тяжело и мучительно испытание,которому он будет подвержен временно,по крайней мере честь его не будет запятнана. Вместе со знаменитым епископом Милана,святым Амбруаз,мы считаем "Честь превыше всего ".

"Кроме того,Ваша Светлость не может не знать,что Лувенский католический университет подчиняется Папе.Основанный Папой,этот университет находится под властью и контролем

Римской конгрегации семинарий и университетов. Сам Папа одобрил назначение Монсиньера Ван Ваенберга ректором университета. Если вышеуказанные меры будут осуществлены,это будет посягательством на права Папы.Мы должны будем поставить в известность Его Святейшество Папу о том,какие опасности угрожают католическому университету".

Я на этом кончаю цитату,но хочу указать Трибуналу, что несмотря на этот протест и соображения чисто практического интереса,который немцы могли получить,заняв корректную позицию,ректор университета 5 июня 1943 года был арестован и приговорен военным судом к 18 месяцам лишения свободы.

После воспроизведения в Трибунале этих печальных фактов,я хотел бы отметить,что у нас может создаться впечатление,что такое событие - арест и незаконное осуждение священного лица - ректора университета,имея ввиду,что ~~террористических~~ трагических последствий не оказалось,такое событие имеет лишь второстепенное значение.

Итак,я полагаю,что наше умственное суждение не должно подвергаться прямому испытанию нашей чувствительности, которая теперь настолько привыкла к ужасам; если мы поразмыслим,мы решим,что такие насильственные действия очень характерны и тот факт,что подобное обращение рассматривалось немцами как проявление справедливости, является характерным для проведения германизации и в отношении результатов,которые она принесла миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв

(Перерыв до 14 часов).

4311

H1188 - 0176

H1188 – 0177

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 4 февраля 1946 г.

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчики:

ОРЛОВА, ЦУРИНОВ, СТЕНИНА;
СТУПНИКОВА, ТРОЯНОВСКИЙ;
КУЛАКОВСКАЯ.

Встать ! Суд идет !

Подсудимый Кальтенбруннер не будет присутствовать на сегодняшнем заседании по болезни.

Г-н ФОР: С разрешения Трибунала я хотел бы вызвать для допроса свидетеля Ван дер Эссена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста. (К микрофону для свидетелей подходит ван дер Эссен).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как ваша фамилия?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Ван дер Эссен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы клянетесь говорить без ненависти и страха, говорить всю правду и только правду. Поднимите правую руку и скажите: "Я клянусь".

ВАН ДЕР ЭССЕН: Я клянусь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

(Ван дер Эссен садится).

Г-н ФОР: Г-н Ван дер Эссен, вы преподаете историю на литературном факультете института в Лувене?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да.

Г-н ФОР: Вы генеральный секретарь университета в Лувене?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да.

Г-н ФОР: Вы находились в Бельгии в течение всего периода оккупации?

ВАН ДЕР ЭССЕН: С конца июля 1940 г. я не выезжал из Бельгии.

Г-н ФОР: Можете ли вы сказать, как происходило разорение библиотеки в Лувене?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Как известно, уже в 1914 г. эта библиотека, которая была без сомнения одной из самых богатых университетских библиотек во всей Европе и которая содержала многочисленные инкунабулы, рукописи и книги XУ1 и XУП веков, подвергалась систематическому разрушению и поджиганию немецкими солдатами 9-го корпуса резервной армии, которой командовал генерал фон Бтон.

На этот раз в 1940 г. повторилось то же самое: библиотека систематически разрушалась немецкой армией. Для того, чтобы это стало понятным, я должен, прежде всего, сказать, что, согласно всем свидетельским показаниям, пожар начался в ночь с 16 на 17 мая 1940 г. в 1 час 30 мин. утра. Как раз на заре 17 числа английская армия производила небходимые маневры, покидая оборонную линию "К-дубль-ве". С другой стороны, совершенно достоверно, что первые немецкие части вошли только 17 мая около 8 часов утра.

Этот перерыв между моментом отбытия последних английских войск и приходом немцев, дал этим последним повод распространять версию о том, что английские войска систематически разрушали библиотеку.

Я должен категорически опровергнуть здесь эту версию

4313

H1188 - 0178

H1188 – 0179

библиотека Лувенского университета была разрушена в результате систематического обстрела ее немецкой артиллерией. Две батареи, из которых одна была расположена в деревне Корбек, а другая в деревне Ловенжуль, каждая со своей стороны, систематически обстреливали библиотеку и им-енно библиотеку и лучшим доказательством этого служит то, что все бомбы падали только на библиотеку. Случайно был поврежден лишь один дом, находившийся в том же квартале, а в башню библиотеки снаряды попали 11 раз - 4 раза со стороны батареи, которая стреляла со стороны Ловенжуля и 7 раз со стороны батареи, которая стреляла из Корбека. Перед тем, как батарея в Ловенжуле открыла огонь, офицер, который ею командовал, потребовал от Виньерона, жителя деревни, чтобы он сопровождал его в поле. Когда они пришли к такому месту, откуда была видна башня библиотеки, офицер спросил: "это точно башня университетской библиотеки?". Ответ был утвердительный. Офицер еще раз настойчиво спросил крестьянина, уверен ли он. "Ну конечно", - ответил крестьянин, раз я ее вижу каждый день так, как Вы ее видите сейчас. Через пять минут после этого начался артиллерийский обстрел и сейчас же столб дыма поднялся совсем рядом с башней.

Таким образом, не может быть никакого сомнения, что этот обстрел был систематическим и в качестве мишени была избрана именно библиотека.

В то же время совершенно определенно известно, что эскадрилья из 43 самолетов летала над библиотекой и сбрасывала бомбы на здание.

Г-н ФОР: Г-н Ван дер Эссен, вы являетесь членом офи-

4314

циальной бельгийской комиссии по расследованию военных преступлений?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, г-н Фор.

Г-н ФОР: В качестве такового Вы проводили следствие о событиях, о которых Вы нам только что поведали?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Совершенно правильно.

Г-н ФОР: Те показания, которые Вы сейчас дали Трибуналу, являются результатом расследования, которое Вы провели и допроса свидетелей, которых Вы лично опрашивали?

ВАН ДЕР ЭССЕН: То, что я заявил здесь, действительно является результатом официального следствия, проведенного бельгийской комиссией по расследованию военных преступлений, которая допрашивала свидетелей под присягой.

Г-н ФОР: Можете ли Вы рассказать о тех мероприятиях по нацификации Бельгии, которые проводились немцами и в частности об ~~ущербе, причинении нормальной и~~ посягательстве на обычные конституционные ~~деятельности~~ права национальных властей?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, конечно. Прежде всего, интересно будет отметить, что немцы нарушили один из основных принципов бельгийской конституции и законов, который состоял в разделении властей т.е. в разделении властей исполнительной и законодательной, потому что в многочисленных организациях нового порядка, которые они сами создавали как указами, так и путем предложения коллаборационистам об их создании, они всегда соединяли воедино исполнительную и законодательную власть и, кроме того, у них никогда не существовала или, во всяком случае, была сильно ограничена свобода слова, защиты. Но еще более важен тот факт, что они предприняли

H1188 - 0180

4/315

H1188 – 0181

уничтожение того, что в истории нашей страны восходит еще к очень раннему периоду, к периоду средних веков. Я говорю об автономности общин, которая гарантировала нас и народ от слишком опасного вмешательства центральной власти.

В этой области произошло следующее: достаточно прочитать за определенный период бельгийские газеты, которые сейчас выходят, чтобы установить, что бургомистры, т.е. старейшины, возглавляющие общины в таких главнейших городах, как Брюссель, Гент, Льеж, Шарлеруа и многих второстепенных городах, все сейчас либо находятся в тюрьме, либо уже предстали перед военным судом. Это достаточно ясно показывает, что эти бургомистры и старейшины являются не теми лицами, которых назначили король и бельгийское правительство до 1940 года, а людьми, которых назначал враг при посредстве коллаборационистских групп ВНВ или рексистов.

Очень важно констатировать этот факт, потому что с тех пор как бургомистры стали зависеть непосредственно от центральной власти, т.е. с момента, когда был введен принцип фюрерства, они получили возможность вмешиваться различными способами в административную, политическую и общественную жизнь. Бургомистр назначает старейшин, старейшины назначают служащих и чиновников общины и поскольку бургомистры состояли в нацистской партии и ею назначались, они назначали в качестве чиновников также членов этой партии, которые получали возможность, например, отказать в выдаче продовольственных карточек людям, уклоняющимся от подчинения введенным немцами порядкам, поручать полиции составлять списки коммунистов или тех, кто подозревался в принадлежности

к коммунистам. Короче говоря, всеми средствами вмешиваться в общественную жизнь Бельгии.

В больших и малых городах повсюду существовала настоящая сеть шпионажа, как следствие тех событий и фактов, о которых я говорил.

Г-н ФОР: Таким образом, будет совершенно правильно утверждать, что вмешательство немцев в управление общинами /sic/ означало отмену национального суверенитета Бельгии?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, конечно, это совершенно правильно, потому что они упразднили основной конституционный принцип Бельгии, т.е. суверенитет, принадлежащий нации, а именно общинным советам, которые сами назначали раньше бургомистров и старшин. При немцах общинные советы не могли нормально осуществлять свою деятельность и поэтому суверенитет бельгийского народа был непосредственно нарушен.

Г-н ФОР: Поскольку Вы являетесь преподавателем высшего учебного заведения, можете ли Вы рассказать нам о вмешательстве немцев в область преподавания.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, конечно. Прежде всего, осуществлялось вмешательство в области начального и среднего образования. Для этого, немцы оказывали давление на генерального секретаря, ведавшего народным образованием. Была создана комиссия по проверке учебных пособий; было запрещено пользоваться учебниками, в которых говорилось о том, что немцы делали в Бельгии во время войны 1914-1918 гг. Эта тема была строжайше запрещена и такие книги могли продаваться только при том условии, если продавцы или владельцы магазинов вырывали всю эту главу целиком.

При переиздании и издании новых книг, эта комиссия

4317

H1188 - 0182

H1188 – 0183

точно указывала, что именно должно было быть из'ято и зачеркнуто.

Вот то, что касается очень опасного и очень значительного вмешательства немцев в первоначальное и среднее образование.

Что касается высшего образования, то здесь вмешательство немцев происходило с самого начала оккупации и было направлено, прежде всего, по причинам, которых я здесь касаться не буду, но которые хорошо известны, против свободного Брюссельского университета. Прежде всего, немцы назначили в Брюссельский университет немецкого уполномоченного, который контролировал его деятельность во всех отношениях вплоть, мне кажется, до бухгалтерии.

Кроме того, они потребовали смены преподавателей. Но самые большие затруднения начались с того момента, когда в Брюсселе, как и повсюду, они потребовали, чтобы им сообщались заранее все кандидатуры тех профессоров, которые должны назначаться, а также все дисциплины в университетах. В результате этого присвоенного ими права, они хотели навязать брюссельскому университету трех преподавателей, из которых два были совершенно неприемлемы для каждого бельгийца, достойного носить это имя.

Один из них был членом фландрского совета во время оккупации 1914-1918 гг. и потом был приговорен к смертной казни судом этой страны. Теперь же в 1940 г. немцы предлагали назначить его преподавателем брюссельского университета. При этих условиях университет отказался принять этого преподавателя, что было расценено оккупационными властями, как акт саботажа: в качестве санкции, преследатель

административного совета университета, основные члены административного совета деканы основных факультетов университета и некоторые преподаватели, особенно известные антифашисты, были арестованы и заключены в тюрьму Витте. При этом они рассматривались как заложники и в случае какого-либо акта саботажа или сопротивления, могли быть расстреляны как заложники.

Что касается других университетов, я уже сказал Вам, что и там немцы также настаивали на замене некоторых преподавателей назначаемыми ими преподавателями. Но мы в Лувене категорически отказались их принять, тем более, что оказалось, что выдвигаемые немцами преподаватели, прежде всего, не являются настоящими учеными и исследователями, а являются в большинстве своем агентами - осведомителями оккупационных властей.

Г-н ФОР: Кстати, правильно ли, что бельгийские власти обнаружили отчет одного из этих так называемых "приглашенных" профессоров.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, это совершенно правильно. Бельгийским властям удалось захватить отчет профессора Макензена, присланного в университет в Гент взамен снятого немцами преподавателя. Этот отчет составлен необычайно тщательно и очень интересен благодаря наблюдениям личного и психологического порядка в отношении различных членов факультета университета Гента. Из этого отчета видно, что за всеми наблюдали и следили изо дня в день, склонности каждого регистрировались, сообщалось, кто является сторонниками или противниками окку-

4319

H1188 - 0184

H1188 – 0185

пационного режима или имеет связи со студентами, принадлежащими к Н.П. или с рексистами. Короче говоря, малейшие действия или жесты всех преподавателей отмечались тщательно и очень точно. Это почти "научная" работа, но работа доносчика.

Г-н ФОР: Господин Ван дер Эссен, я сообщил сегодня Трибуналу о различных случаях, которые произошли в университете в Лувене, генеральным секретарем которого Вы являетесь. Я хотел бы, чтобы Вы указали Трибуналу очень кратко, каковы были эти события, особенно касающиеся заключения в тюрьму ректора этого университета монсиньора Ван-Ваенберг?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Пожалуйста. Большие трудности начались в университете в Лувене после издания указа о принудительной трудовой повинности, от 6 марта 1943 г., согласно которому, все студенты университета обязаны были принимать направления на обязательную работу. Я добавляю: не на территории Германии, а в Бельгии. Однако, последствия этого факта, это мнимое преимущество для студентов университетов, было совершенно неприемлемо для бельгийских патриотов по одной очень простой причине, что, если студенты соглашались работать на бельгийских заводах, они, этим самым, занимали место бельгийских рабочих, которых тогда посылали в Германию.

Прежде всего, студенты по этой причине не хотели работать на врага и кроме того, с точки зрения социальной, в них говорило чувство солидарности с рабочим классом, переносившим большие страдания. Вот почему студенты отказывались от этой "льготы".

В Лувене из общего количества студентов, наверняка

две трети уклонились от трудовой повинности. Факультеты опустели, студенты скрывались как могли и многие из них ушли к партизанам. Тогда немецкие власти, видя, какой характер принимали события, потребовали передать им список студентов с указанием адресов для того, чтобы производить аресты на дому, а если их дома не обнаружат, то арестовывать вместо них брата, сестру, отца, мать, все-равно кого-нибудь из членов семьи, на основе принципа коллективной ответственности, который применялся ими повсюду.

После того, как были применены сначала методы запугивания, потом шантажа, немцы перешли к неприкрытым насильственным действиям; они возобновили обыски и, кажется, уволили доктора Тчаке, доктора Калине, а также других, они производили обыски в конторе университета, чтобы захватить список, но так как он был тщательно спрятан, они, оставшись ни с чем, приняли решение арестовать ректора Лувенского университета монсиньора ван Вейнберга, который спрятал все списки в такое место, которое было известно только ему и он заявил, что он один его знает, чтобы не подвергать опасности своих коллег и преподавательский состав. Однажды, в июне, утром к нему явились два сотрудника брюссельской тайной полиции в сопровождении жандармов. Они арестовали ректора в его кабинете и отвезли его в Сан-Жиль в Брюсселе, где он был заключен в тюрьму.

Вскоре, он предстал перед немецким военным Трибуналом и был осужден за саботаж к 18 месяцам тюрьмы. Я должен прибавить, что в действительности он отбыл только шесть месяцев, потому что врач этой тюрьмы Сан-Жиль убедился, что состояние его здоровья настолько плохо, что дальнейшее заклю-

4321

H1188 – 0186

H1188 – 0187

чение будет грозить серьезными последствиями, а также ввиду того, что происходили многочисленные вмешательства различных авторитетных лиц. Ректора освободили, но ему запретили появляться на территории Лувена, а университету предложили немедленно назначить другого ректора, на что последовал отказ.

Г-н ФОР: Хорошо. Будет ли правильно сказать, что немецкие власти особенно упорно преследовали наиболее выдающихся лиц умственного труда?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, в этом нет сомнения. Я могу привести в качестве примера следующие факты: при захвате заложников, в качестве таковых арестовывались почти всегда профессора университетов, врачи, адвокаты, писатели. Их брали в качестве заложников для сопровождения поездов. В период, когда движение сопротивления проводило диверсионные акты на железной дороге и взрывало поезда, профессоров университетов Гента, Льежа и Брюсселя, с которыми я был знаком, помещали в первом вагоне за паровозом, таким образом, чтобы в случае диверсии, они бы погибли неизбежно.

Я знаю один очень характерный случай, который покажет Вам, что это не были увеселительные поездки. Два профессора из Льежа, находясь именно в таком поезде, увидели следующую сцену: паровоз вместе с этим первым вагоном совершенно случайно проскочили через заложенное взрывчатое вещество, а взорвался второй вагон, в котором находилась немецкая охрана, которая вся целиком была убита.

С другой стороны, некоторое число профессоров и лиц умственного труда были вывезены в пользующийся зловещей из-

4322

вестностью лагерь Бреендонк, о котором вы знаете, некоторые из них за участие в деятельности сопротивления, а другие по совершенно неизвестным причинам; другие вывозились в Германию. Профессора из Лувена были вывезены в Бухенвальд, где попали в трудовые команды Дора, Нейенгамме, Гросс-Розен, а возможно, также в другие места. Я должен добавить, что вывозились не только профессора из Лувена, но также и другие многочисленные лица умственного труда, которые играли выдающуюся роль в культурной жизни страны. В подтверждение этого, я немедленно приведу доказательство: в Лувене во время торжественного открытия университета в этом году, я сам, в качестве генерального секретаря, огласил список умерших во время войны, если я не ошибаюсь, в нем было 348 имен.

Может быть только 30 человек из этого списка были на войне и погибли в сражениях у Шельды и Лиса, в 1940 году, а все остальные являлись жертвами гестапо или погибли в различных лагерях в Германии, в частности в лагерях Гросс-Розен и Нейенгамме. Кроме того, совершенно определенно известно, что немцы вообще преследовали лиц умственного труда. В связи с этим, они проводили время от времени в прессе организованную кампанию, выставляя на показ тот факт, что подавляющее большинство интеллигенции категорически отказывается подчиняться новому порядку и что они, в частности, отказываются даже понять необходимость борьбы против большевизма. В заключении таких статей указывалось, что необходимо принять меры против этих лиц. И я хорошо помню, как некоторые газетные статьи предлагали просто посылать этих лиц

4323

H1188 - 0188

H1188 – 0189

в концентрационные лагери. Поэтому нет ни малейшего сомнения в том, что интеллигенцию преследовали умышленно.

Г-н ФОР: Я не буду задавать Вам вопросы обо всем, что касается вызова или же заключения в лагери, потому что все это уже хорошо известно Трибуналу и задавая следующий вопрос, прошу Вас не говорить о ссылках. Мой настоящий вопрос относится в целом к тем зверствам, которые совершались немцами в Бельгии и в особенности тем, которые совершали войска в момент наступления в декабре 1944 года. Можете ли вы по этому поводу сообщить какие-либо сведения?

ВАН ЛЕР ЭССЕН: Совершенно верно. Я тем более могу сообщить точные и подробные сведения, если это потребуется, относительно зверств, совершавшихся во время наступления фон Рундштедта в Арденнах, что будучи членом правительственной комиссии по расследованию военных преступлений, я был на месте при расследовании, сам допрашивал свидетелей и лиц, уцелевших после этих зверств, так что я достоверно знаю все, что произошло.

Во время наступления фон Рундштедта в Арденнах в 1944 году были совершены следующие, действительно отвратительные, преступления в 31 местности в Арденнах в отношении мужчин, женщин и детей. Эти преступления совершались с одной стороны, как это всегда происходит, на войне отдельными солдатами и я не буду на этом останавливаться. Но то, что я особенно хочу отметить, это - преступления, совершенные целыми войсковыми соединениями, которым были даны официальные инструкции, а также преступления, которые были совершены органами, которые, насколько я помню, были известны

как "команды специального назначения", которые действовали не только в бельгийских Арденнах, но которые совершали такие же преступления теми же методами и в Великом Люксембургском герцогстве.

Что касается первого факта, т.е. преступлений, совершенных целыми войсковыми соединениями, то я, чтобы не злоупотреблять вниманием Трибунала, приведу просто очень характерный пример. Это событие, происшедшее в Ставело, где приблизительно 140 человек (эта цифра приблизительна, так как вначале считали 137 человек, а затем нашли трупы 140 человек), из которых было 36 женщин и 22 ребенка, старшему из которых 14 лет, а младшему 4 года; они были зверским образом убиты германскими частями, принадлежавшими танковым дивизиям СС.

Это были дивизия „Хоенштауфен" („лейбштандарт") и охранная дивизия СС "Адольф Гитлер".

Вот каким образом действовали эти части: мы хорошо осведомлены по этому вопросу, благодаря свидетельским показаниям одного человека, служившего в одной из этих частей. Он дезертировал во время кампании фон Рундштедта, переоделся в штатское и впоследствии поступил работать на ферму в Арденнах. Однажды, работая на поле без рубашки, он был опознан бельгийским жандармом по татуировке, которая указывала на его принадлежность к СС. Он был немедленно арестован и допрошен.

Вот как поступали солдаты дивизии Хоенштауфен: двигалась колонна танков, состоявшая из "королевских тигров", впереди и позади которых шли танки для прикрытия.

4325

H1188 – 0190

H1188-0191

Наступал момент, когда оберштурмфюрер этого соединения останавливал уже колонго своих людей и раз'яснял им, что все встречающееся гражданское население должно быть уничтожено. Затем все снова садились в танки, по мере продвижения колонны вдоль дороги, оберштурмфюрер указывал пальцем на тот или иной дом. Тогда солдаты обстреливали дом картечью и затем врывались в него. Если кто-нибудь находился в кухне, то его убивали на месте, если жители прятались в погребе, то в погреб выпускали пулеметную очередь, если же людей встречали на дороге, то их убивали на дороге.

Так действовали не только в дивизии „Хоенштауфен".

Точно также поступали и солдаты из охранной дивизии ~~охраны~~ „Адольф Гитлер" и другие. Они действовали на основании официальных приказов, которыми предписывалось убивать все гражданское население. Почему же принимались эти меры? Именно потому, что во время сентябрьского отступления в этой части Арденнах, движение сопротивления перешло к активным действиям и было убито много немецких военных. Поэтому, для того, чтобы отомстить участникам движения сопротивления, было дано приказание беспощадно убивать все гражданское население, которое попадалось немцам на дороге во время их наступления в этом районе.

Другая система, может быть еще более значительная с точки зрения привлечения к ответственности за совершенное, это действия команд особого назначения, здесь речь идет о действиях лиц, командованных частями полиции безопасности, которые, после занятия какого-либо пункта, прежде всего, производили допрос населения относительно

того, кто участвовал в движении сопротивления, о частях тайной армии, о том, где живут участники движения сопротивления, бежали ли они или все еще живут здесь; вкратце, они раздавали населению специальные напечатанные на машинке опросные листки по этим пунктам, содержавшие 27 вопросов. Эти вопросы были всегда одни и те же. Они задавались всем в деревнях, через которые немцы проходили. Я, как и в первом случае, не буду долго задерживаться на подробностях и приведу в качестве примера местечко Ванд в округе Марш.

В Ванд действовал отряд тайной полиции, офицеры которого сами говорили, что, они специально назначены Гиммлером для того, чтобы осуществлять казни всех участвовавших в движении сопротивления. Этот отряд захватил всех лиц в возрасте от 17 до 32 лет и после тщательного допроса, среди них был сделан совершенно произвольный отбор - они не запержали лиц, участвовавших в движении сопротивления, большинство из них никогда не участвовали в движении сопротивления. В движении сопротивления участвовали только четыре человека. Затем их погнали с поднятыми вверх руками по большой дороге, ведущей из Марша в Бастейль; поровнявшись с разрушенным домом, который был сожжен в сентябре месяце, офицер, командовавший этим отрядом встал вместе с фельдфебелем у входа в дом, затем фельдфебель положил руку на плечо последнего человека, стоявшего в третьем ряду, и заставил их войти в дом, где тот же офицер вооруженный автоматом убивал каждого из 34 молодых людей выстрелом в затылок. Не довольствуясь этим, он ногой столкнул трупы в погреб, вы-

H1188 – 0192

4327

H1188-0193

пустив в него очередь из автомата, для того чтобы быть уверенным, что все убиты.

Г-н ФОР: Господин Ван дер Эссен, вы являетесь историком, воспитывали эрудитов, поэтому вы привыкли критически относиться к историческим источникам. Можете ли Вы сказать, что у Вас, после проведенного расследования нет никакого сомнения в том, что эти зверства указывают на то, что они были организованы в целом и безусловно осуществлялись по указаниям свыше.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, я по чистой совести могу сказать, что я убежден в существовании общей организации.x)

Г-н ФОР: Я желал бы задать Вам последний вопрос. Если я понял Вас правильно, Вы сами никогда не были арестованы или же лично не подвергались особым преследованиям со стороны немцев. Я хотел бы знать, как Вы считаете, мог ли бы свободный человек, который лично не подвергался преследованиям со стороны немецкой администрации или полиции, вести при немецкой нацистской оккупации, жизнь соответствующую понятию свободного человека о том, что такое человеческое достоинство?

---

x) этого ответа свидетеля во французском оригинале нет.

(Примечание переводчика Соболевой)

ВАН ДЕР ЭССЕН: Вот Вы видите меня перед собой. Я вешу точно 67 килограмм. Мой рост равен 1 м.67 см. Такое соотношение, следовательно, вполне нормально, если верить моим коллегам с медицинского факультета.

До 10 мая 1940 г., до того, как внезапно, без об'явления войны налетели немецкие самолеты и принесли смерть и отчаяние бельгийскому населению, я весил 82 килограмма. Так вот, эта разница между моим тогдашним и теперешним весом несомненно является следствием оккупации. Но я не могу останавливаться на этих личных соображениях, а такие соображениях общих философских или теоретических, я хочу просто рассказать Вам и это займет не более двух минут - как средний бельгиец во время оккупации проводил самый обычный день.

Я возьму в виде примера один день зимы 1943 г.. В 6 часов утра раздается звонок. Первая мысль, которая, очевидно, каждому из нас приходит в голову, что это гестапо. Но это было не гестапо, это был просто жандарм, который заметил мне, что в моем кабинете горит свет и что, принимая во внимание требования оккупационного режима, следует в будущем быть внимательнее. Но нервное потрясение уже произошло.

В 7 ч.30 м.утра приходит почтальон, который приносит мне письма. Он заявляет служанке, что хочет меня видеть лично. Я спускаюсь и этот человек говорит мне: "господин профессор, вы знаете, что я являюсь членом тайной армии и что я в курсе происходящих событий. Сегодня немцы в 10 часов собираются произвести арест всех бывших военных бель-

H1188 - 0194

4329

H1188 – 0195

гийской армии, живущих в этом округе. Ваш сын должен немедленно скрыться. Я быстро поднимаюсь наверх, бужу сына, заставляю его наскоро собраться и отправляю в место, куда он должен был явиться.

В 10 часов я сажусь на трамвай и еду в Брюссель. Не дойдя до Лувена несколько километров, трамвай останавливается – жандармский патруль. Нас высаживают и всех без различия чинов и званий ставят лицом к стене с поднятыми вверх руками. Нас обыскивают с головы до ног и не найдя у нас ни оружия, ни каких-либо компрометирующих бумаг, нас заставляют снова сесть в трамвай. Через несколько километров трамвай снова останавливается, т.к. на пути собралась толпа, мешающая движению трамвая. Я вижу плачущих женщин, слышу крики и жалобы. Я спрашиваю в чем дело; оказывается, что этой ночью должны были быть арестованы полицией безопасности лица, уклоняющиеся от трудовой повинности, живущие в этом местечке. В том числе арестовали старика – отца 82 лет и девушку 16 лет, которые должны нести ответственность за то, что один молодой человек скрылся.

Приезжаю в Брюссель, чтобы присутствовать на заседании Академии. Вот первые слова, с которыми ко мне обращается председатель: "Ты знаешь, что произошло? Вчера на улице были арестованы двое наших коллег. Их семьи страшно обеспокоены. Никто не знает, где они находятся". Вечером я возвращаюсь и нас снова трижды останавливают по дороге. Один раз потому, что разыскивают скрывшихся террористов и еще два раза – для того, чтобы проверить бумаги.

Наконец, я добираюсь домой без серьезных происшествий.

Я могу сказать, что только в 9 часов вечера мы могли вздохнуть с облегчением, когда можно было включить наше радио и слышать приятный голос, который раздавался каждый вечер - голос сражающейся Франции: "Сегодня 189-й день борьбы французского народа за освобождение". Или, голос Виктора Делабей, этого благородного человека, работавшем на Лондонском бельгийском радио, который в заключение говорил: "Мужайтесь, мы победим бошей!" Это и только это позволяло спокойно вздохнуть и спать ночью.

Таков был средний, нормальный, день среднего бельгийца во время немецкой оккупации. Вы понимаете сами, что такой период нельзя считать эрой счастья и благоденствия, которую обещали нам немцы, когда 10 мая 1940 г. они вторглись в Бельгию.

Г-н ФОР: Простите, г-н Ван дер Эссен , за это единственное удовлетворение, которые Вы получали, слушая лондонское радио, мне кажется, Вам угрожало тяжелое наказание, если бы Вас застали за этим?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, тюремное заключение.

Г-н ФОР: Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы кончили, г-н Фор?

Г-н ФОР: Больше у меня вопросов нет, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко:

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Вопросов не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Американское и английское обвинение имеют вопросы?(Обвинители делают знак, что они не имеют вопросов).

4/331

H1188 - 0196

H1188 – 0197

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не хочет ли кто-нибудь из защитников задать вопрос:

ЭКСПЕР (защитник подсудимого Иоппя):

У меня есть вопросы к этому свидетелю, господин Председатель.

Господин свидетель, я хотел бы от Вас получить некоторые сведения относительно университетской библиотеки в Лувене. Вы сами были в Лувене 17 мая 1940 г., когда 2 патруля стреляли в библиотеку, причем только в библиотеку?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Я в это время не был в Лувене, но я должен сказать следующее: так как Лувен как раз находится на линии К.О., т.е. непосредственно на линии сражения, населению Лувена британские военные власти предложили оставить город 14 числа, так что почти все население исчезло из Лувена к моменту, когда произошли эти события и только паралитики и больные, которых нельзя было перевезти, находились там в своих погребах. А то, что я знаю, и о чем я Вам рассказал относительно этих батарей, стало мне известно в результате допроса двух свидетелей, которые находились на месте за пределами Лувена. И они сказали, что библиотека не была подожжена изнутри, а загорелась от снарядов, которыми она обстреливалась со стороны немецких батарей. Свидетели, о которых я говорил, жили в двух деревнях, находящихся за пределами города, о котором идет речь.

ЭКСПЕР: Были ли в то время в городе бельгийские или английские войска?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Бельгийских войск там уже больше не было, их заменили английские войска, когда английские войска

заняли этот сектор. В тот момент, когда произошел пожар библиотеки, впервые пламя было замечено в ночь с 16 на 17, в 1 ч.30 мин. - английские войска уже отошли и оставалось только несколько танков, совершавших маневры по прикрытию отступления и время от времени производивших выстрелы, для того, чтобы противник думал, что сектор еще занят британской армией.

ЭКСНЕР: Таким образом, в городе еще были английские войска, когда начался обстрел?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Английских войск больше не было; только на холмах, окаймляющих Лувен, в стороне по направлению к Брюсселю, маневрировало несколько танков, которые прикрывали отступление.

Я хотел бы еще прибавить несколько слов и сказать, уважаемому защитнику, что, по свидетельским показаниям лиц, находившихся в библиотеке, а именно привратников и дворников, ни разу ни один английский солдат не вошел в здание библиотеки.

ЭКСНЕР: Это не удивительно. Скажите, стреляли ли еще английские или бельгийские батареи в то время, когда производили обстрел немецкие батареи?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Нет.

ЭКСНЕР: Нет. Таким образом, в городе Лувене царило глубокое спокойствие, войска уже ушли, противник еще не вошел в город и батареи с вашей стороны не стреляли?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, именно в этой парадоксальной обстановке находился городок Лувен; был такой период, когда англичане уже ушли, а немцы еще не вошли и когда не остава-

4333

H1188-0198

H1188 – 0199

лось никого, за исключением нескольких больных паралитиков, которых нельзя было перевезти и которые находились в погребах. Осталось еще несколько лиц: командир пожарных, а также монсиньор ван Ваенберг, ректор университета, который на пожарном автомобиле перевозил мертвых и умирающих из Брюсселя в Лувен. Он совершил эту поездку несколько раз. Там также находился мой коллега профессор Бренах(?)[x], с медицинского факультета, который принял на себя руководство городом.

ЭКСНЕР: Вы знаете, где были расположены немецкие батареи?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, знаю. Одна была расположена в Корбеке, а другая в Ловенжуле, т.е. одна на Востоке, а другая на Севере. И действительно, единственные несколько отверстий от снарядов, которые имеются на башне библиотеки, это как раз те четыре отверстия, которые находятся с восточной стороны и 7 отверстий с северной. Если бы там еще оставались британские или бельгийские батареи, то отверстия должны были бы находиться как раз с противоположной стороны.

ЭКСНЕР: Может быть, Вы что-нибудь знаете о калибре орудий этих батарей?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да. Снаряды были сохранены и в данное время они находятся в библиотеке Лувена, или вернее в том помещении, которое служит университету в качестве библиотеки.

---

x) В оригинале звукозаписи стоит вопросительный знак.
(примечание переводчика Соболевой)

4334

имеется четыре снаряда и два или три осколка от снарядов.

ЭКСПЕР: Скажите пожалуйста, Вам известна фамилия крестьянина, которого какой-то немецкий офицер, якобы, спросил о том, действительно ли в этом здании находилась университетская библиотека?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Конечно, его имя - Виньерон.

ЭКСПЕР: Вы сами знаете этого крестьянина ? Вы знаете его?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Лично я его не знаю. С ним разговаривал библиотекарь университета, который привел работников Комиссии по расследованию военных преступлений специально для того, чтобы допросить этого крестьянина.

ЭКСПЕР: Но Вы ведь сами являетесь членом этой комиссии, не так ли?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да. Я готов заявить здесь, что я лично не принимал никакого прямого участия в расследовании, касающемся Лувенской библиотеки, также, как и Монсиньор ректор и библиотекарь не участвовали в расследовании, касающемся университета в Лувене. Расследование было произведено должностным лицом, членом юридической комиссии, который действовал единолично и независимо на основании приказа Лувенского прокурора и мы совершенно не вмешивались в это дело.

ЭКСПЕР: Скажите пожалуйста, Вы акты видели?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Что Вы хотите этим сказать?

ЭКСПЕР: Меня удивляет, что эти акты не были доставлены сюда. Скажите, почему директор библиотеки или кто-либо из непосредственно пострадавших не обратился к бургомистру

4335

H1188-0200

H1188 – 0201

после занятия города или почему бургомистр не обратился к коменданту лагеря?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Что Вы хотите этим сказать?

ЭКСНЕР: После прихода немецких войск был назначен комендант города. Почему директор университета или бургомистр не обратились к городскому коменданту и не доложили ему о случившемся?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Почему он не доложил об этом? По ~~этой~~ очень простой причине, потому, что в то время царил полнейший беспорядок. В городе почти никого не оставалось.

Кроме того, как только вошла немецкая армия, она методично и прочно закрыла всякий доступ в библиотеку для того, чтобы бельгийцы не смогли произвести в ней никакого обследования. Затем, на место явились представители двух немецких комиссий по обследованию. Первая из них начала действовать с 26 мая 1940 г.; она явилась с профессором Келлерхманом, из Высшего Технического училища, г-на Экс-ла-Шапель, в качестве эксперта и с человеком в коричневой рубашке, членом нацистской партии.

Они произвели осмотр и вызвали в качестве свидетелей ректора университета и библиотекаря. С самого начала расследования они хотели заставить ректора и библиотекаря признать и заявить, что библиотеку подожгли англичане. В доказательство этого эксперт показал гильзу снаряда и сказал: "Вот, понюхайте, она пахнет бензином; значит действительно употребляли химические вещества, чтобы поджечь библиотеку".

4336

Тогда ректор и библиотекарь спросили его о следующем:

"Где Вы нашли эту шейку снаряда, господин эксперт?"

"На таком то месте".

"Когда мы там проходили,- сказал тогда ректор, - ее там не было".

Ее там положил сам немецкий эксперт. Я добавлю, с Вашего разрешения, так как это очень важно, что другая следственная комиссия прибыла в августе 1940 года, во главе с очень важным лицом - обергерихтсратом фон Бейсс, на этот раз в сопровождении эксперта, руководившего расследованием пожара Рейхстага.

Эта вторая комиссия под председательством обергерихтсрата фон Бейсс, при участии эксперта, который участвовал в расследовании дела о пожаре Рейхстага, также все исследовала и заявила в присутствии бельгийцев - ректора и другого свидетеля Кребс - из бенедиктинского аббатства Мон Сезар, что выводы первой комиссии являются смехотворными.

ЭКСНЕР: Вы сказали, что на здании библиотеки имелись башни. Не известно Вам что-нибудь о том, находились ли на этих башнях артиллерийские наблюдатели?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Вы спрашиваете были ли на этих башнях артиллеристы - наблюдатели?

ЭКСНЕР: Да, я спрашиваю...

ВАН ДЕР ЭССЕН: Во всяком случае, все, что я могу сказать по этому вопросу, это то, что ректор всегда, с самого начала, противился и воспротивился бы, конечно, всяким

4337

H1188 - 0202

H1188 – 0203

попыткам такого рода, хорошо зная, что наличие наблюдательного пункта предствило бы, разумеется, врагу случай и повод производить обстрел библиотеки. Ректор это знал и он всегда мне говорил: мы должны строго следить за тем, чтобы английские солдаты или кто-либо другой, кто завладеет этим сектором, не поднимались на башню.

Я знаю со слов сторожа, что ни один англичанин, ни один английский солдат ни разу не поднимался на башню. Это совершенно достоверно.

Что касается бельгийцев, должен Вам признаться, что я не смогу ответить, потому что я не знаю.

ЭКСНЕР: В этом, конечно, нет ничего странного, что снаряды немецкой артиллерии попали в здание университетской библиотеки, т.к. такие же попадания были и в здания берлинской, лейпцигской, мюнхенской, бреславской, кельнской и др. университетских библиотек.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Я не понял вопроса...

ЭКСНЕР: Я сказал, что ничего удивительного в этом нет, что в здание университетской библиотеки попали снаряды вражеской артиллерии. Такую же картину мы наблюдали во время войны в Берлине, Лейпциге, Мюнхене, Бреславле, Кельне и т.д. Вопрос заключается в том, было ли это сделано преднамеренно.

Я хотел бы спросить Вас. Было ли выяснено во время расследования, что за мотивы побудили немцев стрелять в университетскую библиотеку?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Из совокупности свидетельских показаний повидимому, можно сделать вывод, и к этому выводу пришла комиссия, что мотивом, не скажу основным, потому что в таких

вопросах не может быть полной уверенности, но вполне вероятным мотивом разрушения библиотеки является, то, что немецкая армия стремилась уничтожить памятник, который в сущности напоминал о Версальском договоре. На библиотеке имелось изображение святой девы, попирающей ногой дракона, т.е. неприятеля. Некоторые разговоры немецких офицеров, повидимому, создали ясное впечатление, что немцы неоднократно проявляли желание сжечь это здание для того именно, чтобы уничтожить свидетеля поражения в той войне и особенно свидетеля Версальского договора.

Я разрешаю себе добавить, что уже не в первый раз немецкая армия разрушает университетскую библиотеку в Лувене.

ЭКСНЕР: Так вы думаете, что командир батареи знал об этом?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Есть одно очень интересное свидетельское показание, которое я хочу довести до сведения уважаемого защитника.

Это было в тот самый день, когда были установлены батареи, те две батареи, о которых я Вам говорил. В нескольких километрах оттуда живет один финансовый инспектор т.е. государственный служащий. Он живет на вилле возле дороги, в Росвеке, несколько километров не доезжая Лувена. В тот день, после полудня, случилось так, что командование немецкой армии, как он это называет, т.е. предположим, высшие офицеры, остановились у него в доме. С ними была радиопередаточная станция, через которую передавались по радио прика-

4339

H1188-0204

H1188 – 0205

зы немецкой артиллерии.

Эти офицеры остановились у него; конечно, стали завтракать и пригласили его принять участие в их завтраке, т.е. сесть с ними за стол у него в доме. Поколебавшись один момент, он согласился и вот, во время завтрака завязался очень ожесточенный спор. Офицеры говорили: "Эти свиньи бельгийцы" (извините меня за это выражение, но оно было употреблено), "они все же сделали эту надпись на библиотеке". Они имели в виду известную надпись "дуроре тевтоника ", которой никогда не было на библиотеке, но все немецкие офицеры были твердо убеждены в том, что эта надпись "дуроре тевтоника дирута, доно американо реститута" т.е. разрушено немецкой яростью, восстановлено американским великодушием, - находилась там, хотя в действительности ее никогда там не было.

Однако, я вполне допускаю, что в Германии могли думать, что эта надпись существует, и именно факт возникновения спора между офицерами, командовавшими этими двумя батареями, показывает, по-моему, что если артиллерийский огонь был направлен на библиотеку, то это было сделано для того, чтобы уничтожить здание, на котором, по их мнению, имелась надпись, оскорбительная для немецкой армии и немецкого народа.

Таково свидетельское показание, которое я могу дать уважаемому защитнику, что я и делаю.

ЭКСПЕР: И Вам кажется, что капитан, командир батареи, знал об этой надписи? Я не думаю, что это так.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Совершенно правильно.

ЭКСПЕР: Благодарю Вас.

(К микрофону подходит защитник Геринга, Штамер).

ШТАМЕР: Господин свидетель, вы сказали, что на библиотеку налетело 43 самолета, которые сбрасывали бомбы? Как вы уже сказали, ответив на вопрос господина профессора Экснера, вы не присутствовали в то время в городе? Откуда же у вас такие сведения?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Как я уже сказал ранее, я не был очевидцем этого, но это свидетельское показание адвоката Левидса, у которого была дача в Кесселькое. Этот адвокат Левидс встал рано утром, чтобы посмотреть на небо, потому что у него укрывалось значительное количество беженцев и среди них были женщины и дети и, поскольку все время летали самолеты, он вышел утром, чтобы посмотреть, в чем дело. Он увидел, как пролетала эта эскадрилья и пересчитал самолеты. Надо учесть, что он ветеран войны. Он насчитал 43 самолета, летевших по направлению к библиотеке. Поровнявшись с библиотекой, точно над тем острием крыши, которое было со стороны свидетеля, они сбросили бомбу, и он тотчас же увидел, как столб дыма поднялся над крышей библиотеки.

Вот свидетельское показание, на котором основано то утверждение, которое я сегодня сделал.

ШТАМЕР: Таким образом, одна бомба попала в библиотеку?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, господин адвокат. Надо различать бомбы, сброшенные с самолета и артиллерийские снаряды. С технической точки зрения совершенно очевидно, что авиационная бомба попала в библиотеку, потому что крыша, включающая металлическое перекрытие, поддерживающее, конечно, внеш-

4341

H1188 – 0206

H1188 – 0207

ная часть кровли, осталось совершенно неповрежденным, за исключением именно этой части, где имеется большое углубление. Когда мы проконсультировались по этому вопросу со специалистами, они сказали, что этот прогиб в таком металлическом перекрытии никогда не мог бы произойти от артиллерийского обстрела и что несомненно сюда попала авиационная бомба.

ШТАМЕР: Скажите, пожалуйста, сколько всего бомб было сброшено самолетом?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Учитывая то, что свидетель находился на высоте, доминирующей над Лувеном, откуда он видел в долине библиотеку, он, конечно, не мог сосчитать в точности, сколько бомб было сброшено самолетами. Он только видел, что бомбы падали и увидел, как над библиотекой поднялся столь дыма.

Это все, что я могу сказать по этому вопросу.

ШТАМЕР: Скажите, пожалуйста, сколько было отмечено попаданий бомб в городе?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Не могу по этому вопросу вам дать точных сведений, но я знаю, что самолеты, пролетали над кварталами города, где расположена библиотека по прямой линии с севера на юг. Сброшенные на этот раз, т.е. в мае 1940 г. бомбы повредили также, хотя и не очень сильно, институт философии, фармацевтический институт и некоторые другие университетские институты, а также некоторое число частных домов.

Д-р ШТАМЕР: Скажите, когда сбрасывались бомбы – до артиллерийского обстрела, или после?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Бомбы были сброшены и до, и после артиллерийского обстрела. Происходили воздушные налеты. Я сам присутствовал 10 мая 1940 г. во второй половине дня, при ужасном налете эскадрильи, состоявшей из 7 самолетов. Я в военных вопросах не специалист, но я видел своими глазами как самолеты пикировали и сбрасывали бомбы на мост через дорогу, идущую в Тирлемон, в результате чего большое количество домов было разрушено и 208 человек были убиты на месте 10 мая 1940 года, днем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'являем перерыв на 10 минут.

(Перерыв на 10 минут)

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хочет кто-нибудь еще из защитников подвергнуть перекрестному допросу свидетеля?

ЛАБЕЛЬ (защитник СС и СД):

Г-н свидетель, когда Вы видели последний раз здание университета в Лувене? Я имею в виду в последний раз перед наступлением на город?

ВАН ДЕР ЭССЕН: До пожара? Я видел здание библиотеки 11 мая 1940 года.

ЛАБЕЛЬ: Это было до наступления?

ВАН ДЕР ЭССЕН: До наступления.

ЛАБЕЛЬ: Оно было уже повреждено и, если было то как?

ВАН ДЕР ЭССЕН: 11 мая помещение библиотеки находилось в полной неприкосновенности и в таком состоянии она

4343

H1188-0208

H1188 – 0209

была до ночи с 16 на 17 мая, когда я оттуда уехал.

БАБЕЛЬ: Были ли артиллерийские попадания в здание, кроме попаданий в башню?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Я не думаю, чтобы были попадания в здание. Были только следы артиллерийского обстрела.

БАБЕЛЬ: Из того, что была повреждена только башня, можно заключить, что целью была эта башня, а не все здание?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Если я говорил о башне, в которую было сделано попадание, то лишь для того, чтобы сказать затем о следах от обстрела, которые были на стенах, балконе 3-го этажа и циферблате часов, но более нечего было видеть в здании по весьма простой причине - внутренняя часть его полностью сгорела и на обгорелых стенах ничего нельзя было увидеть.

На безусловно такие то, что авиационная бомба, а по моему представлению скорее артиллерийский снаряд, повредил северо-восточный угол здания и там остался весьма заметный след. И именно из-за этого попадания начался пожар. Свидетели, наблюдавшие за пожаром из Аббатства де Мон Сезар..

БАБЕЛЬ: Когда Вы видели это здание после пожара?

ВАН ДЕР ЭССЕН: В июле 1940 года.

БАБЕЛЬ: То есть значительно позднее?

СВИДЕТЕЛЬ: Оно находилось тогда в таком же состоянии, как и перед этим. Его не трогали и оно оставалось в таком же виде, как и перед этим.

БАБЕЛЬ: Вам известно, что во время пожара были сдела-

ны попытки потушить этот пожар и спасти здание?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Совершенно безусловно то, что были предприняты попытки потушить пожар. Ректор университета, г-н Вейенберг, мне лично рассказывал, а также сделал заявление, что он послал за пожарными, но все, они за исключением начальника команды и двух пожарных, уже уехали и, кроме того, к тому времени уже были разрушены в результате бомбардировки водопроводы. Вода отсутствовала в продолжении многих дней.

БАБЕЛЬ: Не принимали ли участия в этих попытках спасти здание также и немецкие войска? Я спрашиваю, не принимали ли участие в этих попытках спасти здание немецкие войска?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Немецкие войска еще не находились там.

БАБЕЛЬ: Откуда Вы это знаете? Вы же не присутствовали при этом?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Но ректор университета не уезжал из города Лувена. Ректор оставался в Лувене. Библиотека находилась в городе.

БАБЕЛЬ: Вы говорили с ректором об этом, а именно о том, что немецкие части принимали участие в работах по спасению здания?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Я беседовал по этому вопросу и с ректором и с библиотекарем. Будучи генеральным секретарем университета я беседовал с ректором по всем общим вопросам, представляющим значение для университета.

БАБЕЛЬ: Я спросил, говорили ли Вы лично с ним об этом?

4345

H1188 – 0210

H1188 – 0211

ВАН ДЕР ЭССЕН: В частности, мы беседовали и по этому вопросу, причем ректор утверждал в совершенно категорической форме, что ни один солдат германской армии не принимал участия в тушении пожара.

БАБЕЛЬ: Хорошо.

Вы говорили также о движении сопротивления?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да.

БАБЕЛЬ: Вам известно, что гражданское население призывалось оказывать сопротивление немецким войскам?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Где именно, в Арденнах?

БАБЕЛЬ: В Бельгии.

ВАН ДЕР ЭССЕН: В бельгийском движении сопротивления, прежде всего, принимала участие секретная армия, являвшаяся военной организацией с командующим, который был признан таковым и нес ответственность. Солдаты секретной армии / носили оружие совершенно открыто, у них были особые значки, которые позволяли отличать их от обычных франтиреров.

БАБЕЛЬ: Извините, я неполностью слышал Ваш ответ. Вам известно, какое количество немецких солдат стало жертвами этого движения сопротивления?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Каким образом германские солдаты становились жертвами движения сопротивления? Конечно, мне это известно, потому что в Арденнах почти повсеместно участники движения сопротивления возглавляемые своими командирами, с оружием в руках и отличительной повязкой на рукаве, начали открытые выступления.

Они вступали в столкновение с германскими войсками открыто, лицом к лицу.

БАБЕЛЬ: Мой вопрос заключался не в этом. Я спрашиваю: знаете ли Вы, хотя бы приблизительно, сколько немецких солдат пали жертвами этого движения сопротивления?

ВАН ДЕР ЭССЕН: Я не понимаю смысла вопроса уважаемого г-на защитника.

БАБЕЛЬ: Не Вам об этом судить. Это дело Суда.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Быть может, защитник имеет ввиду события в Арденнах, о которых я только что упоминал, или же он ставит вопрос в совершенно общей форме?

БАБЕЛЬ: В своих показаниях свидетель указал на движение сопротивления. Относительно движения сопротивления, которого коснулся сам свидетель, я хотел бы задать ряд вопросов. Один из этих вопросов гласит следующим образом: известно ли свидетелю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (перебивая), г-н Бабель, свидетель уже ответил на этот вопрос и сказал, что он не может сказать, сколько немцев было убито участниками движения сопротивления.

БАБЕЛЬ: Но он, может быть, скажет нам что-нибудь о том, имелись ли жертвы среди немцев в результате этого движения сопротивления.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Да, были настоящие бои.

БАБЕЛЬ: Свидетелю придется подтвердить и то, что членам движения сопротивления сегодня почитаются в Бельгии, как герои.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, повторите ваш вопрос.

Д-р БАБЕЛЬ: Из всего того, что читаешь в прессе и

4347

H1188 - 0212

H1188 – 0213

что частично упоминалось здесь, можно заключить, что люди, принимавшие участие в движении сопротивления, пользуются сегодня почетом. По крайней мере я так понял.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ: Продолжайте.

БАБЕЛЬ: (обращается к свидетелю) Г-н Свидетель, Вы сказали, если я Вас правильно понял, что вы похудели на/17 17 килограмм. Какие выводы...

ВАН ДЕР ЭССЕН: Совершенно верно.

БАБЕЛЬ: Какие выводы вы сделали из этого факта, я не полностью слышал вас в наушники.

ВАН ДЕР ЭССЕН: Я хотел лишь сказать, что потерял 17 килограмм в результате сильных моральных потрясений, которые все мы испытали за время оккупации. Это было сказано в ответ на вопрос г-на Фора: приемлем ли был оккупационный режим для свободного человека?

Я хотел ответить отрицательно, приведя доказательство того, что при оккупационном режиме мы страдали из-за связанных с ним потрясений, которым мы подвергались. К этому мне нечего более добавить. Я думаю, что это достаточно показательно.

БАБЕЛЬ: Я потерял во время войны, не болея, 35 килограмм (В зале смех). По вашему мнению, какой вывод можно сделать из этого факта? (В зале смех).

ПРЕЗИДАТЕЛЬ: Продолжайте, доктор Бабель. Мы здесь не учитываем ваших потерь. (В зале смех).

БАБЕЛЬ: Благодарю вас. Это был мой последний вопрос.

ПРЕЗИДАТЕЛЬ: Хочет ли кто-нибудь еще из защиты произвести перекрестный допрос? Нет. Господин Фор?

Г-н ФОР: У меня нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае свидетель может быть свободен.

Г-н ФОР: Я прошу Трибунал принять досье, в котором имеется моя обвинительная речь и книгу документов, являющуюся заключительной частью главы о захвате суверенитета во Франции.

Франция так же, как и Бельгия, находилась под властью военной оккупационной администрации. Помимо этого, во Франции существовало дипломатическое представительство. Наконец, следует указать на полицейскую администрацию, которая всегда играла важную роль, роль, значение которой непрестанно возростало и стало особенно важным в период, следующий после назначения генерала Обрега в 1942 г.

В последней части главы о захвате суверенитета, и я хотел бы ограничиться упоминанием ряда особенностей, присущих узурпаторским актам во Франции и ряда специфических для этой страны средств, которые использовали немцы, т.к. об остальном уже подробно говорилось ранее и я сам буду еще говорить в дальнейшем о тех последствиях, которые имели германские действия во Франции.

Я хотел бы привлечь внимание Трибунала к четырем моментам:

Во-первых, германские власти во Франции обеспечили себе с самого начала с помощью особого средства, захват французского суверенитёта. Я имею ввиду разделение страны на пять различных зон. Это разграничение, осуществленное по приказанию немцев, создало для немцев в определенной мере особую

4349

H1188 – 0214

H1188 – 0215

ситуацию, что связано с существованием французских неоккупированных территорий. Я уже указал ранее на уже пред'явленное Трибуналу соглашение о перемирии от 22 июня, которое предусматривало установление демаркационной линии между оккупированной и так называемой неоккупированной зонами. В то время можно было считать, что это разграничение в первую очередь должно было отвечать необходимости в перемещении войск в оккупированной зоне. Кроме того, в то время можно было заключить, что разделение на зоны выразится лишь в проведении в жизнь на территории оккупированной зоны обычных прав вооруженных оккупационных сил.

Я уже имел случай процитировать перед Трибуналом в этой связи письменные показания г-на Леона Ноэля, в которых упоминаются устные заверения, данные по указанному вопросу [redacted] Кейтелем и [redacted] Йодлем, являющимися в настоящее время подсудимыми. [redacted].

В действительности не это разделение толковалось и проводилось в жизнь с предельной суровостью и совершенно непредвиденным образом. Мы уже видели, сколь важны были последствия этого в экономической жизни страны. Не менее серьезны были последствия в области функционирования местной администрации, которая была постоянно стеснена в выполнении своих задач, а также последствия в жизни населения, которое лишь ценой преодоления значительных трудностей могло переезжать из одной части французской территории в другую. Немцы получили, таким образом, средство давления на французские власти. Это средство давления было тем более выгод-

H1188 – 0216

ным, поскольку оно могло быть постоянно использовано и было весьма гибким.

Немцы могли то ослаблять, то проводить в жизнь с большей суровостью правила, в соответствии с которыми осуществлялось разграничение зон. Я процитирую в качестве примера выдержку из документа, который я пред'являю в качестве доказательства под № 1051. Этот документ является письмом от 20 декабря 1941 г., адресованным сотрудником германского посольства Шлейером французскому представителю де Бринону. Это письмо по вопросу предоставления пропуска немецким гражданским лицам, пожелавшим в'ехать в неоккупированную зону. Французские власти правительства де-факто протестовали против того, что немцы принуждали французские власти пропускать всех лиц, которые были снабжены германскими пропусками, в неоккупированную зону, где эти лица могли посвятить себя какому угодно занятию, а именно, как это можно догадаться, шпионажу.

Письмо, которое я цитирую, является ответом на французский протест; я хотел бы огласить лишь последний абзац этого письма, который является вторым абзацем на второй странице документа под № 1051. Цитата:

"В том случае, если Французское Правительство приняло бы решение создавать трудности в отношении удовлетворения прошений о выдаче пропусков, поданных с одобрения германских органов, последние не сочли бы более возможным практиковать в прежних масштабах выдачу пропусков французским подданным".

Но то, что было только что мной указано, являлось лишь первым видом разграничения страны. Это разграничение

было произведено на основе акта, каким является соглашение о перемирии, хотя основа эта и была нарушена и, кроме того, сама по себе является спорной. В отличие от первого, другие разграничения, которые я теперь упомяну, были полностью навязаны немцами без какого бы то ни было предупреждения и без ссылки на какой-бы то ни было внешне-правдоподобный предлог. Я хочу напомнить, что первое дополнительное разграничение заключалось в отделении от остальной части Франции аннексированных департаментов Верхнего и Нижнего Рейна и Мозеля и я полагаю, что уже вскрыл ранее, что эти департаменты подверглись подлинной аннексии.

Второе разграничение было осуществлено по отношению к департаментам Нор и Па-де-Кале. Действительно, эти департаменты были присоединены к зоне германской военной администрации в Бельгии. Это вытекает хотя бы из того, как были озаглавлены приказы германского военного командования, пред'явленные Трибуналу в "Журналь Офисьель Бельж". Упомянутое разграничение существовало не только в отношении военной администрации германского командования, оно касалось также и французской администрации. Эта администрация не устранялась в рассмотренных департаментах, но связь этой администрации с центральными органами была исключительно затруднена.

Поскольку я не хочу подробно останавливаться на этом вопросе, я хочу лишь процитировать в качестве примера документ, который я пред'являю как документ под № 1052. Это

4352

H1188-0217

H1188 – 0218

письмо военного коменданта от 17 сентября 1941 г., в котором последний сообщает о своем отказе восстановить телеграфную и телефонную связь с остальной частью Франции. Я оглашу одну только фразу из этого письма:

"В соответствии с решением высшего военного командования, в настоящее время не может быть удовлетворено ходатайство об установлении прямой телеграфной связи между правительством Виши и двумя департаментами Севера".

Третье разграничение заключалось в создании внутри неоккупированной зоны так называемой запрещенной зоны. Конечно, замысел, в соответствии с которым была создана запрещенная зона, соответствовал германским проектам на будущее относительно аннексии более обширных частей французской территории, проектам, по вопросу о которых я уже предъявлял документы в начале своей обвинительной речи. Запрещенная зона не была подчинена каким-либо особым правилам управления, но для въезда и выезда из нее требовалось специальное разрешение. Возвращение в эту зону лиц, которые оставили ее ранее с тем, чтобы укрыться в других районах, могло осуществляться лишь постепенно и было связано со значительными трудностями.

Осуществление административных и экономических связей между запрещенной зоной и другими зонами было постоянно затруднено. Хотя это и достаточно известно, тем не менее я упомяну опять-таки в качестве примера, документ, который я предъявляю под № 1053. Это - письмо военного коменданта, датированное 22 ноября 1941 г. и адресованное французской

делегации. Я ограничусь кратким изложением содержания этого документа, сказав, что германское командование дало разрешение министру правительства де-факто, который хотел приехать в оккупированную зону, на поездку в нее, но отказалось дать разрешение на в'езд в запрещенную зону.

Для того, чтобы Трибунал смог составить себе представление о том, где расположены пять зон, о которых я только что говорил, я прилагаю в книге документов карту Франции, на которой указаны их границы. Эта карта имеет под № 1054. Но мне кажется, что нет необходимости пред'являть эту карту, как в полном смысле слова, официальный документ. Она предназначается для того, чтобы Трибунал мог установить с ее помощью, какому предельному раздроблению была повергнута французская территория, когда он увидит обозначенные на карте границы аннексированных департаментов, департаментов НОР и Па-де-Кале, далее, когда он увидит границу оккупированной запрещенной зоны, которая отмечена первой чертой и, наконец, демаркационную линию, отделяющую оккупированную зону. К тому же, настоящая карта является репродукцией опубликованной "Издательством Жирар и Барер" и пропававшейся в Париже во время оккупации карты.

Для того, чтобы закончить с вопросом о разграничении французской территории, я хотел напомнить Трибуналу, что 11 ноября 1942 года германские вооруженные силы вторглись в так называемую неоккупированную зону.

Германские власти заявили тогда, что они не имеют намерения установить военный оккупационный режим в этой зоне и что эта зона явилась так называемой зоной операций.

4354

H1188 – 0219

H1188 – 0220

Германские власти не соблюдали этого юридического положения, как они и не соблюдали правил проведения оккупации. Доказательства нарушений законов в так называемой неоккупированной зоне были уже даны в связи с изложением различных вопросов, они будут пред'явлены и в дальнейшем в заключительных частях моей обвинительной речи.

После изложения вопроса о разграничении, которое позволяет составить представление о том насколько последнее являлось затруднительным для страны, не занимающей столь обширной территории, для страны, жизнь которой исключительно централизована.

Я перейду теперь к вопросу о второй форме захвата суверенитета, которая заключалась в установлении контроля со стороны немцев над законодательными актами правительства де-факто во Франции.

Конечно, военная германская администрация в соответствии со своей доктриной никогда не перестала осуществлять подлинную законодательную власть в отношении французов путем издания собственных приказов. Но с другой стороны, и это является темой моего настоящего изложения, немцы осуществляли функции подлинной цензуры в области законодательства в отношении французских властей, видимость признания суверенности которых они создавали. Я пред'явлю, как доказательство, ряд документов в качестве примера.

Первый документ, который я пред'являю под № 1055 - письмо главнокомандующего вооруженными силами во Франции генеральному французскому уполномоченному. Это письмо датировано 29 декабря 1941 года. Мы можем установить, что это

письмо подписано доктором Бестом, о котором я говорил сегодня утром, когда касался вопроса о Дании, где он выполнял и дипломатические, и полицейские функции. Я думаю, что не представляется необходимым оглашение текста этого письма, я оглашу лишь заголовок:

"Тема: проект закона о французском бюджете на 1942 г. а также новый французский финансовый закон".

Германские власти считали, что они обладают достаточными правами для того, чтобы устанавливать бюджет французского правительства де-факто, к тому же это не имело никакого отношения к военным обязанностям, которые они должны были выполнять. Немцы не только вносили изменения в тексте подготовленных правительством де-факто законов, но и в безоговорочной форме давали указания.

Я не буду в данный момент цитировать документы по этому вопросу, т.к. два таких документа я пред'явлю в дальнейшем: один, когда буду говорить о пропаганде и другой, говоря о положении, в которое были поставлены евреи.

Третья форма захвата суверенитета, которая была использована немцами, заключалась во вмешательстве, в назначение на должности и в повышении в ранге чиновников. По тому же методу, что и использованный мною ранее, я пред'являю в качестве примера документы по этому вопросу. Я пред'являю, прежде всего, документ под № 1056, который является письмом от 23 сентября 1941 года командующего фон Штюльпнагеля Де Бринону. Это письмо содержит различные замечания, которые не нуждаются в оглашении, по вопросу о саботаже при сборе урожая и затруднениях в снабжении продовольствием. Я оглашаю последний абзац документа № 1056.

4356

H1188 - 0221

H1188 – 0222

"В связи с этим, я решительно заявляю, что единое руководство обеспечит снабжение населения продовольствием, а это мне представляется осуществимым лишь при условии, если энергичный и компетентный человек возьмет на себя руководство двумя министерствами".

Следовательно, в данном случае имеет место вмешательство в вопрос о составе кабинета министров, который имел видимость правительственной власти. По вопросу о контроле над назначением чиновников, я пред'являю документ № 1057, который является письмом военного командования от 29 ноября 1941 года. Я дам лишь краткое изложение содержания этого документа, указав, что германские власти возражали против назначения председателя комитета связи по производству сахара из свеклы. Отсюда явствует, сколь далеко мы находимся от вопросов, связанных с военной необходимостью.

Я пред'явлю далее документ № 1058, который также является письмом военного командования. Это краткое письмо и я его оглашу в качестве примера:

"Прошу Вас принять необходимые меры для того, чтобы супрефект Сен-Кентэна г-н Планакасань был освобожден от своих обязанностей и заменен, так скоро, как это представится возможным, осведомленным в вопросах, связанных с выполнением этой должности чиновником.

Г-н Планакасань не находится на высоте положения в выполнении своих функций".

Теперь я оглашу документ более общего характера. Я пред'являю документ № 1059, который является секретным циркуляром от 10 мая 1942 года, адресованным военным команло-

ванием (административное управление штаба) всем главным комендатурам. Мы обнаружили на этом документе подпись доктора Беста.

"Контроль над французской политикой в вопросе о назначении чиновников на оккупированных территориях".

"Изменения в составе французского правительства создают определенную возможность оказывать положительное влияние на французскую политику в вопросе о назначении чиновников на оккупированных территориях.

Поэтому, я прошу Вас указать тех высших французских чиновников, которых с германской точки зрения представляется возможным, в первую очередь, использовать и чьи фамилии могут быть сообщены французскому правительству, когда будет производиться назначение должностных лиц на ответственные посты".

Здесь мы видим, как далеко простирались щупальцы германского контроля и германская узурпация.

Теперь я пред'явлю документ под № 1060. Этот документ является допросом Отто Абетца, который находился в должности германского посла во Франции. Допрос был произведен 17 ноября 1945 года комиссарами Берне и Сола в главном разведывательном управлении в Париже. Этим документом подтверждается вмешательство немцев в дела французской администрации и помимо этого в нем имеются дополнительные сведения по вопросу о двойном контроле, который осуществлялся военным комендантом и гестапо. Цитата:

"Военный комендант во Франции, опираясь на положения ряда конвенций, относящихся к международному праву,..."

4358

H1188 - 0223

H1188 – 0224

Конечно, здесь приведены слова Отто Абетца, и нет необходимости говорить, что мы абсолютно не придерживаемся его представления о международном праве.

"...рассматривал себя ответственным, а также верховным судьей, в вопросе о поддержании порядка и соблюдении общественной безопасности в оккупированной зоне. В качестве такого лица он предоставил себе право выражать согласие с назначением или сохранением в должности всех французских чиновников, которым были поручены посты в оккупированной зоне".

"Что касается французских чиновников, которые находились в свободной зоне, но были должны в силу характера выполняемых ими функций, выполнять их и в оккупированной зоне, то и в этом случае военный комендант подчеркнул необходимость своего согласия на их назначение".

"На практике, военный комендант использовал таким образом определенное и провозглашенное право, лишь после назначения чиновников и только в форме наложения вето, т.е. он не осуществлял вмешательства в выбор назначаемых чиновников и ограничивался тем, что делал свои замечания в отношении некоторых предлагаемых фамилий. В этих замечаниях военный комендант опирался на сведения, полученные им от районных и местных комендатур и различных административных и экономических управлений в Париже, а также от полиции и гестапо, которые в то время еще находились в подчинении у военного коменданта. С 11 ноября 1942 г. такое положение изменилось в связи с оккупацией свободной зоны. Германские

4389

военные власти, которые были учреждены в этой зоне потребовали, чтобы испрашивали их мнение по вопросу о назначении чиновников во всех случаях, когда это затрагивало вопросы безопасности германской армии".

"Гестапо со своей стороны, получило в той и другой зоне фактическую независимость по отношению к районным местным военным командующим, а также по отношению к военному коменданту. Оно провозгласило своим правом вмешательство во всех случаях, когда назначение на должности могло затронуть их интересы в выполнении ими полицейских функций. С ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. я был отправлен обратно в Германию и не был свидетелем тех конфликтов, которые возникали в результате создавшегося положения и которые должны были в высшей степени скомпрометировать так называемый суверенитет правительства Виши.

Когда я возвратился во Францию, положение стало значительно более серьезным, поскольку гестапо, так и предоставило себе право по своему усмотрению делать отвод назначаемым префектам, как в оккупированной, так и в неоккупированной зоне. Оно дошло даже до того, что стало само делать предложения относительно чиновников, назначаемых французским правительством. Пользуясь моей поддержкой, военный комендант возобновил борьбу против этих незаконных требований и ему удалось в определенной мере восстановить положение, существовавшее до ноября 1942 г."

Документ, который только что мною был оглашен, является переходным этапом к четвертому соображению, которое я хотел бы изложить перед Трибуналом. Я хотел бы, используя это соображение, настаивать на том, что различные органы, про-

4360

H1188-0225

H1188 – 0226

водившие захватнические действия, т.е. военное командование, посольство и полиция тесно соприкасались и сотрудничали между собой. К вопросу о последней я возвращусь в дальнейшем, говоря о ее роли в заключительной части своей обвинительной речи. Относительно учреждения германского посольства во Франции, я пред"являю Трибуналу документ под № 1061. Этот документ входит в мое досье в качестве официально заверенного перевода документа, который был также официально заверен и который содержится в делах Отто Абетца в Париже. Кроме того, этот же документ входит в американскую документацию под № 3614-ПС, хотя он еще и не был пред"явлен Трибуналу.

Имеется ввиду документ об официальном назначении Отто Абетца послом.

Я хотел бы огласить этот документ под № 1061:

"Министерство иностранных дел, 3 августа 1940 года.

В ответ на запрос генерала-квартимейстера, адресованный верховному командованию вооруженных сил и переданный последним в министерство иностранных дел, фюрер назначил Абетца, до этого бывшего министром, послом, и в соответствии с моим докладом приказал нижеследующее:

1. Посол Абетц должен выполнять во Франции следующие функции:

а/ Он является политическим советником военных органов;

б/ он должен поддерживать постоянный контакт с правительством Виши и представителем этого правительства в оккупированной зоне;

в/ он должен оказывать влияние в благоприятном для

нас направлении на важнейших политических деятелей в оккупированной и неоккупированной зоне.

г) Он должен осуществлять политическое руководство прессой, радио и пропагандой в оккупированной зоне и оказывать влияние на лиц, которые отвечают за создание общественного мнения в неоккупированной зоне.

д) Он должен заниматься вопросом о германских, французских и бельгийских гражданах, возвращающихся из концентрационных лагерей.

е) Он является советником тайной военной полиции и государственной тайной полиции в вопросе о получении документов, имеющих политическое значение.

ж) Он должен обеспечить сохранность всех принадлежавших государству и частным лицам произведений искусства, имеющих значительную ценность, и, в частности, произведений искусства, принадлежавших евреям, в соответствии со специальными инструкциями, которые были даны по этому вопросу.

2. Фюрер приказал в совершенно определенной форме, чтобы только Абетц был ответственным во всех политических вопросах в оккупированной и в неоккупированной Франции. Поскольку функции посла Абетца затрагивают военные интересы, он будет действовать лишь в согласии с военным командованием во Франции.

3. Посол Абетц уполномачивается быть моим представителем при военном командовании во Франции. Он будет проживать в Париже, как и до настоящего времени. Он получит от меня инструкции для выполнения своей миссии и будет нести ответственность только и непосредственно передо мной.

4362

H1188 – 0227

H1188 – 0228

Я весьма ценю тот факт, что верховное командование вооруженных сил (ОКВ) отдает необходимые приказы соответствующим военным органам в максимально короткий срок. Подпись: Риббентроп".

Этот документ был создан на основе тесного сотрудничества, которое установилось между военной администрацией и администрацией министерства иностранных дел, сотрудничества, о котором я неоднократно говорил и которое является одним из моментов в определении ответственности на настоящем суде, сотрудничества, преступный характер которого я с помощью примеров подтвержу несколько позднее.

Теперь я хотел бы сообщить Трибуналу, что я не буду пред'являть следующий документ, который идет под № 1062. Хотя я лично и убежден в том, что этот документ, который взят из французского судебного дела, имеет юридическую силу, но у меня отсутствует немецкий текст в подлиннике и при этом использование перевода может вызвать трудности; к тому же необходимо, и это совершенно естественно, чтобы подлинность каждого пред'являемого документа могла быть подтверждена с полной неоспоримостью.

Я перейду поэтому непосредственно к последнему документу, который я хотел бы пред'явить и который я пред'являю под № 1063. Это, как сказать, отдельная деталь в вопросе о сотрудничестве германских административных органов, но порой документ, который с формальной точки зрения имеет отношение к подробностям, тем не менее представляет определенный интерес. Имеется в виду нота, которая захвачена в германских архивах в Париже. Эта нота от 5 ноября 1943 г., в которой указывается порядок в нумерации дел в германском посоль-

стве. Я оглашу лишь три первых строки этой ноты.

"В соответствии с разграничением, принятым у военной администрации во Франции, все дела разделяются на 10 основных категорий".

Далее следует перечисление методов и категорий, в соответствии с которым группировали документы.

Я хотел бы лишь отметить, что в своем тесном сотрудничестве германское посольство, гражданские организации, министерство иностранных дел и военное командование избрали такую систему классификации документов, при которой обозначения, под которыми фигурировали их дела, устанавливались путем сравнения.

На этом я заканчиваю вторую главу, которая была посвящена рассмотрению в общих чертах вопроса о захвате суверенитета на оккупированных территориях, и мне весьма приятно указать, что досье по этому вопросу были составлены совместно с моим помощником г-ном Монрее, причем это сотрудничество распространяется на все материалы обвинения, которые я предъявил Трибуналу.

Теперь я попрошу Трибунал обратиться к досье, относящимся к третьей главе, которая посвящена вопросу о духовной германизации и вопросу о пропаганде.

Когда мне была предоставлена возможность говорить перед Трибуналом об использовании принудительного труда и об ограблении экономики, мною было сказано, что немцы изымали имевшиеся в этих оккупированных странах рабочую силу, товары, а также сырье. Они опустошили рессурсы этих стран. И таким же образом немцы действовали в отношении духовных и моральных приобретений. Они захотели захватить и ~~уничтожить~~ духовное

4364

H1188-0229

H1188 - 0230

содержание этих стран. Это выражение "духовное содержание", которое является весьма показательным, не изобретено Обвинением: я использую выражение, употребленное самими немцами. В связи с этим, я процитирую Трибуналу выдержку из труда, который пред'является в качестве документа под № 5 французской документации. Имеется в виду книга, опубликованная в Берлике, издательством нацистской партии. Автор книги - доктор Фридрих Дильер. Предисловие к этому труду, озаглавленному "Работать для Европы" написано полсудимым Заукелем.

Цитата, которую я хочу огласить, фигурирует в книге документов под № 1100, который является лишь порядковым номером, поскольку сама книга документов была уже пред'явлена. В указанной книге, имеется глава: "Духовная ориентация и общественная поддержка". Автор рассматривает вопрос о духовной ориентации иностранных рабочих, которых миллионам насильственно угоняли в рейх.

Обращение к духовной ориентации столь значительной части населения оккупированных стран, само по себе является показательным. С другой стороны, совершенно ясно и то, что этот вопрос рассматривается в отношении всех жителей оккупированных стран. Автор лишь ограничивает тему этого вопроса. Я избрал эту выдержку в качестве начальной части моей главы, т.к. мне представляется, что ее содержание позволяет особенно ясно составить представление о германских планах в области пропаганды. Пред'являемая в качестве доказательства выдержка с 339 страницы. Цитирую:

"Способ духовной ориентации иностранных рабочих не является столь простым, как тот, который используется

4365

в отношении их германских товарищей. Например, уничтожение у иностранных рабочих их духовного содержания представляет исключительную важность. Иностранный рабочий должен приучаться чувствовать себя в трудовой рабочей атмосфере, которая ему незнакома. Его мировоззрение следует искоренить. Взгляды и представления подданых бывших вражеских стран должны быть опровергнуты решительным образом, как выражение чужих концепций".

Немцы предпринимали меры в целях уничтожения духовного содержания оккупированных стран и искоренения мировоззрения любого лица для утверждения нацистских концепций. Такова была задача пропаганды. Эта пропаганда еще ранее существовала в Германии и продолжалась в дальнейшем непрерывно. Мы уже видели из приведенной цитаты, что немцы были заняты вопросом духовной ориентации и германских рабочих, хотя они считали, что решение этого вопроса значительно проще.

Когда сегодня говорят о нацистской пропаганде, часто стремятся свести ее значение к минимуму. Это имеет свои основания, но основания эти - ложные основания.

Когда мы знакомимся с тем, что создавалось пропагандой и теми темами, которые она использовала, нам, прежде всего, бросается в глаза ее грубость, ее ясно выраженный лживый характер, ее духовная нищета и искусственность. Но не следует забывать, что нацистская пропаганда использовала всевозможные средства: и самые грубые, и вместе с тем и более

4366

H1188 - 0231

H1188 – 0232

сдержанные, частью ловкие. С другой стороны утверждения, которые делали в самой грубой форме, именно те, которые вернее всего оказывают влияние на недалекие умы. Наконец, мы должны подумать и о том, что если бы немцы выиграли войну, то их писания, их фильмы, которые мы находим сейчас смешными, явились бы в будущем главной, а в ближайшее время единственной духовной пищей.

Другое замечание, которое часто делают, заключается в том, что германская пропаганда достигла очень слабых результатов. Действительно, результаты, которые были достигнуты пропагандой, незначительны, особенно если учесть те многочисленные средства, которыми она располагала. Подвергнутые порабощению народы не слушали германских сообщений и германских призывов, они решительно вступали на путь сопротивления. Но следует также учесть и то, что война продолжалась и радиопередачи из стран, которые оставались свободными, явились прекрасной контр-пропагандой и, наконец, то, что немцы, спустя некоторое время потерпели военные поражения.

Если бы события развивались иначе, быть может, в дальнейшем германская пропаганда привела бы к тому, что с ней согласилась бы более значительная часть населения и это было бы хуже, нежели само порабощение. Счастливым обстоятельством является то, что только ничтожная часть населения различных стран подверглась разлагающему влиянию нацистской пропаганды, но сколь бы ничтожна эта часть населения ни была, она вызывает у нас чувство сожаления и создает основание для справедливых жалоб.

Когда мы подумаем о некоторых несчастных, которые под влиянием этой пропаганды вступили в ряды легионов или в Ваффен СС для того, чтобы сражаться против человечества и против ~~имей~~ своей же страны, нацистские лозунги нам будут казаться менее наивными и смешными. Смерть этих людей, на поле обесчестившего их сражения или после их осуждения явилась карой за их преступления. Но нацистская пропаганда несет ответственность за каждую из этих смертей, за каждое из этих преступлений.

Наконец, у нас нет уверенности в том, что нам известны сегодня подлинные результаты нацистской пропаганды и в том числе, что мы можем определить тот ущерб, который она нам причинила. Народы несут на себе отчетливые следы тех ран, которые им были нанесены, но пропаганда является ядом, который проникает в умы и оставляет неуловимые следы. Есть еще в мире люди, которые в результате действия на них этой пропаганды, быть может и туманно, но считают, что они в праве презирать или уничтожать другого человека, поскольку он является евреем или коммунистом . Люди, которые думают подобным образом, остались сообщниками и в то же время жертвами нацизма.

Один из моих коллег сообщил, что физическое состояние народов, перенесших оккупационный режим было серьезно подорвано в период оккупации; их духовное состояние кажется более нормальным, но и оно должно привлекать тревожное внимание в течение определенного периода в будущем.

4368

H1188 – 0233

H1188 – 0234

В связи с этим французское обвинение считает, что в настоящем обвинении следует уделить место главе о духовной германизации и пропаганде. Пропаганда является сама по себе преступной. Она является мероприятием, направленным против духовных условий существования, в соответствии с тем определением, которое было дано господином Де Ментоном, но она также является средством и усугубляющим обстоятельством во всех преступных деяниях нацистов, поскольку она подготовляла успех их действий и поскольку она должна была способствовать сохранению достигнутых успехов. Она рассматривалась самими немцами, и это явствует из многочисленных цитат, - как одно из наиболее верных средств тотальной войны. Пропаганда же являлась, в частности, средством и формой германизации, рассмотрением которой мы занимаемся в настоящий момент. Я должен добавить, что германская пропаганда непрерывно развивалась в течение долгих лет и на значительных территориях. Она принимала самые разнообразные формы, и нам нужно лишь определить ее основные черты, а также привести наиболее характерные документы, а именно те, за которые несут ответственность определенные лица и определенные организации.

С давних пор в рейхе были организованы официальные управления пропаганды, которые входили в министерство, созданное в 1933 г. под названием министерства народного просвещения и пропаганды, которое возглавлял Геббельс и в котором подсудимый Фриче выполнял важные функции. Но не только министр и само министерство несут ответственность в вопросах, касающихся пропаганды.

4369

Мы покажем, что в такой же мере ответственным министр и министерство иностранных дел. Нами будет также показано, что партия активно участвовала в пропаганде. Наконец, я здесь не укажу, что пропагандистские органы, созданные военным командованием, действовали весьма активно на оккупированных территориях.

Это дополнение сделано наряду со всеми предшествующими для того, чтобы показать, что германское военное командование выполняло функции совершенно отличные от тех, которые обычно принято считать военными функциями.

Такое необычное расширение сферы деятельности, которое оправдывалось к тому же военными руководителями и верховным командованием, налагает на военные органы тяжелую ответственность, помимо той, которую они несут за преступления, совершенные в рамках своей компетенции.

Германская пропаганда всегда выступает в двух, взаимно дополняющих аспектах: как пропаганда отрицания и как пропаганда утверждения. Пропаганда отрицания является своего рода пропагандой разрушения. Здесь имеется ввиду запрещение или ограничение ранее существовавших свобод и духовных возможностей. Наконец, утверждающая сторона этой пропаганды заключается в создании документов или пропагандистских средств, распространении этой пропаганды с тем, чтобы заставить следить за ней, слушать ее и думать о ней. Весьма авторитетное высказывание, сделанное ранее, гласит, что существуют две различных формы убеждения: убеждение, которое направлено на то, чтобы заставить отказаться от истины и убеждение, с помощью которого внушается ложь. Именно такая двой-

4330

H1188 – 0235

H1188 – 0236

ственность пропаганды – пропаганда разрушения и пропаганда созидания – существовала в различных сферах духовной деятельности.

В первом разделе я остановлюсь на мерах, которые были приняты немцами в той области, в которой относится свобода организаций и собраний. Германские власти всегда принимали в оккупированных странах меры для того, чтобы уничтожить свободу собраний и организаций. Настоящая тема связана вместе с тем и с вопросом о политических правах и свободе мышления. Во Франции приказом от 21 августа 1940 г., опубликованном в "Журналь офисьель дез Ордонанс" за 16 сентября 1940 г. были запрещены все собрания и организации, не имеющие разрешения германской военной администрации. Не следует считать, что немцы использовали свою власть лишь в отношении организации групп, которые были враждебны по отношению к ним или же чья деятельность затрагивала политические вопросы. Немцы хотели избежать всякой дополнительной пропаганды, оказывавшей дополнительное духовное или моральное влияние и не находившейся в их непосредственном подчинении. В связи с сказанным, я пред'являю Трибуналу в качестве примера документ №1101, – письмо военного коменданта от 13 декабря 1941 г., адресованное генеральному уполномоченному французского правительства.

В этом документе говорится об организациях молодежи: даже организации и группы, которые по своему характеру находятся в соответствии с публичным правом, германские власти разрешали лишь при условии, если они не только будут осущест-

влять свои действия под контролем, но и будут находиться под их доминирующим влиянием.

Я оглашу первый абзац документе № 1101:

"Генеральный секретариат молодежи сообщил нам в своем увеломительном письме от 11.XI.1941 г. о своем желании организовать в оккупированной стране общественные центры молодежи, цель которых заключается в предоставлении молодежи возможности получения гражданского образования и в спасении ее от моральной деградации, которая ей угрожает. Создание общественных центров молодежи, как и организаций связанных с ними, должно быть допущено главнокомандующим вооруженных сил во Франции.

До того, как будет принято окончательное решение по вопросу о возможности создания этих центров, представляется необходимым установление максимального числа подробностей, а именно по следующим вопросам: относительно представителей этих центров в различных коммунах, чтобы установить кто из представителей будет преобладать в имеющем важнейшее значение выборе руководителей центров, относительно того из каких, в основном, кругов будет набрана молодежь, относительно того, какая программа предусмотрена для воспитания и образования молодых людей".

Теперь я пред'являю Трибуналу документ № 1102. Этот документ является нотой, в которой дается отчет о...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор, не могли бы Вы сказать, сколько времени Вы будете говорить по вопросу о пропаганде?

Г-н ФОР: Я расчитываю говорить на эту тему около двух часов или около двух с половиной часов.

4332

H1188 - 0237

H1188 – 0238

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, какой ваш дальнейший план, после того как вы закончите изложение вопроса о пропаганде? К чему Вы думаете перейти?

Г-н ФОР: Господин Председатель, как я уже указал в начале своей обвинительной речи, последняя состоит из 4-х глав.

Глава о пропаганде, которую я сейчас излагаю, является третьей главой.

Четвертая глава посвящена административной организации преступных действий, точнее, она относится ко второй рубрике четвертого раздела обвинительного заключения, - рубрике, в которой говорится о преследованиях. Важной частью этой главы является та, которая посвящена преследованиям евреев в оккупированных странах Запада.

На этой главе я предполагаю закончить свою обвинительную речь. Быть может Трибунал желал бы, чтобы я указал, что будет следовать далее в программе представления материалов французского обвинения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, нам было бы желательно об этом узнать.

Г-н ФОР: Далее предусмотрено следующее: г-н Кунье изложит аналитическую заключительную часть материалов обвинения - обвинения, выдвинутые против отдельных лиц.

Кроме того, как я полагаю, г-н Жертофер выступит с внеочередной краткой речью по вопросу об ограблении произведений искусства, по теме, которая не излагалась и которой, как это представляется, следовало бы уделить место среди материалов, которые представляются обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Теперь мы об'явим перерыв.

Г-н ФОР: Я хотел бы спросить у Трибунала, устроит ли его, если завтра в ходе изложения моей главы о пропаганде, мы покажем на экране ряд документов, которые относятся к этой главе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

(К микрофону подходит защитник СС и СД).

БАБЕЛЬ: (защитник СС и СД). Высокий Суд, очевидно, смысл и цель одного из вопросов, который я задал свидетелю, были неправильно поняты. Я никоим образом не хотел осудить действия движения сопротивления, которые диктовались чувством патриотизма, или сделать его смешным.

Я хотел доказать, что некоторые действия, которые вменяются в вину немецким войскам, в отдельных случаях вызывались поведением гражданского населения. Я хотел доказать, что действия, нарушающие положения международного права, и совершенные против немцев, расцениваются не одинаково с теми ~~неудачными~~ злополучными действиями, которые вменяются в вину германским вооруженным силам. Я придерживаюсь той точки зрения, что этот вопрос в рамках выдвинутого против организаций обвинения...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, д-р Бабель, вы ведь закончили перекрестный допрос, не правда ли?

БАБЕЛЬ: Да, но я думал, что этим заявлением я помогу суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видите ли, нам не нужно сейчас никакой помощи. Мы вполне понимаем, к чему вел этот перекрестный

4324

H1188 - 0239

H1188-0240

допрос и, когда время придет, вы сумеете сказать все, что вам нужно.

БАБЕТЬ: Я считал нужным заявить об этом здесь, т.к....

ПРЕСЕДАТЕЛЬ: Вы должны доверять Трибуналу и сказать, с какой целью вы вели этот перекрестный допрос. Ведь у нас 20 человек подсудимых, и, если каждый из нас будет выступать с замечаниями, мы никогда не закончим процесс.

(Конец вечернего заседания)

Машинистка ЗАРИАНОВА

4325

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 5 февраля 1946г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Переводчики: Еселева,
Орлова,
Дорофеев,
Рузская,
Трояновский.

КОМЕНДАНТ СУДА: Встать, Суд идет!

Господа судьи, я хочу об'явить, что подсудимый Кальтенбруннер будет отсутствовать на утреннем заседании суда по причине болезни.

(К микрофону подходит защитник Генерального Штаба, доктор Латеризер).

Г-н ФОР: Один из адвокатов хочет обратиться к Трибуналу

Доктор ЛАТЕРИЗЕР: Защитник Генерального Штаба.

От имени представляемой мной организации, я ходатайствую о том, чтобы показания вчерашнего свидетеля Ван-дер-Эссен были вычеркнуты, я имею в виду те места, где он говорил: во-первых, о якобы злостном разрушении университетской библиотеки в Лувене и, во-вторых, об обращении с местными жителями во время наступления Рунштедта. Это второе обстоятельство побудило свидетеля предположить, что существовал соответствующий военный приказ.

В обоснование своего ходатайства о частичном исключении показаний свидетеля, я должен сказать следующее:

4376

H1188-0241

H1188 – 0242

Во-первых, во вчерашнем выступлении мы имели дело не со свидетельскими показаниями. Свидетель должен давать показания, зижущиеся на его собственных знаниях. В своих показаниях он должен основываться только на том, что он сам видел. Этих предпосылок в данном случае, т.е. в случае, относительно которого у меня имеются возражения, Свидетель в значительной части передавал показания третьих лиц, частично, даже таких лиц, с которыми он лично не знаком. Показания этого свидетеля, таким образом, частично основываются на изучении документов.

Во-вторых, всякое третье лицо в состоянии дать такие же свидетельские показания, если в его распоряжении будут такие документы, которые были доступны этому свидетелю, и если такое третье лицо сможеть говорить с лицами, с которыми говорил данный свидетель. Ведь такие свидетели смогут сообщить третьему лицу все, что они знают. Тем самым доказано, что в случае со свидетелм Ван-дер-Эссеном речь идет не о действительном свидетеле, ибо таковой не может быть заменен любым третьим лицом.

В-третьих, хотя Высокий Суд, согласно §19 статута, не связан правилами принятия доказательств, показания вчерашнего свидетеля должны быть отвергнуты как средство доказательства уже потому, что они не имеют доказательной ценности согласно установленным Судом правилам. Это обстоятельство вытекает из того, что в данном случае нельзя судить о ценности источников, на которых базируются показания этого свидетеля. Я считаю своим долгом указать на то, что представление таких косвенных доказательств не может привести к установлению истины в упомянутых случаях.

H1188 – 0243

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор! Трибунал хотел бы заслушать, что Вы можете ответить на то ходатайство, которое было только что представлено.

Обвинитель господин ФОР: Господа! Я хотел бы сначала заметить, как, впрочем, это было указано защитником, который сейчас выступал, что в Уставе этого Трибунала предусматривается, что при приведении доказательств Обвинения не следует придерживаться формальностей.

Но, помимо этого соображения, я считаю, что не следует принимать возражение защитника, возражение, основанное на 3 пунктах, перечисленных им, которые, по-моему, смогут быть сведены к одному, а именно - представленный свидетель не является свидетелем-очевидцем. Я хотел бы уточнить, что я пригласил господина Ван-дер-Эссена как члена Государственной бельгийской комиссии по расследованию военных преступлений. В соответствии со всеми законными процедурами, которые мне известны, возможно, чтобы какое-либо лицо, которое занималось расследованием преступных деяний, было вызвано судом для представления показаний об условиях, в которых было проведено расследование, и о результатах, которые были получены. Итак, совсем не обязательно, чтобы свидетель, который дает показания на основании расследования, являлся непосредственным свидетелем преступных действий, которые должны быть вскрыты в результате данного расследования. Значит, по моему мнению, г-н Ван-Дер-Эссен представил показания о фактах, которые он знает лично, а именно:

Относительно событий в Ставло, он рассказал, что сам выслушал свидетелей и проверил, что их показания были совершенно точны.

В отношении Лувенской библиотеки он дал показания, основанные на существующих протоколах комиссии, членом которой

он является.

Я хочу добавить, что такой прием, мне кажется, имеет то преимущество, что мы можем избавить Трибунал от большого количества индивидуальных свидетелей.

С другой стороны, для того, чтобы представить все гарантии в отношении всех фактов, которые иллюстрировались перед Трибуналом, я решил пред'явить Суду все досье, все тексты свидетельских показаний, на которые ссылался вчера свидетель. Я смогу передать защите письменные показания под присягой свидетелей - аффидевиты, о которых вчера говорилось, и полагаю, что это сможет служить в качестве гарантии для защиты.

Итак, я предлагаю Трибуналу отклонить возражение защитника о неприемлимости свидетеля, так как защита сможет сама судить о значении и убедительности этих свидетельских показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор, Вы сказали что-то относительно письменных показаний под присягой свидетелей, которые Вы хотели предоставить защите. Насколько я понимаю, Вы намеревались также представить правительственный отчет или отчет комиссии, о которой давал показания свидетель. Не так ли, господин Фор? Вы также намеревались для удобства защиты снабдить ее письменными показаниями, данными под присягой, которые находились в распоряжении этой комиссии. Я Вас правильно понял?

Г-н ФОР: Да, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Правительственный отчет и к нему должны быть приложены письменные показания, данные под присягой?

ФОР: Да, господин Председатель, если это угодно Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, эти письменные показания, данные под присягой, фактически не прилагаются к этому отчету, не так ли?

H1188 - 0244

H1188 – 0245

ФОР: Да,господин председатель,совершенно точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ах,вот как? Значит,эти письменные показания под присягой являются частью этого правительственного отчета?

ФОР: В докладе,который был представлен,не включены некоторые разделы,о которых вчера говорил свидетель,в частности,отчет о расследовании событий в Ставло был очень длинным и не был во-время резюмирован.

ИТак,я повторяю,что я хотел бы представить в качестве доказательства и передать защите все дополнительные документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Именно так я это и понимаю.Показания свидетеля не содержали деталей,которые имелись в письменном показаниях под присягой и других доказательствах.

Г-н ФОР: Нет,господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поэтому Вы считали нужным в виде любезности, дать подсудимым возможность ознакомиться с деталями, которые рассматриваются в этом отчете.Трибунал прекрасно понимает все это.

Трибунал рассмотрит ходатайство,которое было сейчас представлено.Мы на более поздней стадии процесса рассмотрим это ходатайство.Сейчас Вы можете продолжать Ваше выступление.

Г-н ФОР: Я хотел бы вначале сообщить Трибуналу,что в связи с тем,что некоторое количество времени было затрачено на заслушание свидетеля и на дискуссию и так как я не хотел бы отклоняться от об'явленного расписания,я вынужден сократить представление материалов,которые я излагал по вопросу о пропаганде.Я прошу Трибунал извинить меня,если будут некоторые шероховатости в моем изложении,так как я не буду точно придерживаться письменного текста.

Вчера я указывал на прием,который употребляли немцы в отношении права собраний и ассоциаций,оно было ликвидировано; либо в случае,если это право оставалось,то оно использовалось с выгодой для немцев.

Я хотел бы теперь рассказать о книгопечатании и издательствах.Немецкие власти начали с того,что 30 августа 1940 года издали приказ,который был опубликован в официальном журнале "Правительственный Вестник" от 16 сентября, запрещающий определенное количество школьных учебников во Франции.Нам известно уже,что таким же образом они действовали и в Бельгии.Следующим мероприятием немцев было запрещение некоторых книг,которые им не подходили.В связи с этим я представляю документ 1103,который включает в себя список "Отто".Этот список,опубликованный в сентябре 1940 года, содержит 1074 томов,которые были запрещены немцами.Конечно, я не стану зачитывать список Трибуналу.Он находится в книге документов за № 1103.

Второй список "Отто",еще более длинный,был опубликован в 1942 году 8 июля.Я представляю его за № 1104. В заключении этого второго документа - он находится на последней странице моей книги документов, - указано,какому принципу следовали немецкие власти.Я оглашаю несколько строк:

"Как правило,все переводы с английского,за исключением произведений английских классиков,должны быть из'яты из продажи".

И далее: -

"Все книги еврейских авторов,а также те книги,в написании которых принимали участие евреи,должны быть из'яты из продажи,за исключением произведений научного характера, для которых резервированы особые права.Начиная с настояще-

4381

H1188 – 0246

H1188 – 0247

го момента, биографии, пусть даже если они составлены французами, которые посвящены евреям, как, например, биографии евреев-музыкантов: Оффенбаха, Майербера, Дариуса Мило и других, должны быть из'яты из продажи".

Такой образ действий вначале мог показаться безобидным, так как речь шла лишь приблизительно о 1200 томах. Но отсюда можно заключить, насколько вачен был сам принцип. Кроме того, посредством этого приема немецкие власти могли достичь того практического результата, которого они добивались, – т.е. в числе других запрещений, они хотели уничтожить все серьезные и об"ективные труды, которые могли помочь вскрыть сущность германских доктрин, политики Германии и философии нацизма.

Кроме запрещения уже существующих произведений, немцы, разумеется, учредили строгую цензуру. Сначала они действовали, завуалировав свои цели, якобы, добившись соглашения с издателями, по которому вменялось в обязанность самих издателей сообщать, какие книги, по их мнению, необходимо подвергнуть цензуре. Это соглашение в отношении цензуры я представляю как документ за № 1105. Я хочу, не оглашая этого документа, сделать одно замечание, которое поможет вскрыть нам постоянный прием немцев:

В опубликованной брошюре, в которой было напечатано данное соглашение, кроме того, имеется предупреждение, составленное в такой форме, которая не отвечает чувствам французского народа. Это предупреждение не было составлено издателями, которым было навязано соглашение. Это предупреждение было составлено немцами и опубликовано в этой же брошюре, где имеется указание: "Национальное об'единение издателей". Таким образом, можно было предположить, что издатели согла-

шались с тем,что написано в этом вступлении.Внимательный наблюдатель смотет сразу заключить,что эта брошюра не имеет указания фамилии издателя,а,значит,это - немецкое издание,а не французское,так как только немцы отступали от обычного французского правила - помещать на печатном издании фамилию издателя.

Немцы не ограничились этим мероприятием,на первый взгляд,относительно либеральным.Позднее был издан приказ от 27 апреля 1942 года,напечатанный в "Правительственном Вестнике" от 13 мая,озаглавленный: "О рациональном использовании печатной бумаги".Этот приказ под предлогом использования печатной бумаги,предписывал,чтобы все без исключения опубликованные произведения имели номер выданного немцами разрешения.

Я хочу указать,кроме того,что для того,чтобы сократить книгопечатание во Франции,немцы располагали очень мощным оружием,они являлись хозяевами бумаги.

Я представляю документ № 110б - письменное свидетельское показание,данное под присягой господином Марселем Ривдиректором отдела внутренней торговли в министрестве промышленной продукции.Я не буду оглашать этот документ в целях экономии времени. Я укажу только,что здесь говорится о том,что распределение всех запасов бумаги находится под контролем немцев и немцы уменьшили количество бумаги, выдаваемой издательствам,в пропорциях,гораздо более значительных,чем общие пропорции уменьшения запасов бумаги в стране по сравнению с довоенным положением.

Я должен прибавить,что из этих уменьшенных запасов бумаги,которыми располагали французские издательства, немцы из'яли еще определенное количество для их соб-

4383

H1188 - 0248

H1188 – 0249

ственных пропагандистских изданий. Таким образом,немцы использовали для своей пропаганды не только бумагу, которую они имели в Германии,но они брали также и часть небогатых запасов,которыми располагали французские издательства.

Я хотел бы по этому поводу просто огласить несколько строк из документа,который является приложением П к документу № 1106,который я представил.Я оглашу только несколько строк из этого приложения №2,которое является письмом военного германского командования от 28 июня 1943 года в министерстве национальной экономики.

"В марте месяце,как Вы это особо подчеркнули,издательствам для текущего производства не смогли выдать какого-либо количества бумаги,так как она была нужна для особо важных целей пропаганды".

Другой стороной этой деятельности немцев по отношению к издательствам была действительно интенсивная пропаганда посредством всяких брошюр и других печатных изданий во всякой форме. Эта пропагандистская литература крайне скучная. Я хотел бы указать одну подробность,которая очень показательна для иллюстрации постоянных приемов нацистской маскировки.

У меня имеется документ и я его представлю, не оглашая, под № 1106-б. Это - несколько брошюр германской пропаганды, причем первая является сборником из серии, которая называется "Англия без маски". Первые номера этой серии, которые я беру случайно, на обложке имеют указание: "Германская служба информации. Англия без маски - № ..... и т.д." Здесь ничего не утаили и сразу видно, с чем приходится иметь дело.

Но любопытно, что номер 11-й в этой же самой серии уже не имеет такого указания: "Германская служба информации". Взамен этого имеется: "Дом интернациональной книги - Брюссель". Но и здесь мы знаем, кому мы этим обязаны, так как автором этой статьи является некий Рейнхард Вольф - фамилия явно не - мецкая.

И вот в качестве последнего примера - брошюра, которая называется "Антиевропейский пакт". Здесь также есть указание о том, что книга издана в Брюсселе "Домом интернациональной книги", но мы знаем на основании предшествующих примеров, что этот дом является лишь фирмой германской службы. Однако люди, которые не были предупреждены об этом, могли подумать, что это - французская либо бельгийская литература, так как уже здесь имеется фамилия автора - Жан Дюбрей.

Я дольше не буду останавливаться на книгоиздательстве и хотел бы сказать лишь несколько слов о прессе. Известно, что все газеты в оккупированных странах находились под контролем немцев. Большинство из них было создано по наущению немцев лицами, которые находились у них на содержании. Так как это общеизвестно, я не стану представлять по этому поводу документы. Я ограничусь следующими указаниями.

1/ ограничительные меры: цензура.

Несмотря на то, что на деле все газеты были "их" газетами, нацисты все же подвергали их очень суровой цензуре. В качестве доказательства я представляю документ № 1108, который

4385

H1188 - 0250

H1188 – 0251

является отчетом о пресс-конференции от 8 января 1943 года. На этой прессконференции были уточнены новые распоряжения, новые порядки в отношении цензуры. Я хочу указать Трибуналу, что этот документ и другие документы такого же характера были найдены в архивах французского бюро информации, которое находилось под контролем немцев. Документы были переданы в Национальную библиотеку в Париже, либо в документальную библиотеку Военного музея. Они были взяты нами по акту либо в оригинальной форме, либо как заверенные фотокопии документов, находящихся в распоряжении французских библиотек. С помощью документа 1108 я хочу лишь доказать, что немцы хотели установить новый режим и создать видимость проявления некоторого либерализма в отношении цензуры. После ознакомления с документом видно, что все статьи и заметки должны будут подвергаться цензуре, все, за исключением фельетонов, критики фильмов и театральных постановок, научных и университетских статей, программ радиопередач и других второстепенных заметок.

2/ Второй род германского вмешательства заключался в ориентации немцами прессы. Эта ориентация производилась благодаря проведению прессконференций, о которых я только что сказал несколько слов. Я представляю Трибуналу, не оглашая их, некоторое количество документов за №№ от 1109 до 1118. Я представляю эти документы не с точки зрения содержания, так как это просто скучное перечисление немецких сюжетов, а как доказательство существования прессконференции, т.е. мероприятий, направленных к постоянной ориентации прессы.

Однако я отмечаю, каким образом все это происходило. Прессконференции проводились либо в отделе пропаганды "Пропаганда Стаффель" на бульваре Елисейских полей, либо в германском посольстве. Представители газет собирались здесь, и компетентные нацистские чиновники давали им определенные директивы. По окончании работы конференции выдержки из этих директив оформлялись как телеграммы французского бюро информации.

Трибуналу известно, что агентства посылают газетам телеграммы из которых газеты и черпают информацию. Телеграммы, посылаемые из бюро, подвергались контролю немецкой службы, которая на эти телеграммах ставила свою печать. И только в таком случае телеграмма могла быть помещена в печати.

Я указал,что я не буду оглашать документы,касающиеся прессконференций, протоколов и записей агентств,- документы от 1109 до 1120.

Я хотел бы огласить только небольшой документ,который я представляю за № 1121, являющийся отчетом о прессконференции от 16 апреля 1943 года в "Пропаганда Абтейлунг". Цитата из № 1121:

"В конце конференции германский комментатор заявил, что по случаю для рождения фюрера 20 апреля,во вторник, газеты выйдут на 4-х страницах вместо двух,а в среду,21 апреля - на 2-х страницах, вместо 4-х.

Он потребовал от присутствующих журналистов подчеркнуть все,что есть европейского в политическом облике фюрера, и широко осветить франко-германские отношения. Однако необходимо в данном случае действовать сдержанно и с тактом с тем,чтобы не придать газетам нефранцузский характер, что могло бы вызвать недовольство общественного мнения".

Я не забываю, что здесь происходит судебный процесс преступников и, значит, необходимо подчеркнуть то, что во всех фактах, иногда очень разнообразных, которые мы здесь представляем, характеризуется преступные намерения и проведение действий, преследуемых уголовным правом. Итак, я привожу документ 1124 для иллюстрации попытки при помощи пропаганды и прессы благоприятствовать военному набору французов во вражескую армию, а это - преступление, которое предусмотрено в статье 75 французского уголовного кодекса, и я напоминаю, что по праву за эти преступления можно подвергать преследова -

4387

H1188 – 0252

H1188 – 0253

ванию даже в том случае, если они совершены подданны - ми вражеской державы. Я оглашаю этот документ:

" По окончании военной конференции доктор Эйх сказал, что "ОФИ" сегодня во второй половине дня будет передавать по радио статью, в которой высказывается мысль о необходимости участия французского флота в "Кригсмарине". Он потребовал от газет поместить к этому тексту комментарии, развивая, например, следующую мысль: " быть моряком - это значит-приобрести себе ремесло".

Статья "ОФИ", которая будет передана по ра - дио, должна быть завтра - в день, когда газета выхо - дит на четырех страницах, опубликована на первой странице ~~либо~~, по крайней мере, начало ее должно быть помещено на первой странице".

/ См. следующую страницу./

Наконец, я должен отметить, что, помимо этих прессконференций, существовали так называемые культурконференции, во время которых немецкие власти издавали распоряжения по всяким вопросам.

Я хотел бы прочесть несколько коротких выдержек об одной из этих культурконференций для того, чтобы показать общий ~~гнёт~~ гнет, являющийся результатом вмешательства немцев во все области без исключения. Я представляю эти документы за № 1125 и 1126. Я оглашаю две фразы на первой странице документа 1125, который является отчетом о конференции за 22 апреля.

"Недавно были сделаны репродукции с картин Пикассо, несмотря на то, что были получены противоположные директивы по этому поводу".

"Театр. - Некоторые органы прессы посчитали необходимым посвятить оперетте "Дон Филипп" статьи, чрезмерные похвалы которых не соответствуют приему, который оказала этому произведению публика. Здесь потеряно чувство меры".

Читаю далее - наверху второй страницы:

"Пресса рекламировала слишком преувеличенно концерты джаза, в частности джаза Фреда Джомбо. Однако в этом сказывается отсутствие чувства меры и это тем более печально, что слишком минимальное место было уделено настоящим хорошим концертам".

В конце документа есть общее замечание, которое представляет интерес:

"Об ученых, художниках и других лицах, имена которых фигурируют в печати, необходимо сообщать как о деятелях великой германской империи, если они родились в тех странах,

4389

H1188 - 0254

H1188 – 0255

которые были присоединены или включены в состав великой германской империи."

Таким образом, из фактов, которые нам кажутся чересчур фантастичными, мы можем видеть доказательства твердой воли немцев провести германизацию, преступной воли отнять у граждан их поддаство, на которое они имеют все права.

Теперь я скажу несколько слов о кино. Необходимо отдать справедливость немцам в том, что они никогда не преуменьшали исключительного значения кино как средства пропаганды. Во Франции они посвятили этому вопросу 7 приказов или декретов.

Необходимо отметить, что в первую очередь немцы запретили представление фильмов, которые им не были по вкусу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин фор, не думаете ли Вы, что доказательства по поводу того, что немцы использовали кино в качестве метода пропаганды, носят несколько кумулятивный характер? Вы уже показали здесь, что они запретили целый ряд кино, которые в их представлении были враждебны их/ идеям, и что они взяли печать под свой контроль. Не думаете ли Вы, что тот факт, что они взяли в свои руки контроль над кинематографией, представляет собой почти кумулятивный материал и является вопросом детализирования. В случае, если от имени подсудимых не будут представлены доказательства противоположного характера по отношению к тем доказательствам, которые были представлены Вами, мне кажется, Трибунал удовлетворится показаниями по поводу того, что немцы применяли подобные методы пропаганды.

Г-н ФОР. Впечатление, которое производит досье во время его представления, в самом деле помогает нам констатировать, что иногда аргументы излишне повторяются, тогда как во время подготовительной работы это не выступало так ярко. Я не буду останавливаться на разделе, который относится к кино.

Я хотел бы только указать Трибуналу следующее. Мы полагали, что по вопросу о пропаганде, который мы излагаем немного обще, было бы хорошо напомнить более конкретно несколько образцов германской пропаганды и с этой целью мы предполагали, с разрешения Трибунала, продемонстрировать коротко несколько тем германской пропаганды.

Я хотел бы указать, что эти темы были заимствованы нами из об"явлений, которые были найдены нами. Кроме того, мы намеревались представить два кадра очень бегло, которые взяты из фильма германской пропаганды, который, кстати, составлен французом, но по наущению и при финансовой поддержке немцев.

Так как, с разрешения Трибунала, мы представим сейчас эти кадры, я считаю необходимым пред"явить единственный документ № 1141. Этот документ представляет собой допрос кинооператора, где находим доказательство того, что этот фильм был сделан по приказанию немцев и был оплачен ими.

Итак, я пред"являю документ за № 1141, что является необходимым в связи с представлением ~~на~~ фильма, который мы сейчас увидим.

Так как мне кажется, что Обвинение привело действительно много доказательств относительно различных приемов пропаганды, в отношении радио я представлю лишь часть доводов, которые были предусмотрены.

4391

H1188 – 0256

H1188 – 0257

В этой связи я хотел бы просто представить один документ, который выходит за пределы вопроса чистой пропаганды. Это-документ 1146.

Я хотел бы вначале заметить, что в отношении радио немцы встретили большие преграды. Они не наталкивались на такие затруднения при использовании других средств пропаганды. Этим препятствием явилось то обстоятельство, что население оккупированных стран слушало с восторгом свободные радиопередачи, как вчера показал об этом бельгийский свидетель. Немецкое командование решило привлекать к ответственности тех лиц, которые слушали эти радиопередачи. В документе, который я оглашу, военное командование настойчиво требует от французских властей ввести самые суровые меры наказания вплоть до смертной казни для всех тех, кто сообщает новости, услышанные по радио иностранных держав.

Я полагаю, что будет интересно представить этот документ, исходящий от военного командования и подписанный Штюльпнагелем. Он доказывает преступные намерения германского штаба. Я хотел бы огласить этот документ 1146 с первой страницы, в середине второго абзаца, нет, в начале третьего абзаца:

"Французский закон от 28 октября 1941 года не предусматривает специального наказания за распространение ~~сообщений~~ иностранных радиопередач, которые могут способствовать нарушению порядка и угрожают общественной безопасности, несмотря на то, что такое нарушение представляет серьезную опасность.

Необходимо, чтобы распространение таких ~~сообщений~~ передач наказывалось суровыми мерами, присуждением к каторжным работам и даже смертной казни в исключительно серьезных случаях, независимо от того, слушали ли лица, которые рас-

-пространяют эти сообщения, сами радио или нет.

Настоящие возможности подвергать наказаниям за такое нарушение на законном основании, прибегая к государственным судам, являются недостаточными для того, чтобы население перестало слушать английское радио и распространять услышанные новости.

Так как государственный закон, который определяет функции государственных судов, не предусматривает наказания за нарушение, заключающееся в слушании иностранного радио, и нет указания о том, что за слушание и распространение этих радиопередач будут присуждаться лица, виновные в этом, к каторжным работам и к смертной казни, то население до сих пор не отдает себе отчета в том, что такое нарушение может повлечь за собой каторжные работы и смерть.

Следовательно, я требую, чтобы до 3-го января 1942г был представлен мне проект закона, изменяющий закон от 28 октября 1941 года.

В приложении я пред"являю текст на немецком языке, в котором намечается проведение исключительных мероприятий, касающихся радиопередач, и который поможет Вам детально ознакомиться с предлагаемым порядком".

Пред"являю документ за № 1147. Я полагаю, что этот документ может заинтересовать Трибунал. Это - документ совершенно другого рода по сравнению с теми, которые я оглашал до этого. Это - письмо из Берлина от 27 октября 1941г. Содержание этого письма - соглашение о сотрудничестве с министерством иностранных дел. Я считаю сопроводительное письмо, которое устанавливает подлинность документа:

"С разрешения Министерства, мы посылаем для сведе-

4393

H1188 – 0258

H1188 – 0259

-ния, как секретный документ государственной важности, копию согла-шения, которое касается сотрудничества с министерством иностранных дел. Можно говорить о самом соглашении, но не об особенностях, которые оно имеет."

Документ, который прилагается, включает весь текст соглашения, - я его не оглашаю, - которое было заключено между министерством иностранных дел и имперским министерством народного просвящения и пропаганды, о сотрудничестве их соответствующих отделов.

Я считаю, что этот документ представляет особый интерес, и поэтому я его пред"являю Трибуналу. Я просто замечу, что он доказывает одновременно об"ем и характер того насилия, с помощью которого немцы хотели обеспечить свое влияние на население оккупированных и даже иностранных государств.

Раздел 1 документа озаглавлен: "Сотрудничество в различ-ных отраслях". Под буквой "А" документа речь идет о кино, театре, музыке и выставках; под буквой "В" - о печатных изданиях.

Я считаю, что интересно зачитать несколько строк из пункта "В", так как я уже отмечал точку зрения лиц, для которых эта пропаганда предназначалась, а теперь интересно узнать точку зрения тех, кто проводил эту пропаганду. Кроме того, я полагаю, что не следует упускать случая подчеркнуть необычайное разнообразие и ловкость германских методов. Цитата очень невелика:

"Министерство иностранных дел и имперское министерство информации и пропаганды совместно и на равных началах оказывают поддержку подставному обществу "Мундус А.Г.", которое об"единяет все издательства в Германии и за границей, находящиеся под контролем этих двух министерств. Эти издательства бу-

-дут опубликовывать литературные произведения, предназначаемые для за-границы и для распространения за-границей. Все учреждения, которые будут совместно созданы этими двумя министерствами и которые будут действовать в той же сфере, войдут в указанное общество".

На странице 3-й из 4-го абзаца я также хотел бы прочесть одно предложение:

"Оба министерства взаимно принимают участие в разработке плана пропагандистских изданий, которые будут опубликовываться ими или по их инициативе внутри страны для распространения за границей."

Наконец, на 4-й странице я оглашаю одну фразу из предпоследнего абзаца:

"В целях об"единения в единый организм всех находящихся за границей и открыто принадлежащих немцам пунктов радиовещания министерство иностранных дел и министерство информации и пропаганды будут совместно эксплоатировать на равных началах подставную организацию международного радиовещания А.Г., находящуюся в Берлине".

Трибунал, я полагаю, заметил выражение: "открыто принадлежащих немцам".

Это указание будет дополнено последней цитатой одной фразы на странице 5-ой, начало второго абзаца:

"Из политических соображений, тайное влияние, оказываемое на пункты радиовещания, находящиеся за границей должно проводиться, отдельно от общества, являющегося для нас подставным".

Для того, чтобы покончить с вопросом о пропаганде, я хотел бы представить документ № 1148, который является циркуляром, направленным во все отделы пропаганды. Я хочу привести краткую цитату из этого документа, интересную для общего определения пропаганды, как одного из важнейших средств, преднамеренно используемых нацизмом в целях искажения наций и страны. В данном случае речь идет о чешской культуре и традициях. Начиная с 4-го абзаца, я цитирую:

4395

H1188 - 0260

H1188 – 0261

"Совершенно определенным образом необходимо подчеркивать принадлежаность чехов к европейско-германской культуре.Необходимо настаивать во всех случаях на сильном влиянии,которое оказывала германская культура на чешскую культуру,даже на зависимости,в какой чешская культура находилась от культуры германской и,в частности, на осуществлении германских культурных традиций в Богемии и Моравии.

Необходимо всегда принимать во внимание тот факт, что чехи,хотя и говорят на славянском языке,но,находясь на протяжении столетий вместе с германскими народами, народами более высокой культуры,в государствах немецкого преобладания,они действительно принадлежат к германской культуре и не имеют почти ничего общего с другими славянскими народами.

Касаясь истории,следует всегда обращать особое внимание на эпохи,отмеченные деятельностью великих людей, эпохи,в которые чехи стремились установить связь и устанавливали ее с германской культурой; времена Святого Венцеля,время Карла 1У-го,Фердинанда 1-го,Рудольфа П-го, эпоха богемского барокко и т.д."

4396

Наконец,я представляю,не оглашая,документ № 1149. Я решил поместить этот документ в книгу документов,так как это годовой отчет о пропагандистской деятельности в одной из оккупированных стран,а именно Норвегии. Я много рассказывал об этой стране,поэтому я не буду оглашать теперь этого документа,но отмечу,что германская пропаганда проникла во все области: печать,кино, радио,культура,театр,школа,воспитание.

Германская пропаганда,как я уже указывал вначале, есть нечто значительно более всеобъемлющее чем то,что мы ранее имели в виду под этим понятием.

Нет такой сферы в жизни,которую бы она не затронула. Она не проявила уважения даже и к тому,что составляет личное достояние каждого из нас.Она стремилась стать подлинной духовной тюрьмой,где на одну лишь мысль о том, чтобы вырваться на свободу,были бы наложены оковы.

Если Трибунал позволит,я напомню,что сейчас лучше сделать перерыв с тем,чтобы после этого изложения,которое я уже закончил,мы смогли бы продемонстрировать фотодокументы,и,таким образом,воспроизвести здесь один из самых отвратительных эпизодов жизни,на которую мы были обречены во время оккупации,когда беспрестанно у нас перед глазами,даже во время прогулок,маячили глупые и гнусные картинки немецкой пропаганды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Трибунал об'явит перерыв на 15 минут.

(Перерыв)

4397

H1188 - 0262

H1188 – 0263

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В отношении ходатайства, которое было перед перерывом представлено защитником Генерального Штаба, Трибунал придерживается следующего мнения:

Во-первых, Трибунал не ограничен доказательствами, представляющими собой непосредственно показания очевидцев, так как 19 статья предусматривает, что Трибунал может принимать любое доказательство, которое, как он считает, имеет доказательственную силу.

Во-вторых, в 21 статье Устава нет ничего, что делает неуместным вызов в качестве свидетеля члена правительственной комиссии для дачи показаний по вопросу о докладе правительственной комиссии. Но Трибунал считает, что, если такой свидетель вызывается, то доклад правительственной комиссии также должен быть представлен в качестве доказательства. Собственно говоря, в данном случае Обвинение согласилось представить доклад комиссии в качестве доказательства и, кроме того, предоставить в распоряжение защиты письменные показания под присягой свидетелей, на основании которых был составлен этот доклад.

В третьих, были другие вопросы, по которым свидетель господин Ван дер Эссен давал показания, которые были совершенно не связаны с докладом, по крайней мере, так показалось Трибуналу.

Что касается доказательной силы показаний свидетеля, то этот вопрос будет, конечно, рассмотрен Трибуналом. Защита имеет право представлять доказательства в ответ на показания, данные господином Ван дер Эссен, а также комментировать и критиковать эти показания. Поскольку эти показания включали его собственные выводы, основанные на тех фактах, которые

он лично наблюдал и о которых он слышал, то правильность этих выводов будет рассмотрена Трибуналом, так как выводи подлежат окончательному решению Трибунала.

По этим причинам ходатайство защитника отклоняется.

Мне сказали, что я не упомянул в своем заявлении о том, что доклад должен быть представлен в качестве доказательства. Я намеревался это сказать. Мне казалось, что я это сказал. Доклад должен быть представлен в качестве доказательства и письменные показания под присягой, которне будут представлены в распоряжение защиты, должни быть, без сомнения, представлены также враспоряжение Трибунала.

ГОСПОДИН ДЮР. С разрешения Трибунала, господин Фустер представит те диапозитивы, о которих я Вам уже говорил.

Г-н ФУСТЕР. Господин председатель, господа судьи.

Я должен представить Вам примеры того, как осуществлялась прямая пропаганда в оккупированних странах.

В этих оккупированних странах в течение всего периода оккупации, жители видели, как стены их домов покривались многочисленними афишами в красках с самними разнообразними текстами. Во всех этих странах недоставало бумаги, но бумаги для пропаганды хватало. Пропаганда не была ограничена никакими рамками в целях правдоподобности или ~~достижения~~ поддержания морали.

Если нацисты считали, что какая-либо кампания могла принести им хотя бы самую малую пользу, они начинали проводить эту кампанию.

Вот почему во Франции наиболее известные исторические имена фигурировали на этих афишах и им приписывались изречения, направленние против врагов Германии. Из произведений таких людей, как Клемансо, Монтескье и многих других, вихва-

4399

H1188 – 0264

H1188 - 0265

тывались отдельные ~~изолированные~~ фразы и истолковывались в смысле, благоприятном для нацизма.

Но немецкая пропаганда не довольствовалась этим злоупотреблением именами гениев нашего народа. Она пыталась извратить наиболее священные чувства. Мы видели во Франции такие афиши, пропагандировавшие работу в Германии, где изображалась мать, говорящая своим детям: "Как мы счастливы с тех пор, как папа уехал работать в Германию".

Таким образом чувства семейной привязанности должны были служить целям нацизма.

Немецкая пропаганда также стремилась использовать национальные чувства. Мы видели, что во всех странах распространялись афиши, которые призывали молодых людей служить в рядах немецкой армии.

Господин Фор вчера показал, что несчастных уголовных преступников, служивших в различных легионах, хотя они и являются виновными, надо в то же время рассматривать как жертвы нацизма.

Таким образом, немецкая пропаганда, используя одновременно национальных гениев народа и наиболее священные национальные чувства, совершила действительно преступление против человеческого духа - то преступление, которое, как говорил в заключительной части своей речи г-н Дюбост, нельзя простить.

Разумеется, пропаганда дозволена, но пропаганда должна иметь пределы. Она должна уважать человеческую личность, законы и мораль. Во всех странах существуют гарантии для личности, существуют законы, карающие за клевету, за оскорбление. Наоборот, в международных масштабах, немецкая пропаганда

4400

могла распространяться безгранично и безнаказанно, во всяком случае, до тех пор, пока не был создан этот Трибунал, который призван справедливо осудить ее.

Вот почему мы сочли полезным и необходимым, сочли своим долгом представить Трибуналу примеры осуществления этой пропаганды. Мы не выбирали наиболее известных из этих образцов, но скорее выбирали наиболее своеобразные, которые лучше характеризуют те крайности, до которых доходила немецкая пропаганда.

Прежде всего, мы представим очень маленький фрагмент из весьма оригинального фильма, направленного против франк-массонства, который использовался немцами таким образом, как об этом уже говорилось французским обвинением. Сам по себе этот фильм не представляет никакого интереса, но в нем содержатся кадры, иллюстрирующие грубую кампанию лжи, которую немцы проводили во Франции.

Этот фильм очень короткий и будет продемонстрирован очень быстро, так как не представляется возможным замедлить его показ. Вот почему, прежде чем мы будем его демонстрировать, я обращу внимание Трибунала на два вида изображений, которые будут последовательно показаны.

Во-первых, вы увидите карту мира. Затем эта карта почти вся будет заштрихована, что означает распространение еврейско-массонского влияния, от которого остаются свободными только два победоносных островка: с одной стороны, европейский нацистско-фашистский блок, и с другой стороны, Япония.

Мы представляем этот кадр, чтобы показать, до какой степени грубого упрощения опускалась нацистская пропаганда и какие примитивные и лживые формулы представляла она народу.

4401

H1188 – 0266

H1188 – 0267

Еще более отвратительный пример клеветы будет показан вслед за этим. Это - изображение президента Рузвельта со следующей надписью: "Братец Рузвельт хочет войны".

Эти выдержки, взятые из фильма, мы вам сейчас покажем. Г-н Аббот, Вы можете начинать.

Фильм называется "Тайные силы". Вот карта мира с зонами влияния: зона советского влияния, зона британского влияния, зона американского влияния.

(Проходит демонстрация фильма).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, можно было бы устранить музыкальное сопровождение?

Г-н ФУСТЕР. Я извиняюсь перед Трибуналом, но оказалось невозможно устранить звук при демонстрации этих кадров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это невозможно? Хорошо, продолжайте.

Г-н ФУСТЕР. Быстрота, с которой были показаны эти кадры, заставила меня предпослать им некоторые предварительные пояснения. Но я думаю, что Трибунал успел рассмотреть их.

Теперь мы продемонстрируем вам несколько фотографий афиш. Эти изображения будут дольше задерживаться на экране, чем фильм, демонстрацию которого нельзя замедлить, и мы сможем представить должные комментарии к каждому из них.

Я прошу Трибунал отметить, что представленная сейчас выдержка из фильма являлась документом за № 1152 и 1152/б.

Сценарии других пропагандистских фильмов, озаглавленные "г-н Бируетт", "Французские рабочие в Германии", взяты из материалов судебного процесса по обвинению Кюзара, которого судили во Франции, в департаменте Сены. Они показывают смысл и содержание пропаганды, осуществляемой этими методами.

Фотографии, которые будут сейчас воспроизведены на экране, представляются как документ за № 1153. Перед тем, как перейти к демонстрации, мы должны дать некоторые раз"яснения о том, как именно была организована пропаганда посредством афиш или плакатов. Она была организована с большой тщательностью. По этому вопросу мы представляем брошюру, которая содержит все указания по монтажу и вскрывает тот факт, что была создана настоящая организация, разработавшая созданные проекты. Это документ № 1150. Мы не будем его оглашать, потому что это опубликованная брошюра. Но мы резюмируем наиболее интересные из тех данных, которые в ней сообщаются. Трибунал увидит, что все детали предусмотрены в ней с большой тщательностью: где расклеивать афиши и т.д. Все эти афиши издавались центральным управлением в Берлине - Д.П.А. Вначале там были изображены только рисунки, затем были прибавлены надписи уже в той стране, в которой они должны были распространяться, так как они должны были составляться на языке этой страны и применяться к местной обстановке.

Очень часто немцы воздерживались от указания на немецкое происхождение этих афиш, а иногда даже приводили неверные данные. Так, например, они используют пометку: "Отпечатано во Франции". И вот что интересно отметить, что эта техническая подробность "Отпечатано во Франции" ничего не говорит, потому что она никогда не ставилась на настоящих французских афишах. На французских афишах бывает напечатано только имя владельца типографии, чего мы, наоборот, никогда не находим на немецких афишах. Но немцы, без сомнения, хотели этой пометкой заставить французов предполагать, что предназначенная для них пропаганда не исходила непосредственно из враждебного источника. Это обстоятельство довольно

4403

H1188 - 0268

H1188 - 0269

наглядно и разоблачает немцев.

Как я уже раньше сказал, пропаганда - это старое средство, но нацистская Германия из пропаганды сделала публичный институт, который она применяла в международном масштабе и совершенно недопустимым образом.

Вот некоторые этапы этой пропаганды, проводимой при помощи афиш, которые мы покажем Трибуналу.

1... "Покинутое население": Германия старается внушить доверие Франции. Афиша составлена на немецком языке.

(В аппарате слишком мало света).

Я возвращаюсь к первой афише; мне приходится об"яснять ее, потому что очень плохо видно. Из текста явствует, что победитель проявляет великодушие в отношении французских жертв войны. Там сказано следующее:

"Покинутые жители, доверяйте немецким солдатам" и изображен немецкий солдат, который держит на руках маленьких французских детей.

2... На немецком языке. В то время, как во Франции немцы пытались внушить доверие населению, вот что говорилось на второй представляемой нами афише, которая была расклеена на стенах в Германии, немцам относительно французских военнопленных. Я читаю текст афиши:

"Немцы, охраняйте ваше национальное достоинство. Обращение с военнопленными: Внимание каждого члена нацистской партии обращается на следующие пункты; Недостойным является малейшее проявление дружбы к военнопленному.

Строжайше запрещается давать воду военнопленному; ваши отцы, сыновья и братья ожесточенно сражаются с врагом, который поставил своей целью уничтожение немецкого народа.

4604

У нас нет ни малейшей причини проявлять какое-либо дружественное отношение к врагу, даже тогда, когда он приходит к нам пленником. Враг остается врагом".

З. ..... Теперь ми представим серию фотографических снимков с афиш, в которых французам раз"ясняли, кто является их действительными врагами, но раньше я хочу спросить Трибунал, достаточно ли хорошо видни снимки, поскольку свет очень слабий?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, нам достаточно хорошо видно.

Г-н ФУСТЕР. Благодарю Вас, господин председатель. Я продолжаю.

Первая фотография из серии, предназначенной для раз"яснения французам, кто является их действительными врагами, озаглавлена:

"Утки... выходят всегда из одного гнезда".

Врагом здесь изображается Англия и на этой карикатуре с помощью птиц с человеческими головами показывается, что голос свободной Франции является враками, которне воплощаются в массонских знаках и символах еврейской религии. Об"явления, которне держат эти птицы и которне являются вызовом основним лозунгом английской пропаганди, в настоящее время кажутся довольно остроумными, потому что на них ми читаем: "Немцы захватывают все", "Мы господствуем на море" - речь идет о союзниках, - и так далее.

4.... Дальше опять антианглийская пропаганда, эта излюбленная тема немецкой пропаганди. Это фото озаглавлено:

"Англичанам ми обязани тем, что наш путь тернист".

Оно пытается доказать французам путем ссилок на различные исторические события, что англичане всегда были причиной французских бедствий: Жанна Д"Арк, Наполеон,

4405

H1188-0270

H1188 – 0271

война 1939-1940 г.г. – таковы темы, используемые в этой афише.

5... На этом фото изображается английская гидра, охватывающая Африку, но ее щупальцы безжалостно отрублены в Германии, в Норвегии и, что любопытно, в Сирии.

Текст этой афиши: "Ампутация у гидры происходит методически".

6.... На этой афише имеется надпись – отсюда ее трудно разобрать: "Вчерашний союзник; до войны большие обещания; во время войны: никакой помощи, отступление и бегство английского экспедиционного корпуса;

После разгрома: бомбежка французских городов и блокада.

Сделаем выводы".

7..... Афиша 7-я "снова против Англии" сделана по тому же образцу в трех частях: "Вчера, сегодня, завтра?".

Немцы развивают не только тему англо-саксонской жадности, которую олицетворяют в виде гидры или бульдога, но также и тему морского престижа оккупированных стран.

8.... По этому поводу мы представляем фотографии с французских и норвежских афиш.

Эта афиша озаглавлена:

"С этим де Голлем Вы ничего не добьетесь, господа".

Фигуры, олицетворяющие английскую тучность и еврейский капитализм, переполняют барку, которая остановлена пушками, находящимися на берегу. Стиль надписи и жест матроса чисто немецкие; француз сказал бы: "С этой жердью" ("Голль") и намек был бы вполне прозрачен.

9. ..... Вот норвежская афиша:

"Защищай Норвегию, вступай в германский военный флот.

Запись производится:

1. во всех немецких полицейских органах,

2. во всех комендатурах немецких вооруженных сил,

3. у немецких капитанов в портах и в управлениях по наблюдению за портами.

4. командирами запаса СС.

Норвегия, Осло и т.д.".

10..... Еще норвежская афиша с надписью

"Все для Норвегии"

"Английская помощь".

Эта афиша пытается доказать населению, что разорение, пожары и опустошения - таковы единственные последствия союза с Англией.

11. ..... А вот второй враг: Америка - это служит темой афиш, которые сейчас будут показаны.

Американская пресса, 97% которой находится в руках евреев - здесь указываются сразу два врага: евреи и Америка.

12. ..... Эта афиша в центре имеет надпись: "Они хотели войны".

"Они", - являющиеся темой этой афиши, представлены шестью фотографиями.

Виновники войны, причем, здесь не указывается ни одного из сидящих на скамье подсудимых, шесть американцев: члены магистратуры, должностные лица, общественные деятели. Их имена мало известны французской публике, за исключением ла-Гардиа.

Французы, читающие экономические статьи, знали г-на Моргентау, но все же трудно было убедить французов в том,

H1188 - 0272

4407

H1188 – 0273

что Барух, Франкфуртер, Визе и Леман были инициаторами войны, а жертвами ее были Гитлер и Геринг, однако, как я уже сказал, немецкая пропаганда не отступала ни перед какими несообразностями.

13. . . . . Это фото более живописно: оно изображает две стороны долларового билета с двумя надписями, разделенными масонской звездой, на которой написано: "доллар действителен только в том случае, если на нем есть подпись - Моргентау".

Вот тексты надписей, свидетельствующие о фантазии их нацистских авторов:

Слева написано:

"Государственным казначеем является еврей Моргентау - младший, состоящий в родстве с крупными акулами международного капитала".

Все атрибуты еврейства фигурируют на этом долларе. Орел Израиля, треугольник, глаз Иеговы, 13 букв девиза, 13 звезд ореола, 13 стрел, 13 оливковых ветвей, 13 ступеней недостроенной пирамиды. Эти деньги, со всей очевидностью являются еврейскими.

Вот текст, написанный справа:

"Этим долларом оплачена еврейская война, это единственное, что нам смогли прислать англо-американцы. Хватит ли этого, чтобы вознаградить нас за несчастья, принесенные еврейской войной? Деньги не пахнут, но у еврея есть запах".

14. . . . . "Господин Черчилль и г-н Рузвельт делят Африку между собой".

15. . . . . Вот образчик антисемитской пропаганды в чистом виде; мы уже видели, как она соединялась с пропагандой антианглийской и антиамериканской.

- Это фото изображает детей из французской ремесленной школы, которых повели на антиеврейскую выставку и которые держат в руках антисемитские брошюры.

16. . . . . Вот еврейское нашествие: Франция охвачена символической гидрой и испещрена цифрами:

в 1914 г. 200.000 евреев

в 1939 г. 800.000 "

не говоря о полуевреях".

17. . . . . "Для евреев - право на жизнь,

для нас - право околевать".

Под изображениями распространяющегося еврейства изображена линия крестов на могилах жертв войны, список которых все удлиняется.

Пропаганда стремится, с одной стороны, кристаллизовать и изолировать еврейскую массу, а с другой стороны - разжигать ненависть к ней у остальной части населения. Она стремится разделить Францию.

18. . . . . Наконец, вот ужасный руский враг: замученный человек тянет вагонетку с камнями в то время, как чудовище в форме хлещет его кнутом и нагайкой и угрожает ему револьвером.

4409

H1188-0274

Это изображение должно было входить в общий монтаж, озаглавленный:

"Рай трудящихся",

что придает особый интерес этому плакату, но за недостатком времени он был оставлен в таком виде. Мы представляем проект монтажа в качестве документа № 1151.

19. ..... Норвежская афиша.

Слово "нет" в виде молнии, поражающей русскую руку, которая пытается разорвать национальное знамя.

20. ..... "Никогда!"

Символическая картина, напоминающая некоторые русские картины прошлого столетия: смерть сопровождает поезд с угоняемыми людьми. Здесь нацисты показывают то, что им хорошо знакомо.

21. ..... Последний взгляд на Россию.

"Вот, что принес бы Европе большевизм"

Изображаются сцены увечий, детоубийств, насилий, повешений, резни.

Это как раз то, что нацизм принес Европе.

22. ..... Однако эта Европа должна осознать, что это подлинное счастье быть руководимой фюрером, должна проникнуться сознанием его могущества и решимости одержать победу над врагами - варварами; вот фотография с афиши, озаглавленной:

" Вождь и его народ ".

Гитлер представлен здесь украшенным всеми совершенствами: мягкостью, простотой, пониманием, а текст, который сейчас плохо виден, напоминает о том, что это он, Гитлер, неизвестный солдат прошлой войны.

Обращая внимание Трибунала на фото .....

H1188-0275

4410

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете сообщить Трибуналу сколько времени вам еще потребуется?

Г-н ФУСТЕР. Десять минут, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

Г-н ФАУСТЕР. На фотографии, которая слева, Гитлер пожимает руку маленькой девочке и надпись гласит: "Маленькая благодарящая" /La petite.. gratitatrice..... / - выражение, которого нет во французском языке и которое выдает немецкое происхождение документа.

23. ..... Вот афиша, которая была очень распространена во Франции:

"Я работаю в Германии для моей семьи, для Франции. Поступай, как я".

24. ..... " 18 - 43 "

"История говорит"

"1918 - крах;

"1943 - великое единство".

Эта афиша отвечает на те надписи, которые делали на стенах патриоты Франции. Поражение немцев приближалось все быстрее и можно было надеяться на то, что конец 1943 г., как конец 1918 г., принесет окончательную победу.

Нацисты ничего не могли противопоставить уничтожающим военным сводкам, кроме опровержений и подобных афиш, чтобы доказать великое единство Европы.

25. ..... Вот афиша, в которой обобщаются силы производительные и военные "Лучшие рабочие куют оружие для лучших солдат". "Непобедимая Европа".

26. ..... Наконец, пропаганда затрагивает конфликт между политическими доктринами:

"Социализм против большевизма или свободная Европа".

H1188 – 0276

27. ..... Религиовная доктрина. Это норвежская афиша, осмеивающая англо-русский союз, она озаглавлена:

"Благословенная встреча".

Английский епископ с бомбой вручает крест, символизирующий Финляндию, Сталину, изображаемому в виде священника; Сталин принимает его, с глазами, поднятыми к небу, и с автоматом в руках.

На плакате написано:

"Христианство введено в стране Советов".

Дальше идет надпись:

"Брат мой, этим крестом мы хотим укрепить твою веру".

28. ..... "Антихрист".

"Коммунизм - бич цивилизации.

Большевизм против Европы".

Международная выставка 12 июля - 15 августа 1941 г.

Нацисты изображают из себя защитников христианства.

29. ..... И вот, в заключение, что сделали "защитники христианства" с церковью в Орадур-сюр-Глан.

Демонстрация диапозитивов окончена.

Мы позволим себе представить Трибуналу несколько иллюстраций, чтобы конкретизировать эту тенденцию в области идеологии, которая представляет большое значение.

Для того, чтобы успешно разобраться в этом трудном вопросе, мы представили эти изображения, которые лучше, чем слово, помогают в данном случае, потому что наглядно показывают то, что иначе потребовало бы долгого объяснения.

Мы надеемся, что этим средством мы содействовали установлению истины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал объявляет перерыв до 10 минут третьего.

/ объявляется перерыв до 14.10 мин/.

4112

H1188 - 0277

H1188 – 0278

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 5 февраля 1946 года.

(Вечернее заседание)

Переводчики: Соболева,
Цуринов,
Соловьева,
Мамедов.

Встать, Суд идет!

Об"явление: Подсудимый Кальтенбруннер будет отсутствовать на данном заседании в связи с болезнью.

Г-н ФОР: Господа! Я начну сейчас последнюю главу моего обвинения, посвященную организации преступных действий. С разрешения Трибунала, могу ли я начать?

(Не слышно английского перевода). Пауза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, господин Фор.

Г-Н ФОР: С разрешения Трибунала, я бы хотел начать последнюю главу моего обвинения с оглашения нескольких слов его преосвященства ,епископа Пиге, сказанных им в Клермон-Ферране на богослужении в Троицын день 20-го мая 1945 г. Он был только что освобожден из концлагеря, куда он был послан нацистами.

"Преступные учреждения, свидетелями и жертвами которых мы являлись, -сказал он, - представляют собой все бичи варварства и древнего рабства, к которым они добавляют новую систематизацию и новые методы, способные усугубить человеческие несчастия путем использования современных возможностей науки.

Именно об этом аспекте систематизации германских преступных мероприятий, я бы хотел предоставить Трибуналу доказатель-

ства в отношении оккупированных стран Запада. Мы говорили, что германизация состояла не только в навязывании германского гражданства или германского права, но также и в навязывании общих норм, установленных нацистским режимом, и его мировоззрения вообще. В этом аспекте германизация является преступным действием одновременно в качестве средства и в качестве цели. В качестве средств, так как преступные средства чаще всего являются эффективными, а мы знаем, что нацисты равнодушны к аморальности средств; с другой стороны, в качестве цели, потому что окончательная организация нацистского общества требует удаления вражеских элементов или тех, которых это общество считает нежелательными.

В таких условиях преступная деятельность, таким образом, не является случайной или досадными неизбежными обстоятельствами войны и оккупации. Эти действия нельзя отнести за счет беспорядка или инициативы подчиненных, вызванной усердием или недисциплинированностью.

Уничтожение противников рекомендовалось теорией нацистов. Оно поэтому осуществлялось нормально и законно действующим административным аппаратом. Если у нацистов преступные действия были возведены в философию, у них, собственно говоря, имелась бюрократия преступных действий. Воля, которая вдохновляет на эти действия, передается от одного к другому из главных и второстепенных центров государственного аппарата. Каждое из преступлений или каждый ряд преступлений, о которых Вам было доложено и о которых еще пойдет речь, предполагает целую систему передачи приказов от начальников к подчиненным, запросов на приказы и отчетов, которые направлены от подчиненных к начальникам, и,

4414

H1188-0279

H1188 - 0280

наконец, связь, которая осуществлялась между соответствующими ступенями в различных управлениях. Эта административная организация преступных действий нам кажется очень важной с точки зрения определения ответственности и с точки зрения доказательства виновности, которые сформулированы в обвинительном заключении против высших руководителей и против коллективных организаций.

Ответственность кого-либо из этих высших руководителей в отношении определенного преступного действия совсем не требует, таким образом, чтобы была пред"явлена какая-либо бумага или документ, с собственноручной подписью этого лица, или затрагивающие это лицо, путем названия фамилии. Тот факт, что такой документ существует или не существует, зависит от случайности. Ответственность высшего руководителя непосредственно установлена тем фактом, что преступное действие было осуществлено административным путем-управлением, иерархическим руководителем которого являлся данный ~~высший~~ руководитель.

Тем более это ~~является~~ так, когда речь идет о преступном действии, продолжающемся в течение большого периода времени, затрагивающем большое количество людей, и развитие которого вызвало целый ряд осложнений, совещаний и решений. Во всяком государственном иерархическом управлении существует постоянная передача власти, которая одновременно является постоянной передачей ответственности. С другой стороны, что касается обвинения организаций, называемых преступными организациями, их преступность явствует из того факта, что их деятельность имела преступные результаты, без того, чтобы обычные положения, касающиеся полномочий и деятельности их различных

4445

органов в этом случае игнорировались или изменились.

Для достижения такого результата - сотрудничество между рядом отдельных лиц организации, как по вертикали иерархии, так и по горизонтали ее, также неизбежно вызвано существованием коллективных преступных намерений.

Я сначала буду говорить о преследовании лиц, называемых, согласно нацистским законам, евреями. Трибуналу уже известна, благодаря многочисленным другим доказательствам, нацистская теория по отношению к евреям. Историки будущего смогут, возможно, определить, какой была в этой теории доля искреннего фанатизма, и какой была доля умышленного желания обмануть и ввести в заблуждение общественное мнение.

Не подлежит сомнению то, что нацистов очень устраивали теории, согласно которым евреи должны были быть уничтожены. Прежде всего, антисемитизм всегда использовали для отвода критики и гнева населения. С другой стороны, это был очень ловкий способ психологического обмана недалеких людей. Он давал повод к удовлетворению самого ничтожного человека, т.к. этого последнего убеждали, что он все-же стоит выше целой категории себе подобных и что он может помыкать ими.

Наконец, нацисты получали, таким образом, возможность фанатизировать своих сторонников, пробуждая и поощряя в них преступные инстинкты, которые всегда в некоторой степени существуют в потенциале в душе каждого человека.

Именно германский ученый Фейербах развил теорию, согласно которой предрасположение к преступлениям не обязательно возникает в результате долгой подготовки. Преступный инстинкт, имеющийся в человеке, может проявиться моментально. Нацисты,

4416

H1188 - 0281

H1188 – 0282

таким образом, предоставили своим избранным слугам возможность свободного проявления инстинктов убийц и грабителей, а также дали возможность совершить самые ужасные поступки и насмотреться на самые безобразные картины.

Тем самым, они обеспечили полностью их подчинение себе и их усердие.

Для того,чтобы не повторяться, я не буду подробно останавливаться на тех больших страданиях, которые лица, называемые евреями, испытали во Франции и в других странах Западной Европы.Я просто хотел бы указать здесь, что все остальное население этих стран также испытало очень большие моральные страдания, т.к. оно сознавало, что евреи подвергались ужасному обращению. Все французы испытывали глубокую боль, видя, как преследуют других французов, таких же, как они сами, из которых многие заслужили благодарность родины. В Париже не существовало никого, кто бы не испытал глубоко чувства стыда, узнав, что умирающего Бергсона должны были принести в комиссариат полиции, во исполнение распоряжения о переписи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:(прерывая) -Господин Фор, Вы простите,что я Вас прерываю, но Трибунал считает,что то, что Вы сейчас нам представляете, как бы это ни было интересно, является,я бы сказал, скорее не представлением доказательственного материала, а высказыванием Вашего мнения. Мы ведь слышали уже подобные доводы, когда были произнесены вступительные речи от имени Соединенных Штатов, Британии и Франции.Мне кажется, что Вы должны, если это возможно, ограничить себя представлением доказательств, а не рассматривать вопрос с точки зрения философской. Я совершенно уверен, что Вы с вашей готовностью сле-

4412

довать желаниям Трибунала, несомненно, сумеете сократить Ваше представление. доказательств.

Г-н ФОР: Я отлично понимаю чувства, которые руководят Трибуналом. Мне просто хотелось сказать несколько ~~фраз~~ слов о чувствах французов в связи с этими преследованиями.

Эти фразы я как раз уже произнес и я сейчас перехожу к представлению документов Трибуналу .Для того,чтобы показать Трибуналу, что характер моего представления документов не расходится с пожеланиями Трибунала,- я хочу подчеркнуть, что я даже не представляю в моем досье никаких документов, относящихся к рассказам отдельных лиц, или даже представляющих общий интерес и исходящих от самих жертв или даже от совершенно беспристрастных лиц.

Я постарался избрать лишь некоторое количество немецких документов для того,чтобы представить доказательства о том, что были осуществлены мероприятия, которые состояли в истреблении евреев во Франции и в западных странах.

Я хотел бы обратить внимание прежде всего на то, что нацистские преследования евреев шли по двум направлениям.Это важно с точки зрения непосредственной ответственности подсудимых.

Первая категория осуществления этих мероприятий проходила по линии законодательной и распорядительной; другая категория проходила по линии административного самоуправства.

Что касается законодательных или распорядительных указов, то эти указы, изданные германскими властями -военными или административными,- совершенно явно представляли собой вопиющее нарушение суверенитета оккупированных стран.

Я думаю, что нет необходимости рассматривать эти законы подробно , так как их главные положения общеизвестны.Для того,

4918

H1188-0283

H1188-0284

чтобы избежать оглашения этих документов, я просил составить две таблицы, которые включены в книгу документов, переданную Трибуналу, несмотря на то, что они не являются собственно -документами. Эти документы находятся в папке приложений.Я хотел бы указать, что эти таблицы, находящиеся в папке, показывают следующее: первая таблица, в левом столбце,- хронологический порядок, другие столбцы- различные страны.Таким образом,Трибунал узнает, в хронологическом порядке о мероприятиях, проведенных против евреев в различных странах.

Вторая таблица составлена по темам: понятие о евреях, экономические мероприятия, издевательства и притеснения, обозначение желтой звездочкой.В рамках этой таблицы имеются тексты на указанные темы.

Я также представлю в качестве документального доказательства некоторое количество указов, которые были изданы во Франции в отношении евреев. Так как эти указы являются опубликованными текстами, я попрошу Трибунал их просто принять без доказательства.

Теперь мне кажется, что я должен сказать следующее: не существует указа...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Скажите, пожалуйста, Вы представляете эти документы под № 1200?

ФОР: Господин председатель, я представляю эту серию указов под № 1200.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Г-н ФОР: Я должен теперь сделать следующее замечание.Все эти распоряжения создавали для евреев очень плохие условия существова-

ния. Однако, не существует германского закона, предписывающего общий угон или убийства евреев. С другой стороны, следует заметить, что принятие подобных законов продолжалось вплоть до 1942 года и что к этому времени их издание приостанавливается. Мы увидим,как вслед за этим начались собственно административные мероприятия по угону евреев, что обрекло их на уничтожение.

Это приводит нас к высказыванию о том, что не существует двух различных действий ,из которых одно законодательное могло бы быть вменено в вину военным властям, а второе - исполнительное - могло бы быть вменено в вину полиции. Эта точка зрения, согласно которой преступная ответственность военных властей была бы меньшей, т.к. эти последние только издавали указы , была бы неправильной. В действительности, мы констатируем развитие последовательных действий при постоянном использовании различных средств. Первые средства, т.е. законодательные средства, являются необходимым подготовительным мероприятием для перехода к другим средствам, которые являются непосредственно преступными.

И, действительно, для того, чтобы нацисты смогли применить свой план уничтожения ,было необходимо, чтобы они сначала в некоторой степени определили еврейское население и выделили его из всего населения страны.Им необходимо было уметь легко обнаруживать евреев и лишать их материальной, физической и умственной возможностей избежать преследования полиции.

Следовало,наконец, всю эту осужденную часть общества изъять одним ударом.Для этого было необходимо ,прежде всего,положить конец постоянному переплетению интересов и деятельности

4420

H1188 – 0285

H1188 – 0286

между всеми категориями населения.

Наконец, немцы желали подготовить, насколько возможно, общественное мнение; они думали,что им это удастся уже благодаря тому, что они приучат население совсем не видеть евреев, так как фактически евреям было запрещено выходить.

Я сейчас предоставлю Трибуналу несколько документов, относящихся к этому общему и умышленному уничтожению, предпринятому нацистами. Я сначала предоставлю ряд документов за номерами 1201, 1202, 1203, 1204, 1205 и 1206, которые я предлагаю в качестве документального доказательства. Эти документы относятся к одному особому вопросу:- эмиграция евреев, которые пытались уехать из оккупированных территорий.

Ввиду того,что немцы проявляли всякими способами свое желание избавиться от евреев, можно было бы логически подумать что они отнесутся благоприятно к решению об эмиграции евреев.

Наоборот, как мы узнаем, они запретили эмиграцию посредством постоянных и общих мероприятий. Таким образом, это является доказательством их желания уничтожить евреев и жестокости их действий. Представляю документ № 1201, переданный Трибуналу в папках,содержащих фотокопии для каждого члена Трибунала.

Документ № 1201 состоит из письма, датированного 22 июля 1941 г. Письмо послано управлением города Бордо с требованием инструкций из Парижа. Я хотел бы зачитать начало этого письма. (Цитата):

"Только что получены сведения о том, что приблизительно 150 евреев все еще находятся на территории ~~комендатуры~~ оккупации комендатуры Сен Жан-де Люз. Во время беседы, которую мы имели с комендантом майором Хенкелем, этот последний потребовал, чтобы эти

евреи возможно скорее выехали из его округа. Одновременно он подчеркнул, что, по его мнению, было бы предпочтительно разрешить этим евреям эмигрировать, чем перевозить их в другие департаменты или даже в концентрационные лагери".

Вот ответ на эту телеграмму. Это документ № 1202 - письмо, датированное 26 июля 1941 г.

(Цитирую со второй фразы):

"Мы не можем согласиться с точкой зрения майора Хенкеля потому, что ~~Райхсляйтер-хайтсхауптамт~~ главное имперское управление безопасности снова вынес по принципиальное постановление о том, что всякой эмиграции евреев, проживающих на оккупированных территориях запада, а также, если возможно, на неоккупированной территории Франции, следует воспрепятствовать".

Вот документ, который я представляю под № 1203 и который исходит от военного командования во Франции. Речь идет ~~больше~~ не об СС, а о военном командовании. Письмо от 4 февраля 1942 года.

"Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции в РМДК издал приказы, препятствующие эмигрированию евреев из Германии и оккупированных стран".

Дальше в письме указывается, что исключения могут быть сделаны. Этот документ устанавливает факт сотрудничества между армией и полицией, т.к. армия обеспечивала выполнение инструкций главного начальника полиции.

Я представляю теперь документ № 1205. Этот документ относится к той же теме. Однако, я предоставляю его в качестве доказательства, так как он показывает вмешательство еще третьего вида германских властей - властей дипломатических. Это - не-

4422

H1188 - 0287

H1188 – 0288

та генерального консульства Германии в Касабланке. Я читаю первую фразу:

"Число европейских эмигрантов, направляющихся в Америку, которые до сих пор выезжали из Касабланки через большие промежутки времени, за последний месяц очень увеличилось. 15 марта..." В остальной части письма указывается, что речь идет об эмигрантах-евреях.

Документ № 1204, который прилагается к этому, является еще одним отчетом в этом направлении. Это отчет генерального консула в Касабланке, датированный 8 июня 1942 года.

Я зачитаю последний абзац этого документа.

"Что касается эмигрантов, отъезжающих из Касабланки, то здесь речь идет в бо́льшей части о еврейских семьях из центральной Европы, из Германии, а также о французских еврейских семьях. Нет повода думать, что молодые люди, достигшие мобилизационного возраста, уезжают из Касабланки с явным намерением вступить в ряды вражеской армии.

Мы предлагаем уведомить об этом компетентные военные власти".

Я процитировал эти документы для того, чтобы показать, что речь идет не об эмиграции военных, которую нацисты были бы заинтересованы запретить, а также для того, чтобы показать, что этот документ определенно касается, с одной стороны, германского посольства, которому он адресован, с другой стороны, он касается также военных властей, которые он предлагает уведомить.

Но какие результаты имели эти два письма? Об этом говорится в документе № 1206, к которому оба оглашенные мною документа являются приложениями. Документ № 1206 исходит из Берлина из управления имперской безопасности и адресован начальнику тайной полиции во

4423

Франции и в Бельгии.

" Прилагаются два экземпляра секретного отчета генерального консульства Германии в Касабланке, адресованного в Министерство иностранных дел для вашего ознакомления.

Следует обратить Ваше особое внимание на факты, которые там описываются, и предотвратить эмиграцию по мере возможности".

Таким образом, можно сделать три заключения:

1. Как я уже указывал, нацисты противились эмиграции евреев, несмотря на то, что они рассматривали их как нежелательных.

2. Это решение было принято в высших инстанциях и в общем порядке.

3. Все управления - полиция, армия, Министерство иностранных дел - принимали участие в обеспечении выполнения этих варварских приказов.

Сейчас я представляю Трибуналу документ № 1207. Этот документ является об"емистым германским отчетом, содержащим 70 страниц.Он был обнаружен в германских архивах в Париже.В этом документе находятся ряд схем, чертежей и бланков для переписи населения.

Экземпляр, который я передаю Трибуналу, воспроизведен механическим способом и не носит подписи автора, на нем имеется лишь указание оберштурмфюрер СС.Речь идет об оберштурмфюрере Даннекере, который играл значительную роль в разрешении еврейских вопросов во Франции и который был руководителем упомянутого управления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, те документы, которые Вы нам здесь представляете, были заверены французскими властями? Этот документ был заверен в Париже?

4424

H1188 - 0289

H1188 – 0290

Г-н ФОР: Мы выбрали эти документы, согласно протоколу, переданному Трибуналу, из архивов тайной полиции среди документов, которые были захвачены по освобождении страны, в германских конторах. Кстати, я хочу обратить внимание на то, что на других предоставляемых документах имеются самые подписи германских чиновников. Этот отчет является единственным документом, на котором нет подписи. Тот факт, что он был составлен Даннекером, будет установлен другими суммирующими его документами.

Я не буду оглашать Трибуналу все 70 страниц этого отчета, но я хотел бы зачитать некоторые абзацы, которые, как мне кажется, могут представлять интерес для Трибунала.

Вот первая страница. Название: " Еврейский вопрос во Франции и рассмотрение этого вопроса". Париж, 1 июля 1941г."

1-я страница:

"Окончательное решение еврейского вопроса".

"Причины и общие цели мероприятий, проводимых во Франции отделом ~~гестапо~~ полиции безопасности, занимающегося еврейскими вопросами, и проводимых СД".

"Уже в настоящее время ясно, что практических результатов нельзя добиться без изучения общего политического положения, а также положения с евреями".

"На последующих страницах будут намечены общие черты нашего плана и будут прокомментированы результаты, достигнутые по сей день, а также первостепенные цели. Все нижеупомянутые принципы должны рассматриваться со следующей точки зрения:

"После того, как начальник полиции безопасности и СД получит от фюрера задание подготовить решение еврейского вопроса в Европе,—

4428

его управления во Франции должны провести подготовку для того, чтобы дать возможность внешнему управлению Европейского комиссара по еврейским вопросам уверенно действовать в надлежащее время".

(Конец цитаты).

Я сейчас хотел бы обратить внимание Трибунала на тематику абзацев для того,чтобы позволить проследить за развитием деятельности этого германского управления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я, господин Фор, рассматривая вопрос о том, почему эти документы не имеют ~~никаких~~ свидетельства о подлинности, никаких таких данных. Я не сомневаюсь в том, что Вы говорите, но в то же самое время нужно оформлять документы должным образом, потому что нельзя опираться только на то,что Вы говорите о документе. Но на самом документе нет ничего такого, что бы показывало, что он захвачен в Париже,или других каких-либо данных.

Г-н ФОР: Господин председатель, присоединение этих документов к папке французского обвинения было оформлено протоколом в Париже; этот протокол я передам Трибуналу.Так как этот протокол касается нескольких документов, он не был присоединен к папке, содержащей именно этот документ.

С другой стороны, когда я получил от полиции эти документы, я не захотел ничего надписывать на документе или опечатывать его, так как я хотел избежать даже малейшего изменения в этих документах.

Я хочу сказать, что, если Трибунал предпочитает не принимать этот документ, ввиду того,что я сам признал,что он не подписан, то я могу не представлять этот документ в качестве

4426

H1188 - 0291

H1188 – 0292

доказательства; дело в том, что у меня имеется другой отчет Даннекера, который им подписан.Я представил оба документа для иллюстрации последовательности действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор, в том случае, когда документы представлялись Соединенными Штатами- захваченные документы, как нам напомнил сэр Давид Максвелл Файф, имелось письменное показание, кажется, майора Кугана, который клянется под присягой, что документы некоторых серий все были захвачены в Германии армией Соединенных Штатов.Если бы Вы располагали таким же доказательством по отношению к документам, захваченным в Париже, что могло бы заверить их,-у Вас было бы больше порядка. Но, когда документ представляется нам и на нем нет никаких указаний, нет каталогизации,-мы не можем просто опираться на Ваше собственное заявление. Этот документ мог быть найден не в Париже, а где-нибудь еще. Я думаю, что единственный выход из этого положения,- это представить письменные показания от имени кого-нибудь, кто знает, каким образом были захвачены эти и другие подобного рода документы, как они были отобраны у германской армии в Париже или в другом месте?

Г-н ФСР: Я мог бы очень легко предоставить Трибуналу требуемое письменное показание. Я укажу, что если мы не оформили его именно таким образом, то это потому, что наше обычное судопроизводство не совсем совпадает с тем, которое, вероятно, принято в Соединенных Штатах. Я, действительно, так как в Уставе Трибунала сказано,что обвинение принимает на себя обнаружение доказательств,мы сами поручили нашим сотрудникам искать эти документы в архивах полиции.Если Трибунал желает, я попрошу полицию дополнительно удостоверить захват этих документов в германских архивах. В таком случае я попрошу у

Трибунала разрешения представить этот документ через несколько дней для того, чтобы иметь возможность затребовать его от полиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Фор! Трибунал полагает, что мы можем принять документ, который Вы сейчас представили, имея в виду, что Вы сделаете, как Вы сказали.

Г-н ФОР: Я не могу ручаться за то, что я получу этот документ через день или два.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не хотел указать количество дней. Если Вы говорите, что Вы это сделаете, нас это удовлетворяет.

Г-н ФОР: Конечно, господин председатель.

Таким образом, я сейчас возобновлю разбор отчета Даннекера. Первая глава озаглавлена: "История евреев во Франции". Я не буду ее зачитывать. Она состоит из ряда рассуждений, которые стоят на очень невысоком уровне.

Следующая глава озаглавлена: "Организованность евреев во Франции". Она состоит из первой части под заголовком: "До 14-го июня 1940 г." Эта часть, по-моему, не представляет интереса.

Вторая часть этой главы озаглавлена: "Действия ЗИПО, СД, СС айнзацкоманде в Париже, направленные против этих организаций и против крупных еврейских деятелей". (Отчет исходит от хауптштурмфюрера СС Хагена). Я полагаю, что могу зачитать начало.

(Цитата):

"Использование документов, собранных в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше, позволило заключить, что центр еврейства в Европе и главные пути сообщения с заморскими странами следует искать во Франции. Основываясь на этом факте, известные

4428

H1188 – 0293

H1188 – 0294

" Использование документов, собранных в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше позволило заключить, что центр еврейства в Европе и главные пути сообщения с заморскими странами следует искать во Франции. Основываясь на этом факте, известные крупные еврейские организации, как, например, Всемирный конгресс евреев (далее следует перечисление), - были подвергнуты обыску и опечатыванию имущества".

Начиная с четырнадцатой страницы, в отчете делается попытка доказать существование связи между еврейством и католицизмом. В нем излагаются результаты обысков, которые были произведены у различных лиц: семьи Ротшильда, бывшего министра Манделя, пресс-атташе при английском посольстве и у других лиц, среди которых адвокат Моро-Джиафери и Торрес".

Конец этой главы ~~заканчивается~~ гласит так (стр. 16, последний абзац):

"Вкратце можно сказать, на основании найденной документации, что евреи во Франции, в союзе с католиками и с некоторыми политическими деятелями, явились последним оплотом на европейском континенте".

Следующее подразделение носит следующее название: "Существование евреев после вступления немцев". В тексте описывается способ, к которому немцы прибегли для того, чтобы создать и навязать единственную центральную организацию евреев. Речь идет здесь о начале плана, о котором я говорил недавно Трибуналу, и который состоял в том, чтобы совершенно отделить евреев от остального населения. Я хотел бы зачитать первый абзац, т.к. разбор его имеет очень большое значение. Цитата:

"После перемирия и возвращения к нормальной жизни, оказалось, что почти все еврейские ассоциации прекратили свое су-

ществование (из-за отсутствия ответственных чиновников и жертвователей, переехавших в неоккупированную зону), в то время, как необходимость в помощи и поддержке все время росла. Германское законодательство постоянно усугубляло еврейские социальные вопросы. Повидимому, это наложение вещей должно было создать благоприятную почву во Франции для создания единой еврейской организации".

В этом тексте имеется одна очень тонкая мысль. Можно заметить, что германское законодательство, т.е. законодательство германского военного командования, способствовало резкому усугублению социальных вопросов; из этого было сделано заключение, что это должно было благоприятствовать созданию единой организации евреев. Это рассуждение, по-моему, подтверждает то, что я сказал Трибуналу, т.е. что речь шла о целом ряде мероприятий, первые из которых были направлены к тому, чтобы способствовать выделению еврейского общества, которое предназначалось для уничтожения.

Даннекер затем об"ясняет, как был создан Организационный комитет. Я не буду зачитывать подробности, а перейду к странице 20-й и оглашу второй абзац (Цитата):

"Была достигнута договоренность с управлениями коменданта большого Парижа, что впредь еврейские организации смогут обращаться в германские управления только через посредство еврейского Организационного Комитета. Таким образом, можно добиться об"единения всех мелких еврейских организаций. Кроме того была достигнута договоренность с Парижской конторой национальной помощи, что после четырехнедельного срока ни один еврей больше не сможет получать пищу и убежище в Обществе нацио-

4430

H1188-0295

H1188 – 0296

нальной помощи. Будет назначен специальный уполномоченный Общества национальной помощи для того,чтобы контролировать действия Организационного комитета по этой линии.С другой стороны, блокирование имущества евреев в самом ближайшем будущем вынудит евреев потребовать разрешения Организационному комитету принимать предназначенные для комитета пожертвования; самое удовлетворение этого требования практически означает принудительное об"единение евреев.

"Таким образом, видно, что этот вопрос также был разрешен в желаемом направлении, даже если это осуществлялось в несколько сдержанной форме".

Следующая глава называется :"Политические мероприятия уполномоченного по еврейским вопросам в полиции безопасности и СД". Я хотел бы зачитать из нее несколько выдержек.

"После обнародования французским правительством еврейского устава от 3 октября 1940 года произошло некоторое замедление в решении еврейского вопроса во Франции.Поэтому уполномоченный по еврейским вопросам составил план работы Центрального еврейского бюро. 31 января 1941 года состоялись переговоры по этому плану с военной администрацией. Этот последний орган не проявил никакого интереса и ввиду того,что вопрос был чисто политического порядка,рассмотрение его было поручено СД по согласованию с германским посольством".

Дальше идет анализ различных бесед французским комиссаром Франсуа Валла, с послом Абец, с г-ном де Бринон, в которых речь идет о различных требованиях, которые немцы пред"являли французским властям.

Я перехожу теперь к странице 94-й к последнему абзацу:

"Предложения Управления по еврейским вопросам были переданы обергруппенфюрером СС, д-ром Кношен бригадефюреру СС,д-ру

4431

Бест. Предложение состояло в том, чтобы создать управление по связи, которое должно было включать представителей четырех вышеупомянутых управлений .Руководство делами должно было осуществляться уполномоченным по еврейским вопросам в СД, согласно распределению обязанностей между ОКВ, ОКХ и военными властями во Франции.

" В результате этого предложения 10 июня 1941 года состоялось совещание. В нем участвовали: министериальный советник д-р Шторц от военных властей во Франции, административный штаб ; .... затем следуют звания на немецком языке, которые не были переведены на французский язык, и которые мне трудно читать. Итак присутствовали: советник посольства доктор Зейчел, д-р Бланке, из экономического управления, и обергруппенфюрер СС Даннекер; представители военной администрации сообщили, что компетенция СД обуславливается декретами ОКВ и ОКХ, а также последним секретным декретом военных властей во Франции от 25 марта 1941 года. Доктор Шторц выразил мнение, что по различным причинам будет предпочтительнее воздержаться от создания собственно бюро связи под руководством СД и СС. Обергруппенфюрер Даннекер, об"яснил со своей стороны ,что "единственно важным является окончательное решение этого вопроса", и что, следовательно, "СД должна была иметь возможность выполнять приказы, исходящие от РСХА".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Фор, не можете ли Вы суммировать в дальнейшем содержание этого очень длинного документа . У нас так много документов и мы так много слышали о положении евреев, что нам нет необходимости зачитывать этот документ.

4432

H1188 - 0297

H1188 – 0298

Г-н ФОР: Я зачитаю лишь одну фразу на этой же странице: "В результате беседы было решено собираться в том же помещении у уполномоченного по еврейским вопросам каждую неделю. На этих совещаниях предполагалось делиться планами, опытом, и сообщать все возражения по этому вопросу".

Мне кажется, что интересно отметить регулярность этих еженедельных совещаний между представителями военных управлений, посольства и полиции.

Следующие страницы из этого отчета можно пропустить. Это оценка работы Балла, сведения о составлении картотеки по еврейскому вопросу и разбор германских приказов. Это важно для того, чтобы показать что эти приказы действительно входили в общий план. Даннекер также говорит об антиеврейском институте и констатирует, что этот антиеврейский институт был финансирован германским посольством.

Отчет дальше приводит статистические данные и заканчивается заключением, из которого я зачитаю только один абзац:

"Я надеюсь, что мне удалось дать представление о настоящем положении и в общем охарактеризовать различные трудности, которые нам пришлось преодолеть. В этой связи я не могу говорить на эту тему, не вспомнив о дружеской помощи, которая была оказана в нашей работе послом Абецом и его представителем атташе Шлейером, а также штурмбаннфюрером, советником посольства доктором Зейчель".

Для того, чтобы пойти навстречу пожеланию Трибунала, я не представлю всех документов, которые включены в мою папку.

Итак, я перейду к документу № 1210, который я и представляю за этим номером. Этот документ 1210 является еще одним отче-

том Даннекера; он датирован 22 февраля 1942 года. Я представляю его для того, чтобы доказать последовательность и развитие мероприятий германских управлений. Это—документ № 1210. (Я не представлял документов 1208 и 1209). Это—письмо от 22 февраля 1942г. Я просто зачитаю подзаголовки и две цитаты.

Первый подзаголовок: " Задачи ЗИПО и СД во Франции".

Второй подзаголовок:-"Еврейская картотека".

Третий подзаголовок -"Французский комиссариат по еврейским вопросам".

Четвертый подзаголовок -"Французская антиеврейская полиция".

Пятый подзаголовок -"Мероприятия". Я зачитаю след.абзац:

"До сих пор против парижских евреев были осуществлены три операции крупных масштабов. Каждый раз наши управления были ответственны за выбор евреев, которых нужно было арестовать, а также за всю подготовительную работу и за техническую организацию мероприятий. Еврейская картотека, которую мы только-что описали, значительно помогла в организации всех этих мероприятий".

Следующая рубрика:" Антиеврейский институт". Затем:"Обязательное группирование евреев". И, наконец: "Заседания по вторникам".

Я зачитаю второй параграф.

"С середины 1941г. каждую неделю по вторникам имели место совещания (стр. 5 документа), на которых присутствовали представители следующих управлений:

1. Военного командования, административного штаба, административного отдела ;

44 34

H1188 – 0299

H1188 – 0300

2. Административного штаба, полицейской группы;

3. Административного штаба, экономического отдела;

4. Германского посольства в Париже;

5. ~~Западного~~ особого оперативного штаба рейхслейтера Розенберга.

За редкими исключениями, в отдельных случаях, совещания привели к осуществлению единства политики по еврейскому вопросу в оккупированных территориях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"является перерыв.

Встать! Суд идет!

Г-н ФОР: Г-да Судьи, для того, чтобы не затягивать судебного разбирательства, я хотел бы, с разрешения Трибунала, представить в качестве доказательства все документы, фигурирующие в книге документов, огласив или подвергнув анализу лишь некоторые, наиболее важные из их числа.

Поэтому я пропущу документы 1211, 1212, 1213, 1214. Я хотел бы, однако, обратить внимание Трибунала на конец французского текста, отпечатанного на гектографе, где совершенно ошибочно поставлена фамилия "Кейтель", т.к. в документе стояло заглавное "К". Я хочу указать, что эта фамилия не фигурирует в данном документе.

Я хотел бы огласить этот документ, который весьма краток:

"Секретная телеграмма, 13 мая 1942г. Начальнику округа в соответствии с инструкциями главнокомандующего сухопутными вооруженными силами.

В публичных письменных заявлениях относительно насильственной отправки населения не следует употреблять слова "отправка на Восток" для того, чтобы избежать компрометирующих слухов. Не следует также употреблять выражения "высылка", т.к.

это слово вызывает слишком отчетливое воспоминание об изгнании в Сибирь во времена царей. Во всех публичных письменных заявлениях и во всякого рода переписке следует употреблять выражение: " отправка на принудительные работы".

Это конец цитаты.

Документ 1216, который я теперь пред"являю, является также еще одной нотой Даннекера от 10 марта 1942г. Тема этой ноты изложена следующим образом:"Депортация 5 тыс. евреев из Франции". Цитирование этого заголовка достаточно для того,чтобы охарактеризовать содержание этого документа. Даннекер упоминает совещание уполномоченных по еврейскому вопросу,совещание, которое происходило в РСХА в Берлине 4 марта 1942г.; в ходе этого совещания было принято решение начать переговоры по вопросу об угоне 5 тыс. евреев из Франции.В ноте дается дополнительное указание (4-й абзац, 2-я фраза):

"Евреи,принявшие французскую национальность,должны быть лишены ее прежде,чем они будут депортированы,самое позднее в тот самый день, когда их отправка будет производиться".

Далее в этом документе Даннекер говорит о том, что следовало бы, чтобы расходы на депортацию оплачивались французскими евреями, т.к. в том случае,когда производилась получившая известность отправка значительного числа евреев из Чехословакии, было предусмотрено, что словацкое правительство выплатит сумму в 500 рейхсмарок за каждого депортируемого еврея и, сверх того, возьмет на себя расходы по их транспортировке.

Я пред"являю теперь документ № 1217, который является нотой от 15 июня 1942г., озаглавленный "Другие случаи отправ-

4436

H1188-0301

H1188 – 0302

ки евреев из Франции".

Это-продолжение подобного же рода действий, но я полагаю, что представляет интерес пред"явление без оглашения этих документов, которые выявляют исключительно сложную и вместе с тем бесперебойную деятельность администрации, задача которой заключалась в аресте и угоне невинных людей. В начале указанной ноты упоминается другое совещание в Берлине, состоявшееся 11 июля 1942 г., на котором, помимо Даннекера, присутствовали лица, которые несли ответственность за деятельность управлений по еврейскому вопросу в Брюсселе и Гааге (4-й абзац на 1-й странице этого документа). Оглашаю последнюю фразу в этом абзаце:

"10% нетрудоспособных евреев могут быть включены в отправляемые партии".

Эта фраза убедительно показывает, что такая депортация не имела целью обеспечение рабочей силы, даже такой рабочей силы, которая должна быть уничтожена в результате ее использования на работах.

Я хотел бы также огласить пятый абзац, в котором имеется только одна фраза:

"Было согласовано, что 15 тысяч евреев будет депортировано из Нидерландов, 10 тысяч-из Бельгии, а также и из Франции, в том числе и с неоккупированной территории; во общей сложности должно быть депортировано 100 тысяч евреев".

В последней части ноты говорится о том, как это должно быть практически реализовано. Прежде всего, здесь упоминаются переговоры с транспортным управлением по вопросу о получении необходимого количества поездов. Далее указано на необходимость того, чтобы французское правительство де-факто лишило француз-

4433

ской национальности евреев, которые находятся заграницей. Из этого следует, что угоняемые евреи более не рассматривались как французы. Наконец, было указано, что за французский государственный счет должны быть оплачены расходы на транспортировку, а также различные другие расходы, связанные с угоном.

Теперь я пред"являю документ № 1218. Это-еще одна нота от 16 июня 1942 года, озаглавленная " Вывоз евреев из Франции", касательно приказа от 11 июня 1942 года оберштурмбанфюрера СС Эйхмана хауптштурмфюреру СС Даннекеру. В трех первых абзацах этой ноты говорится о наличии трудностей в вывозе угоняемого населения в связи со значительной потребностью в железнодорожных транспортных средствах, которые были необходимы для подготовки кампании на Востоке.

Я хотел бы огласить два последних абзаца этого письма:

"В настоящее время приступили к значительной реорганизации транспортных учреждений во Франции, реорганизации ,осуществление которой возложено имперским министерством транспорта на многочисленные организации, существовавшие вплоть до настоящего времени. Эта реорганизация, которая производится в соответствии с приказом в ускоренном темпе, закончится лишь через несколько дней. Невозможно приблизительно установить до этого, осуществима или нет отправка евреев в ближайшем будущем или позднее в тех масштабах, которые предусматриваются, или же хотя бы частично".

Дополнительные замечания подобного рода, как мне кажется, представляют интерес, т.к. они позволяют определить ответственность имперского кабинета. Столь значительное мероприятие, как угон такого количества евреев, требовал вмешатель-

4438

H1188-0303

H1188 – 0304

ства различных органов управления, и, в данном случае, мы видим, что осуществление этого мероприятия зависело от реорганизации транспорта, за которую было ответственно имперское министерство транспорта. Следовательно, несомненен тот факт, что министерство, которое по преимуществу являлось техническим, иногда принимало участие в проведении крупных мероприятий, как например, в угоне населения.

Далее, я пред"являю документ № 1219, который является нотой доктора Кнохен от 16 июня 1942 года. Эта нота озаглавлена: "Практическое осуществление отправки новых партий евреев из Франции". Я оглашу лишь первый абзац этой ноты, для того, чтобы не расходовать лишнего времени:

"Для того, чтобы избежать каких-либо конфликтов в связи с проводимым мероприятием, касающимся французских рабочих для Германии, будет упоминаться лишь отправка евреев. Эта версия подкрепляется тем фактом, что в отправляемые партии входят и целые семьи, вследствие чего в дальнейшем предоставится возможность забирать остающихся детей моложе 16-ти лет".

Помимо указанного в этой ноте, которая, как и все подобного рода документы, производит исключительно тяжелое, с моральной точки зрения, впечатление, в ней приводятся значительные цифровые данные, относящиеся к вопросу об угоне евреев, причем об этом говорится таким образом, как будто имеются ввиду не человеческие существа, а обычный товар!

Я пред"являю теперь документ 1220, который является письмом от 27 июня 1942 г. германского посольства в Париже доктору Цейтшелю. Я оглашаю это письмо, содержание которого следующее:

"После переговоров, которые я имел 27 июня с хауптштурмфюрером Даннекером, в ходе которых последний указал, что ему необходимо как можно скорее получить 50 тысяч евреев из свободной зоны, которые должны быть угнаны на Восток, и, что, кроме того, следует оказать поддержку генеральному комиссару по еврейскому вопросу Даркье де Пелепуа, я немедленно довел это до сведения посла Абетца и советника Рама.

Господин советник Рам, который должен встретиться во второй половине дня с господином Лавалем, обещал мне переговорить с последним о передаче 50.000 евреев, а также о представлении полномочий Даркье де Пелепуа в соответствии с уже опубликованным законом и немедленном предоставлении ему кредитов, которые были ему обещаны.

В связи с тем, что я, к сожалению, отсутствовал в Париже в течение 8 дней и учитывая необходимость скорейшего решения этого вопроса, я хотел бы, чтобы хауптштурмфюрер Даннекер установил связь не позднее понедельника (22-го числа) или самое позднее среды (30-го числа) с советником Рамом, для того, чтобы ознакомиться с ответом Лаваля".

Я считал полезным оглашение этого письма, так как оно показывает ответственность министерства иностранных дел и подсудимого Риббентропа в этом чудовищном мероприятии, заключавшемся в передаче по требованию 50 тысяч евреев. Совершенно очевидно, что требования подобного рода не могли исходить от советника посольства без ведома министра и что последний не мог не быть в курсе этого дела и не дать своего согласия на его выполнение".

4440

H1188-0305

H1188 – 0306

Теперь я пред"являю документ № 122 ,который является нотой от 28 июня 1942г. Я укажу лишь на ее заголовок:"Директивы, касающиеся депортации евреев".

Далее я перехожу к документу 1222, из которого я также оглашу лишь заголовок: "Совещание 30-го июня 1942г. со специалистами по еврейскому вопросу из группы полиции безопасности отдела 1У Н по вопросу об отправке евреев с оккупированных территорий в Освенцим".

В этой ноте Даннекер еще раз упоминает совещание, состоявшееся в РСХА, на котором было принято решение об угоне 50 тысяч евреев. Далее в этом документе следует перечисление номеров составов и названия станций, которые явятся сборными пунктами, а также запрашиваются отчеты.

Я предъявляю затем документ 1223. Это -нота от 1-го июля 1942г., в ней дается краткое описание совещания Даннекера с Эйхманом, который, как нам уже известно, находился в Берлине и в связи с этим совещанием должен был приехать в Париж.

"Тема: совещание управления, посвященное вопросу о предстоящей высылке из Франции. В совещании принимал участие гауптштурмфюрер СС Даннекер. Париж".

И здесь говорится о подготовке значительной операции, которая уже ранее была нами рассмотрена.

Я пред"являю теперь документ 1224, в котором я оглашу лишь заголовок и число, которым этот документ датирован, "4 июля 1942 г. Директивы относительно проведения в Париже большой облавы на евреев".

Я также пред"явлю документ № 1225, который является нотой Даннекера от 6 июля 1942 г.

4441

" Тема: Депортация евреев из Франции".

В этом документе говорится о совещании с представителями французских властей. Здесь употребляется выражение "юдематериель" (еврейский материал), которое было не вполне точно переведено: "еврейский скот".

Я пред"являю теперь документ № 1226. Я хотел бы огласить с разрешения Трибунала первый абзац этого документа, поскольку он представляет значительную важность, т.к. свидетельствует о существовавшем сотрудничестве с транспортными учреждениями и в то же время показывает сколь ужасна была духовная сущность нацистских учреждений. Этот документ является нотой, составленной в результате телефонного разговора, который произошел в Берлине между подписавшими ее лицами по фамилии Ретке и Эйхманом, оберштурмбанфюрером СС.

"Оберштурмбанфюрер СС Эйхман позвонил из Берлина 14 июля 1942 г. около 19 часов. Он хотел узнать, почему поезд с депортируемыми, который должен был отойти 15 июля 1942 г., был отменен. Я ответил, что первоначально решили, что лица, носящие звезду, должны были быть арестованы и в провинции, но в соответствии с последним соглашением с французским правительством сперва должны были арестовать лишь евреев-апатридов. Поезд, назначенный на 15.УП.1942г., был отменен, так как, по сообщению части СД в Бордо, там находится только 150 евреев-апатридов. В связи с отсутствием времени не смогли подыскать евреев, которые заменили бы первоначально намеченных. Оберштурмбанфюрер СС Эйхман заметил, что в данном случае дело касается престижа. Пришлось провести длительные переговоры с имперским министерством транспорта по вопросу о поездах, эти

4442

H1188 – 0307

H1188 – 0308

переговоры закончились успешно, теперь же в Париже отменили поезд. Подобных случаев у него не происходило до настоящего времени. Это–весьма компрометирующая история. Он~~е~~ не хотел бы немедленно информировать о ней группенфюрера СС Мюллера, поскольку это является упреком ему самому. Надо было сказать самим себе, что не следует ли вообще исключить Францию из числа стран, из которых должна быть произведена депортация".

Я пред"являю теперь документ 1227, в котором имеются статистические данные, указывающие на то, что до 2 сентября 1942 г. число вывезенных евреев равнялось 27.069 чел. и что оно сможет достигнуть к концу октября общего числа в 52.069 евреев.

Были заняты тем, чтобы ускорить темпы вывоза и угонять также и евреев из неоккупированной французской зоны.

Далее, я пред"являю документ № 1228, который также является отчетом о совещании, на которое на этот раз были приглашены представители французских властей.Я хотел бы огласить лишь последний абзац этого документа.

Цитата:

"В связи с конгрессом, который происходил 28 августа 1942 года в Берлине, было установлено, что большинство европейских стран более близко к окончательному решению еврейского вопроса, чем Франция, хотя справедливо и то, что в других странах им начали заниматься раньше. Необходимо, следовательно, наверстать многое, что упущено, начиная с сегодняшнего числа 31.X.42г."

Я пред"являю теперь документ № 1229 ,не оглашая его. Я имею в виду ноту доктора Кнохена от 31 декабря 1942 г. опять таки по вопросу об угоне.

Я пред"являю документ № 1230, который является нотой,

4443

озаглавленной:

" К вопросу о существующем в настоящее время положении в еврейском вопросе во Франции".

В первой части этого документа дается указание, что число угнанных евреев достигло 49.000 человек к 6 марта 1943 года. Далее следует перечисление самых различных стран помимо Франции, из которых были вывезены евреи.

Параграф третий этой ноты озаглавлен: " О позиции итальянцев в еврейском вопросе".

Я оглашу лишь несколько первых и последних строк из этого большого параграфа.

"Положение в департаментах, которые оккупированы итальянскими войсками во Франции, должно быть изменено в том случае, если хотят решить еврейский вопрос.

Несколько ужасных случаев:..."

Здесь я прекращаю цитату. Эти несколько ужасных случаев, которые упоминаются ,заключались в том, что итальянцы в оккупированной ими зоне были против арестов евреев.

Теперь я оглашу последний абзац.

"АА был информирован РСХА (Эйхманом) по вопросу о действиях итальянцев"...

"АА,как мне представляется, - инициалы министра иностранных дел; впрочем,это подтверждается в дальнейшем.

Я возвращаюсь к цитате:

...." Министр иностранных дел господин Риббентроп хотел обсудить в ходе совещания с дуче позицию итальянцев в еврейском вопросе.Результат этих переговоров неизвестен".

4444

H1188 - 0309

H1188 – 0310

Это-конец цитаты.

Я не буду пред"являть документы 1131 и 1132.

Я перехожу к последним документам, которые я хотел бы пред" явить Трибуналу. Это-документы, в которых ,главным образом, идет речь об угоне детей. Я пред"являю документ № 1233, который является нотой Деннекера от 21 июля 1942 г.Я оглашаю второй абзац этой ноты:

"Вопрос о депортации детей был подвергнут рассмотрению с оберштурмбанфюрером СС Эйхманом.Он принял решение, согласно которому,партии детей будут отправлены сразу же после того, как станет вновь возможна депортация в генерал-губернаторство. Оберштурмбанфюрер СС Новак обещал сделать возможной отправку в генерал-губернаторство в конце августа - начале сентября,примерно,шести партий евреев, в том числе нетрудоспособных и стариков".

Это-конец цитаты.

Теперь я пред"являю документ № 1234.Это - нота от 13 августа 1942 года. Прежде чем указать, что представляет в этом документе интерес, я напомню Трибуналу, что совсем недавно пред"явил ему документ № 1219, в котором были употреблены следующие слова (я их напоминаю) :

"Будет предоставлена возможность получения в дальнейшем оставшихся детей моложе 16-ти лет".

Таким образом, немцы хотели создать впечатление, что они вывозят целые семьи и ,во всяком случае , не отправляют партии, состоящие исключительно из детей. И для того, чтобы создать такое впечатление, они придумали то, чему нельзя поверить не прочтя, а именно - они об"единяли в определенной пропорции группы детей и подростков.

Я оглашу 4-й абзац документа 1234:

"Евреи из неоккупированной зоны будут присоединены в Дранси к еврейским детям, находящимся в настоящее время в Питивье и Бон-ля-Роланде, причем на 700 евреев будет приходиться не менее 500 евреев-подростков и от 300 до 500 еврейских детей. В соответствии с инструкциями главного имперского управления государственной безопасности составы, в которых находятся лишь еврейские дети, не должны отправляться".

Я оглашу также следующую фразу:

"Было сообщено в Лаге, что в сентябре из Дранси будет отправлено 13 поездов с евреями и для этих партий можно будет предоставить еврейских детей из неоккупированной зоны".

Я пред"являю теперь последний документ из этой серии документов относительно евреев. Это документ № 1235. Я оглашу этот документ, ибо он весьма краток.

"Получено 7 апреля 1944 года - Лион 20ч.10 мин.

Тема: Дом для еврейских детей в Изье (деп.Эн).

Сегодня утром дом для еврейских детей " Детская колония " в Изье (деп.Эн) был распущен. Был арестован в общей сложности 41 ребенок в возрасте от 3 до 18 лет. Помимо этого удалось арестовать весь еврейский персонал из 10 голов, в том числе пять женщин. Сохранность наличных денежных сумм и другого имущества не смогла быть обеспечена, партия, предназначенная для Дранси, отправится 7.4.1944 г."

На этом документе имеется следующая пометка, сделанная от руки:

"Дело обсуждалось в присутствии д-ра В.Б. и хауптштурмфюрера Бруннера. Д-р Д.В. заявил, что в подобного рода случаях оберштурмбанфюрером СС Ретка предусмотрены особые меры, касающиеся помещения детей в приюты. Хауптштурмфюрер СС Бруннер зая-

4446

H1188-0311

H1188 – 0312

вил, что ему не были известны подобного рода инструкции и планы и что, в принципе, он не одобряет подобного рода специальные меры. В этом случае он будет действовать в соответствии с обычным порядком при депортации. В настоящее время мною не было принято принципиального решения по этому вопросу".

Я полагаю, что можно сказать, что есть еще нечто более отталкивающее и ужасное, чем конкретный факт угона детей. Это – то, что он осуществлялся с помощью административной системы, отчетов, следовавших по ступеням иерархической лестницы, с помощью совещаний, на которых различные чиновники спокойно обсуждали этот вопрос так, как это делается при ~~осуществлении~~ выполнении обычных служебных обязанностей. При осуществлении таких мероприятий и для достижения цели приходили в движение весь государственный механизм. Я имею в виду нацистское государство. Действительно, это является иллюстрацией слова "холодность", которое было оглашено в отчете Даннекера.

В продолжение главы, которую я излагаю Трибуналу, включен ряд документов, подобранных для того, чтобы в соответствии с проводимой нами общей линией пролить свет на вмешательство германских административных учреждений.

Поскольку я несколько затянул свою часть обвинения, я укажу лишь номера этих документов, которые я позволю себе пред"явить Трибуналу, т.к. я не имею возможности их прокомментировать из-за отсутствия времени.

Эти документы идут с 1238 по 1249 номер. Я хотел бы огласить перед Трибуналом лишь документ под номером 1243, который представляет интерес для иллюстрации органической связи между германскими органами тех юридических прав, на которые

они претендовали.

Я процитирую несколько фраз из этого документа.

"В отчете начальника административного штаба об экспериментах, имевших место в ходе карательных операций (шперрэкцион) с 7 по 14 декабря 1941 г., предлагается избегать в дальнейшем казни заложников, заменив ее вынесением военным советом смертного приговора".

Я пропускаю две следующих строки и продолжаю:

" Репрессия заключалась бы в этом случае в том, что тогда, когда обычно приговорили бы лишь к тюремному заключению или оправдали, теперь приговаривали бы к высшей мере наказания и приговор приводился бы в исполнение. При учете того влияния, которое окажет судебное разбирательство, после того, как будет определено наказание за покушения и саботаж, следует иметь в виду, что на французский ум оказывает сильное влияние юридическая форма".

Я хотел бы сейчас, и это будет последний раздел моей части обвинения, сделать документально подтверждаемое указание по вопросу о преступных действиях, которые не были еще изложены перед Трибуналом и которые влекут за собой личную ответственность некоторых из числа присутствующих здесь подсудимых. Я должен Вам напомнить, что преступные действия нацистов принимали самые разнообразные формы, и эти разнообразные формы в течение довольно продолжительного времени были продемонстрированы Трибуналу. Наиболее своеобразная форма, в которую выливалось преступное действие, заключалась в том, что преступления заставляли совершать лишь, об"единенных в банды убийц-уголовников. Эти преступления совершали в таких условиях, что создавалось впечатление, что они совершены обыкновенны-

4448

H1188 - 0313

H1188 – 0314

ми бандитами или же их даже вменяли в вину организациям сопротивления и, таким образом, стремились обесчестить эти организации.

Подобного рода преступления были совершены во всех оккупированных странах, но иногда, в связи с теми предосторожностями, которые были приняты для того, чтобы замаскировать их, представляет трудность выявления тех, кто несет ответственность за них вплоть до руководителей, вплоть до самих руководителей нацистского государства. Но, в то же время, доказательство этого было установлено расследованием, произведенным в Дании, результаты которого входят в переданный нам совсем недавно доклад Датского Правительства.

Я вкратце изложу существо вопроса.

Имеется в виду ряд убийств, которые были совершены в Дании и получили название "искупительных убийств" или "убийств по клирингу". Это определение об"яснено.....

Защитник мне указал, что в переводе последнего документа, который мною оглашен, допущена ошибка. Это документ № 1243. Здесь имеется слово "бегендигунг", которое ошибочно переведено как "оправдание". В связи с тем, что я не владею немецким языком, вполне возможно, что здесь сделана ошибка и что это слово должно обозначать: " в том случае, когда имело место помилование".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это в какой части документа?

ФОР: Это действительно ошибка, за которую я прошу меня извинить. Она допущена в связи с об"емом работы по переводу, которую пришлось проделать. Это документ № 1243. В 14-й стро-

ке я прочел:

" ... когда обычно приговорили бы к тюремному заключению или оправдали..."

По мнению защитника, здесь следовало сказать:

"Когда обычно приговорили бы к тюремному заключению или помиловали".

Фраза, как мне представляется, будет менее гладкой с этим словом, что об"ясняет ошибку в переводе, если она действительно была допущена. Я считаю, что в любом случае эти инструкции могут быть приняты, в них предлагалось выносить смертный приговор по делам, по которым обычно могло бы быть обосновано лишь присуждение к тюремному заключению.

Я возвращаюсь к теме, которую начал излагать, и я хотел бы огласить для уточнения обстановки определение, которое дается в датском докладе, и фигурирует на 19-й странице дополнительного мэморандума Датского Правительства. Этот документ был уже пред"явлен в субботу под № 901. Насколько я вижу, он не фигурирует в данной книге документов - в связи с тем, что он весьма значителен по об"ему, но я указываю, что выдержки, которые я буду цитировать, воспроизведены в тексте моей обвинительной речи. В конце этого досье введена новая нумерация страниц и я обращаюсь к третьей странице, согласно этой последней нумерации. Цитирую 19-ю страницу датского доклада:

"Начиная с нового 1944 года, были совершены убийства значительного числа лиц, причем убитые были в большинстве случаев известными людьми и убийства совершались спустя сокращающиеся промежутки времени. Например, у дверей лиц, на которых покушались, раздавался звонок и один или двое неизвестных заявляли, что хотят переговорить с ними. В тот момент, когда они по-

4480

H1188-0315

H1188 – 0316

являлись..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не нашел этого. Это находится в досье "Административная и юридическая организация преступных действий"? Какой это документ?

ФОР: Это не в книге документов, а в тексте моей обвинительной речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Я спрашиваю, в какой части досье?

ФОР:Это- в последней части досье. Там, после 76 страницы возобновляется нумерация страниц. Если Трибунал соизволит обратиться к 76-й странице, то далее он обнаружит нумерацию,которая возобновляется со страницы 1-й.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я нашел это место.

ФОР: Я оглашаю 19-ю страницу доклада, выдержка из которой воспроизведена на 3-й странице.

"Начиная с нового 1944 года,были совершены убийства значительного числа лиц,причем убийства совершались спустя сокращающиеся промежутки времени, убитые были в большинстве случаев известными людьми. Например, у дверей лиц, на которых покушались, раздавался звонок и один или двое неизвестных заявляли,что хотят переговорить с ними. В тот момент, когда они появлялись,неизвестные убивали их выстрелом из револьвера.Другой пример: какое-то лицо под предлогом болезни обратилось к врачу в часы приема, и, когда врач вошел, неизвестный убил его выстрелом из револьвера. В другой раз неизвестные силой вломились ночью в дом и убили того,кто в нем жил на глазах у его жены и детей. Или же еще одного человека подстерегли на улице и убили выстрелом из револьвера неизвестные граждан-

ские лица".

Нет необходимости оглашать следующий абзац. Я оглашу последний абзац на 9-й странице: "По мере того, как число жертв возрастало, со стороны датчан были вынуждены, не без удивления, признать, что все эти убийства вызваны определенными политическими мотивами, в связи с тем, что было установлено, что в той или иной форме немцы являлись подстрекателями этих убийств. После капитуляции немцев в Дании и расследования, произведенного датской полицией, было установлено, что все эти убийства, которые исчисляются сотнями, действительно были совершены в соответствии с непосредственными приказами высших властей и при активном сотрудничестве германских высших должностных лиц в Дании".

На этом я прерываю цитату и дам краткое изложение последующего текста.

Датские власти смогли разоблачить сущность этих деяний, являющихся уголовными преступлениями. Число их равняется 267; они подвергнуты анализу в докладе и документах официального доклада Датского Правительства.

Подобными же действиями, наряду с указанными преступлениями, были и другие преступления, как например, организация взрывов. Было точно установлено, что все эти действия были совершены созданными немцами бандами, а также некоторыми датчанами, которые были об"единены в подлинные шайки бандитов, которые действовали, и это мною будет сейчас подкреплено доказательством на основании приказов, исходивших из самых высоких инстанций.

4452

H1188-0317

H1188 – 0318

В датский доклад включено, например, подробное описание полного расследования, которое было произведено в отношении первого из числа этих убийств; жертвой этого убийства явился известный датский поэт Кай Мунк, который также был пастором в одном из приходов. Совершившие убийство сделали признания. Я вкратце изложу этот документ, чтобы не затягивать судебного разбирательства. Пастора застали у себя в доме, его насильно увезли на автомобиле и убили на дороге. Тело его было обнаружено на следующий день с запиской, которая была приколота к трупу. В ней было написано: " Свинья, ты все же работал для Германии".

Трибунал увидит, сколько аналогичных преступлений было совершено при таких же гнуснейших обстоятельствах. Также был установлен тот факт, что все члены этих бандитских групп, совершивших различные преступления, получили поздравительное письмо от Гиммлера. Текст этого письма был обнаружен у одного из убийц и является приложением № 14 датского доклада; кроме того у нас здесь имеется фотокопии этого письма за подписью Гиммлера.

Но эти столь необычные преступления влекут за собой, и это явствует из обстоятельств, которые могут показаться совершенно невероятными, ответственность других лиц помимо самого Гиммлера.

Датской полиции удалось арестовать Гунтера Панке, который выполнял функции генерала полиции в Дании с 1 ноября 1943 года. Протокол расследования, составленный писцом суда первой инстанции в Копенгагене, включен в доклад Датского Правительства. В этот протокол входит текст допроса генерала Гунтера Панке 25 августа 1945г.

Теперь необходимо огласить перед Трибуналом выдержку из этого документа, в которой указывается на причастность к этому делу многих подсудимых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы собираетесь огласить еще несколько новых документов, не так ли?

Г-н ФОР: Это все тот же документ, г-н Председатель, это официальный датский доклад, в который включены все рассматриваемые документы, и , в частности, документы по этому делу, слушавшемуся в Трибунале в Копенгагене. Но, как я уже только что указал, значительный по об'ему доклад Датского Правительства был пред"явлен вчера под номером 901 и я прошу извинения за то, что я не распорядился, чтобы он был вновь предоставлен Вам теперь. У нас имеется ограниченное число экземпляров этого доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Только что Вы ссылались на письмо Гиммлера, в котором он благодарил убийц. Оно находится на 2-й странице?

ФОР: Это приложение к датскому докладу № 14, копия этого приложения находится на 2 странице приложения к моему досье.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы собирались пред"явить вслед за этим?

ФОР: Я пред"являю 7-ое приложение к датскому докладу - протокол допроса Панке. Копия выдержки, которую я хочу пред"явить, находится на 12-й странице. Все датские документы были уже предъявлены и в данном случае перед нами отдельные части уже пред"явленных документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я слежу за Вами. Продолжайте.

ФОР: Цитата: "30 декабря 1943 г. допрашиваемый и Бест присутствовали на совещании в ставке Гитлера, на котором среди

44 54

H1188 - 0319

H1188 – 0320

других участников совещания были: Гитлер, Гиммлер, Кальтенбруннер, генерал фон Хаинекен, Кейтель, Иодль и Шмундт. Это соответствует также записи в дневнике Беста от 30 декабря 1943 г., копия которой имеется. Там также должен был присутствовать представитель германского министерства иностранных дел, но допрашиваемый не помнит фамилии этого лица, ни также того, выступало это лицо или нет.

"Уже в ходе первой части совещания Гитлер находился в весьма дурном настроении, и были все основания предполагать, что полученные им сведения относительно положения в Дании несколько преувеличены".

Я хочу пропустить следующую страницу, которую нет необходимости оглашать, и перейду к 14-й странице моего досье. В выдержке, которая не была мною оглашена, говорится, что свидетель Панке показал, что он и доктор Бест посоветовали бороться с саботирующими легальным путем. Далее (на 14-й странице) он указал, что Гитлер (цитирую):

" ... был решительно против предложений допрашиваемого и Беста, заявив, что вопрос о том, чтобы саботирующие представали перед судом, полностью исключается".

Далее он раз"яснил, что эта процедура приведет к тому, что лиц, которые будут осуждены, будут считать героями.

Я возвращаюсь к цитате на странице 15-й (3-я строка сверху):

"С саботирующими следует обращаться единственным способом, а именно, их следует убивать, желательно в тот момент, когда они находятся в процессе выполнения своих действий или же в момент их ареста. Оба они получили лично от Гитлера строгий приказ начать проводить искупительные убийства. На это допраши-

4285

ваемый,тем не менее,ответил, что исключительно трудно, а также и опасно расстреливать людей в тот момент, когда их задерживают, учитывая, что в момент ареста нельзя установить вполне определенно, что данное лицо действительно является саботажником. Гитлер потребовал, чтобы искупительные убийства совершались в пропорции по крайней мере 5:1, т.е. чтобы за каждого убитого немца убивали бы пятерых датчан".

Далее в документе говорится о том, что генерал Ханнекен сделал доклад по военным вопросам. Я оглашаю 16-ю страницу моего досье:

"Помимо этого генерал Кейтель также принял участие в беседе, правда, ограничившись предложением уменьшить продовольственное снабжение Дании, доведя его до того уровня, на котором находится снабжение в Германии. Это предложение также было отклонено всеми тремя представителями в Дании. В итоге, заседание закончилось совершенно определенным приказом Гитлера, допрашиваемому начать проводить искупительные убийства и действия по контр-саботажу.

После этого совещания допрашиваемый вел переговоры с глазу на глаз с Гиммлером, который ему сказал, что теперь допрашиваемый узнал от самого Гитлера, как следует действовать и что он, Гиммлер, думает,что может считать, что допрашиваемый выполнит полученный приказ. Повидимому, до сих пор он выполнял только приказы Гиммлера. Допрашиваемому известно, что сразу же после совещания Бест имел беседу с Риббентропом, но он не знает результатов этой беседы".

Далее в этом документе говорится о том, что он проводил ответные убийства, но не в пропорции 5 : 1, а в про-

4456

H1188 – 0321

H1188 - 0322

порции 1:1. Он показал, что направлял в Берлин отчеты об ответных убийствах.

Я оглашаю 2-й абзац на 18 стр. моего досье:

" Допрашиваемый об"яснил, что , по его мнению, эти меры были указаны высшей законодательной властью в Берлине в форме приказа, причем это было сделано совершенно преднамеренно; эти законодательные органы считали указанные меры необходимыми для обеспечения охраны немцев, находившихся в Дании, и датчан, работавших на Германию. Допрашиваемый был вынужден подчиниться приказу. Бофензипен представлял отчеты о событиях, и, когда дело касалось серьезных вопросов, давал свои предложения. Допрашиваемому неизвестно, избирал ли Бофензипен в отдельных случаях об"екты лично или же это делали его подчиненные, но он добавил к этому, что на Бофензипена оказывалось сильное давление со стороны военных кругов: со стороны генерала Хеннекена, хотя последний и был вначале против карательных действий в форме террора, а позднее со стороны генерал-полковника Линдемана. Когда убивали солдат или причиняли ущерб военным об"ектам, у допрашиваемого немедленно запрашивали о том, какие меры он принял и что могут сообщить военные власти по этому поводу в главную ставку, то. Гитлеру. Допрашиваемый должен был давать удовлетворительный ответ и действовать соответствующим образом".

На этом я заканчиваю цитату. Далее генерал Паике показал, какова была организация террористических групп.

Теперь я должен сообщить, что датской полиции также удалось арестовать германского представителя доктора Веста и произвести опись его бумаг. Среди этих бумаг находится личный дневник д-ра Веста. В дневнике имеется заметка от 30 декаб-

1943 года, которая соответствует сведениям, данным в ранее приведенных свидетельских показаниях относительно совещания, состоявшегося 30 декабря 1943 г. за чашкой чая у Гитлера.

Этот документ находится на 21 стр.:

"Завтрак с Адольфом Гитлером, рейхсфюрером М.Х. Гиммлером, обергруппенфюрером СС д-ром Кальтенбруннером, группенфюрером СС Панке, фельдмаршалом Кейтелем, генералом Иодлем, генералом фон Ханнекеном, генерал-лейтенантом Шмундтом, бригадным генералом Шерфом .Завтрак и обсуждение вопросов, касающихся Дании, продолжались с 14-ти до 16-30".

Конечно, доктор Бест, был допрошен по этому вопросу.Из соответствующих выдержек из официальных датских документов, выдержки из которых находятся на 23-й странице моего досье, явствует ,что первоначально д-р Бест признал только, что оглашенную мной заметку из дневника. По существу вопроса д-р Бест дал следующие показания (конец 23 стр.):

"Допрашиваемый не помнит, чтобы Гитлер, который много говорил, сказал, что либо в том смысле, что реторсии в области убийств должны быть осуществлены в пропорции 5 : 1. Гиммлер и Кальтенбруннер присоединились к высказываниям Гитлера, в то время как другие лица, которые присутствовали (их допрашиваемый перечислял как и Панке), как ему кажется, не высказали своего мнения. Министр иностранных дел не был представлен , таким образом, Зонннлейтнер не присутствовал на совещании (это на 24 стр.) .После этого совещания допрашиваемый имел беседу с глазу на глаз с Риббентропом, которому он рассказал о происходившем.Риббентроп разделял его мнение о том, что следовало протестовать против подобного метода, но,конечно, в данном случае ничего не поделаешь".

4488

H1188-0323

H1188 – 0324

Таким образом, доказано, что подсудимые Кальтенбруннер, Кейтель и Йодль присутствовали на заседании, на деловом совещании, на котором было принято решение о том, что самые настоящие, неприкрытые убийства будут организованы в Дании.

Конечно, свидетели не показали, что подсудимые Кейтель и Йодль с восторгом отнеслись к этому предложению,но установлено, что последние ,а также их подчиненный- военный командующий в Дании, присутствовали на этом совещании и что они находились на нем, исполняя свои служебные функции.Здесь идет речь об ответственности за многие сотни отвратительных убийств, но несомненно, они являются лишь незначительной частью преступлений, которые были перечислены обвинением, преступлений, которые повлекли за собой многие миллионы жертв. И, тем не менее, я считаю, что представляет важность узнать о том, что главные руководители армии и дипломатии знали и выразили согласие с организацией систематического бандитизма и убийств, которые совершались профессиональными убийцами, обращавшимися в бегство после совершения преступлений.

Документы, которые я только что процитировал,последние из серии документов, которые я позволил себе предложить Трибуналу. Я не буду сопровождать их комментариями общего порядка. Я полагаю, что в ужасах бесчисленных нацистских преступлений столько однообразия при всем различии форм, в которые они вылились, что ум с трудом может постигнуть весь их размах и границы.

Но каждое из этих преступлений несет в себе сгусток общих для всех них ужасов, в нем таится сущность доктрины, которой оно было продиктовано.Если справедливо то,что в жизни

4484

имеется хотя бы малейший смысл, если вокруг нас и в нас самих есть что-либо иное помимо "громов и безумной ярости", то в таком случае эта доктрина должна быть осуждена и должны быть осуждены те, кто ее зародил и кто с ее помощью руководил совершившимися деяниями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не можете ли Вы сказать, что Вы намереваетесь представить нам завтра.

Г-н ФОР: Завтра господин Жертофер, если это устроит Трибунал, позволит себе представить материалы обвинения по вопросу об ограблении произведений искусства. В связи с этим возникает один вопрос, поскольку в то время, когда это представление должно было состояться, от него отказались, поскольку считали, что будет достаточным обратиться к американским документам; однако, после совещания с американскими коллегами выяснилось, что они сами рассчитывали на то, что французское обвинение изложит эту часть обвинения. Таким образом, в том случае, если Трибунал не будет возражать против того, чтобы возвратились теперь к этому вопросу, материалы обвинения относящиеся к нему, будут пред"явлены.

Помимо этого, один из членов французской делегации г-н Мунье позволит себе представить досье, в котором повторно в систематической последовательности изложены обвинения против каждого из подсудимых в соответствии с документами и обвинениями, которые были пред"явлены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что Трибунал надеется, что представление доказательств по вопросу разграбления произведений искусства будет очень кратким, т.к. они будут кумулятивными. Как Вы вспомните, на соответствующей стадии процесса нам уже были представлены документальные доказательства - около 39 книг с перечнем произведений искусства, которые были взяты

4460

H1188 - 0325

H1188-0326

из различных областей Франции и Европы и сфотографированы самими немцами.Поэтому всякие документальные доказательства, которые будут представлены , будут носить кумулятивный характер по отношению к этим документам о грабеже.

ФОР: Вот почему я попросил Трибунал ответить,-устраивает ли его настоящий порядок ? Во всяком случае, если Трибунал считает, что изложение этих материалов обвинения может быть сделано, то оно будет весьма кратким и займет около двух часов.

Доктор ТОМА (защитник Розенберга): Если я правильно понял, то вопрос заключается в том, следует ли завтра представлять материалы относительно разграбления предметов искусства во Франции и в настоящее время вопрос этот разрешается судом.Я хотел бы сказать следующее по этому вопросу.Американское обвинение уже заявило перед судом, что по вопросу разграбления предметов искусства в дальнейшем не будет представляться больше никакого материала.

В ответ на это, как защитник подсудимого Розенберга, и мой коллега Штаммер, защитник подсудимого Геринга, отказались от вызова нескольких свидетелей, которых мы хотели вызвать по этому вопросу. Если теперь французское обвинение будет представлять по этому вопросу новые материалы, то нам необходимо будет снова вызвать этих свидетелей.Поэтому я хотел попросить, чтобы суд сейчас решил: необходимо ли представлять вновь материалы по вопросу конфискации произведений искусств во Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что защитники ошибаются ,если они думают, что представитель американского обвинения сказал что-

нибудь, что означало бы, что французское обвинение не может представлять доказательства о разграблении произведений искусства. Я не думаю, что представители американского обвинения имели бы право на это и я сам считаю, что эта часть обвинения не была представлена французским обвинением, так как Трибунал попросил сократить представляемый материал.

ФОР: Совершенно верно, Господин Председатель, сделанное Вами об"яснение справедливо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что Трибунал желает, чтобы французское обвинение представило эти доказательства, если оно этого захочет, однако, французское обвинение должно представлять этот материал в самой краткой форме.

Г-н ФОР: Благодарю Вас.

(Перерыв до 10 час. утра 6 января).

ea

4402

H1188 – 0327

H1188 – 0328

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

6 февраля 1946 г.

/ утреннее заседание /

Встать! Суд идет !

Г-н ФОР: С разрешения Трибунала, господин Бертофер представит теперь материалы по разграблению произведений искусства.

Г-н БЕРТОФЕР: Экономическая секция французской делегации подготовила материалы по разграблению произведений искусств в оккупированных странах Западной Европы. В целях экономии времени, мы в судебном заседании от 22 января , сочли возможным отказаться от представления полностью этих материалов, предоставив разрешение этого вопроса на усмотрение Трибунала. Однако, после этого, 31 января, Обвинение от Соединенных Штатов сообщило нам, что подсудимый Розенберг намеревается поддерживать версию о том, что произведения искусства просто собирались с целью " охраны" их. Мы считаем, и это явствует из тех документов, которые мы представляем Трибуналу, что не может быть и речи об охране. Это настоящее разграбление. Поэтому я готов представить Трибуналу доказательства, и представляя те документы, которыми мы располагаем, я сокращу мои об"яснения по мере возможности. Если Трибунал пожелает, я могу представить вкратце эти материалы, во всяком случае, я нахожусь в распоряжении Трибунала.

Господин председатель, господа судьи, разграбление произведений искусства предоставляет с точки зрения культуры такую проблему, которой я не буду сейчас касаться, так как это было темой выступления полковника Стори от 18-го декабря 1945 года. Я буду говорить только об экономической стороне вопроса для того, чтобы завершить представление

H1188 – 0329

материалов по ограблению стран Западной Европы.

Как сможет убедиться Трибунал, руководители империи систематически захватывали главным образом произведения искусства, которые принадлежали частным лицам, и чаще всего под предлогом, что эти лица были евреями и, таким образом, становились собственниками крупных меновых ценностей. В Бельгии , Голандии, Люксембурге, Франции были расхищены картинные галлереи, общественные и частные коллекции, старинная мебель, фарфор, фаянс и драгоценности.

Здесь идет речь не об отдельных кражах , которые совершаются солдатами, как это всегда было и до сих пор бывает на войне. Эта кампания грабежа проводилась систематически по определенному порядку. При этом применялись различные методы. Акты произвола со стороны отдельных лиц могли осуществляться только в той степени, в какой они содействовали исполнению планов, разработанных национал-социалистскими руководителями, еще до июня 1940 г.

Официальным органом, который ведал этим грабежом, был в основном- специальный оперативный штаб министра Розенберга по оккупированным территориям Западной Европы и Нидерландов. Если этот орган не был единственным, то он был, наиболее важным из всех. Полковник Стори уже обращал ранее внимание Трибунала на эту преступную систему. Стремление присвоить произведения искусства, так-же, как и материальные богатства, являлось одной из основ национал-социалистской захватнической политики. Деятельность подсудимого Франка в Польше служит веским доказательством этого.

С начала вторжения в Западную Европу, появляется идея обеспечить за собой эту ценную добычу. Стремясь захватить как можно больше, с самого начала,различные организации, которые осуществляют конфискацию действуют параллельно.

Прежде всего-это военные власти, действующие иногда, как например в Голандии, не прямо, а при помощи специаль-

H1188 - 0330

ного учреждения, так называемой " девизенштутцкомандо", а иногда непосредственно, как во Франции, при помощи так называемой службы по охране произведений искусств.

Затем эта задача возлагается на гражданские организации, как например, немецкое посольство в Париже или Управление по вопросам вражеского имущества в Нидерландах, которое в Голландии находилось в ведении имперского комиссара.

Такое совпадение функций продолжало оставаться и после создания штаба Розенберга. Такова была первая фаза разграбления предметов искусства. Из официальной корреспонденции, так-же как из заявлений Отто Абеца, видно, что инициатива бесспорно принадлежала министру иностранных дел, подсудимому Риббентропу. Эта первая фаза продолжалась с момента вторжения немцев в страны Западной Европы и до октября 1942 года.

Вторая фаза начинается с появлением генерального штаба Розенберга. Он появляется на сцену под покровительством подсудимого Геринга, и за грабеж, происходивший в тот период, основную ответственность несет Геринг.

В июле 1942 года начинается третья фаза в истории существования этого специального штаба. Основным ответственным становится подсудимый Альфред Розенберг.

Деятельность специального штаба прекратилась в Западной Европе только вместе с ее освобождением.

Одна часть архива штаба Розенберга попала в руки Французской армии. Другая часть, вывезенная в Фюссен, была захвачена американской армией, которая завладела также архивом подсудимого Розенберга. Таково происхождение документов ПС, которые представляются Трибуналу.

Захват произведений искусства начался с момента вторжения немецких войск в Голландию, Бельгию и Францию. В Париже, начиная с июня месяца, специальная служба при посольстве, руководимая фон- Кюнсбергом и доктором Дирксеном, одновременно со специальной службой военной администрации, под

4485-

H1188 - 0331

руководством графа Вольфа Меттерниха- осуществляли эти действия.

В нарушение Гаагской конвенции был издан приказ о захвате как общественной, так и частной собственности. Подсудимый Кейтель 30 июня 1940 г. направил следующий приказ генералу фон Боккельбергу, военному губернатору Парижа. Копию этого приказа я представляю под № РФ-1301:

" Фюрер после получения доклада министра иностранных дел издал приказ о конфискации помимо предметов, имеющих историческую ценность, находящихся во владении французского государства, также исторических ценностей, которые принадлежат частным лицам и в особенности евреям. Это не является экспроприацией, но передачей их под нашу охрану в качестве гарантии во время мирных переговоров".

Аналогичные меры незамедлили последовать в Голландии и в Бельгии, а также в Люксембурге. Таким образом, в Голландии....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это документ 1301 ? Не правда-ли ?

Г-н ГЕРТОФЕР: Да, господин председатель. Первый документ 1301.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

Г-н ГЕРТОФЕР: Документ РФ 1302 также документ, захваченный американской армией и носящий № 1-37-ПС ; я представляю копию с него. Он составлен подсудимым Кейтелем 5-го июля 1940 г.

" Рейхсляйтер Розенберг предложил фюреру следующее:

Во первых, государственные библиотеки и архивы должны быть подвергнуты тщательному осмотру для изъятия документов, представляющих ценность для Германии.

Во вторых, различные канцелярии и церковные учреждения , а также ложи должны быть подвергнуты обыску с целью обнаружения доказательств их политических маневров, направленных против нас, и соответствующие материалы должны быть

ив"яты.

Фюрер приказал, чтобы это предложение было выполнено и чтобы гестапо, заручившись помощью работников архивов рейхслейтера Розенберга, было уполномочено производить эти розыски. Начальник полиции безопасности, группенфюрер СС Гейдрих информирован об этом и связался с соответствующим военным командованием для выполнения этого приказа.

"Эти мероприятия будут проводиться во всех районах Нидерландов, Бельгии, Люксембурга и оккупированной нами зоны Франции.

Требуется, чтобы подчиненные службы были об этом информированы.

Начальник главного командования вооруженных сил.

Подпись: "КЕЙТЕЛЬ".

Я предоставляю теперь за № РФ-1303 копию документа № 139-ПС, который, примерно, в таких же выражениях был издан для Голландии, а под № РФ-1304 я предоставляю копию аналогичного документа № 140-ПС, который касается Бельгии.

В то же время распоряжением от 15 июля 1940 г. во исполнение приказов Кейтеля была издана инструкция об охране предметов искусства на оккупированных территориях.

Эта инструкция появилась в официальном немецком бюллетене так называемом "Фобиф" в № 3 на странице 49 и следующих. Я предоставляю копию этой инструкции под № РФ-1305 и прошу Трибунал разрешить мне процитировать следующие два параграфа.

Первый параграф. Абзац 1:

"Движимые предметы искусства не должны изыматься из тех мест, где они сейчас находятся, видоизменяться каким"либо образом без письменной санкции начальника военной администрации".

Абзац 3:

"О движимых предметах искусства, стоимость которых превышает 100 тысяч франков, их собственники или владельцы должны сообщить письменно до 15 августа 1940 года в соответ-

4467

H1188 – 0332

H1188-0333

ветствующую полевую комендатуру или другим органам власти, которые будут указаны этой комендатурой."

Если Трибунал помнит об"яснения, которые я имел честь представить здесь 15 дней тому назад, то Вы вспомните, что относительно движимых ценностей, бумажной валюты и других видов ценностей немцы в то же самое время издали подобные распоряжения, в которых предусматривалась иммобилизация.

В этой инструкции, которую было необходимо довести до сведения населения оккупированных территорий еще не говорилось о конфискации, а только об иммобилизации и подаче соответствующих заявлений собственниками таких произведений; Это должно было послужить подготовкой к будущему разграблению предметов искусств. С этого времени начался захват наиболее известных коллекций, принадлежавших французским евреям. Это происходило в таких условиях, что вызывало многочисленные протесты, адресованные в комиссию по перемирию в Висбадене.

Я представляю в книге документов под № РФ 1306 письмо французского государственного министра финансов от 18-го декабря 1941 г., содержащее такой протест.

Я не буду цитировать это письмо, а ограничусь только его представлением.

Не было проведено разграничения функций и полномочий между гражданскими и военными немецкими учреждениями. Поэтому между ними происходило соперничество и конфликты. Но, начиная уже с марта месяца 1941 года, первое место в этой деятельности занял специальный штаб Розенберга и можно утверждать, что с 1940г. по 1944 г. этот штаб пользовался настоящей монополией во всем, что касается конфискации предметов искусства, как в Люксембурге, так и в Бельгии, Голландии и во Франции.

Специальный штаб Розенберга был создан отделом внешней политики партии и его главной теоретической функцией

являлось собирание политических материалов, которые могли использоваться или быть использованы впоследствии " высшей школой", для борьбы с евреями и франк-масонами. Цели этой " высшей школы" Гитлер определил в своем приказе от 29 января 1940 г., который фигурирует в американской документации под № 136-ПС. Я представляю его под № РФ 1308. Этот документ очень короткий и я хотел -бы его огласить Трибуналу.

" Высшая школа / Хоэ шуле/...~~[illegible]~~".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы не слышали. Повторите пожалуйста.

ЖЕРТОФЕР: № 136 ПС

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А Ваш № ?

Г-н ЖЕРТОФЕР: № 1308

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Продолжайте.

Г-н ЖЕРТОФЕР: " Высшая школа/ " Хоэ шуле"/ должна стать в будущем истинным центром по разработке национал-социалистской доктрины и центром национал-социалистского воспитания. Она будет создана после войны. Для того, чтобы ускорить начатую уже работу по подготовке создания этой школы, я приказываю, чтобы рейхслейтер А. Розенберг продолжал руководить этими подготовительными работами, в первую очередь в области исследовательской работы и создания библиотеки.

Партийные и государственные организации обязаны оказывать ему помощь в этой его задаче.

Берлин, 29/1-1940 г.

Подпись : Гитлер"

Будучи уполномоченным по отысканию и захвату еврейских коллекций/, оставшихся " без хозяина" в оккупированных странах, специальный штаб Розенберга не удовольствовался тем, что грабил частные жилища, занимался также изъятием ценностей, которые были сданы на хранение в банки.

4469

H1188-0334

H1188 – 0335

Это видно из документа, который я представил под № РФ-1307 и который Трибунал, возможно позволит мне частично огласить. Это 2-я страница перевода, и также воспроизведено в письменном тексте моего изложения:

"26 февраля 1941 г. г-н Браумиллер, действуя по полномочию г-на Розенберга, из"ял два ящика наполненных произведениями искусства, находившихся на хранении в агентстве "Сосьте Женераль" в Аркашоне и записанные на имя секвестра г-на Филиппа Ротшильда, с которого не было снято запрещение французского гражданства".

Однако, после деятельности штаба Розенберга не ограничивалось разграблением имущества, принадлежавшего евреям или масонам. Очень скоро он начал захватывать все произведения искусства в оккупированных странах, действуя всегда незаконными средствами и не проводя никакого различия между собственностью частной и государственной.

Эта деятельность генерального штаба Розенберга проводилась на основании приказов самого Геринга. Я предоставлю под № РФ-1309 документ, найденный американской армией и носящий номер 141-ПС, который является приказом подсудимого Геринга от 5 ноября 1940 г., изданным в Париже и расширяющим сферу деятельности специального штаба Розенберга. Вот этот приказ:

"Для того, чтобы обеспечить сохранность произведений искусств, принадлежавших раньше евреям, произведения искусства, сданные в Лувр, должны подразделяться следующим образом:

1. Предметы искусства, в отношении которых фюрер оставил за собой право указать их дальнейшее назначение.

2. Предметы искусства, которые могут служить для пополнени коллекции рейхсмаршала.

3. Произведения искусства или коллекции, которые, повидимому, можно будет использовать для университетов, согласно общему плану рейхсляйтера Розенберга".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н ГЕРТОФЕР, мне кажется, что этот документ уже зачитывали и, мне кажется , что зачитывал его полковник Стори.

Г-н ГЕРТОФЕР: Это возможно, г-н председатель, поэтому я сейчас пропущу и перейду к следующему пункту.

Я перехожу к приказу Кейтеля от 17 -го сентября 1940 г., копию которого за № 138 -ПС я представлю под № РФ 1310. Я оглашу отсюда только основной абзац:

" В дополнение к приказу фюрера ,который был передан рейхслейтору Розенбергу о производстве обысков в масонских ложах, библиотеках и архивах оккупированных стран для из"ятия ценных предметов, которые могут быть использованы в Германии и для сохранения этих ценностей при помощи гестапо, фюрер решил :

рейхслейтер Розенберг или его представитель рейхгауптштелленлейтер Эберт получили от фюрера лично точные инструкции, касающиеся права производить конфискацию. Они уполномочены перевозить в Германию те произведения искусства, которые, по их мнению, имеют ценность, и следить , чтобы они находились в безопасности.

Просим сообщить об этом в-сем соответствующим отделам".

Деятельность специального штаба Розенберга была многогранной. Так, например, 18 декабря 1941 года Розенберг предложил Гитлеру из"ять движимое имущество евреев в оккупированных западных странах, и использовать его в помещениях партийных учреждений в восточных областях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: / прерывая/: Я думаю, что нам будет легче работать, если Вы будете говорить нам, когда Вы будете переходить в Вашем изложении от одной страницы к другой. Если Вы будете упоминать страницы, к которым Вы переходите, нам будет легче следовать за Вами.

Г-н ГЕРТОФЕР: Я сейчас читаю 14-ю страницу

H1188 - 0336

письменного ~~текста~~ текста моего изложения. Вот копия документа 001-ПС, захваченного американскими войсками, я представляю ее в книге документов под № РФ 1311.

" Повсюду на востоке администрация застала ужасные условия жизни, возможности снабжения так ограничены, что фактически больше нельзя ничего купить. Поэтому, я запросил разрешение фюрера на из"ятие всей движимости, принадлежащей евреям, которые бежали, или тех, которые приготовились бежать из Парижа, как и на всех оккупированных западных территориях для того, чтобы , по возможности, обеспечить администрацию восточных областей движимым имуществом".

Я сейчас перехожу к 15 странице письменного текста внизу. Немцы скрывали свои истинные намерения, что видно из письма от 28 февраля 1942 года, адресованного в немецкую комиссию по перемирию немецким военным командующим во Франции, фотокопию , которого я представляю под № РФ1312. 16-я страница; вот выдержки из этого письма:

" Учитывая специальный характер задач, порученных специальному штабу Розенберга, состоящих в из"ятии художественных ценностей, принадлежащих евреям,французское правительство неоднократно заявляло протесты против дея - тельности специального штаба Верховному командованию сухопутных сил; в ответ французское правительство получило лишь неопределенное сообщение о принятом решении, а именно, что запрос направлен в соответствующее учреждение в Берлине, для того,чтобы там было принято окончательное решение".

Дальше в том же письме мы читаем:

" Задачи специального штаба Розенберга должны, как и всегда, сохраняться в тайне от французских учреждений".

Письмо, адресованное начальнику отдела военной администрации в Париже от 7 апреля 1942 г., которое я предоставлю под № РФ-1313, указывает на те же самые директивы. Привожу выдержку из этого письма:

4472

H1188-0337

H1188 – 0338

" Движимость, принадлежащая евреям, подданным Англии и Америки, в настоящий момент не должна реквизироваться, а должна реквизироваться только собственность евреев, состоящих в немецком подданстве, а также тех, кто состоит в подданстве стран, оккупированных частично или полностью, или тех, кто не имеет гражданства. Реквизированные предметы становятся собственностью империи. Не должно выдаваться никаких расписок в получении. Права третьих лиц, в особенности с"емщиков или владельцев мебельных складов, считаются погашенными".

Далее, излагаются те же инструкции, страница 17-я письменного текста изложения.

"б) Проведение этих мероприятий должно осуществляться в тайне. На запросы французских органов и местных властей, касающиеся этих действий, надо отвечать устно, что речь идет о карательной мере, осуществляемой на основании приказов свыше. Всякие дополнительные об"яснения излишни".

И далее:

" Какие либо об"яснения, помещаемые в печати относительно использования пустующих еврейских помещений, сейчас несвоевременны".

Я перехожу к 19-й странице моего текста, чтобы процитировать очень короткий абзац из письма, датированного 18-го июня 1942 г., подписанного Розенбергом и адресованного Герингу. Я представляю копию этого письма под № РФ 1314. Вот абзац, который я хотел бы огласить перед Трибуналом. Это на 20-й странице текста изложения, 2-я страница документа:

" Несколько времени тому назад я подтвердил инструкции, данные начальником моего оперативного штаба штабсфюрером Утикалем доктору Лозе из Управления по вопросам живописи, о том, чтобы этот последний находился в Вашем распоряжении для выполнения Ваших личных желаний."

Господа судьи, я сейчас перехожу к некоторым об"яснениям, касающимся проведения этого захвата. Это-на стра-

нице 22-й моего письменного текста.

Учитывая, что первые ~~конференции~~ Конфискации были произведены военными властями, Девизенштутцкомандо и немецким посольством, специальный штаб появился на сцену только в тот момент, когда основные массовые конфискации были уже закончены.

Главная часть коллекций Ротшильде, Канна, Вейль-Пикара и Вильденштейна была уже конфискована, а они составляли три четверти всей добычи специального генерального штаба.

Относительно методов, применявшихся при захвате произведений искусства, я представляю Трибуналу документ за № РФ 1315, который является письмом из секретариата в министерство финансов Франции от 25 октября 1941 года. В целях экономии времени я не буду его оглашать, и только прошу Вас принять его в качестве доказательства, потому что, мне кажется, что мой коллега, который будет говорить об индивидуальной ответственности подсудимых, будет ссылаться на этот документ. Это- страница 20-я моего письменного изложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Каким образом Вы доказываете, что большая часть коллекций Ротшильда, Канна, Вейль-Пикара и Вильденштейна была конфискована в середине ноября 1940 года ? Какими документами это подтверждается ?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Это вытекает из той общей информации, которая была нам дана управлением по делам изящных искусств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, Вы располагаете правительственным документом, который подтверждает этот факт ?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Нет, господин Председатель, у меня нет этого доклада. Я считал излишним Вам его представлять, так как я считаю установленным тот факт, что почти все коллекции Ротшильда были конфискованы именно в этот период.

4424

H1188 - 0339

H1188-0340

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что мы можем принять Ваше заявление без доказательств, необходим правительственный доклад.

Г-н ГЕРТОФЕР: Я думаю, что этот вопрос не представляет большого интереса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал не может принимать голословные заявления без каких либо доказательств; Ваше утверждение отвергается. Следует, сначала представить доказательства.

Г-н ГЕРТОФЕР: Мне кажется, что этот вопрос не представляет особого интереса, потому что Трибунал вскоре убедиться в том, какое огромное количество произведений искусства было увезено немцами, и я счел излишним приводить такие подробности , как имена владельцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне говорят, что в документе № 1015-ПС, который находится в Вашей 2-й книге документов, все эти данные приведены. Не знаю, собираетесь -ли Вы предъявлять этот документ ? / Пауза/. Документ 1323 ?

Г-н ГЕРТОФЕР: Я хочу сослаться на доклад доктора Шольца о деятельности генерального штаба Розенберга. В этом докладе приводятся подробности о количестве произведений искусства, которые были изъяты. Я приведу цитату из него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он охватывает октябрь 1940-июль 1944 г. и говорит о коллекции Ротшильда. Я не знаю, идет-ли речь о других коллекциях, о которых Вы упоминали в Вашем изложении.

Г-н ГЕРТОФЕР: Я цитирую немного дал-ее; этот доклад частично уже приводился полковником Стори 18- декабря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вмешался лишь для того, чтобы сказать, что мы не можем принимать никаких фактов и утверждений без соответствующих доказательств.

4475-

Г-н ХЕРТОФЕР. После мероприятий по захвату произведений искусства немцы перешли к инвентаризации, составлению каталогов, размещению этих награбленных произведений в определенные места для сохранности./Я читаю страницу 24-в текста./ Это была очень большая работа, которая заняла очень много времени, оказавшись очень сложной ввиду отсутствия порядка и методичности.

Произведения искусства свозились в музеи Же-де-Пом и Лувр, большей частью в одной общей партии, хотя предметы поступали из разных источников, поэтому оказывалось невозможным их инвентаризировать. Очень большое количество произведения искусств было классифицировано как "неизвестного происхождения". В тоже самое время в отчете специального штаба Розенберга от 15 апреля 1943 г., найденном американской армией /это № 172-ПС/, копию которого я представляю под № РФ-1316, говорится следующее:

"Благодаря тщательному изучению полученных ценностей, можно составить точный отчет о финансовой стороне проведенных мероприятий. Подготовительные работы были проведены таким образом, что составленный общий отчет можно рассматривать, как безукоризненный документ, относящийся к операциям по учету и захвату произведений искусства, единственным в своем роде операциям в истории".

Я сейчас перехожу к 26-й страницы моего письменного текста. Некоторые произведения искусства рассматривались немцами,как произведения вырождающегося искусства и допуск их на национал-социалистскую почву был запрещен. В принципе они были обречены на уничтожение, но в рамках тотальной военной экономики эти произведения, хотя и осужденные, тем не менее представляли реальную и притом значительную ценность.

4476

H1188 – 0341

H1188 – 0342

Поэтому ценные полотна тщательно выискивались как в общественных коллекциях, так и в частных лиц, затем отбирались и, как это было предусмотрено 5 параграфом приказа от 5 ноября 1940 г., они передавались для продажи французским и немецким фирмам.

Кроме этих забракованных произведений искусства, некоторые другие также не включались в официальные коллекции, как представляющие меньшую ценность. Они становились об"ектом многочисленных злоупотреблений. Таким образом, мы переходим к вопросу о торговле произведениями искусства. Причем здесь речь идет не о мошеннических и тайных комбинациях, проводившихся отдельными членами штаба Розенберга, а об официальных мероприятиях.

Специальный штаб проводил обычно два вида операций, а именно - обмен и продажу.

По вопросу об обмене мы располагаем документом № 1317, это показания Густава Рохлитца, данные им 6 января 1946 г. в Париже следователю г-ну Фрапие, из которого я прошу позволить мне огласить один абзац:

"В продолжение 1941 и 1942 г.г. я произвел обмен ряда старинных картин на 30 современных картин, переданных мне Лозе, который мне всегда говорил, что этот обмен происходил по приказу Геринга и что полученные путем этого обмена картины предназначались для Геринга. После этого я узнал, что все картины, полученные путем обмена, находятся в коллекции Геринга. Я отдал взамен примерно 35 картин, а может быть и больше!"

Эти факты подтверждены самим подсудимым Розенбергом в последних строках его доклада от 15 апреля 1943 г., котор предоставлен, как документ № 172-ПС и уже оглашался. Я пре оставляю копию за № РФ-1316. Вот интересная выдержка этого доклада:

"По приказу рейхсмаршала некоторое количество произведений современного французского вырождающегося искусства при помощи одной парижской фирмы было обменено на картины

H1188 – 0343

которые имеют общепризнанную художественную ценность. Таким образом, при очень интересных обстоятельствах было получено 87 произведений старых итальянских, фламандских или немецких художников, которые имеют общепризнанную высокую художественную ценность".

Многочисленные предметы искусства, книги, и, в особенности, картины были распроданы представителем специального штаба; некоторые во Франции, другие в Германии или в Швейцарии. Расчет становится вполне ясным ; если учесть, что картины, захваченные под мнимым предлогом их охраны, в действительности ~~распределялись~~ распродавались в нейтральных странах и оплачивались валютой.

Мне кажется, что теперь надо вкратце остановиться на тех об"яснениях, которые немцы представляли в оправдание своих захватнических действий. Эти оправдания являются ничем иным, как словесными уловками в отношении самого характера принятых мер: мероприятия, носящие временный характер, с целью охраны.

Граф Меттерних, бывший начальником службы по охране произведений искусства во Франции с июля 1940г. по 1942 г.г., ясно говорит об этом в своем отчете, копия которого была найдена во Франции и представляется мною за № РФ 1318. Вот краткие выдержки из этого отчета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 1318 ? Да ?

Г-н ГЕРТОФЕР: Да, № 1318, в конце 29-й страницы моего письменного текста.

" С момента моего прибытия во Францию я понял, что различные учреждения, не принадлежащие к военной администрации, проявляли особый интерес к тем предметам искусства, которые могут быть перемещены".

Немного дальше в этом-же параграфе:"В данном случае не предусматривалась их экспроприация, но эти предметы рассматривались, как залог для будущего мирного договора. Не было опубликовано более подробных инструкций относительно выполнения этого приказа и выражение -"под охраной" не было истолковано".

Туманное выражение " под охраной" позволяло всякое истолкование. По мнению некоторых, этот захват был только временной мерой, однако, вопрос об окончательной судьбе этих предметов оставался открытым. Что касается подсудимого Розенберга, то его решение было не сложным: он высказал его в уже приводимом здесь письме от 18 июня 1942 года, адресованном Герингу, которое я представил под № РФ 1314.

Вот один интересный отрывок из этого письма.

" Я думаю, Вы будете со мной согласны в том, что художественные ценности, из"ятые у евреев, должны рассматриваться, как принадлежащие национал-социалистской партии. Что касается различных документов, то фюрер уже решил, чтобы эти материалы, добытые специальным штабом, были переданы высшей школе. В дальнейшем следовало -бы передать из"ятые произведения искусства в распоряжение партии. Разумеется, окончательное решение должно быть предоставлено фюреру, но такое мероприятие кажется разумным, принимая во внимание тот факт, что партия расплачивается за борьбу с евреями на протяжении более 20 лет".

Мы можем сказать, что с этих пор конфискация уже не являлась мерой по сохранению произведений искусства или реквизицией, а является ничем иным, как добыванием трофеев, добычей в пользу немецкого народа, победителя еврейского народа, поставленного им вне закона.

В отчетном докладе, затребованном командующим армии и составленном по приказу Розенберга начальником специального штаба Утикалем, в ноябре 1941 года, этот последний доходит до следующего утверждения / я представляю копию этого отчета под № РФ 1319,РФ 1320,РФ 1321, и оглашаю выдержку из приложения РФ № 1321, страница 31-я/:

"Репрессивные меры, которые немцы предпринимают против евреев, основаны на международном праве. Имеется известный правовой принцип, согласно которому на войне допустимо

H1188 - 0344

H1188-0345

применение ~~таких~~ Тех мер и репрессий, которые противник применил первый.

Так, евреи во все времена, согласно своему иудейскому праву, сформулированному в талмуде, применяли тот принцип, что все не евреи должны рассматриваться как скот, и поэтому лишаться прав, а собственность не евреев должна рассматриваться как выморочное имущество, т.е. имущество, не имеющее хозяина".

Итак, господа судьи, конфискацию, осуществляющуюся специальным штабом, пытались оправдать этим странным толкованием права, неразумность которого доказывать Трибуналу я считаю излишним. Бельгийские, Голландские и французские власти неоднократно протестовали, ссылаясь на элементарные установления международного права, но они всегда получали отказ.

Следовало-бы уточнить общую стоимость захваченных ценностей, но это трудно сделать, хотя сам Розенберг неоднократно возвращался к оценке своей добычи. Так, например, в письме к казначею партии Шварцу от 14 ноября 1940 года, документ Соединенных штатов № 1736-ПС, который я представляю под № РФ 1322, он считает , что стоимость добычи, захваченной к этому времени, доходит до 1/2 миллиарда марок.

Документы специального штаба достаточно многочисленны и ясны, они позволяют сделать некоторые подсчеты.

Основным документом является доклад д-ра Польца от 14 июля 1944 года, на который я уже ссылался. Этот документ за № 1015-ПС частично оглашал полковник Стори. Я представляю копию его под № РФ 1323. Из этого доклада я оглашу очень короткую выдержку, касающуюся количества из"ятых произведений искусства . Согласно этому докладу из 203 частных коллекций, в частности, из коллекций Ротшильда, Альфреда Канна, Давида Вейльда, Леви де Бенцина и братьев Зелигман, были из"яты 21.903 произведения искусства.

В том же докладе указывается, что всего было отправлено "29 больших партий, 137 вагонов и 4.174 ящика".

Я не буду больше цитировать этот доклад, ибо считаю, что мой коллега, который будет говорить об индивидуальной ответственности подсудимых, будет также касаться этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, сейчас самое удобное время для перерыва.

/ перерыв на 10 минут /

Встать, Суд идет.

ЭЙЗЕРТОФЕР: Специальный штаб Розенберга интересовался не только картинами и произведениями искусства, но также и книгами. Таким образом, из документа, обнаруженного американской армией и помеченного № 171-ПС, копию которого мы передаем под № РФ 1324, явствует , что 550.000 томов были вывезены из Франции.

Голландии также пришлось уплатить очень большую дань книгами. Были расхищены богатые библиотеки первопечатных экземпляров и рукописей. Из документа под № 167 ПС, обнаруженного армией США, копию которого я передаю за № РФ 1325, явствует, что стоимость книг составила приблизительно сумму от 30 до 40 тысяч рейхсмарок.

Надо также отметить , что согласно док-ументам за №№ 178-ПС и 171-ПС, которые я передаю за № РФ 1326, в феврале 1941 года были из"яты архивы банка Ротшильда.

Штаб Розенберга занимался также расхищением мебели. Из письма, посланного подсудимым Розенбергом фюреру от 3-го октября 1942 года ,представленного за № РФ 1327, явствует следующее. Я оглашу выдержку из этого письма:

" Для проведения мероприятий " М" в Париже было создано управление Динстштеллевестен, имеющие свои отделы в Бельгии, Голландии и во Франции. Это управление до настоящего времени вывезло на 40 тысяч тонн мебели, свободно

4481

H1188 – 0346

H1188 - 0347

использовывая все средства транспорта: пароходы, железнодорожный транспорт...Министерство империи предоставило очень большую часть этой мебели - более чем 19.500 тонн- в распоряжение лишившихся крова"...

В отчете Розенберга от 4 ноября 1943 года- документ № 1737-ПС / датировано Парик/, копию которого я передаю за № РФ-1328, указано:

" В пользу лишившихся крова, в результате бомбежки городов Германии, 52.828 квартир евреев было захвачено и опечатано. В помощь особо пострадавшим городам было послано 47.569 комплектов полного оборудования квартир".

Документ № Л-188, обнаруженный 7-й американской армией, представляет собой отчет, исходящий из управления подсудимого Розенберга. Документ № 8, копию которого я передаю за № РФ 1329, указывает, что более чем 69.619 квартир евреев были разграблены, что меблировка этих квартир занимала 1.079.373 кубических метра, и что для того, чтобы перевезти всю эту мебель были использованы 26.984 вагона, т.е. 674 поезда.

В той-же папке находится документ, который я передаю под № РФ 1330 и в котором указывается, что только в Париже было разграблено 38.000 квартир евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 1330 ? Да ?

ЭЛЬТОФЕР: Документ № РФ 1330. Документ № 1772-ПС был уже представлен за № РФ 1325. В нем указывается, что в Голландии с марта 1942 года по июль 1943 года были разграблены 22.623 квартиры, и что понадобилось 586 барж и 178 вагонов, чтобы вывезти мебель из этих квартир.

Эти несколько цифр достаточны, чтобы поддержать от имени стран Западной Европы обвинение против штаба Розенберга в расхищении ценностей. Как уже было сказано, несмотря на то, что материальные средства нарушения были одними и теми же, нельзя сравнивать хищения, которые производились

на протяжении веков истории человечества, теми или иными завоевателями, с разграблением, которое осуществляли подсудимые. То, что мешает сравнивать разграбления, имевшее место в прошлых веках, с разграблениями, совершенными управлением Розенберга, или национал-социалистскими руководителями,- это глубокое различие их намерений, как бы тонко к ним не подойти.

Разграбления произведений искусства в прошлом об"ясня-лись тем, что это должно было удовлетворять самолюбие завоевателя, в котором его вкусы, его жажда славы играли определяющую роль. Очевидно, возможно обнаружить то же чувство в основе преступной деятельности того или иного подсудимого. Но, именно здесь и выразится существенная разница в оценке той или иной картины, того или иного произведения искусства, национал-социалистские руководители намеренно в своей оценке эстетических достоинств произведений искусства основывались на личных вкусах, а в определении материальной ценности основывались на их меновой стоимости. Эту меновую стоимость произведения искусства можно было использовать, если не для того, чтобы облегчить заключение мирного договора, то, по крайней мере, для оказания давления в ходе переговоров о будущем мирном договоре, как это явствует из документов, представленных Трибуналу.

Каковы бы ни были предлоги и оправдания, выдвигаемые нацистскими руководителями, когда эти последние посягали на художественные ценности Западной Европы, как путем краж, либо пресловутых арестов на имущество с целью обеспечения его сохранности, так и путем непосредственных покупок у владельцев или у коммерсантов, - преступное намерение остается на лицо.

Без сомнения, причиной, побудившей национал-социалистов на такие разграбления, является стремление к накоплению этих ценностей, если не для удовлетворения личных желаний,

4483

H1188 – 0348

H1188 – 0349

то для удовлетворения общественных нужд, согласно мифу о великой Германии. Накопление ценностей имело тройную ~~какаду~~ выгоду.

Во-первых, выгода в культурном отношении, передача произведений искусств в высшую школу ;

Во-вторых, экономическая выгода-возможность осуществлять финансовые сделки и накопление произведений искусств, легко сбываемых на торговых рынках всего мира ; затем, накопление постоянных ценностей, на которые не влияют ни изменения в положении с сырьем, ни денежная девальвация, ни финансовые сделки.

Накопление ценностей имело, наконец неоспоримое политическое значение для мирных переговоров.

Защита, возможно, будет возражать, что обмен или покупка произведений искусства на свободном рынке не могут быть вменены в вину подсудимым, ввиду того, что они велись на договорных началах, на основании добровольности и с соответствующей компенсацией. Но факты, представленные Трибуналу, позволяют утверждать, что эти операции лишь внешне носили законный характер, при рассмотрении же условий заключения договоров, на которые пытаются сослаться некоторые, выясняется, что они заключались под угрозой или по принуждению; в отношении прав на компенсацию надо отметить, что компенсация при обмене производилась за счет украденных произведений искусства. Компенсация при покупках производилась за счет национальной валюты, добытой в качестве контрибуции более или менее законным способом, в частности , от операций по возмещению ~~убытков~~ военных убытков или крирингу.

Большинство этих покупок с точки зрения общих принципов уголовного права недействительны с двух точек зрения: с одной стороны, так как за приобретаемые произведения искусства уплачивались суммы, происходящие от расхищения, они не могли считаться как законно приобретенные; с другой стороны, принуждение, мошенничество и обман сделали

4484

недействительными большинство сделок, как это явствует из многочисленных показаний, например, согласно протокола допроса некого Густава Рошлица от 8 января 1946 года, который я уже оглашал в Трибунале / М РФ 1317/. Я сейчас резюмирую несколько выдержек из этого допроса.

" Рошлиц, торговец картинами в Париже, заявил:

Лозе приехал ко мне в феврале 1941 года. Он сказал мне, что ищет картины для некоторых лиц, главным образом, для Геринга. Я показал ему картину Вермикса, которая мне принадлежала, и картину " Портрет неизвестного" работы Тициана, которая принадлежала на 2/3 Бирценцкому , а на 1/3 - мне...

Председатель: Говорите несколько медленнее

Г-н ГЕРТОФЕР: " Лозе купил их. Затем восемь-десять дней спустя, он предложил мне вместо денег картины в обмен. Он, кстати, считал, что я слишком много запросил за эти картины. Цена приблизительно составляла 2 миллиона. Он добавил, что Геринг видел эти картины и что он не хотел платить условленную цену, но что он приказал обменять их на современные картины из Германии.

Он показал мне несколько картин и предложил 11 картин в обмен на упомянутые две картины. Он помешал мне посмотреть , что было написано на обратной стороне картин".

Дальше этот-же свидетель говорит:

" Я думал в то время, что картины происходили из Германии. Затем вскоре я узнал, что эти картины и те картины, которые были в дальнейшем переданы Лозе путем обмена, были конфискованы у евреев. Когда я узнал, что эти картины были конфискованы , я стал протестовать. Тогда Лозе мне ответил: " Я действую по приказу Геринга, не бойтесь ничего. Эти конфискации предусмотрены в соглашении о премирии и обмены совершенно законны". Так как я стал протестовать, он назвал меня врагом народа".

Теперь я перехожу на страницу 46-ю.

4485

H1188 - 0350

H1188 – 0351

Мое последнее замечание по этому вопросу . Никогда история не знала такого примера коллективного организованного расхищения , проведенного на административных началах. С основанием специального штаба расхищение стало, таким образом, узаконенным мероприятием в культурной области так-же, как и в экономической области, оно стало таким после создания экономических отрядов " Рогес", задача и действия которых уже были описаны Трибуналу.

Расхищение произведений искусства было организовано самыми крупными руководителями империи. Мой коллега из обвинения, которому поручено изложение индивидуального обвинения, еще коснется этого вопроса. Я ограничусь тем, что представлю еще несколько документов и оглашу несколько выдержек / страница 47/: Альфред Розенберг был ответственным начальником штаба. Приказы исходили от него. Во время следствия он был допрошен полковником Хинскель и я передаю копию этого допроса от 28.1X-1945 г. под № РФ 1332.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документ № 1332

Г-н ЭЛЬТОФЕР: Да, господин Председатель.

Подсудимый Геринг явился официальным создателем специального штаба Розенберга. Он даже написал Розенбергу 21 ноября 1941 года следующее (эте-документ № 1651-ПС. Я передаю копию этого документа под № РФ 1336. Я зачитываю страницу 49):

" Делайте все возможное, для того, чтобы оказать энергичную поддержку работе Вашего штаба, и предоставить в его распоряжение то, чего он не может добиться другими способами, а именно средства транспорта и личной охраны. Воздушные силы получили приказ оказать Вам всяческую поддержку".

/ Страница 50- внизу страницы/:

" Во Франции был обнаружен листок из блокнота с золотым обрезом. На этом листке были записаны инструкции, данные Герингом в Париже. Неизвестным почерком написана дата 11 февраля 1941 года.Оригинал документа передаю трибуналу.

H1188-0352

Вот—перевод этих инструкций за № РФ 1333.

" Все картины отмеченные буквой "Г", предназначены для фюрера"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что этот документ уже зачитывался обвинителем США ? Разве он еще не зачитывался ?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Нет, он еще никогда не зачитывался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда продолжайте, пожалуйста.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Документ № 1333. В скобках стоит:- один ящик, который отмечен буквами АН, предназначен для меня. Во-вторых, все , что отмечено буквой "Г"....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешите мне ознакомиться с подлинником. / получает документ/. Благодарю. Скажите, пожалуйста, это-захваченный документ ? Есть тут указание на то, кем был захвачен документ ?

Г -н ЖЕРТОФЕР: Он был захвачен французскими властями и передан нам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите , пожалуйста, где пометка о том, что этот документ удостоверен французским правительством?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Этот документ был мне передан именно в таком виде с другими документами, часть , которых я уже представил. Если Трибунал желает, я попрошу прислать специальное удостоверение для этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что имеется доклад французских властей, со ссылкой на этот документ, которой достаточно для того, чтобы удостоверить его.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Документ был мне прислан одновременно с рядом других документов. Так как их было очень много, мы выбрали из них те, которые, по нашему мнению, представляли наибольший интерес для Трибунала. Если-ке Трибунал пожелает, я могу прпросить прислать мне удостоверение с описанием обстоятельств, при которых документ был обнаружен

H1188 - 0353

французскими властями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ не имеет никакой пометки относительно того, что он найден французским правительством. Тут даже не сказано, что французские власти когда-нибудь видели его и поэтому Трибунал не считает возможным принять в качестве доказательства документ, не имеющий даже соответствующих пометок об его утверждении. Может, быть Вы сумеете представить дополнительные доказательства ?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Я могу представить удостоверение Трибуналу в отношении подлинности документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, каким образом Вы оформляете удостоверение других документов ?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Другие документы были удостоверены в общем сопроводительном письме, а не каждый в отдельности. Эту формальность можно проделать позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, нам следует подождать с этим документом до того, как он будет оформлен соответствующим образом.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Я, таким образом, буду продолжать мое изложение и я хотел-бы указать Трибуналу, что во всех оккупированных странах подсудимый Геринг использовал целый ряд скупщиков, из которых самыми известными были доктор Лозе, который входил в состав специального штаба, и некий Хофер / я читаю страницу 52/.

Хофер и Лозе действовали в интересах подсудимого, чаще всего от их собственного имени. Личная коллекция подсудимого Геринга очень увеличилась в результате этих закупок. В этой связи я представлю документ РФ 1332, на который сошлется позже мой коллега, когда речь будет идти об индивидуальной ответственности подсудимых.

Среди главных руководителей империи , которые имели

отношение к специальному штабу Розенберга / это на странице 55/ основным начальником, следующим по иерархии, был подсудимый Риббентроп министра иностранных дел. / Перехожу к странице 56 /. Риббентроп был инспирирован приказ фюрера от 30 июня 1940 года, который я передал Трибуналу , как документ № РФ 1301 и который был оглашен мною.

О действиях Риббентропа мы узнаем также из письма, датированного 1 июля 1940 года, адресованного Абецом военному командованию в Париже, копию которого я передаю под № РФ 1334. Я также представля-ю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 1334, что это за документ ?

Г-н ГЕРТОФЕР: Номер 1334 ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. что это за документ ?

Г-н ГЕРТОФЕР: Это- копия письма, адресованного военному командованию в Париже послом Абецом . / Страница 56 в экспозе/. Я зачитаю Трибуналу эту выдержку, если он этого пожелает. В ней говорится о деятельности Риббентропа.

" Я прошу Вас передать по радио....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что там за пометка наверху ? "КОЛ.Бюро..."

Г-н ГЕРТОФЕР: Это- печать управления, которое обнаружило письмо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, этот документ удостоверен каким-либо образом французским правительством ? Видите-ли, мы не знаем, что означает этот штамп наверху документа.

Г-н ГЕРТОФЕР: Этот документ был передан нам из Главного ~~управления~~ исследовательского управления. Печать с регистрационным номером 9724 была наложена одним из вспомогательных отделов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вижу номер, но ведь это не означает

4489

H1188 – 0354

H1188 - 0355

само по себе, что этот французский документ. Есть -ли у Вас какой-нибудь отчет французского правительства? Есть-ли у Вас что-нибудь, что может рассматриваться согласно соответствующей статьи Устава, как правительственный документ, или отчет , или может быть, как удостоверение одного из комитетов, созданных французским правительством. Ведь , если он не подходит под статью 21-ю Устава, мы не сможем принять этот документ в качестве доказательства, без письменного показания, данного под присягой, удостоверяющего его.

Г-н ГЕРТОФЕР: Я не настаиваю на его оглашении и представлении , так как об этих действиях Риббентропа во Франции в качестве рейхсминистра иностранных дел шла речь в других документах ПС, которые никак не были опротестованы. Поэтому это новое доказательство является излишним. Я не настаиваю на его представлении. Это было просто еще одно доказательство и все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы обнаружите, что имеется какой нибудь правительственный отчет, подтверждающий подлинность этого документа и раз"ясняющий, что этот штамп показывает, что это- правительственный документ в смысле статьи 21, тогда, конечно, Вы сможете представить этот документ.

Г-н ГЕРТОФЕР: Я считаю, что в этом нет необходимости, господин Председатель. Имеется достаточно других доказательств, я на этом документе не настаиваю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо в таком случае.

Обвинитель: Деятельность подсудимого Кейтеля также должна быть подчеркнута в связи с ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту. Вы откладываете документ 1333 ? А документ № 1336 ?

ГЕРТОФЕР: Документ № 1336 состоит из ряда приказов, рапортов по армии и по специальному штабу Розенберга. Это

документ № 1015-ПС, который был представлен американским обвинением под № США 385.

".... Распоряжения по осуществлению сотрудничества с армией будут предписываться начальником верховного командования армии после согласования с рейхслейтером Розенбергом"...

Я не буду останавливаться на ответственности подсудимого Кейтеля. Мой коллега, который будет говорить на тему об индивидуальной ответственности подсудимых, осветит этот вопрос. В целях экономии времени, я лишь скажу следующее: подсудимый Зейсс-Инкварт несет очень большую ответственность за расхищение произведений искусства и книг в Голландии / страница 64/.

Таким образом , я подхожу к концу своего изложения. Каковы бы ни были рынки, каковы бы ни были покупатели при торговле произведениями искусства,- мотивы остаются все те же, применяемые методы- также.

Трудно допустить , что аналогичные факты расхищения, совершенные одновременно во всех оккупированных странах Западной Европы, не являлись результатом единой воли.

Это была безжалостная воля к господству во всех областях; она выразилась в стремлении придать внешне законную форму самым незаконным приобретениям. Этому служат доказательством многочисленные заявления подсудимых, которые были представлены Трибуналу.

Воля к господству в области культуры выразилась в стремлении распространения " мероприятий" по конфискации на новые районы.

Воля к разграблению оккупированных стран проявлялась до самых последних часов оккупации. Наконец,я зачитаю последнюю выдержку Трибуналу;- это документ № 160-ПС, который воспроизведен в книге документов под № РФ 1346. Вот эта выдержка, она очень краткая:

H1188 – 0356

H1188 – 0357

" 14 августа 1944 года. Задание Б. Начальникам отделов доктору Лозе и доктору Борхерс из моего специального штаба по оккупированным территориям, поручено перевезти всякими еще имеющимися средствами , из музея Же-Де-Пом и Луврского музея произведения искусства, сданные на хранение во исполнение приказа фюрера, они еще находятся в П-ариже.

Господин рейхсмаршал Великой империи на днях представил в распоряжение специального штаба для выполнения этого задания двух вышеупомянутых лиц, направив им личное уведомление от 13 августа 1944 года. Я прошу Вас оказать обоим начальникам отдела всякую необходимую поддержку".

Каковы бы ни были причины юридического порядка, выдвигаемые немцами для того, чтобы оправдать захват имущества евреев, это ничего не изменяет: это имущество все-таки является частной собственностью, а значит, в качестве такового оно всегда пользовалось гарантией согласно статьям Гаагской конвенции, в частности , согласно статье 46 (стр. 65).

Захват этого имущества нельзя , в частности , рассматривать, как меру по сохранению этого имущества, вызванную сложившимися обстоятельствами, так как, по крайней мере во Франции, Администрация поместий сама была в состоянии принять желаемые меры.

Что касается участи, которую национал-социалистские руководители готовили для захваченных предметов, то из представленных документов их намерения и их планы совершенно ясны.

Защита, возможно, возразит, что значительная часть национальных культурных ценностей оккупированных стран не была вывезена в Германию.

Если бы мне представили такой аргумент, я бы ответил следующее:

1. По различным причинам оккупанты не имели возможности привезти в Германию эти произведения, т.к. у них едва

хватало времени, чтобы собрать все произведения в одно место, инвентаризировать их и вывезти многочисленные предметы, из'ятые в оккупированных странах.

2. Очевидно, оккупанты захватили, главным образом, произведения искусства, принадлежавшие частным лицам, которые в общем можно легко перепродать даже в нейтральные страны, в то время, как произведения искусства, принадлежавшие нации находятся, так сказать, вне торговых сфер и их трудно сбыть в других странах.

Может быть скажут, что в виду того, что большая часть произведений искусств была обнаружена, нельзя обвинять в захвате их.

Однако, господа Судьи, Вы, конечно, понимаете, что даже если многочисленные произведения искусств и были они обнаружены союзными армиями, большей частью были обнаружены скрытыми где-нибудь, - то все равно обвинение в этом с подсудимых никоим образом не снимается. Действительно, эти произведения искусств были обнаружены вопреки воле подсудимых и благодаря победе союзных войск. Таким образом к моменту обнаружения этих произведений искусств преступление было полностью совершено.

Из изложенного явствует, что главным образом были расхищены произведения искусств частных лиц Бельгии, Голландии и Франции, лиц, чаще всего именуемых оккупантами евреями. Это расхищение, кроме удовлетворения самолюбия подсудимых, преследовало цель приобретения больших ценностей с точки зрения экономической, в нарушение принципов международного права.

Это расхищение часто сопровождалось отягчающими обстоятельствами, среди которых постоянные угрозы насилия

4493

H1188 – 0358

H1188 - 0359

в отношении оккупированных стран играла немаловажную роль. Расхищение произведений искусств, таким образом, является формой экономического разграбления, и подсудимые должны отвечать за это перед Вашим Высоким Судом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не можете ли вы сказать мне, к чему относятся документы СА-20, СА-21 и тому подобные? На копиях, которые у нас есть, имеется пометка, - если Вы обратитесь к документам 1333 или 1334, Вы увидите, что в наших экземплярах есть пометка: "Международный Военный Трибунал" и далее: "Французская Делегация, Французское обвинение, экономический отдел," "ЛВР, документ 21-СА" и "документ 20-СА". Что это за документ. Что это означает?

Г-н ЖЕРТОФЕР: Это порядковый номер документа, который был послан под № 1334 и который был отклонен Трибуналом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но что значит надпись - 20-СА и 21- СА ?

Г-н ЖЕРТОФЕР: СА-20 - это порядковый номер, который был дан этому документу в серии документов, которые мы получили. Он не имеет никакого значения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что это просто порядковый номер документа, который Вы ему присвоили.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Да, это порядковый номер, присвоенный документу экономической секцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что этот номер, который дали документу Вы лично, или это номер, данный экономической секцией, которая обрабатывала этот документ? Если этот документ дан экономическим отделом, то он может быть принят, как удостоверенный правительственный официальный документ.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Я также придал номер доказательства документу СА-21, который я только огласил. Это документ № РФ-1333:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А, я теперь понимаю, экономический отдел - это просто отдел французского обвинения.

Г-н ЖЕРТОФЕР: Это отдел французского обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Мунье...

Г-н МУНЬЕ: Господин Председатель,

Господа Судьи Международноро Военного Трибунала.

Мы имеем честь представить Вашему Высокому суду заключения французского обвинения в отношении индивидуальной ответственности подсудимых, сидящих на этой скамье.

4495

H1188-0360

H1188 – 0361

В силу распределения задач между делегациями четырех наций, в соответствии с обвинительным заключением, составленным во исполнение Устава от 8 августа 1945 г. и в соответствии с соглашениями, имевшими место между всеми четырьмя делегациями, французская делегация Обвинения при пред'явлении материалов, главным образом, имела своей целью показать масштабы военных преступлений, о которых шла речь в 3-м разделе обвинительного заключения, т.е. те военные преступления, которые были совершены подсудимыми во Франции и в других странах Западной Европы во время военных операций и германской оккупации. Из этого, естественно, явствует, что в об'яснениях, которые последуют, о некоторых подсудимых не будет итти речи, так как их ответственность была установлена другими делегациями, которые, если можно так выразиться, более непосредственно заинтересованы в совершенных ими преступлениях, предусмотренных в первом, втором и четвертом разделах Обвинительного заключения. Однако французское обвинение целиком присоединяется к обвинениям, которые были пред'явлены подсудимым другими делегациями, в частности, которые были пред'явлены подсудимым фон Нейрату и фон Риббентропу.

Французская делегация полностью присоединяется к обвинению, пред'явленному этим подсудимым, сэром Дэвидом Максуэллом Файфом. То же относится к подсудимым Гессу, Кальтенбруннеру, Франку, Борману, Функу, Шахту, фон Папену, Бальдуру фон Шираху, Штрейхеру, Редеру, Деницу и Фриче.

С другой стороны, господин Председатель и господа судьи, мы хотели бы в этом кратком экспозе немного отступить от порядка, в котором подсудимые упомянуты в Обвинительном заключении, а также в котором они сидят на скамье подсудимых. Это будет сделано для достижения большей ясности.

H1188 - 0362

Говоря о главных руководителях национал-социалистского заговора с точки зрения военных преступлений, совершенных на западе, желательно показать, как они претворили на практике свои философские, политические, экономические, дипломатические и военные концепции. Этому порядку, таким образом, мы будем следовать в нашем экспозе индивидуального обвинения.

В силу правил судопроизводства, принятых Трибуналом на этом процессе, подсудимых еще лично не заслушивали в суде; они еще не давали устных показаний. Также не было допрошено большинство свидетелей, по крайней мере, допрос важнейших свидетелей еще не имел места.

Поэтому французское Обвинение, с разрешения Трибунала, оставляет за собой право позднее дополнить обвинение в отношении индивидуальных подсудимых с одной стороны, а также преступных организаций обвиняемых, как выразился мой почтенный друг господин прокурор Буассарье, в "Международной гнусности", с другой стороны.

Конечно, это последнее уточнение будет очень кратким, так как Французское Обвинение прежде всего преследует цель избегать, по мере возможности, удлинения процесса.

Трибуналу было передано большое количество документов. Их оглашение, которое преследовало прежде всего цель ознакомить с ними Трибунал, затем защитников и, наконец, надо сказать, всемирное общественное мнение, уже заняло очень много времени. Поэтому, с разрешения Трибунала, мы воздержимся, по мере возможности, представлять Трибуналу еще более обильные документы. Достаточно письменных доказательств было уже пред'явлено американским, британским и французским обвинениями, которые, вместе с доказательствами, которые будут еще пред'явлены Обвинением от Союза Советских Социалистических Республик, позволят убедить Трибунал в виновности подсудимых.

4497

H1188 - 0363

Мы, таким образом, в общем удовлетворимся упоминанием уже оглашенных документов для того, чтобы добавить факты, о которых мы будем говорить, к уже представленным доказательствам. Однако я хотел бы, господин Председатель, до того, как начать дела подсудимых по индивидуальному обвинению, сделать несколько замечаний по одному общему вопросу. Бесполезно скрывать тот факт, что некоторая часть общественного мнения, к тому же наименее передовая, в Старом и Новом свете, выразила некоторое изумление по поводу того, что Обвинительное заключение, которое лежит в основе настоящего процесса, в общем изобличает преступный характер некоторых организаций, как, например, имперское правительство, руководящий состав национал-социалистской партии, СС, включая СД, гестапо, СА, генеральный штаб и верховное командование.

По этому вопросу Трибунал просил различные делегации Обвинения представить письменные меморандумы для обоснования виновности, которая явствует из Обвинительного заключения. Но с разрешения Трибунала, до того, как передать более полные материалы Вашему Высокому Суду, я бы хотел изложить те, некоторые пункты, которые, как мне кажется, целесообразно напомнить здесь.

Действительно, я полагаю, что это понятие коллективной ответственности различных группировок находится в соответствии с понятием заговора, являющегося другой основной идеей Обвинительного заключения. В отношении понятия заговора, на который ссылается Обвинительное заключение, нет сомнения в том, что в действиях подсудимых было предусмотрено строжайшее засекречивание, всегда присущее всякому заговору. Нет сомнения также в том, что различные документы, которые уже были представлены суду, достаточно доказывают существование всех элементов, на основании которых можно утверждать, что подсудимые, их сообщники, их помощ-

ники действительно составили и осуществили этот мошенни-
ческий заговор, при помощи которого они посягали на мир во
всем мире, используя средства, противоречащие законам войны
международного права и международной морали.

Нет сомнения, в частности, в том, что нацистские руководители придавали характер секретности всем своим совещаниям - как обычным административным, так и чрезвычайным незапротоколированным. Этот факт сам по себе был бы нормальным, если бы его можно было изолировать от других фактов. Но в совокупности со всеми другими элементами он доказывает преступные намерения заговорщиков, так как именно эта совершенная секретность обуславливала использование преступных средств, которые мы и хотим подчеркнуть в нашем изложении.

Я хотел бы напомнить Трибуналу, что очень часто в передаваемых приказах некоторые абзацы были стерты таким образом, чтобы от них не осталось никакого следа. С этим фактом, в частности, согласился подсудимый Геринг во время следствия. Этот факт, следовательно, доказывает не только намерение действовать совершенно секретно, но также доказывает и намерение уничтожить всякий след того, что произошло.

Если бы можно было употребить в этой связи выражение, применявшееся во время войны 1914-1918 гг. в отношении истребления некоторых кораблей дружественных и союзных наций, то здесь можно было бы сказать, что эти абзацы были "spurlos versenkt", т.е. потоплены и от них не осталось и следа.

С другой стороны, доказательством существования мошеннического заговора является явно преступный характер

4429
H1188-0364

H1188 - 0365

решений, принятых на этих секретных совещаниях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Вы думаете, Вам удобно сейчас сделать перерыв?

Г-н МУНЬЕ: Я нахожусь целиком в распоряжении Трибунала, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, тогда мы сделаем перерыв.

(Перерыв до 14.00)

ac
вз

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 февраля 1946 г.

Утреннее заседание

Переводчики: Соболева, Цуринов, Кулаковская.

Встать! Суд идет!

Г-н МУНЬЕ. Господин Председатель, господа судьи. Я вчера начал по перерыва заседания излагать Вам очень кратко связь, которая, по нашему мнению, об"единяет две главные цели Обвинительного заключения, а именно: с одной стороны, обвинение в заговоре некоторых группировок, упомянутых в Обвинительном заключении, и которые я перечислил вчера, и, с другой стороны, различные факты, которые позволяют сделать заключение о преступном характере деятельности национал-социалистских заговорщиков. Я сказал вам, прежде всего, что в основе этой преступной деятельности, по нашему мнению, лежит совершенное засекречивание, которое соблюдалось и в отношении официальных и неофициальных совещаний. Этот факт подтверждается заявлениями некоторых подсудимых во время следствия, из которых мы узнали, что приказы свыше должны были быть частично уничтожены, так, чтобы от них не осталось и следа.

Мы также считаем, что доказательством существования мошеннического заговора является преступный характер решений, принятых на этих секретных совещаниях, решений, которые были направлены на завоевание соседних стран посредством агрессивных войн.

Наконец, доказательство наличия мошеннического заговора вытекает, по нашему мнению, из самого способа выполнения

4501

H1188 – 0366

H1188 – 0367

этих преступных планов, а именно использование целого ряда средств, которые несовместимы как с международной моралью, так и/существующими закрепленными на бумаге законами; так, например, среди используемых средств международного и дипломатического порядка имели место самые циничные заговоры, использование в других странах так называемой пятой колонны, наконец, финансовая маскировка, окказание незаконного давления путем демонстрации своей силы и, наконец, когда это незаконное давление оказалось недостаточным,- развязывание агрессивной войны.

Что касается отдельных лиц, которые регулярно и добровольно участвовали в работе организаций, об"явленных в Обвинительном заключении неприемлемыми в международном масштабе, то добровольная принадлежность к этим группировкам или активная роль, которую эти лица сознательно играли в деятельности этих организаций, достаточны для того, чтобы показать их несомненное намерение активно участвовать в этих группировках.

Следовательно, принимая во внимание преследуемые цели и используемые средства, это намерение могло быть только преступным намерением. По мнению Обвинения, которое ставит своей задачей определить составные элементы преступления, этого, повидимому, достаточно для того, чтобы доказать наличие так называемого "конциллиум фраудис" /мошеннический заговор/ и чтобы позволить констатировать причинную связь между этой волей к совершению зла, с одной стороны, и преступным фактом, с другой стороны, а также для того, чтобы можно было выявить преступный характер соглашения заговорщиков и преступный характер их индивидуальных действий.

Разве мог генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану, отдавая уполномоченному по использованию рабочей

H1188 – 0368

силы приказ мобилизовать один миллион иностранных рабочих для империи, забыть, что этот факт нарушал международные конвенции,- мог ли он оставить без внимания трагические последствия, которые повлечет за собой - и повлекло на деле - выполнение этого жестокого приказа как для самих мобилизованных, так и для их семей ?

Разве мог министр вооружения, который совещал по согласованию или по приказу главнокомандующего воздушными силами подземные авиационные заводы в концентрационных лагерях, упустить из виду, что применение труда заключенных, уже достаточно истощенных в подобных условиях, равносильно тому, чтобы предавать их преждевременной смерти ?

Мог ли дипломат, который под различными предлогами обращался с дипломатическими документами, предназначенными для того, чтобы обеспечить равновесие и мир во всем мире, как с простыми бумажками,- мог ли он не учитывать, что такие действия вовлекут цивилизованный мир во всеобщую катастрофу ?

Закрадывалось ли в их совесть в тот момент более или менее смутное сознание, что они нарушали человеческие и высшие законы,- этот вопрос не затрагивается юридической стороной, которая единственно Вас интересует. Но, даже, если допустить, что в психологическом плане мы считаем своим служебным долгом задать этот вопрос, мы не должны забывать одного основного пункта, т.-е. двух основных пунктов: во-первых, немец, по выражению одного французского писателя, об"единяет иногда в себе два противоположных начала.

Следовательно, возможно, в некоторых случаях он сознательно делает зло, будучи в то же время убежденным в том, что его действия безупречны с точки зрения законов морали.

Во-вторых, согласно национал-социалистским правилам этики, сформулированным некоторыми нацистскими руководителями,

4803

добро - это то, что совпадает с интересами партии, зло - это то, что не совпадает с интересами и с идеологией партии.

Однако у нас создалось впечатление, что, когда г-н Франсуа де Ментон произносил свою вступительную речь, некоторые из его слов, поражающие своей глубокой человечностью, затронули сознание определенных личностей. Даже сегодня, после того, как было представлено столько доказательств, мы продолжаем задавать себе вопрос: сознают ли подсудимые свою ответственность как руководители, как люди и как представители обвиняемых организаций ? Возможно, мы это сможем установить впоследствии...

Господин председатель, господа судьи! С разрешения Трибунала мы сейчас начнем дело подсудимого Альфреда Розенберга.

Господа! Молодой французский студент, который в 1910 г. весело проводил свои каникулы в этой самой Баварии во времена, когда она была одним из самых счастливых уголков Германии, конечно, не подозревал, что 35 лет спустя ему придется обратиться с просьбой о применении международного закона против будущих хозяев этой страны. Когда после небольшой остановки в Братвурстглекли он поднимался до крепостной стены, чтобы с вершины ее любоваться прекрасным заходом солнца, в то время как в памяти его звучали ~~стихи~~ строфы баллады Уланда, он, конечно, не думал, что горе-хозяева и лжепророки дважды за четверть века ниспошлют гром на Европу и на весь мир и что по их вине будет уничтожено столько сокровищ искусства и красоты, будет принесено в жертву столько человеческих жизней, принесено в мир столько страданий.

H1188 - 0369

4804

H1188 – 0370

Конечно, не может быть и речи о романтике при рассмотрении зарождения этой неслыханной драмы, или, скорее, это была бы извращенная романтика, порочно искаженное понятие о величии. И разум останавливается в недоумении перед настоящим смыслом идей теоретиков национал-социализма, идей, которые я затрагиваю лишь затем, чтобы показать, как они привели подсудимого Розенберга,- так как я говорю именно о нем,- а также остальных подсудимых, к совершению преступлений, в которых они обвиняются.

Прежде всего, это понятие о расе, которое зародилось в стране, которая, впрочем, похожа на другие страны, в стране, в которой смешения самых различных этнических типов происходило в течение веков в гигантских масштабах. Это - антинаучная путаница, которая смешивает физиологические черты человека и понятие о нации, это-изобличество, которое пытается уничтожить то, что двадцать веков христианства принесли миру в области морали, справедливости и милосердия; это - миф о крови, который старается оправдать расовые различия с их последствиями: порабощением, убийствами, грабежами, увечьем живых существ.

Я не буду останавливаться, господин Председатель и господа судьи, на том, что мы рассматриваем как набор философических притязаний, в которых обнаруживается самая пестрая мишура всякого происхождения, начиная с мании величия Муссолини, через индийские легенды и вплоть до идей самураев Японии, этой колыбели фашизма, волна которого захлестнула весь мир, подобно сильному приливу. В предыдущих разделах уже была разоблачены эти концепции. Сегодня я только укажу, что эта псевдо-философская концепция единственно пыталась увлечь за собой человечество на миллионы лет назад,

4505

возродив понятие о племени с его основными законами: царство силы -фаустрехт, право, уже провозглашенное железным канцлером,- право обманывать других людей, право присваивать чужое имущество, право порабощать, убивать, мучить. Но мыслящий человек -гомо сапиенс - отказывается стать снова человеком-волком -гомо лупус. Международное право не является такой моралью, которая не налагает определенных обязательств, не предусматривает кар. Устав от 8 августа напомнил и уточнил эти обязательства. Вам, господа судьи, надлежит провозгласить кару.

Одно из последствий этой теории превосходства расы, так называемой германской расы, привело некоторых из заговорщиков, в частности, Розенберга, дело которого мы сейчас разбираем, к тому, что они стали грабителями. Именно эту форму деятельности подсудимого Розенберга я и хотел бы подчеркнуть, так как она касается Франции и западных оккупированных стран и которая имела очень пагубные последствия для их художественных, интеллектуальных и материальных сокровищ. Я имею в виду все мероприятия, предпринятые или предписанные Розенбергом, для изъятия во Франции и западных странах художественных ценностей, произведений искусства и имущества, принадлежащих обществу или отдельным лицам, и для перевозки всех этих сокровищ в Германию.

Господа судьи! Принимая во внимание ограниченное время, которым я располагаю, я ограничусь сейчас тем, что напомню, как посредством приказов свыше некоторые организации была привлечена к сотрудничеству в этом грабеже. Я, прежде всего, расскажу о действиях гестапо, произвольшихся, согласно приказу Кейтеля от 5 июля 1940 г.,

4806

H1188 – 0371

H1188-0372

документ № 137-ПС, который был представлен американской делегацией под № США-379, 18 декабря 1945 г.

Я привожу также второй приказ от 30 октября 1940 года, который уточнял, еще усугубляя их, распоряжения, изданные в связи с грабительской деятельностью специального штаба Розенберга. Речь идет о документе № 1503, который упоминался французским обвинением.

Розенберг и Кейтель, таким образом, допускали версию о трофеях, которые германский народ, победитель евреев, захватил у еврейского народа, с которым он не был связан условиями Компьенского перемирия. Это вмешательство командующего армией, выражающееся в издании этих двух приказов, о которых я сейчас говорил, достаточно, на мой взгляд, для того, чтобы доказать значительное участие германской армии в этом разграблении, и пусть Трибунал, когда он будет выносить решение о виновности подсудимого Кейтеля и подсудимого Геринга, вспомнит об этом обстоятельстве. Я упомянул о подсудимом Геринге потому, что третий документ доказывает, что этот последний подсудимый помогал мероприятиям специального штаба, употребляя свое влияние, призывая все партийные организации, все государственные организации и армию оказывать всякое покровительство и всевозможное содействие рейхсляйтеру Розенбергу и его сотруднику Утикалю, который был назначен самим Розенбергом с 1 апреля 1941 года начальником специального штаба. Речь идет о приказе от 1 мая 1941 г., который был уже представлен нами под № РФ-1406.

Если внимательно ознакомиться с текстом этого приказа, нельзя не остановиться на первом абзаце. Трибунал разрешит мне очень быстро зачитать его:

"Борьба против евреев, франк-масонов и их сообщников, а также преследование различных церквей, придерживающихся миро-

воззрения, отличного от нашего или противоположного нашему, является неотложной задачей национал-социализма во время войны".

Таким образом, было достаточно иметь мировоззрение, отличное от нацистского мировоззрения /Вельт-аншауунг/, чтобы подвергнуться угрозе захвата культурных ценностей и вывоза их в Германию. Но Трибунал, наверно, помнит, что в документах, которые были ему представлены, речь шла не только об увозе культурных ценностей, но и всякого материального имущества, имеющего какую-либо цену.

Подсудимый Розенберг во время предварительного следствия, которое велось высшими офицерами, попытался без особой убедительности, как мне показалось, уверять, что культурные ценности, о которых идет речь, были предназначены исключительно для коллекции Хоен Шулен - национал-социалистских внешних школ. Мы вскоре узнаем, по ознакомлении с самим текстом допроса, как следует относиться к такому заявлению. Но фактом является то, что уже сейчас можно утверждать на основании документов, имеющихся в нашем распоряжении, что, как мне кажется, подсудимый Розенберг не присваивал себе произведения искусства, драгоценные камни или другие ценности. Таким образом в отношении этого подсудимого следует отклонить обвинение такого рода.

Мы, однако, не можем сказать того же о Геринге, о котором мы будем говорить позже и которому, согласно находящимся в нашем распоряжении документам, можно вменить в вину то, что он захватил в свою пользу часть произведений искусства, захваченных в западных и восточных странах. Господа судьи, я не буду останавливаться на обсуждении этих захватов, я перехожу непосредственно к оглашению допроса под-

4508

H1188 – 0373

H1188 – 0374

сущимого Розенберга. Речь идет о документе, который был вчера представлен экономической секцией французского обвинения за номером РФ-1382 и который мы представляем сегодня за порядковым № РФ-1403.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что мы неправильно слышим незнакомые Вами номера. Насколько я понимаю, номер документов, на которые Вы ссылаетесь теперь, - это 1401-по французской нумерации, не правда ли ?

Г-н МУНЬЕ. Допрос подсудимого Розенберга фигурирует в книге документов, которая была вчера представлена господином Кертофер за номером 1382-РФ. Господин Председатель, я лишь представляю ссылку, так как этот документ был уже оглашен. Я хотел бы просить Трибунал обратиться к книге документов, которая была вчера представлена экономической секцией: там Трибунал найдет текст этого допроса полностью. Существует перевод на французский язык и немецкий текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо, продолжайте.

Г-н МУНЬЕ. Мне кажется, что будет целесообразно, если Трибунал ознакомится с текстом этого допроса. Сейчас я хочу очень кратко подчеркнуть его главные положения.

Итак, полковник Хинкель, допрашивая подсудимого Розенберга, спросил его, каковы были законные основания, которыми можно об"яснить такие изъятия. Подсудимый Розенберг ответил сначала, что эти изъятия определялись враждебностью некоторых группировок по отношению к национал-социалистской идеологии, но немного дальше, на 4-й странице, подсудимый Розенберг заявил буквально следующее: "Я рассматривал их,- речь идет о мерах, которые он предпри-

4509

нимал,- как военную необходимость и в соответствии с причинами, вызвавшими войну".

Немного далее в ответ на настоятельные вопросы полковника Хинкеля подсудимый Розенберг сослался на необходимость /это определение составит один из главных документов защиты подсудимого Розенберга/ сохранить имущество, захваченное таким образом. Но полковник Хинкель возразил подсудимому Розенбергу: "Если Вы имели намерение сохранить это имущество, то почему же Вы поместили в сохранные места не все, а только то, что, как Вам казалось, должно быть Вами удержано, в то время как Вы отбросили все остальное ?

С другой стороны, что касается обращения с этим имуществом, то имелись предметы не менее ценные, чем те, которые были изъяты, но ими никто не занимался.

Наконец, подсудимый Розенберг признал, что заинтересованным лицам в большинстве случаев не выдавали никаких квитанций, и поэтому законные владельцы не могли рассчитывать на возвращение этих предметов. В действительности же это совершенная правда - речь шла об очень значительных ценностях. Подсудимый Розенберг признал,в конце концов, что он рассматривал эти приобретения как установленный факт.

Что же касается нас, то мы рассматриваем изъятие этих ценностей как факт, который в частном праве называется просто-напросто мошенническим захватом. Этот мошеннический захват производился в больших масштабах, при использовании широких средств, которыми располагала третья империя; сюда надо еще прибавить действия армии и военных сил. Также справедливо и то, что преступный характер этих действий очевиден, и мы просим Трибунал при

4570

H1188 - 0375

H1188 – 0376

вынесении приговора отметить, что подсудимый Розенберг и другие подсудимые машинальным путем вывезли из Франции и из западных стран все культурные ценности, все произведения искусств, которые были увезены ими.

Господин Председатель, господа судьи, что касается перечня вывозных предметов, - я почтительно прошу Трибунал обратиться к отчету, который был передан экономической секцией вчера, отчету доктора Шольца, сотрудника специального штаба Розенберга. Этот отчет был передан экономической секцией под № РФ-1328 и Трибунал найдет в нем перечисление всего того, что Специальный штаб вывез из Франции.

В этой связи я хотел бы, между прочим, ответить на вопрос, который господин Председатель задал вчера моему коллеге в отношении коллекции Ротшильда. Господин Председатель спросил вчера моего коллегу: "Имеются ли доказательства конфискации ценностей коллекций, принадлежащих семье Ротшильда?" Я осмелюсь сказать Вам, господин Председатель, что существуют два доказательства этого. Первое явствует из допроса Розенберга от 23 сентября 1945 года, о котором я только что говорил Трибуналу, из основных вопросов, поставленных Розенбергу, в отношении законного обоснования этих захватов. Я прошу Трибунал обратиться к странице 5-й этого протокола. Я зачитаю вопрос, поставленный американским офицером, производившим допрос, моим ученым другом, почтенным полковником Хиншем:

"Вопрос: Как Вы об"ясните конфискацию ценностей, принадлежащих семье Ротшильда ?"

Это - вопрос очень ясный. Речь идет о ценностях, кото-

ры были из"яты у семьи Ротшильда Специальным штабом Розенберга.

"Ответ: На основании все той же общей точки зрения".

Это значит, что подсудимый Розенберг пытался дать законное обоснование изъятию ценностей у Ротшильдов, объясняя это мотивами, которые я имел честь подробно разобрать перед Трибуналом несколько минут тому назад.

И второе последствие: подсудимый Розенберг признал, таким образом, сам лично, что семья Ротшильда фигурировала среди лиц, которые были ограблены. Такое признание, господин Председатель и господа судьи, должно рассматриваться как одно из лучших доказательств.

Таким образом, это - первый ответ на вопрос, который господин Председатель задал вчера.

Второе доказательство, которое я осмеливаюсь представить Трибуналу,- следующее:

Я прошу Трибунал обратиться к отчету доктора Шольца, о котором я говорил только что и который находится в книге документов, представленной вчера экономической секцией. Речь идет о № РФ-1323. Если Трибунал обратится к этому документу, т.-е. к отчету доктора Шольца,- он найдет во втором абзаце первой страницы следующее указание:

"Специальный штаб не только захватил значительную часть коллекции"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /прерывая/: Как я сказал сейчас, мы не можем держать перед собой все книги. Но мне кажется, что, поскольку Вы сказали, что подсудимый Розенберг согласился с тем, что эти коллекции были захвачены, ~~то~~ этого совершенно достаточно.

Г-н МУНЬЕ. Г-н Председатель, я хорошо понимаю Ваше

4572

H1188 - 0377

H1188 – 0378

замечания. Я осмелюсь почтительно заметить Вам, что я должен был выступить немедленно после моего коллеги и, если бы было так, то Вы имели бы перед собой эти документы. Однако был сделан перерыв, и я приношу свои извинения, что не подумал еще раз проставить эту книгу документов сегодня утром. Я осмелюсь просить Трибунал отметить этот документ, его легко обнаружить. Цитата очень краткая и не займет много времени. Я зачитаю ее Трибуналу:

"Специальный штаб, т.-е. айнзацштаб Розенберга, не только захватил значительную часть коллекции, которую Ротшильды оставили в своем особняке в Париже...". Остальное я зачитывать не буду.

Таким образом, господа судьи, вот официальный отчет, который совершенно неоспоримо доказывает, так же, как и прилагаемое доказательство, что коллекция Ротшильдов находится среди тех, которые были разграблены.

Я не буду особо останавливаться, господа судьи, на этих фактах, которые вам уже известны. Мне кажется, что оба пункта, которые я осветил, достаточны для того, чтобы подчеркнуть реальный незаконный характер изъятий, произведенных подсудимым Розенбергом в ущерб Франции, а также в ущерб запертым странам.

Что касается их масштабов, я не буду занимать драгоценное время Трибунала приведением статистических данных, а просто почтительно попрошу Трибунал обратиться к отчету Шольца, о котором я упоминал два раза во время предшествующих объяснений.

/Пауза/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

Г-н МУНЬЕ. Я не хотел бы, однако, закончить обвинение подсудимого Розенберга, не огласив Трибуналу выдержку из

статьи французского писателя Франсуа Мориака, члена Французской Академии. Франсуа Мориак присутствовал 7 ноября 1945 года на первом заседании Национального учредительного собрания во дворце Бурбонов.

В то время в мыслях Франсуа Мориака всплыли воспоминания, о которых он пишет следующее в газете "Фигаро" от 6 ноября 1945 года:

"Почти пять лет назад с этой трибуны, самой знаменитой в Европе, один человек обратился к людям, одетым в серо-зеленую форму. Этого человека звали Альфред Розенберг". Я могу проверить число - это было 25 ноября 1940 года.

"На этой трибуне, с которой раздавались голоса Жана Жореса и Альбера де Мен, и на которой 11 ноября 1918 года старик Клемансо чуть не умер от радости,- стоял, прислонившись, Розенберг. Вот слова, которые он произнес: "В гигантском революционном порыве,- говорил он,- германский народ добился такой жатвы, которой он еще никогда не имел в своей истории. Французы когда-нибудь признают, если они честны, что Германия освободила их от паразитов, от которых они не могли отделаться своими собственными средствами". И нацистский философ,- продолжает Мориак,- провозгласил тогда победу крови. Он хотел сказать,- пишет Мориак,- "победу расы". Но случается, что человек становится пророком, сам того не ведая, и не сознает значения слов, которые Бог вкладывает в его уста".

Как это было предсказано Розенбергом во дворце Бурбонов 28 ноября 1940 года, именно кровь победила, кровь мучеников задушила палачей".

Господин Председатель, с разрешения Суда я хотел бы также кратко - и я надеюсь, что Трибунал оценит мои

4844

H1188 – 0379

H1188 – 0380

усилия, направленные на то, чтобы не злоупотреблять его временем,- я хотел бы произнести несколько слов в отношении индивидуального обвинения подсудимого Фрица Заукеля.

Господа судьи! Трибунал уже ознакомился с работой, поистине замечательной, которая была представлена несколько времени тому назад моим коллегой и другом судьей Жаком-Бернаром Эрзогом. Поэтому,с Вашего разрешения,я перейду к самим фактам, которые Вам известны, и я начну с 3-й стр. моего экспозе , где мы рассмотрим в общих чертах, с разрешения Трибунала, оправдания, приводимые в свою защиту подсудимым Фрицем Заукелем.

Вначале нужно поставить следующий вопрос: действовал ли Фриц Заукель по приказу, когда он производил набор, частью якобы "добровольно", в большинстве случаев - подневольно, рабочих, предназначавшихся в качестве рабочей силы для империи.

Как утверждает Заукель, когда он был назначен уполномоченным по использованию рабочей силы 27 марта 1942 г., в его первоначальной программе не предусматривался набор иностранных рабочих,и будто бы затем издал распоряжение сам Гитлер.

Поражает то,- как Вы увидите, господа судьи, из протокола допросов и как,- я уверен заранее,- Вам придется услышать от самих подсудимых на суде,- что подсудимые в большинстве случаев будут скрываться за двумя великими тенями - тенью бывшего фюрера и за тенью безызвестно преданного ему Гиммлера. Здесь мы как раз видим тень Гитлера. Гитлер, действительно, мог заявить Заукелю, что использование иностранной рабочей силы в пределах оккупированных стран не нарушает Гаагской конвенции по двум причинам:

4878

во-первых, потому, что страны, о которых идет речь, безоговорочно капитулировали и, таким образом, им можно навязать любые условия труда; во-вторых, возьмем, например, Союз Советских Социалистических Республик, который не подписал этой Конвенции. Таким образом, по отношению к России, производя принудительный набор рабочей силы и эксплоатируя рабочих до их изнеможения, мы не нарушаем Гаагской Конвенции. Вот, господа судьи, рассуждения подсудимого Заукеля по этому вопросу. Мы ничего сюда не прибавили. Итак, якобы Гитлер дал ему приказ произвести мобилизацию рабочей силы, применяя сначала убеждение, а потом все средства принуждения, о которых Вы уже знаете, в частности лишение продовольственных карточек с тем, чтобы, видя, как их жены и дети страдают от голода, люди были вынуждены продавать свои силы и выполнять работу, которая направлена против их собственных соотечественников и против солдат союзных армий, к которым их безусловно влекло.

Трибунал по справедливости расценит подобные аргументы, так как, во-первых, Заукель, согласно распоряжению, которым передавались ему эти функции, пользовался широкими полномочиями в отношении всего, что касается рабочей силы, необходимой для выполнения четырехлетнего плана.

С другой стороны, принимая функции уполномоченного по использованию рабочей силы, Заукель знал, что он сможет выполнить свою задачу лишь путем использования средств принуждения.

Заукель, как кстати большинство сидящих на скамье подсудимых, имел самые неограниченные и независимые полномочия, следовательно, он не может прятаться за приказами, которые он получал.

4576

H1188-0381

H1188 – 0382

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Мунье, Вы должны меня простить за то, что я Вас прерываю, но, как я подчеркнул, кажется, вчера, мы уже слышали вступительные речи, которые содержали все соображения правового характера, от имени Соединенных Штатов, Великобритании и от господина де Ментона, представляющего Францию. Поэтому мы ограничили других выступающих обвинителей лишь представлением доказательств и не разрешили им представлять свои доводы общего характера. Я не уверен, что это с точностью выполнялось во всех случаях, потому что, возможно, было трудно придерживаться этого порядка ограничения, но я неоднократно говорил обвинителям, выступавшим вслед за обвинителями, оглашавшими вступительные речи, что они должны ограничиться представлением доказательств. Трибунал хотел бы, если это возможно, чтобы Вы также придерживались этого порядка. Поэтому Вы не должны по поводу данного дела представлять общие доводы, а только приводить доказательства, другими словами, Вам следует обращать наше внимание на доказательства, которые уже представлялись в качестве документальных доказательств, просто ссылаясь на их номер и, быть может, коротко суммировать сущность этих доказательств; если же речь идет о документах, которые еще не представлялись в качестве документального доказательства, Вы должны зачитывать те части документа, которые Вы считаете необходимыми.

Г-н МУНЬЕ. Господин Председатель, в соответствии с пожеланиями Трибунала, я ограничусь в этих условиях в отношении подсудимого Заукеля тем, что сошлюсь на цифры, которые, как мне кажется, не могут подвергаться обсуждению, так как эти цифры указаны самим подсудимым Заукелем

во время следствия. Мне кажется, что это не нарушает правила, о котором господин Председатель мне только что напомнил.

Указанные цифры следующие: в 1942 году в Германии уже имелся один миллион иностранных рабочих. За год подсудимый Заукель включил в экономику империи приблизительно 1.600.000 военнопленных для того, чтобы удовлетворить нужды военной экономики. Я также осмелюсь обратить внимание Трибунала на документ за № РФ-1411 в моей книге документов. Речь идет о допросе подсудимого Заукеля от 18 октября 1945 года, который был уже представлен американским обвинением 12 декабря 1945 года за № США-220.

На этом допросе подсудимый Заукель признал, что 40 процентов всех военнопленных были использованы на производстве оружия, боеприпасов и во вспомогательных отраслях военной промышленности.

Я также хочу сослаться на документ № РФ-1412. Это - документ № США-225 от 13 декабря 1945 года. Он представляет собой меморандум, подписанный начальником имперской канцелярии Ламмерсом, где содержится отчет о совещании, которое имело место 4 января 1944 г.

На совещании от 4 января 1944 г., на котором присутствовали, кроме подсудимого Заукеля, сам фюрер, Гиммлер, Шпеер, Кейтель, маршал Мильх и т.д., было установлено, что 4 миллиона новых рабочих должны быть представлены подсудимым Заукелем. Я должен в этой связи заметить, что на этом совещании подсудимый Заукель усумнился в возможности обеспечить такое количество рабочих, если

4578

H1188-0383

H1188 – 0384

ему не будет предоставлено достаточное количество полицейских сил. Гиммлер на это ответил, что он постарается путем более сильного давления помочь Заукелю в достижении этой цели.

Следовательно, когда подсудимый Заукель, возможно, будет утверждать, что он не имел ничего общего с этими сегодня заклеймленными всеми учреждениям, которое называется гестапо, ему можно будет ответить, что официальные германские документы показывают, что для того, чтобы мобилизовать рабочую силу, он использовал полицию со всеми ее более или менее преступными и незаконными средствами, которые Вам уже были описаны.

Что касается Франции, то в начале 1944 г. оттуда потребовали рабочей силы в количестве 1 млн. человек. Эти рабочие должны были присоединиться к тем, которые уже находились на работе в Германии, таким образом, к июню 1944 г. число французских рабочих достигло от 1 до 1,5 млн. мужчин и женщин.

Подсудимый Заукель, таким образом, совершал нарушения, уже известные Суду. У нас есть старая пословица, которая гласит: "Суд есть право". Так как следует упоминать лишь факты, я воздержусь от оглашения той части моего экспозе, которая находится на странице 9 и которая упоминает статьи законов, согласно которым действия подсудимого Заукеля подлежат осуждению.

Господин Председатель, господа судьи, сейчас я бы хотел кратко осветить деятельность подсудимого Шпеера, ибо в отношении Франции и западных стран подсудимый

Шпеер несет ответственность того же порядка, как и подсудимый Заукель. Так же, как и подсудимый, о котором я только что говорил, Шпеер путем содействия составлению и осуществлению широкой программы принудительного угона и порабощения граждан оккупированных стран совершил нарушения законов войны, нарушения законов человеческих условий существования.

Подсудимый Шпеер, господин Председатель, прежде всего участвовал в выработке программы принудительного труда и он содействовал ее принятию. Так, на следствии под присягой он признал:

1/ что он участвовал на совещаниях, на которых было принято решение использовать принудительный труд;

2/ что он содействовал выполнению этой программы применения принудительного труда;

3/ что эта программа в основном предусматривала принудительные перевозки в Германию иностранных рабочих для того, чтобы предоставить их в распоряжение подсудимого Заукеля - уполномоченного по использованию рабочей силы в рамках 4-летнего плана.

Я попрошу Трибунал обратиться к документу № США-220, представленному американским обвинением 12 декабря 1945 г. На сегодняшнем заседании я представляю его за № РФ-1411.

Что касается, в частности, Франции, то Гитлер и подсудимый Шпеер совещались 4 января 1943 года и на этом совещании было решено, что будут приняты более строгие меры для того, чтобы ускорить набор гражданских фран-

4520

H1188 - 0385

H1188 – 0386

цузских рабочих, не делая различия между квалифицированными рабочими и чернорабочими.

Это явствует из письма, к которому я позволю себе привлечь внимание Трибунала. Это письмо подписано самим подсудимым Фрицем Заукелем и было уже представлено американским обвинением за № 556-ПС, французский № РФ-1413.

Подсудимый Шпеер знал, что принудительный набор на оккупированных территориях осуществлялся с применением силы и террора. Он одобрил эти методы в сентябре 1942 года, он, например, знал, что рабочие из Украины угонялись по принуждению для работы в Германии. Он знал также, что большинство рабочих оккупированных стран Запада посылалось в Германию против своей воли. Он даже заявил почтенному американскому сотруднику, который его допрашивал, что он считает эти методы законными и правильными.

Наконец, подсудимый Шпеер, зная, что иностранные рабочие набирались и угонялись на принудительные работы в Германию, представил свои требования на получение иностранных рабочих и обеспечил их использование в различных областях производства, находящихся под его руководством.

Предыдущие абзацы суммируют все заявления, сделанные подсудимым на допросе, который уже оглашался и на который я только что сослалася.

Кроме того, я осмелюсь напомнить, что Шпеер являлся членом Центрального комитета планирования. Выше его и маршала Мильха стояли только Гитлер и Геринг в отношении прав на затребования рабочей силы. Как таковой, Шпеер также участвовал в совещаниях с Гитлером по уста-

новлению количества ввозимых иностранных рабочих. Таким образом, он знал, что большое количество рабочих набиралось путем принуждения и порабощения из оккупированных стран.

Доказательством этому служат различные выписки из протоколов Центрального комитета планирования и совещаний Шпеера с Гитлером. Речь идет о документе РФ-1414, уже представленном 12 декабря 1945 года за № США-179.

Наконец, Шпеер не остановился перед внедрением методов террора и жестокостей для достижения наилучшей производительности труда рабочих, оправдывая действия СС и полиции в отношении сопротивлявшихся, а также их заключения в концлагери.

Я осмелюсь напомнить Трибуналу документ, относящийся к протоколам 21-го совещания Центрального комитета планирования от 30 октября 1942 года /страница 1059. Этот документ уже цитировался./.

Речь идет о документе, который я уже оглашал, - документ США-179 от 12 декабря 1945 года.

Подсудимый Шпеер также ответственен за использование военнопленных в военных операциях, направленных против их стран, так как, в качестве руководителя организации ТОДТ, он вынуждал граждан союзных стран работать в этой организации, а именно на строительстве укреплений, в частности на строительстве знаменитого Западного вала.

Он также вынуждал французов, бельгийцев, люксембуржцев, голландцев, норвежцев и датчан производить оружие, которое должно было быть использовано против стран-союзников.

4522

H1188-0387

H1188 – 0388

Наконец - а это очень важный вопрос, господа судьи, в отношении ответственности Шпеера,- он непосредственно участвовал в использовании труда заключенных концлагерей. Он предложил использовать труд заключенных концлагерей на военных заводах. Принимая во внимание ужасное физическое состояние заключенных, от этой меры нельзя было ожидать никакого результата, кроме уничтожения самих заключенных.

Это использование заключенных концлагерей на заводах вызвало увеличение запросов на эту рабочую силу, и эти требования удовлетворялись, по крайней мере частично, путем отправки в концлагери людей, которые в обычное время там не должны были находиться. Шпеер дошел до того, что стал устраивать концлагери, которые являлись поставщиками рабочих на заводы, в непосредственной близости от этих заводов.

Он знал лагерь в Маутхаузене. Свидетель-испанец Буа, которого Трибунал заслушал несколько дней тому назад, подтвердил под присягой, что он собственными глазами видел подсудимого Шпеера, когда тот посетил лагерь в Маутхаузене и принес свои поздравления руководителям лагеря. Он даже показал, что принимал участие в изготовлении фотографий этой сцены. Следовательно, этот факт нужно рассматривать как неоспоримый. Таким образом, Шпеер смог констатировать варварские условия, в которых находились заключенные. Он, однако, продолжал использовать рабочую силу из лагеря Маутхаузена на заводах, которые находились в его ведении.

Я закончил, господин Председатель и господа судьи,

4523

материал о Шпеере.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы сейчас об"явим перерыв на 10 минут.

/Перерыв на 10 минут/

4524

H1188 – 0389

H1188 – 0390

Встать, суд идет!

Г-н МУНРЕ: Господин председатель, господа судьи, в связи с тем ограниченным временем, которое имеется в моем распоряжении, я буду вынужден, имея честь излагать обвинение против подсудимого Геринга, пропустить 1,2 и 3 страницы в тексте моего изложения и прошу Трибунал обратиться сразу к 3-й странице.

Я хотел бы изложить перед Трибуналом вопрос об ответственности подсудимого Геринга за те меры, которые были приняты против отрядов командос и союзных летчиков, которые попадали в руки немцев в ходе проводимых ими операций.

Во время судебного разбирательства уже неоднократно говорилось о приказе, который был отдан Гитлером 18 октября 1942 года. Этот документ № РР-1417 был пред"явлен впервые американским обвинением 2 января 1946 года под № США-501: В этом приказе уточняются те меры, которые надлежало принять в отношении командос в ходе операций в Европе и Африке. Они должны были быть уничтожены вплоть до последнего человека, даже если они были одеты в военную форму, и вне зависимости от того, каким образом они были доставлены: на судне, на самолете или сброшены с парашютом. Был отдан приказ никого в плен не брать. Отдельные командос, которые попадали в руки германских вооруженных сил на оккупированных территориях, должны были быть немедленно переданы СД - организации, являющейся ответвлением Р.С.Х.А./имперского управления безопасности/.

Этот приказ не распространялся на солдат противника, которые попадали в плен или сдавались в ходе сражения в период военных операций.

Наряду с другими организациями, этот приказ предназначался и для высшего командования германских военно-воз-

H1188-0391

душных сил. В связи с этим подсудимому Герингу, как главнокомандующему ВВС, было известно об этом приказе; кроме того, он, как командующий военными соединениями одного из трех родов вооруженных сил, разделяет в полной мере ответственность руководителей других родов вооруженных сил.

Известно также и то, что в тот же день, 18-го октября 1942 года, Гитлер разослал об"яснительную записку к вышеизложенным инструкциям. В ней было дано следующее уточнение: в том случае, если для получения сведений будет временно сохранена жизнь одного или двух пленных, их следует предавать смерти немедленно после допроса.

Я лишь ссылаюсь на документ № РФ-1418 от 9 января 1946 года. Делегация США, которая пред"являла этот документ, уже огласила его перед Трибуналом. Я не буду возвращаться к этому документу, так как целый ряд аналогичных документов доказывает, что в большинстве случаев этот приказ строго выполнялся.

С другой стороны, Трибуналу уже известно, что многочисленные союзные летчики, которые находились на германской территории после гибели их самолетов, подвергались зверскому обращению и при согласии и поддержке властей их линчевали.

Мы хотим представить в качестве доказательства сказанного лишь приказ от 10 августа 1943 года, которым Гиммлер запрещал полиции вмешиваться в случаи линчевания и запрещал препятствовать ему. Я ссылаюсь на документ США-333 от 19 декабря 1945 года.

В своей статье в "фелькишер беобахтер" Геббельс высказывался аналогичным образом.

Циркулярным приказом от 30 мая 1944 года Борман подтвердил эти инструкции и предписал делать сообщения по этому вопросу административным органам не в письменной, а

лишь в устной форме. Я ссылаюсь на документ США-329, РФ 16г0, который был оглашен членом делегации Соединенных Штатов 17 декабря 1945 года.

Эти инструкции выполнялись пунктуально, и доказательством этого служит то, что после капитуляции американские вооруженные силы привлекли к суду значительное число немецких гражданских лиц, которые убивали обезоруженных сбитых летчиков.

Но подсудимый Геринг не был удовлетворен лишь [redacted], попустительством происходящему. Во время совещания, которое состоялось 15 и 16 мая 1944 года, он заявил, что предложит фюреру, чтобы убивали на месте немедленно, как солдат, которые выбросились на парашютах, так и американские и английские экипажи самолетов, которые принимали участие в налетах на города, не делая никакого разбора [redacted], или на пассажирские поезда во время их следования.

Имеется в виду документ Л-166, РФ-1421, уже представленный 31 января 1946 года представителем американского обвинения под № США-377.

Действительно, Геринг встретился с Гитлером, и между 20 и 22 мая 1944 года генерал авиации Кортен направил подсудимому Кейтелю ноту, в которой указывалось, что Гитлер принял решение, в соответствии с которым летчики противника со сбитых самолетов должны быть преданы смерти без суда, если они принимали участие в действиях, которые были квалифицированы, как террористические. Имеется в виду документ № 731-ПС, РФ-1407, который мы пред"являем Трибуналу в форме фотокопии. Я попрошу Трибунал разрешить мне не оглашать этот документ, так как я думаю, что он предпочтет сам ознакомиться с ним, но я буду готов выполнить желание Трибунала если он захочет, чтобы я огласил этот документ.

4527

H1188-0392

H1188 – 0393

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет. Он уже представлялся в качестве документального доказательства, не правда ли?

Г-н МУНЬЕ: Да, господин председатель.

В связи с этим было согласовано с ОКВ, что Гиммлер, Геринг и Риббентроп проконсультируются относительно мер по этому вопросу. Риббентроп предлагал, чтобы любой налет на германские города рассматривался,как террористический акт. Со своей стороны, генерал Варлимонт, выступив от имени ОКВ, предложил следующие две меры: линчевание и то, что он называл "особым обращением"/зондербехандлунг/, которое заключалось в передаче захваченных лиц органам безопасности СД, где их подвергали особым формам обращения. Одна из этих форм пользуется особой известностью, это знаменитое в своем роде "действие Кугель"/кугельакцион/, о котором уже было сообщено Трибуналу. Оно заключалось в том, что захваченные лица бесследно исчезали.

Я ссылаюсь в связи с этим на документ ВБ № 151 от 9 января 1946 года/Ру-145г/.

17 июня 1944 года Кейтель написал Герингу, прося его одобрить квалификацию определенных действий как террористических актов, в той форме, какая была дана Варлимонтом. 19 июня 1944 года Геринг ответил через своего ад"ютанта, что следует запретить населению действовать так, как оно действовало до этого по отношению к летчикам противника, и что последних следует предавать суду, учитывая, что этим летчикам было запрещено совершение террористических актов. Я ссылаюсь в данном случае на документ № 732-ПС, который я вручаю Трибуналу под № Ру-1405.

В связи со сказанным я обращаю внимание Трибунала на документ, датированный 19 июня 1944 года. Рейхсмаршал Геринг заявил о том, что он является сторонником судебного преследования летчиков, о которых здесь говорится.

4528

H1188 – 0394

Сохраним в памяти, господа судьи, эту дату - 19 июня 1944 года, так как она важна. 26 июня 1944 г. ад"ютант подсудимого Геринга позвонил по телефону в ОКВ в оперативный штаб, который настаивал на получении вполне определенного ответа, и сообщил о согласии своего начальника рейхсмаршала Геринга с квалификацией, которая была сделана в отношении террористических актов, а также с предложенной процедурой, которая, как я напоминаю, предусматривала две возможности: либо применение к данным лицам специального обращения/зондербехандлунг/, либо предание их немедленной казни. Я ссылаюсь на документы 733 и 740-ПС, которые были приведены 30 января 1946 года представителями французского обвинения под номерами РФ-374 и РФ-375.

Наконец, Гитлер в ноте от 4 июля 1944 года сообщил, что, поскольку англичане и американцы решили совершать воздушные налеты на небольшие города, в качестве ответной меры против ФАУ-I, налеты, не вызванные военной необходимостью, он предложил сделать сообщение в печати и по радио, что любой неприятельский летчик, чей самолет будет сбит в ходе такого рода налета, будет после того, как его захватят в плен, немедленно предан смерти.

Таковы факты, которые явствуют из совершенно неоспоримых документов. Если я и привел, например, ответ, данный 19 июня 1944 года подсудимым Герингом или, точнее, его ад"ютантом, то я это сделал из-за того, что стремился представить для судебного разбирательства во всей полноте документы, представляющие важность для этого вопроса.

Но, несмотря на наличие этого приказа от 19 июня 1944 года, я считаю себя обязанным заключить, что подсудимый Герман Геринг несет за это ответственность целиком и полностью.

Действительно, подсудимый Герман Геринг оспаривает,

что он когда-либо дал свое согласие на проведение этих мер и, по его словам, капитан Брейер, который имел телефонный разговор с оперативным штабом ОКВ, действовал, не уведомив его предварительно; к своим заявлениям Геринг добавил, что не может нести ответственность за все бессмысленные или незначительные действия, которые были совершены его подчиненными.

Но, господа судьи, даже не ссылаясь на известный принцип фюрерства/ я считаю, что здесь не место применять по отношению к заинтересованной стороне какие-либо положения германских законов/, при любых обстоятельствах подсудимый Геринг несет ответственность, как начальник. Там, где существует власть,-существует и ответственность.

К тому же, что предпринял он для того, чтобы положить предел массовым расправам с летчиками, которые производились людьми, которым он предписывал обратное, в соответствии с приказами, которые не разрешалось передавать в письменной форме?

Но даже если мы и рассмотрим занятую им позицию в приказе от 19 июня 1944 г., к которому я обращался, как позицию, свидетельствующую о его действительном отношении в то время к расправам с летчиками и парашютистами, то нам необходимо учесть, что 19 июня 1944 года даже слепцы, даже в Германии все видели, что силы империи будут в скором времени сокрушены под нажимом союзных армий. В течение же всей войны в Германии истребляли союзных летчиков. Более того, если подсудимый Герман Геринг утверждает, что письмо от 19 июня 1944 года написано его ад"ютантом, он вынужден признать, что письмо от 26 июня 1944 г., написанное его ад"ютантом, направлено против него, хотя и подписано его подчиненным.

4830

H1188 – 0395

H1188 – 0396

В связи со сказанным, мы считаем, что хотя этот документ и подписан ад"ютантом подсудимого Геринга, относится к подсудимому так, как если бы он был подписан им самим.

Господин председатель, господа судьи, я не буду пространно излагать вопрос об ответственности подсудимого Германа Геринга за угон на насильственные работы, но я почтительно прошу Трибунал разрешить мне в свое время сослаться на несколько основных моментов, которые я отметил в своей работе, с тем, чтобы внести ясность в отношении позиции, которую занимал в этом вопросе подсудимый.

Я более не буду говорить об использовании военнопленных и заключенных, на что я указано на 10-й странице моего изложения. Я хотел бы лишь сказать несколько слов по вопросу об экономическом разграблении и о разграблении произведении искусства. Эти вопросы изложены у меня в конце II страницы.

Господа судьи, говоря об ограблении экономики, я не буду особо останавливаться на том, что подсудимый Геринг в качестве начальника управления по четырехлетнему плану принимал значительное участие в проведении мероприятий, которые были направлены на то, чтобы лишить все страны Запада буквально всех средств к существованию. Я укажу лишь на один факт, который, как я полагаю, не был вам еще сообщен. Он изложен в предпоследнем абзаце 12-й страницы. Этот факт следующий:

После подписания перемирия в 1940 году подсудимый Геринг произвел с помощью Рехлина, который являлся хранителем реквестрированных заводов, принадлежащих семье де Вендель, в Лотарингии, передачу всех этих заводов компании "Герман Геринг Верке".

Подобные мероприятия нужно рассматривать наряду с

H1188 - 0397

другими мероприятиями по ограблению экономики, относительно которых экономический отдел французского обвинения уже пред"явил Трибуналу все необходимые заключения.

В связи с этим Трибунал, конечно, будет считать, что подсудимый Геринг разделяет ответственность за это ограбление с подсудимыми Розенбергом, Риббентропом и Зейсс-Инквартом/в отношении Голландии/.

Господа судьи, относительно разграбления произведении искусства в нашем распоряжении имеются документы, позволяющие нам сделать заключение, которое будет в высшей степени неприятно для человека, как Геринг, занимавшего такое высокое положение, а именно, что часть произведений искусства и ценностей, которые были награблены в странах Запада, были предназначены для него, причем без какой бы то ни было компенсации с его стороны. Я не буду останавливаться на том, что такие действия совершенно определенно квалифицируются во внутреннем законодательстве, я предоставлю Трибуналу, когда он будет выносить решение, употребить в связи с этим соответствующий юридический термин. Но сегодня я хотел бы сказать, что это частное присвоение подсудимым Германом Герингом произведений искусств явствует из совершенно неоспоримых документов, которые уже были пред"явлены Трибуналу.

Я, в частности, сошлюсь на документ США-368, пред"явленный 18 декабря 1945 года.

Этот документ был пред"явлен экономическим отделом французского обвинения под № РФ-1309. Я вкратце напомню, что этот документ предписывал подвергнуть собранные в Лувре произведения искусства классификации: прежде всего, произведения искусства, относительно предназначения которых будут сделаны указания лично фюрером. Во-вторых, произведения искусства, предназначенные для пополнения

H1188-0398

коллекции рейхсмаршала... и т.д./я не буду далее оглашать этот документ/. Каковы были последствия этих захватов, этих присвоений для личных нужд?

Уплатил ли что-либо за это подсудимый Геринг?

Становится ясным обратное, так как в протоколе допроса подсудимого Розенберга, который был нами пред"явлен под № РФ-1330 и к которому я уже обращался на этом заседании, указывается, что подсудимый Геринг отбирал произведения искусства из числа тех, которые были собраны организацией Розенберга, и не вносил за них соответствующих сумм в кассы имперской казны.

Для того, чтобы не злоупотреблять временем Трибунала я почтительно прошу обратиться к 10-й странице протокола допроса, на который я сослался, из которого можно установить, что подсудимый Геринг участвовал в захвате произведений искусств и что никакая сумма за них не была выплачена. Я лишь замечу попутно, что это заявление, сделанное в ответ на вопрос, заданный полковником Хинкелем, находится на 11-и странице, наверху. Полковник Хинкель спросил следующее:...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы ссылаетесь на страницу 10 и 11-ю какого документа?

Г-н МУНЬЕ: Это - документ № РФ-1403. Он был вчера пред"явлен под № РФ-1330 моим коллегой г-ном Жертофером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н МУНЬЕ: Этот документ не находится здесь по причинам, которые были ранее указаны мною Трибуналу.

Полковник Хинкель/ это конец 10-и страницы/ задал следующий вопрос:

"Разве не было сказано в последнем абзаце этого письма, что вы не думаете, что Геринг должен будет опла-

H1188 - 0399

тить эти предметы, поскольку он отобрал их для того, чтобы поместить в картинную галлерию?

Ответ подсудимого Розенберга: "Это не совсем так".

Я хотел бы добавить, господа судьи, то, что следует далее, а это, по-моему, представляет значение.

"Я почувствовал себя несколько в затруднительном положении, когда узнал, что Геринг взял лично для себя некоторую часть художественных ценностей, отправленных в Германию эйнзатцштабом"/специальным штабом/.

Это-все, господа судьи; я не буду более говорить по этому вопросу. Я хотел лишь указать, что даже сам начальник эйнзатцштаба почувствовал себя в затруднительном положении, узнав об этом.

Господин председатель, господа судьи! Я не буду долго останавливаться и на вопросе об участии подсудимого Геринга в преступлениях против человечности и, в частности, на вопросе о концентрационных лагерях. Я попрошу лишь Трибунал, если он располагает для этого временем, обратиться к тем абзацам, где я вкратце напоминаю этот вопрос. Но имеется один документ, который, по-моему, не был еще представлен Трибуналу, и я хотел бы сегодня его пред"явить. Это - документ, в котором говорится о так называемых медицинских экспериментах, о которых еще ранее не упоминалось.

Вам уже было многое сказано относительно экспериментов доктора Рашера, заключавшихся в помещении людей в условия с низкой или высокой температурой, но в данном случае имеется ввиду вопрос, который мною изложен на 17-й странице письменного текста и касается документа, пред"являемого сегодня под № РФ-1427. Это документ Л-170, являющийся отчетом, составленным майором британской армии Лео Александером относительно института, который называл-

ся "Кайзер Вильгельм институт". Майор Лео Александер зани мался произведением расследования после победы союзных ар над Германией. им было проведено расследование в связи с экспериментами д-ра Рашера, он же занимался расследованием экспериментов, которые производились в "Институте кайзера ильгельма". Пред"явленный мною Трибуналу отчет озаглавлен: "Невропаталогия в Германии во время войны". В "Институте ка зера Вильгельма" производились эксперименты в области мозга Раньше институт находился/это 18-я страница моего изложения/ в Берлине/Бух/. Он был разделен на три учреждения: одно в Мюнхене/ я пропускаю его/, третье в Геттингене и второе, кот рое представляет для меня интерес, находилось в Дилленбурге в Гессене-Нассау. Работой в области специальной патологии там руководил д-р Халлерфорден. Здесь представляет интерес, г-н председатель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можем ли мы ознакомиться с подлинником?

Г-н МУНЬЕ: С подлинником? Прошу Вас, г-н Председатель /вручает досье/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Относится ли серия "Л" к письменному показанию майора Кугана?

Г-н МУНЬЕ: Господин Председатель, я хочу Вам сообщить, что этот № Л-170 совпадает с тем, который относится к книге документов того же майора Лео Александера относительн экспериментов доктора Рашера. Здесь тот же номер...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как этот документ уже представлялся в качестве доказательства серии "Л" - это ведь Л-170, не так ли? - Трибунал будет считать его уже представлявшимся в качестве доказательства и будет рассматривать его. документ

Г-н МУНЬЕ: Во всяком случае я напоминаю Господину Председателю, который, наверное, это уже заметил, что я воспроизвожу в самом тексте своего изложения, который был передан защите, выдержку, которая с моей точки зрения представля-

4533-

H1188-0400

H1188 – 0401

ет интерес для моего изложения. Выдержка приводится полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. На какую именно выдержку вы желаете сослаться?

Г-н МУНЬЕ: На 20 и 21 странице.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, вы хотите огласить их?

Г-н МУНЬЕ: Я оставлю этот вопрос на решение Трибунала. Если Трибунал считает это оглашение излишним, я ограничусь тем, что воспроизведу Трибуналу лишь то, что я считаю наиболее разительным в этом документе, а именно, каким образом доктор Халлерфорден приказывал, чтобы ему поставляли головной мозг для наблюдения. Он показал следующее:

"Я слышал, что это делали, т.е. различные учреждения убивали людей с помощью окиси углерода. Я слышал, – показывает д-р Халлерфорден британскому следователю майору Александеру, – что подобные вещи делали люди. Тогда я пошел к ним и сказал им: "Послушайте, друзья мои, поскольку Вы все равно убьете этих людей, сохраните хотя бы мозг, чтобы его можно было использовать". Тогда они спросили меня: "Над сколькими вы можете произвести наблюдения?" –"Над неограниченным числом, чем больше, тем лучше", – ответил я. Я им оставил инструменты, банки, коробки и дал необходимые инструкции, как надо извлекать мозг"... и т.д.

Я обращаю внимание Трибунала на поистине звериный характер мер, принимавшихся в отношении людей, которых убивали таким образом, чтобы подвергнуть исследованию их мозг так как для произведения этих опытов "они были, – как это было сказано, – "взяты из различных отделений медицинских учреждений с помощью чрезвычайно быстрого и простого способа. В большой части этих учреждений не хватало врачей и поэтому, а также из-за перегруженности или безразличия к этому вопросу врачи перепоручали отбирать больных, которы

должны были убить, санитарам и санитаркам. Тех, кто каза. слабым или, с точки зрения санитарок или санитаров, представлял "особый случай", включали в список и направляли в то место, где производилось умерщвление. Самое скверное в этом - жестокости, которые творил персонал. Каждый отбирал тех, с кем был в плохих отношениях, и включал их в список"

На этом я заканчиваю цитату, господин председатель. Далее я хотел бы сказать... Или, возможно, Трибунал предоставит слово д-ру Штамеру...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, теперь мы выслушаем то, что желает сказать д-р Штамер.

Д-р ШТАМЕР/защитник подсудимого Геринга/: Я хочу возразить против оглашения, которое только что было сделано, так как нет никакой связи между тем, что происходило, и подсудимым Герингом. Я хочу сказать, что то, что написано в документе, совершенно неизвестно подсудимому Герингу. Геринг не имел ничего общего с этим и, насколько мне известно, само обвинение не выяснило этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне придется прервать вас, доктор Штамер. Вы будете иметь полнейшую возможность представить нам ваши доводы для того, чтобы показать, что доказательства, которые представляются сейчас против подсудимого Геринга, в действительности не имеют к нему отношения. Вы будете иметь возможность сделать это на соответствующей стадии Суда, когда вы будете осуществлять защиту. Единственный вопрос, который мы рассматриваем сейчас/это технический вопрос/, состоит в следующем: является ли этот документ приемлемым. Мы, конечно, это рассматриваем, но сейчас не время вам представлять свои доводы о том, что этот документ не относится к Герингу, и о том, что этот документ Герингу не было известен об этом документе. В этом будет состоять ваша защита. Это

H1188 – 0402

H1188 - 0403

не является возражением относительно приемлемости этого документа, а доводом о том, что Геринг ничего не знал об этом документе и ничего не знал об опытах. Вы понимаете, что я хотел сказать?

ЗАЩИТНИК ШТАМЕР: Да.

Г-н МУНЬЕ: Господин председатель, я хотел бы лишь, пред"являя... /Пауза/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, господин Мунье, продолжайте, пожалуйста.

Г-н МУНЬЕ: Г-н председатель, я позволю себе сказать вам, что мой друг г-н Элвин Джонс напомнил мне, что этот документ был принят как доказательство. Имеется ввиду документ под названием "Невропатология и неврофизиология, в том числе и электро-энцефалография в Германии во время войны".

Выдержки из него имеются в копии на английском языке которые я имею честь представить в скромной книге документов, только что мной пред"явленной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Г-н МУНЬЕ: Я хотел бы процитировать из этой книги короткую выдержку...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возможно, что Трибунал хочет пока сохранить у себя подлинный документ.

Г-н МУНЬЕ: Процитировав эту короткую выдержку, г-н Председатель, я хотел Вам показать те истинно зверские методы обращения, которому подвергали людей для того, чтобы получить необходимый материал для так называемых экспериментов. Это касается, по мнению обвинения, Германа Геринга, потому что, как Трибуналу известно, эти эксперименты производили в целях получения научных или псевдонаучных сведений по вопросу о влиянии, которое бывает оказано на мозг летчика во время несчастных случаев, кото-

H1188 – 0404

рые с ними могут произойти.

Эти эксперименты были связаны с экспериментами д-ра Рашера, по вопросу о которых велась переписка, которая не могла остаться неизвестной Герингу, так как она затрагивала непосредственно интересы военно-воздушных сил, командующим которыми он являлся.

Я привожу в качестве примера письмо от 24 октября 1942 года, адресованное Гиммлером д-ру Рашеру. Я пред"являю сегодня это письмо Трибуналу под № РФ - 1409. Для того, чтобы сберечь время Трибунала, я не буду оглашать этого письма, а лишь сошлюсь на другой документ, который уже был процитирован. Это документ 343-ПС, который был уже пред"явлен делегацией США под № США-463 20 декабря 1945 года. Этот документ является письмом, из которого явствует, что фельдмаршалу Мильху было поручено 20 мая 1942 года подсудимым Герингом передать специальную благодарность СС за ту помощь, которую СС оказало военно-воздушным силам в области псевдомедицинских экспериментов. В связи с этим мы считаем, что ответственность подсудимого Германа Геринга в этом пункте полностью установлена.

Господин председатель, господа судьи! На этом я закончу те несколько замечаний касательно подсудимого Геринга, к которым я хотел привлечь внимание Вашего Высокого Суда. В моем изложении по делу подсудимого Геринга имеется заключение, я не буду его оглашать, с разрешения Трибунала. Это заключение является выдержкой из старинной книги от 1669 г., которая, конечно, общеизвестна, или, по крайней мере, известна в Германии. Она называется " Симплициус Симплициссимус" Гриммельсгаузена. Персонаж этого произведения строит аферные планы. К несчастью, эти планы были претворены в действительность при национал-социалистском режиме.

Я перехожу теперь к подсудимому Зейсс-Инкварту, в чьем деле проявляют особую заинтересованность наши друзья

H1188 – 0405

из Голландии, защитником которой сегодня выступает Франция.

Господин Председатель, господа Судьи! Вследствие этого, выступая в деле подсудимого Зейсс-Инкварта от имени голландского правительства и от имени своего правительства, французское обвинение изложит так кратко, как это представится возможным, индивидуальные обвинения, выдвинутые против этого подсудимого.

Роль, которую играл Зейсс-Инкварт, его участие в аннексии Австрии были подробно рассмотрены в ходе настоящего судебного разбирательства. Но его деятельность в Голландии заслуживает того, чтобы сегодня она была освещена особо.

13 мая 1940 года голландское правительство оставило территорию Голландии для того, чтобы переехать в дружественное и союзное государство и своим присутствием там показать свою твердую волю, оставить за собой все прерогативы своего суверенитета.

29 мая 1940 года подсудимый Зейсс-Инкварт, который имел ранг имперского министра без портфеля, был назначен государственным комиссаром нидерландских оккупированных территорий, следовательно, начиная с этого числа и до дня капитуляции германской армии, подсудимый Зейсс-Инкварт в силу выполняемых им функций был ответственным за все деяния так называемой гражданской администрации в Голландии.

Действительно, из речей, которые он произносил, явствует со всей очевидностью, что он не только должен был выполнять чисто административные функции, но и был облечен политическими полномочиями. Следовательно, тщетно будет пытаться он, как это он делал перед моим другом г-ном Томасом Долд, который подверг его допросу, утверждать, что в Голландии он был лишь своего рода чиновником, которому было поручено ставить печать на приказах, так же, как до этого

4840

H1188 – 0406

в Австрии он фактически был только телеграфистом.

Этот допрос был произведен 18 сентября 1945 года/страницы с 20 по 22/. Я не буду более останавливаться на этом, так как я не хотел бы пред"являть многочисленных протоколов допросов, с тем, чтобы не перегружать ими Трибунал, их следовало бы процитировать во время перекрестного допроса. ти документы весьма показательны для Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Мунье, этот протокол допроса уже представлялся?

Г-н МУНЬЕ: Нет, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, что касается техники процедуры...

Г-н МУНЬЕ: Господин председатель, я прошу меня извинить. Я заранее знал, что этот документ вы не могли принять в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, почему же, он может быть представлен в качестве доказательства, если не нарушается правило.

Г-н МУНЬЕ: Мое решение, господин Председатель, было следующим: указать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Мунье, я боюсь, что вы меня не поняли. Согласно статье Устава, обвинитель имеет право допрашивать любого из подсудимых, а это как раз и был допрос одного из подсудимых, не так ли?

Г-н МУНЬЕ: Так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если обвинение хочет представить такой протокол допроса в качестве доказательства, оно может это сделать. Если оно не считает этого нужным делать, то оно может этого не делать. В данном случае протокол допроса не представляется в качестве доказательства и его не следует передавать подсудимому до тех пор, пока он не будет представлен в качестве документального доказательства.

Г-н МУНЬЕ: Господин Председатель, я не делал ссылки на эти показания подсудимого. Я хотел лишь сказать, что во

H1188 – 0407

время перекрестного допроса мы сможем, - по крайней мере, я на это надеюсь, - использовать их в отношении подсудимого, о котором я сейчас говорю.

С разрешения суда, я прежде всего остановлюсь на вопросе о террористической деятельности подсудимого Зейсс-Инкварта. Она выражалась в следующих мероприятиях.

Прежде всего в целой системе коллективных штрафов. В марте 1941 г. он установил систему коллективных штрафов, которые налагались на голландские города, где были особенно сильны, по его мнению, элементы сопротивления. Так на город Амстердам был наложен штраф в два с половиной миллиона гульденов.

Подсудимый Зейсс-Инкварт ввел также систему взятия заложников. 18 или 19 мая 1942 года он опубликовал об"явление, в котором сообщал об аресте 450 человек, занимавших важнейшие посты, которых лишь подозревали в связи с движением сопротивления.

Действительно, подсудимый признал перед полковником Томасом Додд... Я остановлюсь, г-н Председатель. Эти протоколы допроса не были мною пред"явлены. Я миную эту выдержку и сделаю указание в общих чертах. Причем, я прошу Трибунал не рассматривать это как нарушение Устава. Я укажу лишь Трибуналу, что здесь подсудимый Зейсс-Инкварт причетал за тень имперского канцлера, за тень фюрера Гитлера.

Декретом от 7 июля 1942 года подсудимый приказал немецким судам, причем судей назначил он сам, рассматривать важнейшие дела не только немецких граждан в Голландии, но и голландских граждан, подозреваемых во враждебных действиях против империи, против партии или же против германских граждан.

В то же время подсудимый Зейсс-Инкварт ввел смертную казнь для тех, кто не выполняет должным образом

4842

H1188-0408

задач по обеспечению безопасности, предписанных германскими вооруженными силами и полицией безопасности и для тех, кто будучи осведомленным относительно преступных планов, направленных против оккупационных сил, не сообщил об этом на германские командные пункты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Мунье, Вы только что цитировали заявление от 18 мая 1942 года. Но пока вы не дали нам никакого номера этого документа.

Г-н МУНЬЕ: Господин председатель, я должен Вам указать, что я обращался в общих чертах к официальному докладу голландского правительства. Оно представило доклад...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что это относится также к документу от 7 июля 1942 года, о котором вы только что говорили.

Г-н МУНЬЕ: Да, г-н Председатель.

Подсудимый Зейсс-Инкварт также назначил обергруппенфюрера Раутера генеральным комиссаром по вопросам безопасности.

Последний несет ответственность за все исчисляемые тысячами убийства голландцев, которые были совершены с молчаливого согласия Зейсс-Инкварта, так как назначение Раутер всегда оставалось в силе и ни разу не было отменено.

С другой стороны, правительство Голландии пред"являет Зейсс-Инкварту обвинение в том, что он создал целую сеть чрезвычайных судов. В мае 1943 года он создал так называемое полицейское судебное разбирательство, и в связи с приказом Гитлера были вновь взяты под стражу освобожденные после окончания военных действий голландские военнопленные. В тот период на голландских заводах возникла волна решительного сопротивления и многие голландские граждане были казнены после того, как была введена вновь созданная ускоренная судебная процедура. К тому же Зейсс-Инкварт не

H1188 – 0409

упустил случая на совещании с коллаборационистами воздать себе похвалы за все эти террористические меры и брал ответственность за них на себя.

Подсудимый Зейсс-Инкварт был в Голландии высшим представителем Гитлера. Поэтому его нужно рассматривать вместе с подсудимым Заукелем ответственным в массовом угоне рабочих из Голландии в империю с 1940 по 1945 год. Если германские военные власти и вмешивались, со своей стороны, в проведение мобилизации рабочей силы, то чиновники Заукеля в Голландии находились обычно под началом рейхскомиссара Зейсс-Инкварта, и поэтому его следует считать ответственным за их действия. Подсудимый Зейсс-Инкварт подписал декрет рейхскомиссара № 26 за 1942 год, который находится в докладе голландского правительства,—приказ о насильственной отправке голландских рабочих в Германию. Тех, кто отказывался работать на Германию, лишали продовольственного снабжения. Оккупационные власти организовали чудовищные облавы на улицах Роттердама и Гааги в целях обеспечения рабочей силы, предназначенной для строительства фортификационных сооружений для германских вооруженных сил.

Что касается экономического разграбления, то следует сказать, что в период, когда Зейсс-Инкварт был комиссаром, экономика Голландии, как и экономика других оккупационных стран, была подвергнута особому ограблению. Так в зиму 1941-42 г.г. по приказу Зейсс-Инкварта была конфискована шерсть для германской армии на Восточном фронте. В 1943 году были реквизированы текстильные товары и предметы широкого потребления для германского населения, которое пострадало от бомбардировок. В результате проведения операции, называемой оккупационными властями "акцион Бэм", голландцев насильственно принуждали продавать вино и различные предметы, которые предназначались для подарков германскому населению по случаю

H1188 - 0410

рождества 1943 года.

Подсудимый Зейсс-Инкварт также принимал участие в организации черного рынка: в целях проведения четырехлетнего плана Зейсс-Инкварт оказал подсудимому Герингу и подсудимому Шпееру эффективную поддержку в ограблении голландской экономики. Можно утверждать, что в Голландии существовал значительный черный рынок из-за того, что он поощрялся и ему оказывалась поддержка.

В целях осуществления "четырехлетнего плана" были использованы спекулянты, производившие так называемые закупки. Когда же голландские следственные органы захотели вмешаться, им воспрепятствовала в этом германская полиция.

В 1940 году подсудимый Зейсс-Инкварт издал приказ, который позволял германским властям в Голландии конфисковать имущество всех лиц, которых можно было обвинить во враждебных действиях против германской империи. Имущество королевской фамилии по приказу подсудимого Зейсс-Инкварта было конфисковано генеральным комиссаром по вопросам безопасности. Оккупационные войска могли захватывать все, что им было необходимо. Все эти захваты осуществлялись исключительно жестоким образом, особенно незаконные захваты продовольственных продуктов.

Действительно, как это указывается в официальном докладе голландского правительства и в документе, который был уже пред"явлен экономическим отделом французского Обвинения под № РФ-139 и РФ-140, с момента начала оккупации наличные продовольственные запасы систематически изымались с согласия подсудимого Зейсс-Инкварта, а также сельскохозяйственные продукты были вывезены в Германию. Когда в сентябре 1944 года, после освобождения южной части Голландии, началась забастовка на железных дорогах на севере, подсудимый Зейсс-Инкварт запретил в целях подавления забастовки транспортировку какого-либо продовольствия с северо-востока на запад, и из-за этого стало невозможно создать запасы на зиму на западе.

4845

H1188 – 0411

Вследствие этого ответственность за голод, который свирепствовал зимой 1944-1945 гг. и который стоил жизни, примерно, 25.000 голландцев,- также ложится на покойного Зейсс-Инкварта.

Что касается произведений искусства, то здесь разграбление осуществлялось подобным же образом. Покойного Зейсс-Инкварта нужно рассматривать ответственным за расхищение произведений искусств в Голландии, куда он вызвал даже своего друга доктора Мюльмана, который был специалистом в этой области.

Я сошлюсь в связи с этим на документы, представленные экономическим отделом французского Обвинения под №№ РФ-1342, РФ-1343 и РФ-1344. Наконец, покойный Зейсс-Инкварт принял ряд мер, которые противоречат международному праву и которые принесли Голландии значительный ущерб.

В 1941 году голландские власти установили контроль над бумажными деньгами, который позволял следить за закупками товаров или государственных средств, производимыми на германские деньги, и целью этого служило стремление избежать того, чтобы голландская экономика была незаконно лишена своих материальных богатств или своих бумажных денег.

31 марта 1941 г. покойный Зейсс-Инкварт упразднил границу "девизов", существовавшую между империей и оккупированной голландской территорией. Таким образом, он предоставил возможность оккупационным властям совершать незаконные действия в денежной сфере, действия, которые надо присовокупить к непомерным германским требованиям в отношении покрытия оккупационных расходов : 24 марта 1941 г. - 500 млн. рейхсмарок.

4546

H1188 – 0412

По приказу Геринга в целях усиления ограбления голландской экономики был также ликвидирован контроль над границей между оккупированной голландской территорией и Германией. После того, как успехи стали изменять германским вооруженным силам, политика разрушения приняла систематический характер. Цели, которые намстили немцы в Голландии, были следующие:

1/ Разрушение или приведение в непригодное состояние заводов, верфей, бассейнов, портовых сооружений, рудников, мостов, железнодорожных сооружений;

2/ затопление западной части Голландии;

3/ овладение сырьем, полуфабрикатами, готовыми изделиями и машинами либо с помощью реквизиционных бон, либо путем произведения закупок; в большинстве же случаев обычные кражи с применением оружия;

4/ захват склалов драгоценностей, бриллиантов и т.д. и незаконное присвоение их.

В результате все эти меры, за которые несет ответственность или разделяет значительную ее часть подсудимый Зейсс-Инкварт, привели к тому, что Голландия была обречена на неописуемую и неизмеримую нищету.

На этом я заканчиваю, Господин Председатель, представление обвинений против подсудимого Зейсс-Инкварта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Господин Мунье, сколько Вам потребуется времени на вечернем заседании ? Видите ли, насколько я понимаю, дело подсудимого Гесса подходит за Вашим выступлением и нам важно закончить все это сегодня, чтобы Главный Обвинитель Советского Союза располагал полным днем для своей вступительной обвинительной речи.

МУНЬЕ. Господин Председатель, как вчера, так и сегодня, я пытался сделать все, чтобы идти навстречу Вашим

4542

H1188-0413

желаниям. Я прекрасно понимаю Ваше стремление принять все необходимые меры для сокращения судебного разбирательства. Вот почему сегодня утром я сократил то изложение, которое я подготовил для представления, и вот почему я теперь от имени французского Обвинения заявляю, что отказываюсь от пред"явления обвинения против других подсудимых, которые я намеревался представить, а просто прошу Трибунал обратиться к уже пред"явленным досье, за исключением досье о подсудимых Кейтеля и Иодля, с которых во время вечернего заседания, с разрешения Трибунала, мой коллега и друг г-н Катр даст ряд об"яснений, которые он также сделает как можно более краткими.

Следовательно, британская делегация будет располагать двумя часами, которые ей необходимы для того, чтобы пред"явить обвинение против подсудимого Гесса.

Таким образом, с разрешения Трибунала, г-н Катр выступит в два часа и затем слово будет предоставлено британской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Еще один вопрос, который я хотел бы Вам задать, г-н Мунье, - досье против других подсудимых, кроме Кейтеля и Иодля, были переданы заинтересованным подсудимым ?

Г-н МУНЬЕ. Да, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сейчас об"явим перерыв.

/Перерыв до 14 часов/

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 7/II-46г.

(Вечернее заседание)

Встать! Суд идет!

Г-н КАТР. Господин председатель, господа. Сегодня на мою долю выпала честь закончить изложение французского обвинения, представив доказательства виновности подсудимых Вильгельма Кейтеля и Альфреда Йодля.

До того, как начать свое изложение, я сначала хотел бы попросить у Трибунала разрешение сделать несколько замечаний. Для того, чтобы сэкономить время Трибунала, мы соединили обвинения против обоих подсудимых в одно обвинение. Их деятельность имеет так много общего, что если рассматривать каждого порознь, то это приведет к повторениям. То же самое желание - выиграть время заставило меня максимально ограничить мое изложение.

Это изложение будет состоять из трех частей: = Вступление, в задачи которого входит определение рамок деятельности этих двух подсудимых. Первая часть посвящается подготовке агрессивных планов. По этой теме уже были даны надлежащие раз"яснения и сейчас я скажу лишь немного. Основное внимание будет уделено второй части. Здесь я буду говорить об ответственности подсудимых за совершение военных преступлений. Я не буду для этого останавливаться на всех документах, свидетельских показаниях и допросах, которые касаются этих двух подсудимых. Их виновность подчеркивается многочисленностью совершенных ими преступлений, она характеризуется прежде всего преступной преднамеренностью, которая предшеста

4549

H1188 - 0414

H1188 – 0415

вала осуществлению злодеяний. Эти преступные намерения со всей ясностью витекают из тех документов, на которых я остановился. Я попрошу разрешения Трибунала огласить некоторые из них. Эти цитаты будут весьма краткими.

Документы, которые я здесь буду называть, будут иметь номер, за которым они представляются, помеченный красным карандашом на полях экземпляра, врученном Вам, господин председатель. Затем я буду называть номер оригинала, если же речь идет о документе, который уже был представлен, я буду сообщать дату представления и номер, за которым он был представлен.

Вождь национал-социалистской партии, ставший рейхсканцлером, Гитлер, постарался полностью подчинить себе германскую армию. Единство между партией и государством, установленное Гитлером, по его мнению, должно было господствовать и в армии, и в государстве, и в партии. Только таким образом военная машина сможет выполнить свою роль. Партия будет давать толчок, государство будет претворять это в действия, и армия, в случае необходимости, сможет заставлять проводить эти действия как внутри страны, так и вне ее.

Для того, чтобы достичь этой цели, необходимо прежде всего навязать законодательство, согласно которому вся военная машина должна подчиняться фюреру. Для этого необходимо также отстранить деятелей, не желающих подчиняться этому мероприятию. Казнь фон Шлейхера в 1934 году и отставка Бломберга в 1938 г. являются иллюстрирующими примерами. Оставалось только для замены их найти военных руководителей,

готовых играть роль точных исполнителей. Кейтель и Йодль оказались такими военными руководителями.

Их личные убеждения, неожиданный успех их карьеры являются тому доказательством. На допросе 3 августа 1945 года подсудимый Кейтель показал полковнику Зчеру, представителю военной юстиции Чехословакии, о своих взаимоотношениях с Гитлером и национал-социалистской партией (Документ РФ-1430, ранее РФ-710) следующее:

"В глубине души я был верным сторонником Адольфа Гитлера, и мои политические убеждения были национал-социалистскими. С тех пор как фюрер оказал мне доверие, личный контакт, который мы с ним поддерживали, помог мне обратиться в сторону национал-социализма. И по сегодня я остаюсь убежденным сторонником Адольфа Гитлера, однако, это совсем не значит, что я разделяю все пункты программы и политику партии".

7 ноября 1943 года, выступая в Мюнхене перед рейхслейтерами и гаулейтерами с докладом о стратегическом положении германской армии на пороге пятого года войны, Йодль в заключение заявил (документ РФ-1431, № Л-172[illegible], представленный американским обвинением 27 ноября 1945 г.. за № США-34):

"Сейчас я хотел бы засвидетельствовать не устами, а от всего сердца, что наше доверие и вера в фюрера безграничны".

Кейтель, который в 1901 году начал свою военную карьеру, в 1931 году был еще полковником. Йодль, который на три года моложе него, был только подполковником в

4557

H1188 – 0416

H1188 – 0417

1932 году, несмотря на возможности, которые представлялись в войну 1914–18 г.г. В эти годы они смогли продвинуться очень немного. Те же годы, которые предстояло им еще прожить, должны были привести их на вершину почестей и чинов. Наконец, они увидели, что и их звезда стала восходить одновременно со звездой нового властелина Германии. И немедленно они приобщились к правительственной жизни.

В период, предшествовавший войне, Кейтель не переставал нести высокие обязанности в высших инстанциях – германских вооруженных сил.

Пользуясь особой благосклонностью нового властителя Германии, он с начала прихода Гитлера к власти использовал все возможности для усиления влияния нацистской идеологии в армии. Его деятельность в управлении по делам вооруженных сил была особенно плодотворной. Надо было создать министерский орган, который бы заменил на некоторое время имперское военное министерство и в функции которого входили бы подготовка и координация проектов, касающихся германской армии.

Участие подсудимого в этом органе тем более знаменательно, что была произведена крупная реформа в структуре армии. Армия профессиональных солдат должна была уступить место армии, рекрутирующейся путем введения обязательной военной службы. Но мало призвать всю германскую молодежь в армию, ее надо также кормить, одеть, снабдить мощным современным оружием. Это увеличение численного состава армии, переход на рельсы военной экономики и политика перевооружения в большей мере являются плодами деятельности подсу-

димого, который в это время пользовался, если не юридически, то по крайней мере фактически, всеми прерогативами военного министра.

Когда 4 февраля 1938 года Гитлер уничтожил военное министерство и об"явил себя главнокомандующим, он тем самим передал основные функции министерства Верховному командованию армии, причем начальник ОКВ Кейтель стал одновременно начальником личного штаба фюрера.

Подсудимый исполнял эти функции вплоть до капитуляции германской армии.

В качестве начальника ОКВ, Кейтель не осуществлял прямого руководства всеми 3 частями вооруженных сил; наземные силы, авиация и флот подчинялись непосредственно Гитлеру. На его обязанности лежала координация всех вопросов в отношении этих трех родов войск и он был этим офицером связи между Гитлером и этими тремя родами войск. Больше того: его роль прежде всего роль советника. У него централизируются все информации, которые он получал от различных подчиненных ему служб. Это отчеты оперативного штаба, который был поручен Йодлю, донесения отдела адмирала Канариса, отчеты экономического департамента вооруженных сил, а также административной, финансовой и юридической служб. Как бы ни были властны и индивидуальны методы работы Гитлера, они не смогли бы исключить постоянное и регулярное участие Кейтеля во всех действиях своего господина. Именно он оказался способным удовлетворять всем требованиям

4593

H1188-0418

H1188 – 0419

своего вождя, подсказывать, подготавливать, либо изменить его решения. Если учитывать, что он был членом имперского совета обороны, членом тайного кабинета и политическое значение этих должностей, то легко понять ту громадную роль, которую играл подсудимый во всех областях, будь то подготовка собственно военных планов, или жизнь германской армии, либо ее поведение, или распределение рабочей силы, или использование экономических ресурсов.

Кейтель присутствовал на всех совещаниях в ставке Гитлера или в канцелярии. Он участвовал во всех важнейших решениях, которые принимались Гитлером. Он находится все время рядом с ним, когда проводятся аннексии ряда стран и передавая приказы Гитлера, он в свою очередь развивает мысли вождя и вносит сюда свой личный вклад. Скрепляя своей подписью приказы Гитлера, Кейтель тем самым не делал их более законными, согласно материальному праву Третьей Империи, но он гарантировал Гитлеру их пользу для вооруженных сил и безупречное исполнение. Именно в этом заключается его ответственность.

45544

Как и Кейтель, Иодль принадлежит к той категории людей, которые делали ставку на успех нового режима и его творца. Его позиция, издаваемые им приказы, вся его деятельность показывают, что он был генералом-политиком, очень привязанным к Гитлеру, который не скупился на милости по отношению к нему. Осуществляя руководство оперативным штабом верховного командования армии, он также принимал активное и важное участие в разработке приказов своего вождя. Конечно, Гитлер проводил свою волю (стр.9 моего изложения), но оба подсудимые, которые во время военных действий находились всегда с ним, подсказывали ему решения, разрабатывали их и обеспечивали их проведение в жизнь. Иодль исполнял роль советника, несмотря на то, что его теоретические познания были намного ниже, чем познания Кейтеля. Это не мешает тому, что он вмешивался во все вопросы, которые выходили за пределы чистых операций и за которые он должен нести личную ответственность.

Первым долгом на обоих подсудимых падает ответственность за подготовку и осуществление агрессивных планов. Мы не будем возвращаться к этому, наш британский коллега г-н Робертс очень ярко осветил роль, которую сыграли оба подсудимых и мы более специально остановимся на их ответственности за ведение войны.

4559-

H1188 – 0420

H1188 – 0421

Прежде всего ответственность за убийства, зверское обращение с гражданским населением, массовые наказания, убийства заложников /стр. 13 моего изложения/.

С начала войны, по мере того, как германские армии занимали новые территории, мы видим, какие мероприятия принимались против гражданского населения в нарушение всех законов и обычаев ведения войны и всяких человеческих прав. Эти мероприятия, начиная от самых безобидных на первый взгляд нарушений и вплоть до самых суровых наказаний, зверского обращения, бесчеловечных расправ, совершенно ничем не оправданы. Посмотрим на оккупированные территории Востока, Норвегию, на западные страны – повсюду одно и то же – безупречное исполнение одних и тех же директив.

16 сентября 1941 года Кейтель подписывает приказ о проведении репрессивных мер по отношению к участникам коммунистического движения на оккупированных территориях. Документ РФ № 1432, ГС–389 Трибунал позволит мне огласить небольшую цитату. Директивы Кейтеля заключаются в следующем:

"В случае любого выступления против оккупационной германской державы, не принимая во внимания деталей, – в этих выступлениях следует усматривать коммунистическую инициативу.

Для того, чтобы задушить такие вылазки в зародыше, необходимо при первом же случае применять самые строгие меры, с тем, чтобы поддержать авторитет оккупационных сил. Кроме того, нельзя забывать, что в данных странах человеческая жизнь стоит меньше, чем ничего, и в целях запугивания населения мы должны применять совершенно необычайную строгость. В качестве репрессий за смерть одного герман-

-ского солдата надо присуждать к смертной казни"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам уже это зачитывали.

ОБВИНИТЕЛЬ: Извините, г-н Председатель. 5 мая 1942г. в отношении Бельгии и Франции Кейтель издает приказ о взятии и казни заложников в этих двух странах. Заложников надо брать среди коммунистов, демократов и националистов. Это документ № РФ-1433, № ПС-1590. Оригинал в настоящее время находится у обвинения от Советского Союза, и он будет, конечно, представлен во время представления им доказательств.

Этот приказ только подтверждает предшествующие директивы, так как в августе и сентябре 1941 года приказы главнокомандующего во Франции предписывали казни заложников. Это документ № 1434-РФ, 1588-ПС, представленный 29 января 1946г. французским обвинением за № РФ-274.

Для того, чтобы добиться спокойствия в оккупированных странах и предохранить членов германской армии от всяких покушений, Кейтель, не колеблясь, нарушает положения статей 46-50 Гаагской конвенции, которая запрещает оккупационной армии всякое применение принудительных средств, коллективные репрессии и, напротив, предписывает уважать условия жизни людей.

И это не были одиночные нарушения, во всех оккупированных странах повторяются те же самые факты. Превентивные заключения были введены в систему, они отвечают целям, которые преследовало высшее командование армии: обеспечить таким образом определенное поведение населения, отвечающее интересам армии. В этом отношении в документе № РФ-1435 очень недвусмысленно сказано:

H1188-0422

H1188 – 0423

"Рекомендуется каждому военному коменданту всегда иметь в своем распоряжении определенное количество заложников, которые должны рекрутироваться среди приверженцев различных политических тенденций... Важно, чтобы среди них были руководящие политические деятели... В зависимости от того, к какому кругу принадлежит виновный, заложники соответ-ствующей группы должны в случае покушений быть расстреляны"

Такой режим террора достиг кульминационного пункта при издании приказа "Нахт унд Небель" /мрак и туман/, приказа Кейтеля 12 декабря 1941 г. это документ № РФ-1436, который я представляю за № 669-ПС. Трибунал разрешит мне огласить несколько строк, характеризующих намерения Кейтеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, это уже оглашалось неоднократно.

ОБВИНИТЕЛЬ. Прошу извинить меня, Господин Председатель, я не буду тогда оглашать его. Что касается ссылок и угона в рабство, то, наряду с другими странами, Франция жестоко пострадала. Нет необходимости особо останавливаться на этом. Вам известно зверское обращение, которому подвергались все женщины и мужчины, в нарушение всех прав оторванные от собственных очагов, жестокости, которые совершались над ними.

Нужно отметить также документ № РФ-1437, УК-20, представленный 9 января 1946 года за № ВБ-163. Это приказ от 26 мая 1943 года, Кейтель предписывает в 3-м параграфе, чтобы было произведено детальное расследование в отношении родственников тех французов, которые сражаются на стороне русских, если эти родственники находятся на оккупированной зоне Франции. Если расследованием будет установлено, что

родственники способствовали их бегству из Франции, необходимо принимать строгие меры.

22 сентября 1943 года верховное командование армии, на этот раз за подписью Йодля, направило главнокомандующему Дании следующую телеграмму, которая интересна с 2-х сторон. / Документ № РФ-1438, УК-56, который представлен 31 января 1946 года за № РФ-335/.

Первый параграф разрешает вербовку датских граждан в военные соединения оккупационной армии, типа соединений СС. Помимо того, что этот факт идет вразрез с требованиями уважения личности, он противоречит положениям Гаагской конвенции, где сказано, что "в случаях, непредусмотренных по уставу, население и воины должны оставаться под охраной законов человечности и требований общественной совести".

Предпринимая такие попытки германизации, немцы очень мало считались с требованиями общественной совести.

Что касается второго параграфа этой телеграммы, в котором предписывается насильственный угон евреев из Дании, - это применение на практике общего германского принципа о депортации еврейского населения, что должно привести, в конце концов, к их истреблению. Трибуналу достаточно хорошо известно все, что касается этого вопро и я не буду долго на нем останавливаться.

4859

H1188 – 0424

H1188 – 0425

Наконец, я хочу остановиться на вопросе об уничтожении городов, сел и деревень, о ничем не оправданных опустошениях./Страница 20-я изложения/.

Политике террора, которую проводила германская армия против французских сил сопротивления /Ф.Ф.И/ против членов движения сопротивления вышла за всякие границы, когда на этот раз оккупанты стали выступать не только против самих участников сопротивления, но и против жителей деревень и городов, подозреваемых в оказании помощи и в укрывательстве патриотов. Характерна в этом отношении брошюра верховного командования германской армии от 6 мая 1944 года, подписанная от имени начальника ОКВ подсудимым Иодлем. Это документ РФ-1439, Ф-665, представленный 31 января 1946 г. за № РФ-411.

Пункт 161 гласит:

"Чистка деревень, подозреваемых в том, что там скрываются банды, требует опыта. Необходимо с этой целью использовать службу безопасности и тайную полевую жандармерию. Следует особо энергично распознавать и захватывать подлинных пособников этих банд.

Коллективные меры против всего сельского населения, в том числе пожары в населенных пунктах, могут в особых случаях приниматься исключительно по приказу командующих дивизии и начальников полиции и СС".

Но то, что подсудимый Иодль предписывал как исключительную меру, весной и летом 1944г. во Франции стало общим правилом. Если во время подписания данного приказа подобные действия носили одиночный характер, то затем они приобретают большой размах и проводятся армейскими частями, которым помогают, в нарушение всех человеческих прав, служба безопасности и тайная полевая полиция. Под предлогом расследования и предлогом репрессий против местных членов движения сопротивления германские солдаты и офицеры выполняли совершенно точно все приказы, издаваемые начальником оперативного штаба.

Таким образом, отступление германской армии из Франции было отмечено целой серией опустошенных и разрушенных городов и деревень: Орадур-сюр-Глан, Майе, Серизе, Сен-Дье, Васье-ан-Веркор. Иодль должен нести ответственность за эти операции по "чистке", которые начались с произвольных арестов и затем перерастают в пытки, массовые убийства жителей: мужчин, женщин, стариков и детей,

4581

H1188 – 0426

H1188 – 0427

вплоть до младенцев; ограбления и пожары в населенных пунктах. Никакого различия не делалось: все, даже самые мирные обитатели, рассматривались как "подлинные пособники".

Ни в одном из случаев эти мероприятия не могут быть оправданы военной необходимостью. Они являются нарушением 46-й и 50-й статей Гаагской конвенции.

Теперь я остановлюсь - страница 23-я моего изложения - на мобилизации гражданского населения, а также угоне населения на принудительные работы.

Декрет о назначении Заукеля в качестве главного уполномоченного по использованию рабочей силы от 21 марта 1942 года подписан Гитлером, Ламмерсом, начальником имперской канцелярии, и Кейтелем. Документ №РД-1440, 1666-ПС, предоставленный 12 декабря 1945 года американским обвинением за № США 208.

В первом параграфе говорится о вербовке рабочей силы среди гражданского населения для нужд военной промышленности Германии, в частности для использования на заводах вооружения. Для этого будут использованы все незанятые рабочие Германии, протектората генерал-губернаторства и всех оккупированных территорий. Это нарушение статьи 52-й Гаагской конвенции.

7 ноября 1943 года, в той же речи, о которой мы говорили раньше, подсудимый Иодль, рассказывая о задачах, которые выпадали на долю населения оккупированных Германией территорий, об"явил /это - документ РД-1431,

который я сейчас назвал/:

"По-моему, - говорит он, - наступило время без всяких колебаний принимать самые суровые и решительные меры в Дании, Голландии, Франции и Бельгии для того, чтобы заставить тысячи ничего не делающих людей выполнять фортификационные работы, являющиеся наиболее важными по сравнению с любой другой работой. Необходимые распоряжения по этому поводу уже даны".

Сам Заукель не мог бы выразиться по-другому.

Иодль также является поборником привлечения в принудительном порядке для военных нужд, выгодных лишь для Германии, контингента рабочей силы оккупированных стран Запада. Совершенно неважно, что Гаагская конвенция /статья 52/ запрещает применение таких приемов.

В данном случае также для него победа Германии, тотальная война гораздо важнее, чем международные конвенции или обычаи ведения войны.

Теперь я перехожу к ответственности подсудимого Кейтеля за экономическое ограбление и ограбление произведений искусств. Я буду очень немногословен. Я предлагаю вниманию Трибунала три документа. Мне придется только напомнить о них, так как они уже были представлены. Это документы - РФ-1441 /ФА-I/, представленный вчера моим коллегой из экономической секции за № РФ-1301; РФ-1400 /137-ПС/, представленный 18 декабря 1945 года американским обвинением за № США-379. И, наконец, документ РФ-1443 /138-ПС/, представленный вчера за

4503

H1188 - 0428

H1188-0429

№ РС-1310.

Поэтому сегодня я позволю себе представить Трибуналу лишь короткое письмо в 5 строк, которое было направлено подсудимым Кейтелем в специальный штаб Розенберга, начальнику ейнзатцштаба. Это документ РС-1444/148-ПС/, где сказано:

"Уважаемый господин имперский министр! В ответ на Ваше письмо от 22февраля я Вам сообщаю, что я поручил верховному командованию армии, в согласии с Вашим представителем, принять необходимые решения в отношении использования рабочих команд специального назначения в районе операций".

Следовательно, можно сказать, что деятельности Розенберга с самого начала сопутствовали постоянная поддержка и содействие германской армии. Таким образом, Кейтель лично также внес свою лепту в дело ограбления произведений искусства Франции и стран Запада. Вначале этим мероприятиям пытались дать какое-либо подобие юридического обоснования. По словам самого Кейтеля, все это проводилось не в силу права трофеев, а просто для получения гарантий, которые можно будет использовать при будущих мирных переговорах, однако, вскоре эти мероприятия переросли в общий грабеж сокровищ искусства, принадлежащих странам Запада, в нарушение положений статей 46, 47 и 56-й Гаагской конвенции, которые запрещают конфискацию частной собственности, грабеж и захват

произведений искусства и науки со стороны оккупационной армии.

Теперь, господа, я остановлюсь на последней части, наиболее важной части этого изложения /стр. 28/ о нарушениях конвенций и законов ведения войны в вопросе обращения с военнопленными.

Здесь, в частности, Кейтель и Йодль виновны в том, что они принимали ничем неоправданные меры, противоречащие законам ведения войны.

Это, прежде всего, нарушение 6-й статьи Приложения к Гаагской конвенции, в котором говорится, что "работы, которые могут выполнять военнопленные, не должны быть непомерными и не иметь ничего общего с военными операциями".

В меморандуме, который подписан 31 октября 1941 года, Кейтель в качестве начальника ОКВ предписывает заставлять интернированных русских военнопленных производить работы, связанные с военными операциями. Это документ РФ-1445, ЕС-194, представленный уже американским обвинением 12 декабря 1945 года за № США-214.

Здесь Кейтель выражается следующим образом:

"Фюрер недавно приказал, чтобы работоспособность русских военнопленных была широко использована посредством массового применения их при обслуживании военной промышленности". И тотчас же была выработана программа включения этих военнопленных для работы на нужды германской военной экономики.

4585

H1188 – 0430

H1188 – 0431

Правда, в 1941 году этот документ относился только к русским военнопленным, но с 21 марта 1942 года осуществляется прикрепление всех военнопленных к германской военной промышленности, и в частности промышленности вооружения. Декрет о назначении Заукеля на пост генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, подписанный Гитлером, о котором мы только что говорили, также предусматривает применение всех военнопленных в германской промышленности вооружения. Документ РФ-1440 вскрывает нарушения статей 27, 31, 32 и 33 Женевской Конвенции. Месяц спустя, 20 апреля 1942г. Заукель высказался следующим образом о своей программе мобилизации рабочей силы. /Документ РФ-1446, 016-ПС, представленный 11 декабря 1945 года американским обвинением за № США-168/:

"Использование всех военнопленных и применение огромного количества иностранных гражданских рабочих, мужчин и женщин, стало, бесспорно, необходимым с тем, чтобы выполнить программу мобилизации рабочей силы для этой войны".

Таким образом, на 6 февраля 1943 года, как это он об"явил в своей речи в Познани, Заукель смог включить в военную промышленность рейха 1.658 тысяч военнопленных, что видно из документа РФ-1447, 1739-ПС, который был представлен 8 января французским обвинением за № РФ-10.

Из всего количества - 1.658 тысяч военнопленных было:

бельгийцев - 55 тысяч,

французов - 932 тысячи,

англичан - 45 тысяч,
югославов - 101 тысяча,
поляков - 33 тысячи,
русских - 488 тысяч,
других национальностей - 4 тысячи.
Всего - 1.658 тысяч.

Таким образом, предоставление такого контингента военнопленных для германскойвоенной промышленности доказывает согласованность и единство между рабочими отделами, которые были поручены Заукелю,и Кейтелем, в качестве начальника ОКВ ответственным за это использование рабочей силы.

Это вопиющее нарушение положений Гаагской и Женевской конвенций проводилось наряду с другими мероприятиями, инспирированными или разрешенными подсудимыми, которые носят еще более серьезный характер в том смысле, что они затрагивали не только права военнопленных, но являлись также посягательством на личность военнопленных, часто приводили к их смерти.

Эти нарушения заключаются, прежде всего в отсутствии обязательных мер безопасности. /страница 32-я моего изложения/. В документе РФ-1448, 823-ПС, представленном 30 января 1946г. за № 359-РФ, имеется отчет, составленный отделами оперативного штаба и предназначаемый для верховного командования армии. В нем речь идет о создании лагерей для военнопленных из английских и американских воздушных сил в тех германских городах, которые подвергаются бомбардировкам. Оперативный штаб германских воздушных сил пред-

4867

H1188 – 0432

H1188-0433

лагает это для того, чтобы присутствие союзных пленных летчиков могло явиться защитой для населения немецких городов против налетов англо-американской авиации. Оперативный штаб ОКВ, в лице Иодля, одобряет это предложение, не усматривая никакого противоречия с международными законами, если ограничиться тем, что просто создаются новые лагери.

Если бы нам были неизвестны глубокие корни такого определения, мы могли бы думать, как и подсудимый Иодль, что здесь нет никакого противоречия с международными законами. Но, как мы видим уже из первых строк документа, речь идет, прежде всего, о том, чтобы при помощи этого мероприятия обеспечить косвенно безопасность населения городов Германии. Союзные военнопленные являются лишь средством предотвращения возможных воздушных атак союзных армий и ради этого, их условия существования ухудшаются, их жизнь подвергается военной опасности.

Это серьезное нарушение статьи 9 Женевской конвенции, которая вменяет в долг державе заботу о безопасности находящихся у нее пленных.

Кейтель ограничился тем, что на первой странице этого документа написал: "Возражений не имею" и подписал свое имя под этим.

Я хотел бы остановиться на вопросе о мерах, принимавшихся против бежавших пленных. /Страница 34 изложения/. Эти меры должны были носить особо серьезный характер. Об этом свидетельствует документ РФ-1449, 1650-ПС, который

4878

представлен американским обвинением 13 декабря 1945 года за № США/246. Трибунал хорошо знает об этом документе, и я думаю, что мне не следует его оглашать. Из этого документа мы узнаем о Кугель акцион, которая была задумана с тем, чтобы положить конец побегам пленных офицеров и унтерофицеров. Здесь преследовалась единственная цель - передавать бежавших пленных органам полиции. Это "зондербехандлунг" - особое обращение, которому подвергались военнопленные, как написано в приказах и официальных отчетах, является, на деле, как Вам известно, господа, ничем иным, как способом их истребления.

В то время, как согласно статье 47 и последующим Женевской конвенции, в отношении сбежавших военнопленных могут применяться лишь дисциплинарные меры, в частности аресты. Кейтель не посчитался с этим и заменил эти меры другими, гораздо более радикальными.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ - ЗАЩИТНИК ПОДСУДИМОГО КЕЙТЕЛЯ.

Представитель французского обвинения намерен сослаться на один документ, который, как протокол допроса генерала Вестхоф, находится в книге документов под номером РФ-711 и был только что предоставлен Вам. Этот документ фигурирует, как резюме допроса немецкого генерала Вестхофа, причем речь идет об одном особо тяжелом обвинении против подсудимого Кейтеля, а именно - о расстреле английских офицеров военно-воздушных сил, которые бежали из лагеря Саган.

4569

H1188 – 0434

H1188 – 0435

Я протестую против использования этого документа, как документа доказательства по следующим причинам.

Во-первых, предложенный документ не является показанием, данным под присягой, а только суммирующим докладом о показаниях генерала Вестхофа.

Во-вторых, предложенный документ не подписан допрашивающим офицером полковником Девином, и вообще никем не подписан. На нем имеется только подпись переводчика.

В-третьих, из документа не видно, кто составлял этот доклад.

В-четвертых, из доклада также не ясно, был ли генерал Вестхоф допрошен официально.

В-пятых, генерал Вестхоф находится, насколько я знаю, здесь, в Нюрнберге.

В-шестых, существует протокол допроса генерала Вестхофа.

По этим причинам я прошу Трибунал проверить, может ли этот документ, а именно резюме показаний генерала Вестхофа, быть в какой-то степени документальным доказательством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Итак, что же Вы можете сказать в отношении замечаний, высказанных д-ром Нельте?

ОБВИНИТЕЛЬ. Господин председатель. Я нахожу выступление защитника совершенно обоснованным, но в конце этого заседания я смогу предоставить Трибуналу по форме весь протокол допроса генерала Вестхофа вместе с аффидевитом сэра Дэвида Максуэлл Файфа. Прошу извинить меня, что я не могу передать его тотчас же, я получил

этот протокол очень поздно и по причинам технического характера я счел неудобным приобщить его сейчас к остальным документам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал считает, что документ, который Вы нам представили, не может быть принят. Он представляет собой лишь краткое изложение. Трибунал полагает также, что он может разрешить использовать опросный лист только в том случае, если один экземпляр его вручен защите, и если свидетель, который заполнил опросный лист, представлен защите для перекрестного допроса в случае, если защита пожелает подвергнуть его перекрестному допросу. Вы должны, в противном случае, вызвать генерала Вестхофа и допросить его устно. Ясно ли Вам? Я повторю еще раз, если Вы хотите.

Документ, который Вы нам представили, отвергается Трибуналом. Вы можете или вызвать генерала Вестхофа в качестве свидетеля и, в таком случае, защита будет иметь возможность подвергнуть его перекрестному допросу, либо Вы можете представить, как доказательство, опросный лист и после того, как Вы передадите один экземпляр этого опросного листа защите, тогда генерал Вестхоф, который заполнил опросный лист, сможет быть подвергнут защитой перекрестному допросу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Разрешит ли мне Трибунал выступить в течение нескольких минут?

Документ, который мой ученый коллега представил, как документ, заверенный мной, является отчетом комиссии

4571

H1188-0436

H1188-0437

Об"единенных Наций по расследованию военных преступлений и я его получил от Председателя, Лорда Рейт. Как таковой, этот документ был заверен соответствующим образом. Поэтому я почтительно считаю, что этот отчет можно принять на основании статьи 21-й Устава. Это не просто стенограмма допроса. Этотдокумент, на который ссылался мой ученый друг, ~~которого~~ находится в нашем распоряжении и может быть доставлен через весьма короткий срок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, я понимаю, что Вы сказали, но в то же время это не отвечает настоящим условиям. Совершенно правильно, что генерал Вестхоф находится в настоящее время в Нюрнберге, поэтому едва ли будет справедливо, если лицо, которое сделало заявление, или из опросного листа которого заявление было составлено, не будет подвергнуто перекрестному допросу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд! Я почтительно прошу Трибунал рассмотреть этот вопрос, так как у Трибунала в настоящее время экземпляра не имеется; это является отчетом комиссии Об"единенных Наций по расследованию военных преступлений, отчетом, который основан на опросном листе. Поэтому я прошу принять этот документ, как отчет, на фактическом основании статьи 21-й. Поэтому это является вопросом, который, на основании Устава, Трибунал примет без доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит, Вы предлагаете в качестве правильного порядка принять этот отчет во внимание и предоставить подсудимым возможность, если они этого пожелают,

вызвать свидетеля?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Такова моя точка зрения. Такова моя точка зрения, которая основывается на статье 21-й Устава; такой порядок предусматривается в статье 21, предоставляющей особую силу отчетам такого рода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хотел бы знать, был ли этот допрос произведен Обвинением в Нюрнберге?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мне сказали, что допрос был произведен в Лондоне. Я не знал о том, что генерал Вестхоф находится в Нюрнберге. Я наведу справки по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, были ли Вы в состоянии сказать нам, где допрос был произведен, в Нюрнберге или в Лондоне?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мне сказали, что он был произведен в Лондоне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Знаете ли Вы где свидетель находится сейчас?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я не знал о том, что он в Нюрнберге, пока Вы, милорд, об этом не упомянули. Но я смогу это проверить.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ. Высокий Суд, на прошлой неделе я получил письмо - ответы на вопросы от генерала Вестхофа из свидетельской тюрьмы. Стало-быть, на прошлой неделе он был здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Трибунал сейчас об"явит перерыв.

/Перерыв на 10 минут/

4873

H1188 - 0438

H1188 – 0439

- Встать. Суд идет!

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я хотел бы добавить еще несколько слов для того, чтобы выяснить положение.

Я делаю это, поскольку это вопрос, которому Британское правительство придает особенно большое значение.

Положение заключалось в том, что в конце сентября прошлого года, 25 сентября, британское правительство послало подробный отчет об этом случае Комиссии Об"единенных Наций по расследованию военных преступлений. В этот отчет были включены показания, данные во время следствия, показания сожных свидетелей, показания германских свидетелей, в том числе генерала Вестхофа, копия официальных списков убитых и отчет посредничающей державы. Все это было послано британским правительством Комиссии Об"единенных наций по расследованию военных преступлений в сентябре прошлого года, а показания генерала Вестхофа, которые я заверил в качестве отчета комиссии Об"единенных наций по расследованию военных преступлений, явились частью приложения к этому отчету, который тогда находился на хранении у комиссии Об"единенных наций по расследованию военных преступлений и один экземпляр которого был послан мне сюда.

Я передал его своим французским коллегам; это относится к более раннему отчету, сделанному генералом Вестхоф на допросе, имевшем место в Лондоне, в качестве части вопроса, охватываемого этим общим отчетом.

Документ, который мой ученый друг приводил сегодня в качестве доказательства, представляет собой краткое

изложение последующего допроса генерала Вестхофа в Нюрнберге.

Милорд, я хотел, по возможности, совершенно точно выяснить этот вопрос перед Трибуналом, поскольку, как я сказал, этот эпизод имеет некоторое значение, а отчет Британского правительства будет, я надеюсь, представлен Трибуналу моим советским коллегой, поскольку этот эпизод относится территориально к востоку от линии, проведенной нами через центр Берлина; потому он включается в дело, представляемое Советским Союзом.

Но я не хочу, чтобы у Трибунала создалось неправильное представление о характере более раннего отчета; того, на который сослался мой ученый друг, говоря, что он может представить его позднее, в случае, если Трибунал этого потребует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но Вы согласились с тем, что документ, который сейчас предложен Трибуналу, не является правительственным документом, согласно 21-й статье Устава?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я почтительно ~~с уважением~~ соглашаюсь, что этот документ не является тем, по поводу которого я выступил. Мое выступление было вызвано вторым документом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На данной стадии суда мы не занимаемся этим документом, а тем, который был представлен в качестве доказательства, и против которого никто не возражал; этот документ не является правительственным документом, согласно 21-й статье.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я понимаю, что это так, но я вмешался для того, чтобы об"яснить, что второй доку-

4575

H1188-0440

H1188-0441

мент происходит...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вполне понимаю Вас. Трибунал принимает возражение д-ра Нельте. Трибунал считает, что документ, который был представлен, не является правительственным документом, согласно 21-й статье Устава, и поэтому он отклоняется.

Трибунал придерживается решения, которое я об"явил как раз до перерыва, а именно, что если представители обвинения пожелают это сделать, они могут представить протокол допроса, на основании которого, как они говорят, было составлено представленное ими краткое изложение.

И, если обвинение это сделает, в таком случае оно должно будет представить свидетеля генерала Вестхофа для перекрестного допроса защитой. Оно также должно передать копию протокола допроса защите. В противном случае, обвинение может доставить и вызвать самого генерала Вестхофа и тогда, конечно, защита будет иметь возможность подвергнуть его перекрестному допросу.

КАТР. Я принял к сведению решение Трибунала и хотел бы заявить, что в настоящее время мы, стремясь избежать излишней затраты времени, не настаиваем на представлении этого документа и на том, чтобы вызвать сюда генерала Вестхофа. Я прошу Трибунал разрешить нам оставить за собой право в случае, если это окажется необходимым вызвать генерала Вестхоф в качестве свидетеля на той стадии, когда подсудимые будут давать показания. Разрешите мне продолжать, г-н Председатель.

4536

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы можете продолжать.

КАТР. Я перехожу к 36-й странице моего письменного текста, где речь идет об обращении с пленными сожженными летчиками. Я не буду долго останавливаться на этом вопросе, так как он был достаточно освещен уже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуй, я должен сказать, что Трибунал хотел бы заседать сегодня вечером до 5 ч. 30 м. для того, чтобы закончить дело подсудимого Гесса, поскольку очень важно закончить это дело подсудимого Гесса сегодня вечером, ввиду того, что советскому обвинению понадобится завтра целый день для своей вступительной речи.

Г-н КАТР. Господин председатель, я буду чрезвычайно немногословен. Сейчас я перейду к заключению и не стану касаться вопроса об обращении с пленными летчиками, Вы уже знаете об этих фактах, так же, как об обращении с группами командос. Еще раз приношу свои извинения за то, что я невольно был довольно пространен в моих об"ясне-ниях; перехожу к заключению.

Несомненно, преступная воля руководила разработкой и изданием приказов, которые были Вам уже представлены. Нельзя отрицать того, что преступные действия совершались в осуществление этих приказов, не следует игнорировать и тот фактор, который во французском уголовном праве, посред-ством юридической формулы известного юриста, определяется как "сознание исполнителем" преступного характера совер-шаемых им действий.

Эти два подсудимых также полностью сознавали преступ-ный характер своих приказов , и они знали, что эти прика-

H1188 – 0442

4577

H1188 – 0443

ны должны были выполняться со скрупулезной точностью.

Систематическое пренебрежение законами и обычаями, которые призваны смягчать жестокий характер любой войны, возрождение в государстве самых варварских методов и принципов - все это в сознании Кейтеля и Иодля является отражением принципов и норм национал-социализма и его фюрера, для которых все международные правила, конвенции, все моральные устои были не более как помехой на пути к достижению цели, поскольку они мешали осуществлению стремлений немецкой нации.

Не лишено интереса выяснение вопроса, руководствовались ли подсудимые Кейтель и Иодль желанием достигнуть целей, продиктованных их личным честолюбием, или же они, будучи верны традиционному пангерманизму германского генерального штаба, поддались гипнозу национал-социализма, стремясь увидеть в один прекрасный день претворенными в жизнь тщеславные чаяния Германии.

Но что в особенности имеет значение в наших глазах, это то личное содействие, которое они добровольно и сознательно оказывали разрушительной деятельности, проводившейся третьей империей. В течение десяти лет Кейтель являлся главной пружиной немецкой армии, а с 1936 года Иодль непрерывно оставался его верным сотрудником. До войны они работали для подготовки войны, а во время войны они сознательно пренебрегали правовыми нормами, которые являются единственной охраной для сражающихся. Они подчеркнуто пренебрегали достоинством человеческой личности и, таким образом, запятнали свою солдатскую честь.

"Нахт унд Небель" /мрак и туман/ "кугель-акцион", "зондербехандлунг" /специальный режим/, разрушение наших городов всегда будут связываться с именами этих людей, в особенности с именем Кейтеля, который осмелился заявить, что человеческая жизнь стоит меньше, чем ничто.

И мы не можем помешать нашей мысли обращаться сегодня к тем многим и многим отсутствующим, которые стали жертвами всех этих действий.

4578

Подполковник Грифит ДЖОНС. Господа судьи, моей задачей является представить доказательства по первому и второму разделам обвинительного заключения по делу подсудимого Гесса.

Милорд, судебные выдержки, которые, я полагаю, находятся сейчас перед Трибуналом, изложены в форме достаточно полного перечисления тех доказательств, на которые я намереваюсь ссылаться и Трибуналу будет целесообразно иметь их перед собой в течение заседания.

Разрешите мне сначала представить доказательства о постах, которые он/ занимал и которые перечислены в приложении "А" обвинительного заключения и кратко остановиться на раннем периоде его жизни.

Этот подсудимый родился в 1894 году. Сейчас ему 52 года. В течение прошлой войны он служил в германской армии, а в 1919 году поступил в Мюнхенский университет. Там он стал руководителем нацистской организации этого университета и в 1920 году он стал членом самой нацистской партии. Он был одним из первых членов СА и стал руководителем студенческих полицейских отрядов. В 1923 году он принимал участие в Мюнхенском путче и в результате этого был приговорен к 18 месяцам тюремного заключения. Половину этого времени он провел в тюрьме вместе с самим Гитлером. Я подчеркиваю это, поскольку именно в течение этих семи с половиной месяцев тюремного заключения вместе с Гитлером, последний диктовал ему "Майн кампф".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется ли у Вас?...

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФИТ ДЖОНС. Мне кажется, что я знаю в чем здесь затруднение. Первоначально было запланировано, чтобы это дело представляла американская делегация и у них

4829

H1188-0444

H1188 – 0445

имелись свои судебные выдержки. Возможно, что у судьи Бидл 32. имеются именно эти судебные выдержки. Я передам Вам лишний экземпляр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, сэр!

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФИТ ДЖОНС. Как раз в то время Гитлер и продиктовал "Майн Кампф" этому подсудимому.

Теперь я перехожу к его назначениям: с 1925 года по 1932 год он был личным секретарем и АДС Гитлера, в 1932г. он стал председателем Центрального политического Комитета партии, заняв это место после Грегора Штрассера. В марте 1933г. , после того как нацистская партия пришла к власти, он стал членом рейхстага и в апреле того же года он был назначен заместителем фюрера; – этот пост он занимал до отлета в Англию в мае 1941г.

Доказательства этого полностью содержатся в двух документах, один документ – это книга под названием "Исторические даты нацистской партии", написанная Фольцом, которая уже была представлена за номером 3132-ПС, и теперь представляется в качестве доказательства за № США 952, второй документ – это "Дейтшес фюрерлексикон," № ПС-3191, доказательство США-593.

1 декабря 1933 года он стал имперским министром без портфеля; – это еще один пост, который он занимал в течение всего времени, пока он оставался в Германии. Это имеется в Рейхсгезетцблатт. Это документ № 3178-ПС, который я сейчас представляю в качестве доказательства за номером ВБ-2478.

4 февраля 1938 года он стал членом тайного совета. Милорд, это документ № 1389-ПС, доказательство ВБ- 2479.

30 августа 1939 года он стал членом Совета минис-

-тров по обороне империи. Это документ № 2018-ПС, т.е. доказательство ВБ-250.

1 сентября 1939 года он был назначен преемником фюрера, после Геринга. Как Вы помните, Геринг был преемником № 1 и в это время он имел звание обергруппенфюрера в СС и СА.

Это завершает формальное доказательство того, что подсудимый занимал эти посты, которые перечислены в обвинительном заключении. Сейчас я бы хотел сказать о его власти, которую он осуществлял, занимая эти посты. Трибунал вспомнит, что, назначив Гесса своим заместителем, фюрер приказал в декрете, которым он произвел это назначение: "Настоящим я назначаю Гесса моим заместителем и даю ему полную власть выносить решения от моего имени по всем вопросам партийного руководства". Размах его деятельности в качестве заместителя фюрера, можно представить по партийному ежегоднику за 1941 год, о котором я вкратце скажу Трибуналу (этот документ находится на 194-й странице книги документов). Это документ № ПС-3163 и он уже был представлен, как доказательство США 255. Я цитирую из этого ежегодника:

"Декретом фюрера от 21 апреля 1933 года заместитель фюрера получает полную власть принимать решения от имени фюрера по всем вопросам, касающимся партийного руководства. Таким образом заместитель фюрера является представителем фюрера с полной властью над всем руководством германской национал-социалистской рабочей партии. Канцелярия заместителя фюрера, таким образом, является канцелярией самого фюрера. В сущности, обязанностью заместителя фюрера является руководить основными политическими мероприятиями партийной работы, давать директивы

4581

H1188 - 0446

H1188 – 0447

и заботиться о том, чтобы вся работа партии проводилась согласно принципам национал-социализма. Все нити партийной работы сходятся в руках заместителя фюрера. Ему принадлежит окончательное слово партии по вопросам всех внутренних партийных планов и по всем вопросам жизненно-важным для существования германского народа. Заместитель фюрера издает директивы, которые требуются для всей партийной работы с тем, чтобы обеспечить единство, решительность и боевую мощь национал-социалистской германской рабочей партии в качестве носителя национал-социалистской философии.

В дополнение к обязанностям партийного руководителя, заместитель фюрера обладает широкими полномочиями в области государственной деятельности.

4582

Этими полномочиями является участие в национальном и государственном законодательстве, включая подготовку приказов фюрера. Заместитель фюрера, таким образом, осуществлял понятие о партии, как об организации, стоящей на страже национал-социалистской философии.

"Во-вторых, заместитель фюрера утверждает кандидатуры на посты руководителей официальных учреждений и трудового фронта.

"В третьих, он обеспечивает влияние партии на автономные правительства муниципалитетов".

Я прошу Трибунал обратиться к странице 119 книги документов, изображающей схему, где показана организация канцелярии заместителя фюрера. Она находится на 119-й странице книги документов. Это документ НС-3201, доказательства ВБ-251. Я особенно обращаю внимание Трибунала на квадрат в центре, где обозначен офицер связи германских вооруженных сил, тем самым доказывая тесную связь с армией. Затем наверху правого столбца имеется надпись: "начальник заграничной организации", о котором я через несколько минут буду говорить Трибуналу; "уполномоченный по вопросам внешней политики", что показывает его отношение к иностранной политике германского государства, "уполномоченный по всем техническим и организационным вопросам", "полномоченный по всем университетским вопросам", что показывает его отношение к образованию в Германии, затем, ниже "Управление по вопросам расовой политики", что показывает его отношение к последующей антиеврейской политике нацистского правительства, и внизу снова надпись: "специалист по вопросам образования".

4083

H1188 - 0448

H1188 – 0449

Один взгляд на эту схему показывает, что Гесс действительно имел отношение к каждой области нацистской жизни, а также к организации и управлению государством.

В законе об обеспечении единства партии и государства от 1 декабря 1933 года устанавливалось, что его задачей, в качестве имперского министра без портфеля, являлось гарантировать тесное рабочее сотрудничество партии и СА с общественными властями. Этот документ был представлен за номером ПС-1395, доказательство № 252.

Он достиг широкой законодательной власти, как это уже явствовало из выдержки, которую я зачитал из нацистского ежегодника за 1941 год. Я хотел-бы обратить особое внимание Трибунала на декрет Гитлера от 27 июля. Выдержка, которую я намереваюсь зачитать, находится в судебных выдержках. Она уже оглашалась и поэтому я сейчас лишь обращу на нее внимание Трибунала.

Это документ Д-138 и он был представлен, как доказательство США-403.

Следует вспомнить, что согласно закону о защите народа и Германии от 24 марта 1933 года Гитлер и его кабинет предоставили себе законодательные полномочия независимо от рейхстага, и этот подсудимый, будучи членом кабинета, несомненно разделял эти полномочия.

То, что он одобрил этот закон, можно видеть из речи, которую он произнес 16 января 1937 года, краткий отрывок из которой находится в судебных выдержках, которые находятся перед Трибуналом.

"Национал-социализм позаботился о том, чтобы жизненные нужды нашего народа впредь больше не распылялись в рейхстаге и не являлись предметом торговли партий. Вы узнали, что в новом правительстве решения исторического масштаба выносятся фюрером и его кабинетом - такие решения, которым в других странах должны предшествовать в течение многих недель парламентские дебаты".

Этот последний отрывок взят из документа ПС-2426, доказательство № 253. То, что эти полномочия и посты не являлись синекурой, явствует из приказа самого Гесса, который он издал в октябре 1934 года. Я не буду оглашать его сейчас, так как он уже зачитывался. Это - документ Д-139, представленный как США-404. Трибунал вспомнит, что Гесс издал этот декрет, в котором говорилось , что фюрер дал ему право участвовать в законодательстве; в соответствии с этим все учреждения, осуществляющие законодательство, к которым он, поэтому, должен иметь отношение, обязаны передавать ему своевременно проекты законов для того, чтобы в случае несогласия, он мог принять действенные меры.

Я полагаю, что отрывок, который я огласил из партийного ежегодника, в достаточной степени характеризует его полномочия и мне нет необходимости ссылаться более, чем на два другие документа по этому вопросу. Из страницы 5-й судебных отрывков явствует, что он получил полномочия и принимал участие в организации и производстве по четырехлетнему плану. Я цитирую из лекции подсудимого Фрика, прочитанной 7 марта 1940 года, - документ ПС-2608, который уже был представлен, как доказательство 714. Но короткий отрывок, который я сей-

4585

H1188 - 0450

H1188 – 0451

-час цитирую, фактически не зачитывался. В этой лекции Фрик говорил:

"Для того, чтобы обеспечить согласованность между различными экономическими учреждениями, работающими по четырехлетнему плану, эти учреждения были об"единены в общем совете под председательством Геринга. Его членами являются статс-секретари учреждений, работающих в области военной экономики, начальник управления военной экономики и представитель заместителя фюрера".

И, наконец, цитата из "Националь-Цейтунг" от 27 апреля 1941 года. Это документ М-102, доказательство ББ254. Милорд, он находится на 4-й странице судебных выдержек. Я цитирую отрывки изложенные здесь для того, чтобы в целях экономии времени не заставлять Трибунал обращаться к книге документов. Этот документ находится на 12-й странице книги документов, если Трибунал захочет ознакомиться со всеми отрывками полностью.

"Еще давно, - это было еще до начала войны, - Рудольфа Гесса однажды назвали "совестью партии". Если мы зададим себе вопрос, почему заместителю фюрера дали такую, несомненно почетную характеристику, то мы легко узнаем причину этого. Нет такого явления в нашей общественной жизни, которое бы не касалось заместителя фюрера. Его работа и обязанности так многосторонни и универсальны, что их невозможно определить в нескольких словах. В связи с характером тех обязанностей, которые возложены на заместителя фюрера, широкая общественность мало слышит о деятельности Рудольфа Гесса. Немногие знают о том, как много принятых правительством мер, особенно в области военной экономики по линии

партии, которые встречаются единодушным одобрением по их обнародованию, исходят от непосредственной инициативы заместителя фюрера".

Возможно, что мне следует сейчас напомнить Трибуналу о том, что в декрете о создании Тайного Совета этот Совет был назначен Гитлером для того, чтобы консультировать его по вопросам внешней политики. В приложении к этой книге документов Трибунал найдет несколько фотографий. Они не имеют большого значения и имеются здесь для того, чтобы напомнить Трибуналу о фильме, который был показан на более ранней стадии процесса, как Трибунал вспомнит, подсудимый Гесс появлялся почти в каждой сцене этого фильма: "Приход нацистской партии к власти". Эти фотографии не являются фактическими кадрами из этого фильма; это другие фотографии, до некоторой степени аналогичные тем, и я представляю к ним письменное показание под присягой, гласящее о том, что эти фотографии были сняты личным фотографом Гитлера. Это письменное показание под присягой является документальным доказательством ББ 255.

Таким образом, это является доказательством по вопросу о постах и полномочиях Гесса и, возможно, мне разрешат сделать краткое замечание в этой связи. Я делаю его в отношении подсудимого Гесса, хотя, возможно, это замечание может быть сделано в отношении каждого из этих подсудимых.

Обвинение представило дела отдельных подсудимых в форме сборников документов, которые непосредственно касались этих подсудимых, и связывали их с определенными примерами их участия в различных преступлениях, которые были совершены германским народом. Милорд, я считаю, что для того, чтобы

4587

H1188 - 0452

H1188 – 0453

обосновать и сделать понятным осуждение этого человека и его коллег достаточно лишь представить доказательства о тех постах, которые он занимал в нацистском государстве и по контролю над этим государством, а также общие доказательства преступлений, которые были совершены германским народом. Пожалуй, только сейчас, на этой поздней стадии процесса, когда день за днем становится все яснее размах и масштаб этих преступлений, мы осознаем, что эти преступления не могли совершиться сами по себе. Преступления подобного размаха должны быть организованы, согласованы и осуществлены под соответствующим руководством. Если правительство нацистской Германии или правительство любой другой страны не является руководившей и координировавшей организацией, то что же является таковой? Если члены германского общества, которые совершали эти преступления, не являются ответственными за них, тогда, я полагаю, возникает справедливый вопрос: – кто же является ответственным?

Милорд, не может быть сомнения в том, что эти люди знали, что они делали. Таким образом, по мере того, как раскрывается вся картина совершенных преступлений, я полагаю, что каждый человек в Германии должен был знать о том, что происходило, и если каждый знал, тогда, я полагаю, эти люди, несомненно, должны были знать обо всем, что происходило, и я настаиваю перед Трибуналом на том факте, что осуждение этих людей не должно основываться только на случайности, заключающейся в большом или малом количестве захваченных документов, носящих их подпись. Могло бы случиться и так, что никакие документы не были-бы захвачены. Но обвинение полагает, что эти люди, без тени сомнения, могли бы одинаково полно и справедливо быть признаны виновными в их роли и заговоре

уже на основании доказательств о постах, которые они занимали, и доказательств о размахе и масштабе тех преступлений, которые были совершены под властным им народом.

Милорд, таково мое мнение и, имея это в виду, я, пожалуй, сейчас коротко остановлюсь, для удобства Трибунала, на многочисленных менее значительных вопросах, которые непосредственно связывают его с почти каждым видом преступлений нацистской Германии и с ее жизнью.

Я обращаюсь к странице 6-й судебных выдержек.

Д-р ЗАЙДЛЬ. /Защитник Гесса/.

Сейчас представителем обвинения было упомянуто письменное показание за номером ГБ-250. Это показание я нигде не мог найти - ни в книге документов, ни в досье. Поэтому я не могу высказаться по поводу этого письменного показания и не могу сказать, можно ли принять эти показания, и составлены ли они вообще в соответствии с правилами Устава.

Я прошу Суд поручить представителю обвинения предъявить мне это письменное показание. /Остальная часть перевода заявления д-ра Зайдля не доходит через наушники/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы не слышали остальную часть перевода через наушники.

Д-р ЗАЙДЛЬ. Я не знаю, в каком об"еме вам было переведено мое заявление...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется какой-то документ, который, как Вы говорите, не находится в книге документов?

Полковник Гриффит ДЖОНС. Я хочу сказать, что фотографии находились в книге. Письменное показание фотографа ошибочно не включено в книгу. Подлинник находится здесь. Я представлю копию д-ру Зайдлю и я сожалею, что этого не было сделано раньше. Этот документ не является очень важным.

Милорд, следовало ожидать, что, занимая те посты, которые занимал подсудимый Гесс, он играл руководящую роль в захвате власти нацистской партией и в укреплении контроля над государством. Законом от 1 августа канцелярия имперского президента...

4589

H1188 - 0454

H1188 – 0455

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В 1934 году?

Подполковник ГРИФФИТ ДЖОНС. Простите, да, в 1934 году. /продолжает/ .... и канцелярия имперского канцлера были объединены под властью Гитлера. Гитлер занял оба эти поста. Этот декрет, вместе с другими, подписан также Гессом. Гесс также подписал декрет от 20 декабря 1934 года, декрет, который назывался "Законн о предательских действиях против государства и партии". Согласно статье 1 этого декрета, налагались наказания на каждого, делавшего ложные заявления, приносящие ущерб престижу правительства, партии, или ее организации; а согласно статье второй налагались наказания за высказывания, проявляющие враждебное отношение к партии или к ее руководителям. Этот декрет был подписан Гессом и именно Гесс должен был издать необходимые постановления для проведения этого декрета в жизнь.

Он играл руководящую роль в получении контроля над назначением на правительственные посты. Я процитирую по всем этим вопросам лишь несколько примеров. Если пожелать процитировать все декреты, которые подписал этот подсудимый, и все действия, которые он предпринял в связи с этими вопросами, пришлось бы написать историю нацистской партии от 1920 до 1941 года и историю Германии с 1933 и до 1941 года. Из 7-й страницы судебных выдержек явствует, что за подписью Гесса имеются самые различные декреты. Декрет от 24 сентября 1935 года, предусматривавший консультацию с Гессом при назначении имперских гражданских служащих; декрет от 3 апреля 1936 года, предусматривавший участие Гесса в назначении чиновников управления по вопросам труда, и я снова сослался на декрет от 10 июля 1937 года, который является еще одним декретом,предусматривавшим консультацию с Гессом при назначении менее значительных гражданских служащих.

4590

В отношении контроля нацистской партии над германской молодежью, опять-таки, имеются различные декреты, подписанные этим подсудимым. В судебных выдержках, я обращаю особое внимание на книгу, которая была уже представлена, - это книга Фольца о знаменательных датах нацистской партии, из которой явствует, что Гесс назначил Университетскую комиссию партии, которая находилась под его наблюдением. Трибунал вспомнит, что мы уже узнали из схемы его штаба, что ему был подведомствен отдел, занимавшийся университетами и преподавателями. Я цитирую тот же документ: -Декретом от 18 июля 1934 года нацистский союз германских студентов был непосредственно подчинен заместителю фюрера.

Подсудимый, как Трибунал уже слышал, был сам обергруппенфюрером СС и СА. То, что он был связан с этими организациями, явствует из трех документов. Среди документов, найденных в архивах Круппа, нашелся циркуляр, посланный Гессом, очевидно, различным промышленным предприятиям, и в котором он просит о фондах или о сборе денежных средств по подписке для оказания помощи фонду для германской промышленности Адольфа Гитлера. Это - документ Д-151, который я сейчас представляю, как ВВ-256. Соответствующая выдержка, опять-таки, помещена для удобства в судебных выдержках:

"Фонд зависит от соглашения между имперским руководством нацистской партии и руководящими представителями германской промышленности".

Затем излагается цель: -"Предоставить в распоряжение имперского руководства фонды, которые требуются для единого проведения задач, которые выпали на долю СА, СС и других политических организаций".

4591

H1188-0456

H1188 – 0457

Он подписал декрет от 9 июня 1934 года.

Для удобства Трибунала, мне, пожалуй, следовало сказать, что последний документ, который я упомянул, можно найти на 5-й странице книги документов.

9 июня 1934 года он подписал декрет, согласно которому была установлена служба безопасности рейхсфюрера СС, как единственная организация службы политической информации и защиты партии.

14 декабря 1938 года он издал декрет, по которому СД, учрежденное Гиммлером, отделилось от учреждений партии и по этому декрету подчинялось в организационном смысле СС. Оба эти декрета подписаны Гессом; оба находятся в одном и том-же документе № ПС-3385, представленном за № ВВ-257, и оба они помещены на стр. 172 книги документов Трибунала.

Милорд, уже было предоставлено много доказательств о ниспровержении церквей с целью уничтожения партий, враждебных нацистской партии. Гесс принял участие и в законодательстве по этим вопросам, и в досье ~~судебных отрывках~~ на 8 и 9-й страницах помещен ряд декретов, которые уже были предъявлены Трибуналу при представлении дела Бормана.

Следует вспомнить о том, что Борман был в то время и позднее, до самого отлета Гесса в Англию, заместителем Гесса. Поэтому я полагаю, что за те декреты, которые издавал Борман, будучи заместителем фюрера, ~~за заместителя фюрера~~, несомненно, несет ответственность также и этот подсудимый.

Из соображений экономии времени я не буду останавливаться на этом вопросе, поскольку у Трибунала имеются ссылки на декреты и Члены Трибунала помнят те доказательства, которые уже были предоставлены по делу подсудимого Бормана.

Сейчас я перехожу к его участию в общем преследовании евреев. Снова следует вспомнить о том, что в схеме его организации был показан один из его отделов, который назывался отделом по вопросам расовой политики. Выражение его собственных взглядов на расовый вопрос можно найти в речи, произнесенной 16 января 1937 г., которая помещена в сборнике его речей, являющемся документальным доказательством ПС-3124, представленным как ВВ-253. Выдержка, которую я намеревался огласить, имеется в судебных выдержках. Этот документ находится на странице 98 книги документов.

"Организация национал-социалистской партии будет использована в целях просвещения народа по вопросам расы, народного здравоохранения и увеличения народонаселения. Как у нас на родине, так и в иностранных государствах, немцы, находящиеся под влиянием национал-социализма, должны быть воспитаны таким образом, чтобы снова гордиться тем, что они немцы, чтобы держаться всем вместе и уважать друг друга. Они должны быть воспитаны в таком духе, чтобы ставить немцев выше подданных других иностранных государств, независимо от их социального положения или происхождения".

Именно Гесс подписал закон о защите крови и чести - один из Нюрнбергских декретов от 15 сентября 1935 г. Это документ 3179-ПС. Он уже представлен, как США-200. Следует вспомнить, что согласно этому же декрету и согласно закону об имперском гражданстве, изданному в тот же день, заместитель фюрера должен был издать необходимые декреты и постановления в дополнение к этим законам и ввиду проведения их в жизнь - так называемые Нюрнбергские декреты.

14 ноября 1935 г. Гесс издал указ, согласно закону об имперском гражданстве, по которому евреи лишились права

4593

H1188 - 0458

H1188 - 0459

голосовать и занимать общественные посты. Это документ ПС-1417, я представляю его, как ВБ-258.

В силу декрета, изданного позднее, - 20 мая 1938 г.- эти Нюрнбергские законы распространились на Австрию и этот декрет о расширении сферы действия закона был также подписан этим подсудимым. Это документ 2124-ПС, доказательство ВБ-259.

Как я уже сказал, это лишь несколько примеров издававшихся этим человеком декретов и его деятельности, направленной на осуществление захвата и укрепления власти нацистской партии. У меня имеется документ, который я сейчас вручу Трибуналу, и, который Трибунал, возможно, сможет добавить к книге документов. Имеется также экземпляр на немецком языке для высокоученого французского судьи. В этом и в других документальных доказательствах имеются примеры, о которых я сейчас не упоминал, но которые уже были предъявлены Трибуналу при представлении доказательств по делу Бормана, и за которые, как я уже сказал, данный подсудимый должен нести ответственность.

Как Вы увидите, под различными заголовками здесь помещены различные документы, причем имеется один или два экземпляра на немецком языке, а остальные на английском: "Связь с СД и Гестапо", "Преследование церквей" и еще "Преследование евреев".

Я буду говорить сейчас о той роли, которую подсудимый играл в подготовке к агрессивной войне. Уже в 1932 г. он занимался вопросами вооружения и реорганизации воздушных сил. Трибунал вспомнит документ 1143-ПС, доказательство США-40, датированный 20 октября 1932 г., из которого яв -

ствует, что начальником штаба Розенберга Гессу был послан отчет о подготовке материальной части и персонала воздушных сил, которая производилась в целях вооружения воздушных сил. Этот документ, для сведения Трибунала, находится на ~~ее~~ 43 странице книги документов.

Это было в 1932 г. В течение ряда лет мы можем проследить его отношение к вооружению германских воздушных сил. 16 марта 1935 г. Гесс подписал декрет о введении обязательной воинской повинности. В речи, произнесенной 12 октября 1936 г., он подхватил лозунг Геринга "Пушки вместо масла", сказав:

"Мы готовы в будущем, если будет необходимость, иногда есть немного меньше жиров, немного меньше свинины, немного меньше яиц, поскольку мы знаем, что эта маленькая жертва является жертвой, принесенной на алтарь свободы нашего народа. Мы знаем, что, сэкономив таким образом на импорте, мы ускорим производство вооружения". И сегодня все еще очень своевременно звучит фраза: "Пушки вместо масла".

Это документ М-104, я представляю его как ВВ-260 и он находится на странице 14 книги документов Трибунала.

В мае 1941 г. Гесс произнес речь на заводе "Мессершмитта". Трибунал уже видел фотографию, снятую по этому случаю. Это одна из тех четырех фотографий, которые мы просмотрели несколько минут тому назад. В этой речи Гесс сказал:

"Германский солдат должен ~~[illegible]~~ помнить, что за совершенство и обилие его оружия и материальной части он должен быть благодарен Адольфу Гитлеру, в течение многих лет неустанно посвящавшему этому свои усилия".

4595

H1188 – 0460

H1188 – 0461

Отчет об этой речи появился в "Фелькишер Беобахтер" 2 мая 1941 г. Это документ № М-105, который я представляю, как ВВ-261. Он помещен на 15 странице книги документов Трибунала.

Одним из наиболее важных видов участия, которое принял этот подсудимый в подготовке к агрессивной войне, явилась организация знаменитой германской 5-й колонны. В качестве заместителя фюрера он был ответственным за заграничную организацию нацистской партии. История этой организации, кратко изложенная, имеется в американском официальном издании - документ 3258-ПС, ВВ-262. Он помещен на 147 странице книги документов.

Я упомяну сейчас только о двух вопросах. В октябре 1933 г. эта организация была поставлена под непосредственный контроль Гесса, а годом позже сам Гесс дал ей укрепившееся за ней название Заграничной организации /ауслендсорганизацион/.

Для удобства Трибунала имеется схема, которая помещена в книге за 1938 г. об организационном строении партии. Это документ 2354-ПС, доказательство США-430, который находится на 69 странице книги документов Трибунала. Я считаю, что нет необходимости сейчас подробно знакомиться с этой схемой. В этой организации были объединены различные отделы: гражданской службы, культуры, прессы и пропаганды, трудового фронта, внешней торговли, различные отделы, связанные с германским торговым флотом, что предоставляло, конечно, отличные возможности для распространения нацистской пропаганды во все порты мира.

Трибунал уже много слышал о подобной же организации, руководимой Розенбергом, - иностранном отделе партии. Мне кажется, что различие между двумя можно определить в нескольких словах. Оно заключается в том, что иностранный отдел партии занимался вербовкой лиц не немецкого происхождения и пропагандой среди них, в то время, как заграничная организация занималась работой среди немцев, живущих заграницей, которые, конечно, должны были создать базу для деятельности пятой колонны в последующие годы. Члены Трибунала увидят, что под заголовком "Масштаб работы организации" имеется два документа. Мне кажется, что сейчас достаточно сослаться на первый из них - 3401-ПС, который я представляю, как ВВ-263, и который члены Трибунала найдут на стр. 1738 книги документов.

U596

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой это странице судебных выдержек?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФИТ ДЖОНС. Это на 12-й странице, милорд. Это статья из "Фелькишер Беобахтер", которая начинается словами: "Национал-социализм является идеологией, которая должна стать достоянием наших братьев-немцев и сплотить их для того, чтобы они твердо придерживались германского характера и обычаев". И дальше говорится о том, что орудием практического применения этой политики и принципов является заграничная организация нацистской партии, которая подчинена непосредственно заместителю фюрера - Гессу. Я процитирую только последние три строчки этого абзаца:

"Деятельность заграничной организации охватила буквально всю землю и следующий лозунг мог бы вполне справедливо быть вывешен в помещении этой организации в Гамбурге: "Поле моей деятельности - весь мир". Заграничная организация, под руководством гаулейтера Боле, которому помогает большой штат экспертов и квалифицированных сотрудников, сейчас включает более 350 национальных групп и центров нацистской партии во всех частях света и в дополнение к этому она также связана с большим числом отдельных работников партии в самых различных местах".

Милорд, ради экономии времени я не буду ссылаться на остальные документы, касающиеся деятельности и масштабов работы этой организации. Материал по этому вопросу можно найти

4597

H1188 - 0462

H1188 – 0463

в документе 3258-ПС, на 150 странице книги документов. Простите, этот документ уже представлен за номером 262. Кроме того, имеется отрывок из основного Британского справочника о Германии, который является дополнением к книге документов. Я думаю, он фактически не включен в судебные выдержки, находящиеся у Трибунала, это доказательство № М-122, которое я представляю как ВБ-264.

Две другие организации, которые подчинялись заграничной организации, назывались: "Национальный союз немцев, живущих за границей" - ФДА и "Союз немцев востока"- БДС.

Я прошу членов Трибунала обратиться к документу, который они найдут на странице 38-й книги документов. Это документ 837-ПС, который я представляю, как ВБ-265. Это письмо. На следующей странице вы увидите, что оно подписано Гессом и датировано 3 февраля 1939 года. Это циркулярный приказ "Не подлежит оглашению". Тема: "Национальный союз немцев, живущих заграницей, и союз немцев Востока". Я цитирую первый параграф:

"Директор агентства по вопросам, касающимся немцев вне империи, группенфюрер СС Лоренц ..." Это агентство - "Фольксдейтче Миттельштелле" было другой аналогичной заграничной организацией, руководимой Гиммлером и СС. Все эти джентльмены, повидимому, имели свои собственные заграничные организации. Без сомнения, все они преследовали одни и те же цели. Организация Гиммлера называлась "Фольксдейтче Мителъштелле". Цитирую снова:

"Директор этого агентства от моего имени разработал следующее новое руководство по вопросам, связанным с пробл[illegible] и с работой в пограничных областях. Национальный

союз немцев, живущих заграницей - ФДА, представляет собой ассоциацию, проводящую работу среди лиц германской национальности заграницей".

Я перехожу к последним двум строчкам этого абзаца: "ФДА разделена на федеральные ассоциации, территориально соответствующие областным делениям НСДАП".

И затем две первые строки следующего абзаца:

"Союз немцев востока" (БДО) представляет собой об'единение, ответственное за работу в пограничных областях".

Я обращаюсь к следующей странице - к 4-му ~~абзацу~~ абзацу этого письма, номер 4:

"ФДА является единственной организацией, отвечающей за работу по расовой линии заграницей. Настоящим я запрещаю партии, ее организациям и дочерним ассоциациям проводить какую-либо работу по расовой линии заграницей. Единственным компетентным органом для выполнения этой задачи является агентство по вопросам, касающимся немцев вне империи, и ФДА, в качестве его замаскированного орудия. Внутри самой империи, ФДА, в общем, является ответственной лишь за обеспечение средств, необходимых для работы по расовой линии за границей. Партийные организации должны всемерно поддерживать ФДА. Однако, следует избегать любого внешнего проявления связи партии с ней".

Дальше рассматривается деятельность БДО и в последнем абзаце говорится: "Партийные учреждения должны всемерно поддерживать деятельность ФДА и БДО. Национал-социалистские руководители обеих ассоциаций со своей стороны должны обеспечивать энергичное сотрудничество во

4599

H1188 - 0464

H1188-0465

всех задачах, возложенных на них нацистской партией. Характер этих задач определяется соображениями иностранной политики, и ассоциации должны иметь это ввиду, выступая публично".

Я перехожу сейчас к рассмотрению вопроса о деятельности заграничной организации, которая явилась, как я сказал основой для образования пятой колонны в начале войны.

Я перехожу к рассмотрению участия Гесса в предварительной оккупации Австрии и Чехословакии, которая вела к самым агрессивным войнам.

Гесс принимал участие в подготовке к оккупации Австрии с самого начала.

Осенью 1934 года он назначил Рейнтгалера руководителем австрийских крестьян нацистской партии в Австрии, после провала восстания в июле 1934 года. Это было уже представлено в доказательстве, как документ 812-ПС, США-61 и соответствующий отрывок помещен на странице 504-й стенограммы.

Другой документ, который уже был представлен, как доказательство за № 3254-ПС, США-204, представляет собой заявление Зейсс-Инкварта от 10 декабря 1935 года, где он упоминает о встрече с Герингом и Гессом в 1936 г.

В то утро, когда германские войска фактически вошли в Австрию, -12 марта 1938 года, и Гесс и Гиммлер были первыми германскими правительственными лидерами, которые появились в Вене к полудню этого дня.

Именно Гесс на следующий день подписал закон от 13 марта о присоединении Австрии к Германской Империи. И Трибунал, без сомнения, вспомнит то событие, которое было

подробно описано господином Зидерманом.Я имею в виду скандальное торжество по поводу годовщины убийства Дольфуса, торжество,которое состоялось 24 июля 1938 года,кульминационном пунктом которого была речь Гесса.

Я прошу Трибунал обратиться к документу,который находится на 165 странице книги документов,который проливает, благодаря его собственным словам,некоторый свет на деятельность Гесса в связи с Австрией и также с Чехословакией. Это - речь,произнесенная им 28 августа 1938 года на ежегодном собрании заграничной организации.Это - документ 3258-ПС. Он уже был представлен,как ВВ-262. Я процитирую последний/третий/ абзац на странице 165 книги документов.

"Заканчивая свое выступление,Рудольф Гесс вспомнил дни прошлого года в Штуттгардте,когда немецкие мужчины и женщины,немецкие юноши и девушки в национальных костюмах появились там,охваченные энтузиазмом при мысле об идеалах великой Германии,до глубины души взволнованные национал-социализмом,но тем не менее,формально оставаясь немцами, имеющими иностранное подданство.

Гесс продолжал: "Сегодня они снова открыто стоят в наших рядах.Счастливые и гордые они пройдут в рядах национал-социалистского движения мимо своего фюрера в Нюрнберге.И на этот раз они будут германскими гражданами.Сердца наши исполняются радости,когда мы видим их.Они выдержали продолжительную и жестокую битву,битву против предательского и лживого врага" и т.д.

На следующей странице,стр.166 и далее он обсуждает вопрос о борьбе судетских немцев.

4601

H1188-0466

H1188 - 0467

"Германский народ смотрит на своих собратьев по расе в Чехословакии с глубоким сочувствием к их страданиям. Никто из тех, кто любит свой собственный народ и гордится им, не упрекнет нас, если отсюда мы обращаем наши мысли к судетским немцам, если мы скажем им, что, проникнувшись восхищением мы видим, как они поддерживают железную дисциплину, несмотря на ужаснейшие интриги, несмотря на террор и убийства. Если бы для этого были нужны какие-либо доказательства..."

Я не думаю, пожалуй, что есть необходимость зачитывать далее этот документ, но он показывает, как я уже сказал, его интерес к Чехословакии, а документом 3061-ПС, который уже был представлен как США № 126, было доказано, что в течение лета 1938 года, - а эта речь была произнесена в августа 1938г- в течение всего этого лета периодически велись переговоры между Генлейном и Гитлером, Гессом и Риббентропом, предоставляющие информацию имперскому правительству об общем положении в Чехословакии. Этот документ зачитывался для включения в протокол и находится на 932-й странице стенограммы Суда. На что полностью обвиняет Гесса в участии в этом действии, то это, без сомнения, письмо от 27 сентября 1938 года, которое Трибунал уже знает. Оно было написано Кейтелем Гессу с просьбой о том, чтобы партия приняла участие в секретной мобилизации, которая должна была произойти даже без изобретения для этого нового кодового слова. Это письмо было написано 27 сентября 1938 года. Это - документ 388-ПС, представленный как доказательство номер США -26, страница 30 в книге до-

кументов Трибунала.

Я хочу обратить внимание Трибунала на один короткий документ, который находится на 128-ой странице книги документов. Это - другая речь подсудимого, произнесенная 7 ноября 1938 года по случаю начала слияния партии судетских немцев с нацистской партией Германии.

"Если бы мы должны были защищать свои права, то всем следовало бы узнать нас, немцев национал-социалистов. Фюрер - заявил он среди гремящих оваций масс, - познал этот урок! Он вооружился со скоростью, которую никто не считал возможной. Когда фюрер достиг власти и, в особенности, с тех пор, как фюрер пробудил решимость германского народа употребить силу для того, чтобы защищать свои права, тогда создалась возможность для того, чтобы права Германии были признаны".

Можно удивиться, о каких правах могла идти речь в то время, в ноябре 1938 года, после того, как Гитлер уже сказал 26 сентября, что у него больше нет территориальных притязаний, по крайней мере, в Европе.

Я обращаюсь к доказательствам об участии Гесса в ведении агрессивной войны против Польши. На странице 16-й книги документов помещен отчет о речи, произнесенной им 27 августа 1939 года, которая показывает, что он тогда, по крайней мере, принимал участие в официальной пропаганде, которая активно проводилась в те дни для мирового общественного мнения за два дня до того, как была об'явлена война.

Я цитирую второй абзац:

"Рудольф Гесс, постоянно прерываемый бурными аплодисментами германских граждан, проживающих заграницей, так и

4603

H1188 - 0468

H1188 – 0469

со стороны сограждан из района Штирия, подчеркнул беспримерное терпение, проявленное немцами по отношению к Польше, которое выразилось в великодушном предложении фюрера, обеспечившем мир между Германией и Польшей. Об этом предложении мистер Чемберлен, повидимому, забыл, поскольку он говорит, что он ничего не слышал о том, чтобы Германия пыталась разрешить некоторые острые современные проблемы путем мирных переговоров. Чем же могло было быть подобное германское предложение, как не такой попыткой?

Затем он продолжает, обвиняя Польшу в ведении агитации за войну, в отсутствии ответственности и т.д.

Из соображений экономии времени я не буду сейчас цитировать дальше. Документ уже был представлен в качестве доказательства и получает номер ВБ-266.

После завоевания Польши Гесс подписал декрет, по которому Данциг вошел в германскую империю, декрет от 1 сентября 1939 г., декрет от 8 октября 1939г. о присоединении польских территорий к империи, а 12 октября 1939 г. им был подписан декрет о польской территории, согласно которому должны были быть изданы дальнейшие постановления о планировании германского жизненного пространства и о размахе экономических мероприятий. Все эти декреты имеются в Рейхсгезетцблатт. Я сожалею, что упомянутые мной последние два, по существу, не включены в книгу документов Трибунала, но материал о последствии их изложен в судебных выдержках.

По линии представления доказательств, к асавшихся организации им 5-й колонны, - это все, что я предполагаю пред"явить в связи с Польшей. Из этого должно быть ясно, что мое мнение заключается в том, что подсудимый был глубоко замешан, как в планировании, так и в подготовке агрессивной войны.

Перехожу к примеру его участия в военных преступлениях и в преступлениях против человечности. Я сошлюсь только на два документа. Один из них находится на странице 18 судебных выдержек. Это - документ ПС-3245, доказательство ВВ-267. Это - приказ, изданный Гессом через партийную канцелярию, в котором он требует поддержки партии для набора в войска СС. Я процитирую один абзац, который находится в судебных выдержках.

"Соединения войск СС, состоящие из национал-социалистов, более подходящи, чем другие вооруженные соединения для особых задач, которые следует разрешить на оккупированных восточных территориях, благодаря их усиленной национа

4005

H1188 – 0470

H1188-0471

социалистской подготовке в отношении расовых и национальных вопросов".

По среди того, что натворили и что еще намеревались натворить на оккупированных восточных территориях войска СС, я знаю, что мы не забыли ту роль, которую они играли в разгроме варшавского гетто. Я полагаю, что вывод, который можно сделать из этого письма, будет ужасающ.

Имеется еще один документ. Этот документ находится на 121 странице книги документов Трибунала. Другой документ, на который я хотел бы сослаться в связи с этим вопросом, - это документ Р-96, который я представляю как ВБ-268. Он также находится на странице 175 книги документов. Это - письмо, написанное имперским министром юстиции к начальнику имперской канцелярии 17 апреля 1941 года, в нем рассматриваются предполагаемые уголовные законы в отношении евреев и поляков на оккупированных восточных территориях. Оно совершенно ясно показывает, что Гесс участвовал в обсуждении этого вопроса, поскольку там имеются ссылки на целый ряд предложений, сделанных им самим.

Милорд, я хотел бы обратить внимание Трибунала на один или два отрывка. Я процитирую это письмо с самого начала со страницы 175.

"С самого начала мое мнение было таково, что особые условия, превалирующие на присоединенных восточных территориях, требуют особых мер по линии уголовного законодательства и уголовного судопроизводства в отношении поляков и евреев".

Затем я перейду ко второму абзацу и зачитаю первые две строчки:

"Цель создания специального закона для поляков и евреев, проживающих на восточных территориях, преследовалась далее в соответствии с планом путем введения указа от 6 июня 1940 г. По этому указу германское уголовное право, которое уже применялось с самого начала на восточных территориях, было официально утверждено".

Пропускаю три строчки:

"Судопроизводство, делавшее обязательным пред"явление обвинения, было упразднено, поскольку казалось совершенно нетерпимым, чтобы поляки или евреи могли иметь возможность заставить германского общественного обвинителя пред"являть им обвинение. Поляки и евреи были также лишены права возбуждать судебное преследование от своего имени или привлекаться к делу на стороне обвинения. В дополнение к этому специальному закону в области судопроизводства несколько особых положений было включено во 2-ю статью вводного указа. Эти положения были установлены с согласия имперского министра внутренних дел на основе вызвавшей их необходимости. С самого начала существовало намерение, в случае необходимости, число этих особых положений увеличить. Когда эта необходимость стала через некоторое время ясной, был издан приказ о выполнении и дополнительный приказ, который был добавлен к первоначальному указу и на который имелась ссылка в письме от заместителя "фюрера".

4602

H1188 – 0472

H1188 – 0473

Перехожу к следующей странице. Читаю сверху:

"Позже мне сообщили об особом желании фюрера. В принципе к полякам и, я полагаю, также к евреям, следует в области уголовного законодательства подходить иным образом, чем к немцам. После предварительного обсуждения и прочего, я подготовил прилагаемый проект касательно уголовного права и судопроизводства в отношении поляков и евреев".

Перехожу к следующему абзацу:

"В проекте особое законодательство представлено как в области уголовного права, так и в области уголовного судопроизводства.

"Предложения фюрера были при этом приняты во внимание в очень большой степени.

"Номер 1. Параграф 3 содержит в себе общую формулу преступления, на основании которого любой поляк или еврей на восточной территории может в будущем быть подвергнут судебному преследованию и на него может быть наложено любое наказание за какое-либо высказывание или действие, которое рассматривается наказуемым и которое направлено против немцев.

Перехожу к следующему абзацу:

"В соответствии с мнением заместителя фюрера я исходил из той точки зрения, что поляк менее восприимчив к обычному тюремному заключению".

И несколькими строками ниже:

"Согласно этим новым видам наказания, заключенные должны содержаться вне тюрем в лагерях и должны быть принуждены к тяжелому и тягчайшему труду".

Перехожу к следующей странице, 2-й абзац:

"Введение телесного наказания, которое заместитель фюрера внес на обсуждение, не было включено в проект. Я не могу согласиться с этим видом наказания, потому что применение его, по моему мнению, не соответствует культурному уровню германского народа".

Милорд, я сказал, что целью представления этого документа было доказать, что заместителю фюрера было хорошо известно то, что происходило на оккупированных восточных территориях, и, более того, он высказывался за еще более строгие меры, чем те, с которыми был готов согласиться имперский министр юстиции.

Я перехожу теперь к представлению имеющихся доказательств касательно отлета подсудимого Гесса в Англию 10 мая 1941 года.

В тот вечер он приземлился в Шотландии, совсем близко, в 12 милях от резиденции герцога Гамильтона и немедленно попросил, чтобы его доставили к герцогу Гамильтону, которого он хотел видеть. Он назвался чужим именем. И на следующий день - 11 мая он имел беседу с герцогом Гамильтоном, отчет о которой изложен в приложении к книге документов. Я прошу Трибунал обратиться сейчас к этому маленькому приложению к книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Был ли этот документ уже представлен в качестве доказательства?

ПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Милорд, я представляю его сейчас в качестве доказательства.

4009

H1188 - 0474

H1188 – 0475

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Удостоверен ли соответствующим образом этот документ?

ПОЛКОВНИК ГРИФИТ ДЖОНС. Да, он удостоверен и подлинник заверен как правительственный отчет из архивов министерства иностранных дел в Лондоне. Имеется всего четыре отчета, взятые из архивов министерства иностранных дел и все они заверены как отчеты министерства иностранных дел.

Первый, на который я ссылюсь, это документ № М-116, который я представляю как ЗЕ-269. Это – отчет о беседе Гесса с герцогом Гамильтоном 11 мая 1941 г. Я могу изложить вкратце большую часть этого отчета, сказав, что он представился как Гесс. Он заявил, что он познакомился с герцогом Гамильтоном на Олимпийских играх в 1936 году и что его старый друг Гаусгофер, который учил его в мюнхенском университете после прошлой войны, предложил, чтобы он – Гесс установил контакт с герцогом Гамильтоном.

Он сказал, что для осуществления этого он пытался вылететь три раза: в первый раз в декабре прошлого 1940 года. Причины его посещения, так как он не изложил тогда, можно найти на второй странице этого документа. Я начну цитировать с конца четвертой строки.

Простите. Пожалуй, мне действительно следовало сказать раньше, что он заявил, еще раньше во время беседы, что Германия желает заключить мир с Англией, что Германия уверена в победе и что он сам стремился остановить ненужную войну, которая, в противоположном случае, неизбежно имела бы место.

Он спросил меня, смогу ли я собрать руководящих лиц моей партии для того, чтобы переговорить по разным вопросам, связанным с мирными предложениями. Я ответил, что в этой стране имеется не одна партия. Тогда он сказал, что он мог бы сообщить, на каких условиях Гитлер хотел бы заключить мир...

"Во-первых, он настаивал бы на таких условиях, согласно которым наши две страны никогда бы больше не воевали. Я спросил его, на каких же условиях может состояться подобное соглашение. И он ответил, что одним из условий будет, конечно, отказ Британии от ее традиционной политики всегда противостоять сильнейшей державе в Европе".

Я полагаю, что нет никакой необходимости зачитывать далее этот документ, поскольку в последующих беседах, состоявшихся 13, 14 и 15 мая, с господином Киркпатриком из министерства иностранных дел разрабатываются те же предложения.

Я обращаюсь к документу № М-117, за номером 270, который представляет собой другой официальный отчет о беседе с господином Кирипатриком 13 мая. Я также могу вкратце изложить его содержание.

Он начал с "разъяснения ряда последовательных обстоятельств, которые привели его к настоящему положению, охватив всю историю Европы с конца прошлой войны до настоящего времени. Он говорил о событиях в Австрии, Чехословакии, Польше, Норвегии, заявляя каждый раз, что Германия во всех этих случаях была права и что Германия должна была вмешиваться в события только в

4811

H1188 – 0476

H1188 – 0477

результате вины Англии и Франции. В развязывании войны он целиком обвинял Англию.

Он заявил – здесь я процитирую одну строчку, представляющую интерес, затрагивающую Мюнхен. Итак, он заявил: "Вмешательство мистера Чемберлена...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (прерывает). Какое место Вы зачитываете?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Я читаю пятый абзац, милорд, который начинается со слов:

"Чехословацкий кризис был вызван решимостью Франции, выраженной французским министерством военно-воздушных сил, сделать Чехословакию воздушной базой против Германии. Долгом Гитлера было не допустить осуществления этого заговора. Вмешательство мистера Чемберлена и конференция в Мюнхене были источниками большого облегчения для Гитлера".

Следует вспомнить, что на этом процессе цитировались слова Гитлера, когда он высказывался о том, что он, конечно, никогда не имел намерения вообще придерживаться этого соглашения, что этого никогда не будет.

Я продолжаю рассматривать этот документ. Затем он сказал о том, что Германия должна выиграть войну. Он заявил, что бомбежки Англии только начались и причем были начаты с большой неохотой. И затем наверху второй страницы – что производство подводных лодок в Германии было огромно, на оккупированных территориях у Германии были огромные ресурсы сырья, что вера в Гитлера и в окончательную победу нерушимы и что не имеется никакой надежды на какую-либо революцию, произведенную германским народом.

Он излагает дальше причини, вызвавшие его прибытие на самолете, опять его личные причини, связанные с его ужасом перед перспективой продолжительной войни. Англия не может выиграть войну и поэтому лучше сейчас же заключить мир. Он сказал, что у фюрера нет никаких враждебних намерений в отношении Англии. Что у него нет намерений добиться мирового господства и что он глубоко сожалел бы, если би Британская империя била разрушена.

Я цитирую последние три строчки большого абзаца в середине страници:

"В этом месте Гесс попитался заставить меня содрогнуться, подчеркивая, что англичане американци имеют враждебные планы по отношению к империи. Канада, несомненно, будет присоединена к Соединенним Штатам".

Говоря о мнении Гитлера, он сказал, что недавно, 3 мая, после речи в Рейхстаге, Гитлер заявил ему, что у него нет захватнических притязаний по отношению к Англии.

Гесс предложил в качестве разрешения проблеми, чтобы Англия дала Германии возможность сделать все что она пожелает в Европе, а за это Германия даст Англии полную свободу в империи, с единственним только условием, что Германии будут возвращени бившие колонии, которие ей необходими, как источник сирья. Для того, чтобы дать ему возможность высказаться на тему отношения Гитлера к России, я спросил его, включает ли Гитлер Россию в Европу или в Азию. Он ответил: "В Азию". Я сказал тогда,

4613

H1188 – 0478

H1188 – 0479

что согласно условиям его предложения, так как Германия будеть иметь возможность свободно действовать только в Европе, то она не сможет напасть на Россию. Гесс немедленно реагировал, заметив, что у Германии есть определенные требования к России, которые должны быть удовлетворены или путем переговоров или в результате войны. Однако он добавил, что слухи, которые сейчас распространяются о том, что Гитлер намеревается вскоре напасть на Россию не имеют оснований.

Я спросил тогда, какие цели ставит перед собой Италия и он сказал, что это ему неизвестно. Я сказал, что это довольно важный вопрос. Он обошел этот вопрос и сказал, что он уверен, что требования Италии не будут чрезмерными. Я высказал мысль о том, что вряд ли Италия заслуживает чего-либо, но он просил подойти к этому вопросу по другому. Италия оказала Германии большие услуги и, кроме того, Англия, после прошлой войны компенсировала побежденные страны, такие как Румыния.

В конце концов, когда мы выходили из комнаты, Гесс бросил прональную фразу. Он забыл подчеркнуть, заявил он, что следует понимать, что предложение может быть рассмотрено только в том случае, если переговоры между германским и британским правительствами будут иметь место при другом британском правительстве. Он заявил, что г-н Черчилль, который планировал войну с 1936 г., и его сотрудники, которые отнеслись благосклонно к этой политике войны, не являются лицами, с которыми фюрер мог бы вести переговоры".

Ев 14

Милорд, возможно, когда он прибыл в Англию, он не намеревался острить. Из этих отчетов можно лишь сделать заключение о том, что народ Германии и германское правительство в то время не имели ни малейшего представления о том, что происходило в Англии. Но из этих отчетов видно, что этот человек считал, что Англией правили Черчилль и маленькая группа поджигателей войны. Он предполагал, что ему только следовало явиться с мирными предложениями для того, чтобы в течение двух или трех дней правительство Черчилля потерпело крах.

Я перехожу к следующему документу, милорд. Я полагаю, что сейчас уже половина шестого, а у меня имеется ряд отчетов и еще один документ, на который я хочу обратить внимание Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что Вам следует продолжать. Мы сегодня должны закончить.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТС ДЖОНС. Я сожалею, что мое изложение заняло так много времени. Я перехожу к другой беседе, к беседе от 14 мая, которая изложена в документе М-118, доказательство 271. Беседа начинается с нескольких жалоб Гесса на обращение с ним и с целого ряда просьб, включая просьбу дать ему книгу "Трое в одной лодке" - один из очень немногих признаков, указывающих на то, что кто-либо из этих подсудимых обладает какой то культурой или нормальными человеческими чувствами.

Он описывает свой полет в Англию и затем я цитирую с третьего абзаца:

"Затем он перешел к политическим вопросам. Он сказал, что, подумав, он вспомнил, что он опустил еще два условия, связанных с мирными предложениями. Первое:

4015

H1188 – 0480

H1188-0481

Германия не может оставить Ирак в нужде. Жители Ирака сражались за Германию и поэтому Германия будет просить нас, чтобы мы эвакуировались из Ирака. Я заметил, что это выходит за рамки первоначальных предположений о том, что интересы Германии ограничиваются Европой, но он возразил, что в целом, его предложение более, чем справедливое. Второе условие заключалось в том, что мирное соглашение должно было включать в себя пункт о взаимном возмещении британских и германских подданных, чья собственность была конфискована во время войны".

"В заключение господин Гесс сказал, что он хочет внушить нам, что Германия должна выиграть войну путем блокады. Мы не представляем себе, какое количество подводных лодок строится теперь в Германии. Он сказал, что Гитлер всегда делает все в больших масштабах и что опустошительная подводная война, при поддержке новыми типами самолетов, несомненно очень скоро приведет к установлению полной и действенной блокады Англии. Бесцельно предполагать, что если бы Англия капитулировала, война продолжалась бы вестись Империей. Намерением Гитлера, при такой возможности является продолжать блокаду Англии даже, если капитулируют Британские острова. Таким образом мы были свидетелями преднамеренного предания голодной смерти населения этих островов..."

Я думаю, что я могу уже закончить рассмотрение этой беседы, поскольку в ней нет ничего больше нового. Я перехожу к следующему документу, № М-119 - доказательство Великобритании № 272, представляющее собой отчет о третьей и последней беседе Гесса с господином Кирпатриком 15 мая.

Я процитирую третий абзац. В начале беседы есть упоминание об Ираке, а затем мистер Киркпатрик пишет:

"Затем я поднял перед ним вопрос об Ирландии. Он сказал, что во всех его беседах с Гитлером Ирландия никогда не упоминалась, - разве что случайно. Ирландия ничего не сделала для Германии в этой войне и поэтому предполагалось, что Гитлер не будет интересоваться англо-ирландскими отношениями. Мы недолго остановились на трудностях улаживать интересы Севера и Юга, а затем перешли к американским интересам в Ирландии и, таким образом, к Америке.

По вопросу об Америке Гесс принял следующую точку зрения: немцы принимают во внимание возможность вмешательства Америки и не боятся этого вмешательства. Им известно все о производстве американской авиационной промышленности и о качестве самолетов. Германия может построить больше, чем Англия и Америка, вместе взятые. У Германии нет никаких планов в отношении Америки. Так называемая "германская опасность" является нелепым плодом воображения. Интересы Гитлера ограничиваются Европой.

Если мы заключим мир сейчас, Америка будет в бешенстве. Америка, несомненно, хотела бы унаследовать Британскую империю".

"В заключение Гесс сказал, что Гитлер действительно желает установления прочного взаимопонимания с нами на основе, которая сохранит целостность империи. Целью его собственного полета было предоставить нам возможность начать переговоры без ущерба для нашего престижа и, если мы откажемся от этой возможности, это будет явным доказа-

4017

H1188 – 0482

H1188 – 0483

тельством того, что мы не хотим взаимопонимания с Германией и поэтому Гитлер будет иметь право, – собственно, это будет его долг, – полностью разгромить нас и держать нас после войны в состоянии полного подчинения".

Милорд, эти отчеты раскрывают главную сущность его посещения. Его причины гуманитарного характера, приводимые им в об"яснение его прибытия в Англию, которые так хорошо звучали между 10 и 15 мая, получили совсем новое освещение, когда немного больше, чем через месяц, Германия напала на Советский Союз.

Невозможно не провести точную параллель между этим положением и тем, которое существовало до того, как Германия напала на Польшу, когда были сделаны все усилия, чтобы не дать Англии вступить в войну и, таким образом, вести войну только на одном фронте. Повидимому, тут происходило то же самое и более того, во время этих бесед сам Гесс заявлял, что Германия в то время, якобы, не имела намерения немедленно атаковать Россию. Но это очевидная ложь, поскольку, как следует вспомнить, – и доказательства этому изложены в судебных выдержках – еще в ноябре 1940 года разрабатывались планы, первоначальные планы, вторжения в Россию.

Согласно директиве от 18 декабря 1940 г. было приказано закончить подготовительные мероприятия к

4018

15 мая 1941 г. 3 апреля 1941 г. были отданы приказы, согласно которым выполнение плана "Барбаросса" было отложено на пять недель, а 30 апреля 1941 г. за десять дней до прибытия Гесса в Англию, была назначена точная дата вторжения в Россию - 22 июня.

Таким образом, я полагаю, что занимавший такие посты, как этот подсудимый в то время - он был руководителем заграничной организации, заместителем фюрера, за год до того он был назначен его преемником № 2 - человек занимавший все эти посты, не мог не знать об этих приготовлениях и планах.

Милорд, поэтому я полагаю, что единственная причина, из-за которой Гесс прилетел в Англию, носила совсем не гуманный характер. Он прилетел лишь для того, чтобы дать возможность Германии вести войну против России только на одном фронте.

У меня имеется - но я не решаюсь обратить внимание Трибунала еще на один документ - итак у меня имеется один документ, представляющий чрезвычайный интерес с многих точек зрения и который только что был обнаружен. Я просил вложить его в конец книги документов Трибунала, но это не было сделано. У меня есть несколько экземпляров, которые могут быть вручены сейчас.

Это документ 1866-ПС, который я представляю как доказательство ЗБ-273: Это запись совещания между Риббентропом, Муссолини и Чиано 13 мая 1941 г., подписанная Шмидтом.

В нем разрабатывается этот вопрос, немного дальше, но и тогда существовал и сейчас еще существует вопрос был ли предпринят полет Гесса в Англию с ведома и одобрения Гитлера или других членов правительства или же Гесс сделал это по собственной инициативе и совершенно тайно. Сам он всегда

4029

H1188-0484

H1188 – 0485

утверждал, что он сделал это тайно. С другой стороны, трудно представить себе, как он мог это планировать в течение нескольких месяцев и три раза пытаться осуществить этот план так, чтобы никто об этом не знал.

Эта запись разговора с итальянцами проливает слабый свет на это обстоятельство, но во всяком случае показывает что именно Риббентроп сказал своим итальянским союзникам три дня спустя. Я прошу Трибунал взглянуть на первую страницу этого документа и на один абзац следующей страницы.

"Вначале имперский министр передал привет фюрера дуче. Вслед за этим он предложил дуче число встречи, которая, согласно его желанию, должна была произойти как можно скорее. В качестве места для встречи он, очевидно, выберет Бреннер. В настоящий момент он, как дуче, должен понимать, все еще занят делом Гесса и несколькими военными вопросами".

"Дуче ответил, что он согласится со всеми предложениями фюрера" и т.д.

"Имперский министр иностранных дел сказал затем, что фюрер послал его к дуче затем, чтобы информировать его о деле Гесса и о беседе с адмиралом Дарланом по поводу дела Гесса. Он заметил, что фюрер был совершенно потрясен действием Гесса и что это было действием лунатика.

"Гесс долгое время страдал от желчи и попал под влияние гипнотизеров и гомеопатов, которые еще ухудшили состояние его здоровья.

"Все эти вопросы в настоящий момент расследуются, так же как и ответственность ад"ютантов, которым было известно о запрещенных полетах Гесса. В течение нескольких недель Гесс проводил пробные полеты на ME 110. Он, конечно, действовал из идеалистических побуждений. Его верность фюреру не подлежит никакому сомнению. Его поведение может быть об"яснено лишь каким-то мистицизмом и состоянием его рассудка, в названным болезнью".

Беседа продолжалась далее и сущность ее сводилась к тому, что Риббентроп снова подчеркивал, что Гитлер не уполномачивал Гесса лететь в Англию и что этот полет был совершен без чьего-либо ведома в Германии. Здесь не сказано...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не прочтете ли Вы начало следующего абзаца?

СЭР ГРИФФИТ ДЖОНС. "Симпатизируя Англии, Гесс задумал осуществление мысли об использовании фашистских кругов Великобритании для того, чтобы принудить Британию сдаться. Он об"яснил все это в длинном и бессвязном письме к фюреру. Когда письмо дошло до фюрера, Гесс уже был в Англии. В Германии надеялись, что несчастный случай в пути задержит его, но в настоящее время он уже находится в Англии и уже попытался связаться с бывшим маркизом Клайдсдейл, сейчас герцогом Гамильтоном. Гесс совершенно ошибочно решил, что он большой друг Германии и, поэтому, приземлился по соседству с его замком в Шотландии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Благодарю Вас.

СЭР ГРИФФИТ ДЖОНС. Это то, что Риббентроп сказал Муссолини. Мы знаем, что Риббентроп - лжец. Этому доказательство то, что он заявил позднее во время беседы. Я обращусь сейчас к пятой странице, вернее, к концу четвертой страницы. Я прошу Трибунал заслушать это, поскольку, если бы этот документ был уже известен, он, несомненно, был бы представлен как доказательство ранее в течение этого про-

4021

H1188 – 0486

H1188 – 0487

цесса. И поскольку я сейчас его представляю, я прошу разрешить мне зачитать этот один абзац, который непосредственно касается подсудимого Риббентропа:

"Дуче вернулся к своему замечанию касательно единого фронта Европы против Англии, и двух стран - Испании и России, которые не входили в него. Он сказал, что с его точки зрения было бы выгодно, если бы с Россией проводилась политика сотрудничества. Он спросил имперского министра иностранных дел, исключает ли Германия такую возможность, - т.е. сотрудничество с Россией. Имперский министр иностранных дел ответил, что у Германии есть договоры с Россией и что отношения между двумя странами в других отношениях являются нормальными. Он лично не верил, чтобы Сталин предпринял что-либо против Германии, но если бы он это сделал, или если бы он стал проводить непреемлемую для Германии политику, тогда он был бы разгромлен в течение трех месяцев. Дуче согласился с этим. Фюрер, конечно, не хочет никакого столкновения, но тем не менее он принимает предохранительные меры".

Затем, кажется, снова говорит Риббентроп: - "Фюрер, конечно, не хочет никаких столкновений, но тем не менее он принимает предохранительные меры против любой возможности. Он еще не пришел ни к какому решению, но в результате некоторых событий и недостаточно ясной позиции русских, он стал подозрителен. Так, например, русские увеличили свои силы вдоль западной границы, что, конечно, вынудило Германию также увеличить свои войска, но только

после того, как русские это начали".

В самом деле, было бы удивительным такое положение в германском правительстве, при котором фюрер и министр иностранных дел знали 13 мая 1941 года, что Германия собиралась через месяц напасть на Россию.

Милорд, - это доказательства, которые я должен был предоставить Трибуналу по этому вопросу. Я очень сожалею, что заняло так много времени. Я очень благодарен господам судьям за их терпение.

/Об"является перерыв до следующего дня-10часов/

4023

H1188 - 0488

H1188 – 0489